

Отраслевой государственный архив
Службы безопасности Украины
Национальная академия наук Украины
Институт истории Украины
Главная редколлегия научно-документальной серии книг
«Реабилитированные историей»
Отдел по разработке архивов ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ
Гёттингенский исследовательский центр (ФРГ)

ДЕЛО

«НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА НЕМЦЕВ НА УКРАИНЕ» 1935–1937 гг.: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ТОВ «Видавництво "Кліо"»

2016

УДК 327.39(=112.2:477):323.281](093.2)«1935/1937»
ББК 63.3(4Укр)615-4я45
Д29

В сборник включены документы и материалы, освещающие процесс фабрикации Управлением государственной безопасности НКВД УССР так называемого «дела» «Национального союза немцев на Украине» 1935–1937 гг., предвещающего массовую «немецкую операцию» НКВД УССР 1937–1938 гг. В сборнике помещены 114 документов, раскрывающих технологию фабрикации «дела НСНУ» на примере групповых дел «руководящего центра НСНУ» и его «одесской группы» – номенклатуры немецких национальных районов УССР, а также представлен процесс реабилитации лиц, осуждённых по этим делам.

Для широкого круга читателей: исследователей репрессий тоталитарного режима в Украине, профессорско-преподавательского состава высшей школы, студентов, активистов национальных обществ современной Украины, всех, кто интересуется новейшей историей Украины.

Публикация Гёттингенского исследовательского центра № 522

Der Göttinger Arbeitskreis: Veröffentlichung Nr. 522

Научный редактор – доктор Альфред АЙСФЕЛЬД
(Гёттингенский исследовательский центр /ФРГ/)

*Издание осуществлено при содействии
Уполномоченной Федерального правительства Германии
по вопросам культуры и СМИ на основании решения
Бундестага Германии*

*Gefördert von der Beauftragten der Bundesregierung für Kultur und
Medien aufgrund eines Beschlusses des Deutschen Bundestages*

ISBN 978-617-7023-40-0

© Рублёв А.С., составление, вступительная статья,
комментарии, 2016

© Гёттингенский исследовательский центр, 2016

© ТОВ «Видавництво “Кліо”», 2016

Список сокращений

агитпроп – отдел агитации и пропаганды

агро- – агрономический, аграрный

АТЗ – азотно-туковый завод

АЧК – Азово-Черноморский край

б. – бывший

БАМлаг – Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР

б/п – беспартийный

Бунд – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России

быв.; бывш. – бывший

ВК – военная коллегия [Верховного Суда СССР]

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВМН – высшая мера наказания

военкомат – военный комиссариат

ВС – Верховный Суд

ВТ – военный трибунал

врид – временно исполняющий должность

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства

ВУАМЛИН – Всеукраинская ассоциация марксистско-ленинских научно-исследовательских институтов

вуз – высшее учебное заведение

ВУЦИК – Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

ВЦИК – Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

г. – 1) год; 2) город

ГВП – Главная военная прокуратура

гг. – годы

главснаб – главное управление по снабжению

гор. – город
гор- – городской
гос- – государственный
ГПК – городской партийный комитет
ГПУ – Государственное политическое управление
г. р. – год рождения
губ. – губерния
губком – губернский комитет
гублит – губернский отдел литературы и издательств
губпленбеж – губернское управление по делам пленных и беженцев
ГУГБ – Главное управление государственной безопасности
ДВУ – Державне видавництво України (укр.; рус.: Государственное издательство Украины)
ДЦЦ – Дойче Централь-Цайтунг (нем. DZZ; Deutsche Zentral-Zeitung)
ДЮМО – Донецко-Юрьевское металлургическое общество
ЕКП – Еврейская коммунистическая партия (Поалей-Цион)
зав. – заведующий
завком – заводской комитет
зам. – заместитель
ЗБД – Закордонне Бюро Допомоги (укр.; рус. – Заграничное Бюро Помощи) [Компартии Западной Украины при ЦК КП(б)У]
земотдел – земельный отдел
ИККИ – Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
исполком – исполнительный комитет
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
КВО – Киевский военный округ
КГБ – Комитет государственной безопасности
КК – контрольная комиссия
кл. – класс
Коминтерн – Коммунистический Интернационал
КП(б)У – Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПЗУ – Коммунистическая партия Западной Украины
КПК – комиссия партийного контроля

КПП – Коммунистическая партия Польши
к. р.; к-р – контрреволюционный
крайисполком – краевой исполнительный комитет
КРО – контрразведывательный отдел, контрразведывательное отделение
культпроп – отдел культуры и пропаганды ленинизма
КУНМЗ – Коммунистический университет национальных меньшинств Запада имени Юлиана Мархлевского
ЛКСМУ – Ленинский коммунистический союз молодежи Украины
МГУ – Московский государственный университет
Ме[ж]рабпом – Международная рабочая помощь (нем.: Internationale Arbeiterhilfe; IAH)
Минмясомолпром – Министерство мясной и молочной промышленности
мл. – младший
МОПР – Международная организация помощи борцам революции
МТС – машинно-тракторная станция
напр. – например
нар- – народный
нарком – народный комиссар
Наркомвнуторг – Народный комиссариат внутренней торговли
Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
Наркомфин – Народный комиссариат финансов
Наркомюст – Народный комиссариат юстиции
наробраз – [отдел] народного образования
нацмен – [отдел] национальных меньшинств
Нацмениздат – издательство [литературы] народов СССР
нач. – начальник
нем- – немецкий
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКВД – Народный комиссариат иностранных дел
НСПГ – 1) Независимая социал-демократическая партия Германии;
2) Национал-социалистская партия Германии
обком – областной комитет

обл- – областной
облЗУ – областное земельное управление
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ОКПГ – Объединенная коммунистическая партия Германии
окр- – окружной
окружком – окружной комитет
ОНО – отдел народного образования
ОО – особый отдел
опер- – оперативный
орготдел – организационный отдел
ОРПО – отдел руководящих партийных органов
Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
ОУН – Организация украинских националистов
парт- – партийный
партком – партийный комитет
пед- – педагогический
полит- – политический
полпредство – полномочное представительство
пом. – помощник
постпредство – постоянное представительство
потребсоюз – союз потребительских кооперативных организаций
пред. – председатель
пром- – промышленный
проф- – профессиональный
Профинтерн [Красный Профинтерн] – Красный интернационал профессиональных союзов
р. – рік (укр.; рус.: год)
робселькор – робітничо-селянський кореспондент (укр.; рус. – рабкор – рабоче-крестьянский корреспондент)
рай- – районный
райжилсоюз – районный союз жилищных кооперативных товариществ
райком – районный комитет

райОСО – районный отдел социального обеспечения
райФО – районный финансовый отдел
РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей
рев- – революционный
реввоентрибунал – революционный военный трибунал
ревтрибунал – революционный трибунал
РИК – районный исполнительный комитет
РК – районный комитет
РКИ – рабоче-крестьянская инспекция
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РКМ – рабоче-крестьянская милиция
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
р-н – район
РНП – Республика немцев Поволжья
РО – районный отдел
РПК – районный партийный комитет
РСДРП(б) – Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с. – село
с. г. – сего года
с-д – социал-демократический
СДРП – Социал-демократическая рабочая партия
Сев-Востоклаг – Северо-Восточный исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР
сель- – сельский
сельбуд – сельский будинок (укр.; рус.: сельский дом)
СМ – Совет Министров
сов- – советский
Совнарком – Совет Народных Комиссаров
Сонемкол – Союз немцев-колонистов Причерноморья
соц. – социальный
спец- – специальный
СПО – секретно-политический отдел

ст. – 1) статья; 2) старший

т. – товарищ

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

тов. – товарищ

Торгсин – Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами

Трактороцентр – Всесоюзный центр машинно-тракторных станций

тюрпод – тюремный подотдел

УВО – Украинская военная организация

УГБ – управление государственной безопасности

УГРО – отдел уголовного розыска

УК – уголовный кодекс

УКП – Украинская коммунистическая партия

Укрнацмениздат – Государственное издательство национальных меньшинств
УССР при Президиуме ВУЦИК (укр. – Державне видавництво
національних меншин УСРР при Президії ВУЦВК)

УНДО – Украинское Национально-Демократическое Объединение

УПК – уголовно-процессуальный кодекс

управделами – управление делами, управляющий делами

УСДП – Украинская социал-демократическая партия

УСО – учетно-статистический отдел

Учраспред – Учетно-распределительное бюро, Учетно-распределительный отдел

фабзавуч – фабрично-заводское училище

х. – хутор

ХОУ – Харьковское областное управление [НКВД]

ЦБ – центральное бюро

Центриздат – Центральное издательство народов СССР при Президиуме ЦИК
СССР

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК – центральный комитет

ЦКНМ – Центральная комиссия национальных меньшинств при Президиуме
ВУЦИК

чл. – член

ДЕЛО

«НАЦИОНАЛЬНОГО
СОЮЗА НЕМЦЕВ
НА УКРАИНЕ»

1935–1937 гг.:

ДОКУМЕНТЫ
И МАТЕРИАЛЫ

Дело «Национального союза немцев на Украине» – малоизвестная страница репрессий против немцев в УССР 1935–1937 гг.

Проблема российского имперского террора в Украине (в первую очередь в его большевистской версии) привлекает внимание украинских исследователей с конца 1980-х годов, когда в атмосфере горбачёвской «перестройки» и «гласности» были сняты цензурные ограничения предыдущих десятилетий и значительно упростился доступ к архивным документам, в том числе и к материалам некогда всемогущего КГБ СССР/УССР. В качестве стартового материала отечественные учёные использовали исследования механизма репрессий тоталитарного большевистского режима 1920–1930-х гг. в советской Украине, появившиеся в среде украинской диаспоры, начиная с 1950-х гг.

Так, бывший харьковский аспирант, а впоследствии заключённый ГУЛАГа и эмигрант Григорий Костюк (1902–2002) в начале 1950-х гг. в США стал одним из инициаторов системного изучения тоталитарной эпохи в Украине и особенностей национальной политики большевиков. В 1992 г. Г. Костюк был избран иностранным членом Национальной Академии наук Украины, а в 1995 г. отечественный читатель получил в украинском переводе его синтетическое исследование «Сталинизм в Украине», которое впервые было напечатано на английском языке в 1960 г. одновременно в трёх издательствах – в Нью-Йорке, Лондоне и Мюнхене¹.

В 1990 г., отвечая на вызовы времени, сотрудники Института истории Украины НАН Украины приступили к разработке новой в то время научно-исследовательской темы «Увековечивание памяти жертв незаконных репрессий 30–40-х – начала 50-х годов в контексте разработки проблем региональной истории (На материалах Украины)». Выполнение темы вскоре увенчалось публикацией двух знаковых книг, вероятно, впервые в украинской историографии базирующихся на системном использовании материалов центрального и архивов областных управлений Службы безопасности Украины, а именно: коллективных монографий «Репрессированное краеведение: 20–30-е годы» (1991) и «Реабилитированные историей» (1992)². В 1992 г. появилось постановление № 530 Кабинета Министров Украины «О подготовке и выпуске серии книг “Реабилитированные историей”», началась работа Главной и областных редколле-

¹ Костюк Г. *Сталінізм в Україні: Генеза і наслідки: Дослідження і спостереження сучасника* / Пер. з англ. та упорядкування Роксани Харчук. – К.: Смолоскип, 1995. – 508 с.

См. также: Kostiuk H. *Stalinist rule in the Ukraine: a study of the decade of mass terror, 1929–1939* / Hryhory Kostiuk. – Munich: Institute for the Study of the USSR, 1960. – 162 p. [а также: London: Atlantic Books, Stevens & Sons Ltd.; New York: Frederick A. Prager, 1960; 1961].

² См.: *Репресоване краєзнавство: 20–30-ті роки* / АН України. Інститут історії України; Всеукр. спілка краєзнавців; Мін-во культури України; редкол.: П. Т. Тронько (голова) та ін. – К.: Рідний край, 1991. – 492 с.; *Реабілітовані історією* / АН України. Інститут історії України; та ін.; редкол.: П. Т. Тронько (відп. ред.) та ін. – К.; Полтава: Рідний край, 1992. – 401 с.

гий «Реабілітовані історією» (руководитель проекта акад. НАН України П. Т. Тронько), под егидой которых на сегодня опубликовано почти 100 томов книг этой серии.

В 2002 г. сотрудниками Института истории Украины НАН Украины было опубликовано комплексное исследование «Политический террор и терроризм в Украине. XIX–XX ст.», значительная часть которого посвящена проблемам российских большевистских репрессий в СССР 1920–1930-х годов³. Тематика политических репрессий советского периода в Украине в течение последней четверти столетия активно разрабатывалась не только в формате программы «Реабілітовані історією», академическими учёными, но и представителями профессорско-преподавательского состава высшей школы Украины, что нашло отражение в сотнях монографических, журнальных и газетных публикаций, сборников статей и документов. Ориентироваться в этом массиве публикаций помогают профильные библиографические указатели⁴.

Важным сегментом научной литературы о политических репрессиях в Украине советского времени являются сборники документов и материалов, посвящённые определённым групповым «делам», сфабрикованным чекистско-энкаведистским аппаратом СССР. Речь идёт, прежде всего, о «делах» «Союза освобождения Украины» 1929–1930 гг. (укр. – «Спілка визволення України» /«СВУ»/)⁵; «Украинского национального центра» 1931–1932 гг.⁶; «Польской военной организации» 1933–1935 гг.⁷; «Польской операции» НКВД СССР 1937–1938 гг.⁸; системных репрессиях против римско-католического духовенства Украины межвоенного времени⁹ и др.

³ См.: *Політичний терор і тероризм в Україні. XIX–XX ст.*: Історичні нариси / НАН України. Інститут історії України; відп. ред. В. А. Смолій; автори: Д. В. Архирейський, О. Г. Бажан, С. І. Білокінь, Т. В. Вронська, В. А. Гриневич, Л. В. Гриневич, С. В. Кульчицький (кер. авт. кол.), В. В. Ченцов та ін. – К.: Наукова думка, 2002. – С. 225–547.

⁴ См. напр.: *Політичні репресії в Україні (1917–1980-ті рр.)*: Бібліографічний покажчик / НАН України; Головна редкол. «Реабілітовані історією», Відділ по розробці архівів ВУНК–ДПУ–НКВС–КДБ; упоряд.: С. Калитко, Р. Подкур, О. Рубльов, Л. Шевченко; автори вступ. статей: С. Білокінь, Р. Подкур, О. Рубльов. – К. – Житомир: Полісся, 2007. – 456 с.; *Репресії в Україні (1917–1990 рр.)*: Науково-допоміжний бібліографічний покажчик / М-во культури і туризму України: Національна парламентська б-ка України; автори-упорядники Є. К. Бабич, В. В. Патока; автор вступ. статті С. І. Білокінь. – К.: Смолоскип, 2007. – 519 с.; *Політичні репресії радянської доби в Україні*: Науково-допоміжний бібліографічний покажчик / М-во культури і туризму України: Державна історична б-ка України; упорядники: Т. Приліпко, О. Марченко, З. Мусіна. – К.: Арістей, 2008. – 684 с.

⁵ *Справа «Спілки визволення України»: невідомі документи і факти* / Упоряд. В. І. Пристайко, Ю. І. Шаповал. – К.: Інтел, 1995. – 448 с.

⁶ *Михайло Грушевський: Справа «УНЦ» і останні роки (1931–1934)*: [Збірник документів] / Публ. В. Пристайка та Ю. Шаповала. – К.: Критика, 1999. – 353 с.

⁷ *Справа «Польської Організації Військової» в Україні. 1920–1938 рр.*: Документи та матеріали / Упоряд.: С. А. Кокін, Р. Ю. Подкур, О. С. Рубльов. – К.: Головна редакційна колегія «Реабілітовані історією», 2011. – 467 с.

⁸ *Великий терор: польська операція 1937–1938* / Галузовий держ. архів СБ України; Інститут національної пам'яті – Комісія з розслідування злочинів проти польського

Репресиям против немецкого населения советской Украины 1920–1930-х гг. исследователи до недавнего времени, за небольшими исключениями, уделяли недостаточно внимания. Речь идёт как о монографиях и статьях, так и публикациях сборников документов и материалов. В известной мере исключением стал изданный ещё в первой половине 1990-х гг. сборник «Немцы в Украине. 20–30-е годы XX в.» (1994)¹⁰, в котором на основании материалов центральных государственных архивов Украины фрагментарно представлена и тема репрессий против немецкого национального меньшинства.

В предисловии к сборнику документов «Немцы в Украине. 20–30-е годы XX в.» известный исследователь проблем национальных меньшинств УССР межвоенного времени Богдан Владимирович Чирко утверждал, комментируя одно из резонансных энкаведистских «дел» в отношении немецкого населения республики и его «шпионскую» составляющую: «Одним из таких “шпионских” объединений был “Национальный союз немцев на Украине”»¹¹ (НСНУ).

16 марта 1937 г. Наркомат юстиции УССР адресовал секретарю ЦК КП(б)У С. В. Косиору, председателю Совета народных комиссаров республики П. П. Любченко и наркому юстиции СССР Н. В. Крыленко «специнформацию» о контрреволюционной организации в Хортицком немецком педтехникуме, в которой утверждалось, что «органы» якобы выявили контрреволюционную деятельность группы участников организации «Национальный союз немцев на Украине», которую (группу) возглавляли бывшие директора Хортицкого немецкого педагогического техникума Мартин Билык и Хортицкого немецкого машиностроительного техникума Карл Гоер. «Контрреволюционеры», дескать, планировали осуществление диверсионных актов, проводили националистическую агитацию в пользу «фашистской Германии» и др. В «специнформации» сообщалось, что участники организации (преимущественно студенты) Специальной коллегией Днепропетровского областного суда 19–22 февраля 1937 г. были осуждены на длительные сроки лишения свободы – от 5-ти до 10-ти лет каждый. В отношении М. Билыка и К. Гоера, как «руководителей» организации, было вы-

народу; НАН України. Ін-т політичних і етнонаціональних досліджень; редкол.: Є. Беднарек, В. В'ятрович, С. Кокін та ін. – Варшава – К., 2010. – Ч. 1. – 1037 с.; Ч. 2. – С. 1038–1983. – (Польща та Україна у тридцятих-сорокових роках XX століття: Невідомі документи з архівів спеціальних служб. – Т. 8).

⁹ *Влада і Костьол в радянській Україні, 1919–1937 рр.: Римо-католицька церква під репресивним тиском тоталітаризму: Документи / Передмова, упорядкув., додатки, покажчики Н. С. Рубльової // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 2003. – № 2 (21). – С. 3–507.*

¹⁰ См.: *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.: Збірник документів державних архівів України / НАН України: Інститут національних відносин і політології, Інститут історії України; Центральний державний архів вищих органів влади та управління України; упоряд.: Л. В. Яковлева, Б. В. Чирко, С. П. Пишко. – К.: Інститут історії України НАН України, 1994. – 244 с.*

¹¹ Чирко Б.В. та ін. *Передмова // Німці в Україні 20–30-ті рр. XX ст.: Збірник документів державних архівів України. – С. 14; см. також: Чирко Б. Нацмен? Значить ворог: Проблема національних меншин в документах партійних і радянських органів України в 20–30-х рр. [XX ст.] / Богдан Чирко // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 1995. – № 1/2 (2/3). – С. 100.*

делено отдельное «производство»¹². Согласно этому новому «делу», М. Билык и К. Гоер были объявлены руководителями «Немецкой фашистской шпионско-диверсионной организации на железнодорожном транспорте и в промышленности Украины»¹³.

Вышеупомянутая «специнформация» Наркомата юстиции УССР от 16 марта 1937 г. «о контрреволюционной деятельности НСНУ» была помещена в сборнике «Немцы в Украине. 20–30-е годы XX в.»¹⁴. В примечаниях одновременно отмечалось, что сотрудники отдела национальных меньшинств Института национальных отношений и политологии НАН Украины по инициативе Б. Чирко обратились к Прокуратуре Украины с просьбой дать ответ относительно объективности приговора в отношении участников «Национального союза немцев на Украине». В полученном ответе утверждалось, что директор Хортицкого немецкого машиностроительного техникума Карл Карлович Гоер и директор Хортицкого немецкого педагогического техникума Мартин Гугович Билык, а также Генрих Петрович Янцен, Генрих Иванович Классен, Николай Оттович Штейninger и другие участники «контрреволюционной фашистской организации» в августе 1937 г. были расстреляны. В июне 1959 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР прекратила уголовное производство в отношении К. К. Гоера, М. Г. Билыка и других «контрреволюционеров» за отсутствием в их действиях состава преступления.

3 августа 1962 г. Запорожский областной суд реабилитировал Г. П. Янца, Г. И. Классена, М. О. Штейнингера, а также других псевдоучастников «Союза», которые проходили по этому «делу», отметив в своём решении:

¹² Чирко Б.В. та ін. *Передмова* // Німці в Україні 20–30-ті рр. XX ст.: Збірник документів державних архівів України. – С. 14.

¹³ В обвинительном заключении по «делу», подписанном наркомом НКВД УССР В. Балицким в апреле 1937 г., указывалось, что организация «была создана и проводила свою подрывную деятельность по директивам разведывательных и политических органов иностранного государства, подготавливающего агрессию против Советского Союза, и насаждала диверсионные и шпионские кадры в СССР в целях использования их в интересах этого иностранного государства». Своё влияние члены организации распространили якобы на Донецкую, Днепропетровскую, Одесскую и Харьковскую области.

Исходя из того, что большинство «преступников» (вместе с «руководителями» М. Билыком и К. Гоером «соучастниками») выступали Г. Ф. Брюллер, Ф. Ф. Фрезе, П. П. Завадский, А. А. Домке, А. И. Клосс, Е. Э. Тшензе, Ф. М. Вальтер, Д. И. Гильдебрандт и А. Р. Габош) работали в учебных заведениях, их заставили сознаться в «воспитании немецкого студенчества в германском патриотическом и фашистском духе [...]»; распространении гитлеровской помощи как одной из форм фашистской пропаганды» и под. Абсурдность выдвинутых обвинений не помешала Военному трибуналу вынести заключенным смертные приговоры (детальнее см.: Ченцов В.В. *Трагические судьбы: Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы* / Виктор Васильевич Ченцов. – М.: Готика, 1998. – С. 100–102).

¹⁴ См.: *Спецінформація Наркомату юстиції УРСР до ЦК КП(б)У, Раднаркому УРСР та Наркомюсту СРСР про контрреволюційну діяльність «Національного Союзу Німців на Україні»*, 16 березня 1937 р. // Німці в Україні 20–30-ті рр. XX ст.: Збірник документів державних архівів України. – С. 191–194.

«Дополнительной проверкой установлено, что в деле нет доказательств антисоветской деятельности указанных выше лиц, а материалы дела по отношению к ним по сути сфабрикованы. В судебном заседании часть подсудимых отказалась от своих показаний, а в кассационных жалобах [они] ссылались на применение по отношению к ним незаконных методов ведения следствия»¹⁵.

Однако в контексте нашей темы значительно больший интерес представляет другой документ из того же самого сборника «Немцы в Украине. 20–30-е гг. XX в.», а именно документ № 96: «Справка о политическом положении в немецких национальных районах Одесской области» (сентябрь 1937 г.)¹⁶. Меморандум начинался со следующей констатации:

«На территории Одесской области проживает около 120 000 чел[овек] немецкого населения, из них свыше 50 000 сконцентрировано в национальных немецких: Спартаковском, Зельцском и К[арл-]Либкнехтовском районах.

Спартаковский и Зельцкий районы расположены непосредственно у румынской демаркации, К[арл-]Либкнехтовский район территориально непосредственно примыкает к г. Николаеву, где сосредоточена важнейшая оборонная промышленность Союза»¹⁷.

После сравнительно нейтральной констатации численности немецкого населения области и наличия на её территории трех национальных немецких районов, в документе, подписанном обезличено – «Н. Федоров»¹⁸, утверждалось:

«В силу ряда исторически сложившихся обстоятельств (социально-экономическая структура колоний в прошлом, кулацкое, полупомещицкое землепользование; необычайная засоренность кулацкими элементами, поголовное участие всего взрослого населения в антисоветском восстании в 1919 г., исключительно сильное влияние реакционного духовенства и т. д.) –

¹⁵ *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.*: Збірник документів державних архівів України. – С. 224–225.

¹⁶ Там же. – С. 194–200.

Отметим, что поданный в сборнике заголовок – «Справка о политическом положении в немецких национальных районах Одесской области» – не вполне корректен: оригинальное название документа, датированного 29 сентября 1937 г., – «Справка к докладу о политическом состоянии немецких районов Одесской области» (Центральный государственный архив общественных объединений Украины, ф. 1, оп. 20, д. 7089, л. 78–83 /далее – ЦГАОО Украины/).

¹⁷ *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.*: Збірник документів державних архівів України. – С. 194; ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 7089, л. 78.

¹⁸ Как нам удалось установить, авторство вышеуказанного меморандума принадлежит тогдашнему (20 июля 1937 г. – 26 февраля 1938 г.) начальнику Управления НКВД Одесской области Николаю Николаевичу Федорову (1900–1940) (о нём детальнее см.: *ЧК–ГПУ–НКВД в Україні: особи, факти, документи* / НАН України. Інститут української археографії та джерелознавства імені М. С. Грушевського; Служба безпеки України; [упорядники: В. Золотарьов, В. Пристайко, Ю. Шаповал]. – К.: Абрис, 1997. – С. 562–563).

значительная часть немецкого населения в течение ряда лет оказывает упорное сопротивление социалистическому строительству в немецкой деревне»¹⁹ (выделено в тексте документа. – А. Р.).

В материале подчеркивалось:

«В последние годы, в особенности после установления фашизма в Германии, эти обстоятельства вызвали весьма активное нарастание деятельности немецких, контрреволюционных, националистических сил, причём организующими центрами этой деятельности на Одещине являлись: Германское консульство, зарубежные фашистские разведывательные органы, так называемая “Южнорусская католическая епархия”, возглавлявшаяся наместником Папы Римского на Украине, ныне осуждённым прелатом Иосифом Крушинским²⁰ [...]. Последним принадлежит руководящая роль в ведении на Одещине фашистской повстанческой и диверсионной работы [...]»²¹.

В этой же информации, в частности, многочисленные провалы в советской и партийной работе среди немецкого населения области объяснялись «засилием вражеской агентуры» на руководящих должностях в немецких районах Одещины:

«Приведённые материалы достаточно характеризуют обстановку в немецких районах области. Положение в этих районах всё время усугублялось тем, что вплоть до последнего времени партийное и советское руководство в национальных немецких районах находилось в руках врагов – агентов

¹⁹ *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.: Збірник документів державних архівів України.* – С. 195; ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 7089, л. 78.

²⁰ *Крушинский Иосиф (Йозеф) Петрович (1865–1940)* – родился в крестьянской семье на хуторе Левьяново под Мариуполем, немец. С 1882 г. обучался в духовной семинарии Тираспольской епархии Римо-католической церкви (РКЦ) в Саратове, рукоположен в 1889 г. С 1892 г. сочетал пастырскую и педагогическую деятельность, став профессором, а в 1901 г. – ректором Саратовской духовной семинарии РКЦ. Собирает фольклор немецких колонистов, был автором научных публикаций. Получил в 1903 г. титул прелата, занимал руководящие должности в консистории и курии Тираспольской епархии РКЦ. Спасаясь от «красного террора», в 1918 г. перевёл духовную семинарию из Саратова в Одессу. После закрытия последней большевиками в 1919 г., поселился под Николаевом в колонии Карлсруэ. С 1922 г. был настоятелем в этой колонии и одновременно управлял приходами РКЦ Юга Украины, получив из Ватикана полномочия генерального викария Тираспольской епархии РКЦ. Арестован в январе 1935 г. 25–28 апреля 1935 г. в групповом «деле» патеров Карл-Либкнехтского района спецколлегией Одесского обласного суда осуждён к десяти годам лагерей с заменой впоследствии на ссылку на тот же срок. Умер 31 июля 1940 г. в г. Алма-Ата (Казахстан) (дальнее см.: *Влада і Костьол в радянській Україні, 1919–1937 рр.: Римо-католицька церква під репресивним тиском тоталітаризму: Документи / Передмова, упорядкування, додатки, покажчики* Н. С. Рубльової // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 2003. – № 2 (21). – С. 102–103, 111–112, 115, 267, 278, 281, 293, 303–305, 309–310, 312, 403–404 и др.).

²¹ *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.: Збірник документів державних архівів України.* – С. 195; ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 7089, л. 78.

германской разведки, провокаторов, террористов, троцкистов, из числа германских политэмигрантов и т. д.»²².

Для «санации» территории Одесской области местный репрессивный аппарат прилагал титанические усилия: с момента прихода А. Гитлера к власти в январе 1933 г. по трём немецким национальным районам региона, по словам руководителя областного НКВД, было «вскрыто и ликвидировано 124 фашистских, шпионских, диверсионных и повстанческих организации». При этом только за июнь–август 1937 г., т. е. в условиях Большого Террора, было выявлено 49 «фашистских, диверсионных и повстанческих организаций», за принадлежность к которым было арестовано более 800 человек, из них 580 задержанных по трём немецким национальным районам²³.

В меморандуме о политическом положении в немецких национальных районах Одесской области приводились и конкретные фамилии представителей местной компартийной номенклатуры, которые якобы были разоблачены как «вражеские агенты» – «контрреволюционеры» – «шпионы» и проч.:

«В Зельцком районе секретарем райкома КП(б)У был Гафтель – шпион [...]. В Карл-Либкнехтовском районе: секретари райкома КП(б)У – Переяслов – националист, Долганов – шпион, Миллер – троцкист [...], пред[седатель] РИКа Иванчич – шпион [...], директор МТС Гольцгофер – провокатор, из политэмигрантов. В Спартаковском районе: секретарь райкома КП(б)У Дюрмаер – шпион [...]. В областных организациях разоблачены ряд немецких шпионов, участников правотроцкистской организации [...] – быв[ший] инспектор Обнаробраза Гартунг и др.»²⁴.

Большинство вышеназванных лиц «проходило» по «делам» так называемого Одесского филиала «Национального союза немцев на Украине» (И. Дюрмаер, К. Иванчич и др.) или же «руководящей группы» НСНУ (Г. Гартунг, И. Гафтель и др.).

В этом же документе подчеркивалось, что в немецких районах области за последние четыре месяца среди арестованных

«участников фашистских, диверсионно-повстанческих организаций было 34 члена ВКП(б) – в большинстве своём руководящие работники районных органов. Выделяется в этом отношении Зельцкий район [...]»²⁵.

Как можно заключить из анализа документов, опубликованных в сборнике «Немцы в Украине. 20–30-е годы XX в.», тема репрессий по «делу» НСНУ нашла в нём лишь частичное отражение – преимущественно в глухих упоминаниях фа-

²² *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.*: Збірник документів державних архівів України. – С. 197; ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 7089, л. 80.

²³ *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.*: Збірник документів державних архівів України. – С. 195; ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 7089, л. 79.

²⁴ *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.*: Збірник документів державних архівів України. – С. 197–198; ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 7089, л. 80–81.

²⁵ *Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.*: Збірник документів державних архівів України. – С. 198; ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 7089, л. 81.

милей репрессированных и второстепенных сюжетах на примере вымышленных участников этой организации в Хортицком немецком педагогическом техникуме.

Значительно более обстоятельное освещение процесса фабрикации «дела НСНУ» подаёт в своей монографии «Трагические судьбы: Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы»²⁶ (1998) известный днепропетровский исследователь истории политических репрессий в Украине межвоенного периода и, в частности, против немецкого нацменьшинства республики, Виктор Васильевич Ченцов. Правда, информация о репрессиях в отношении так называемого «Национального союза немцев на Украине» подаётся учёным на основании обзорной справки по «делу НСНУ», которая хранится в фонде печатных изданий Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины в Киеве, а не по материалам непосредственно архивно-уголовных дел участников этой «организации»²⁷.

Так, например, без четкой фиксации даты событий (на общем фоне репрессий 1933–1934 гг.) в монографии «Трагические судьбы» упоминается:

«В Одесской области была ликвидирована “фашистская группа немцев и австрийцев”. Сотрудники НКВД арестовали политэмигрантов, прибывших в СССР в 20-е годы: Карла Иванчика, председателя Карл-Либкнехтовского райисполкома, Михаила Гольцгофера, директора Ландаусской машинно-тракторной станции, Карла Вольгуни [Вайльгуни], инспектора народного образования, Франца Таллера [Тальнера], директора школы, Макса Сеннера, председателя колхоза [...]»²⁸.

Собственно говоря, в данном случае речь идет о «фигурантах» так называемого дела «Одесской группы НСНУ».

Значительно точнее автор, характеризуя (на основании той же обзорной справки) дело «руководящей группы» «Национального союза немцев на Украине»:

«В июне 1936 г. были арестованы Павел Федорович Криниченко-Вильбах, с 1933 по 1935 гг. – секретарь Карл-Либкнехтовского райкома КП(б)У, затем директор техникума механизации сельского хозяйства в Чернигове, Иосиф Францевич Гафель, секретарь райкома КП(б)У в Зельцком районе, Гуго Владиславович Гартунг, оргинструктор райжилотдела в Одессе, Игнат Францевич Гебгарт, начальник управления обслуживания иностранцев “Интуриста” в Москве, Леопольд Иванович Гохштегер, директор техникума в Молочанске»²⁹.

В течение полугода, по информации того же автора, до решения Военного трибунала Киевского военного округа от 16 октября 1936 г. о расстреле семи «руководителей» «Национального союза немцев на Украине», НКВД сумел сфабриковать «дело» о широкомасштабном заговоре среди немецкого населения Ук-

²⁶ Ченцов В.В. *Трагические судьбы: Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы*. – М.: Готика, 1998. – 208 с.

²⁷ Там же. – С. 197.

²⁸ Там же. – С. 78.

²⁹ Там же. – С. 90.

раины. По версии энкаведистов, организация НСНУ возникла ещё в начале 1920-х годов. Возглавляли её, якобы, заведующие немецкой секцией ЦК КП(б)У Л. Гохштегер и И. Гебгарт, директор педтехникума в Пришибе Отто Вайтингер, заведующий окружной немецкой секцией в Одессе Адольф Мюллер, инструктор одесского окрпотребсоюза Опродковец³⁰.

Из материалов НКВД следовало, что «Союз» распространял своё влияние на всю территорию Украины. Так, например, Волынскую ячейку «НСНУ» возглавляли И. Дюрмайер, И. Шмидт; Одесский филиал – А. Мюллер, Опродковец, Люстиг, Дунайц, Горнштейнер, Роттекер, профессор Штрём, Цесляк. На Днепропетровщине работу вели Бон, Гоккель, Л. Гохштегер, Вайтингер. В Донбассе организацией руководили якобы Ангер, Вогау. В Одесском немецком национальном театре националистическую деятельность проводил подданный Австрии Леопольд Поппер³¹. Связи «НСНУ» протягивались и к так называемому «Всесоюзному центру» фашистской организации в Москве, которая «координировала контрреволюционную работу среди немцев в масштабе всего Советского Союза». Вместе с Владимиром Фришбутером руководил «Центром» тот же И. Гебгарт, переведённый в 1924 г. из Украины в Москву на должность заведующего Немецкой секцией ЦК ВКП(б). Сотрудники НКВД «установили» контакты руководителей «НСНУ» с «канцеляриями Розенберга и Геббельса» через посредничество представителя Внешнеполитического отдела НСПГ, директора фирмы «Фаст и Бриллиант» А. Фаста. Участников организации обвиняли в

«идеологической подготовке немцев Украины к оказанию помощи вермахту, активном шпионаже в пользу Германии, проведении саботажа и диверсионно-террористических актов»³².

Как утверждает В. В. Ченцов, для НКВД «дело НСНУ» завершилось триумфом: были репрессированы десятки немцев, родившихся в Украине и служивших в царской армии, выходцы из Германии и Австрии, попавшие в плен в 1914–1918 гг. и оставшиеся в УССР/СССР – функционеры «немецкой советской работы», а также политэмигранты из Германии и Австрии³³.

Собственно говоря, версию В. В. Ченцова в отношении «дела НСНУ» поддерживает, правда, не всегда достаточно критически, и известный исследователь биографий руководящих чекистов/энкаведистов УССР харьковский учёный Вадим Золотарёв.

³⁰ Ченцов В.В. *Трагические судьбы: Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы*. – С. 90.

³¹ О театре подробнее см., напр.: Солодова В.В. *Одесский немецкий рабоче-колхозный театр: истоки и становление* / В. В. Солодова // Немцы России и СССР: 1901–1941 гг.: Материалы международной научной конференции, Москва, 17–19 сентября 1999 г. / Международный союз немецкой культуры; ред. А. Герман. – М.: Готика, 2000. – С. 352–361; Её же. *Одесский немецкий рабоче-колхозный театр* / В. Солодова // Немцы России: Энциклопедия / Редкол.: В. Карев (пред.), А. Айсфельд (зам. пред.) и др. – М.: «ЭРН», 2004, т. 2: К – О. – С. 702–703.

³² Ченцов В.В. *Трагические судьбы: Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы*. – С. 91.

³³ Там же. – С. 91–92.

Так, например, в биографическом очерке о чекистской карьере начальника Особого отдела Управления государственной безопасности (УГБ) НКВД УССР Михаила Александровского³⁴ он утверждает, что тот лично, в феврале–августе 1936 г., занимался фабрикацией «дела» так называемого «Национального союза немцев на Украине». По версии Золотарёва/Ченцова, чекисты относили создание НСНУ к началу 1920-х годов, считая ее основателями руководителей немецкой секции ЦК КП(б)У Л. Гохштегера и И. Гебгарта. 16 октября 1936 г. Военный трибунал КВО осудил к высшей мере наказания – расстрелу – семерых «руководителей» этой организации, остальные участники получили по десять лет лагерей³⁵.

Тот же В. Золотарёв приводит свидетельство одного из следователей по «делу» «Национального союза немцев на Украине» Георгия Бордона³⁶, который 2 августа 1937 г. дал такие показания об обстоятельствах фабрикации этого «дела»:

³⁴ Александровский Михаил Константинович (урождённый Юкельзон Фроим; 1898–15.11.1937) – уроженец с. Волошки Ровенского уезда Волынской губ. Член РКП(б) с 1917 г. В органах ЧК с мая 1920 г. В 1925–1930 гг. – начальник Запорожского окружного отдела ГПУ УССР. В 1931–1932 гг. – начальник 5-го отделения Особого отдела ОГПУ СССР. В 1932–1933 гг. – помощник начальника, в 1933 г. – начальник Секретно-политического отдела ГПУ УССР. В 1933–1936 гг. – начальник Особого отдела ГПУ УССР и Украинского (впоследствии Киевского) военного округа. Старший майор государственной безопасности (1935). В 1936–1937 гг. – начальник 3-го (контрразведывательного) отдела УГБ НКВД УССР. С 11 января 1937 г. – заместитель начальника Разведывательного управления РККА. Арестован 8 июля 1937 г., расстрелян 15 ноября того же года. Посмертно реабилитирован.

³⁵ См.: Золотарёв В.А. *Секретно-політичний відділ ДПУ УСРР: справи та люди* / Вадим Анатолійович Золотарьов / Упоряд. О. А. Ємельянов; вступна стаття С. А. Кокіна. – Харків: Фоліо, 2007. – С. 214–215.

³⁶ Уроженец г. Одессы, Георгий Николаевич Бордон (31.01.1905–07.09.1937) в 1924–1937 гг. был сотрудником ЧК–ГПУ–НКВД УССР; последняя должность – оперуполномоченный 3-го отдела УГБ НКВД УССР. 3 июля 1937 г. уволен как беспартийный; в ночь на 17 июля 1937 г. арестован, обвинён в участии в «антисоветском заговоре» и «шпионаже». 7 сентября 1937 г. осуждён в «особом порядке» к высшей мере наказания Комиссией НКВД СССР, Прокурора СССР и Председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР. Расстрелян. В 1956 г. его мать, Мария Карловна Бордон, ходатайствовала о посмертной реабилитации сына. Ходатайство было отклонено Военной прокуратурой КВО, в постановлении которой от 28 декабря 1957 г. подтверждалось участие Г. Бордона в «фальсификации следственных материалов»: «Материалами дела и проверкой в порядке ст. 368–370 УПК УССР полностью доказана вина Бордона в систематическом нарушении социалистической законности. Ввиду этого является нецелесообразным приносить протест в Военный трибунал КВО на предмет прекращения дела в отношении Бордона в части, касающейся обвинения его в принадлежности к антисоветской заговорщической организации и шпионской деятельности» (Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины, ф. 6, д. 74924-ФП, л. 189–190 /далее – ОГА СБ Украины/).

27 декабря 1999 г. Г. Бордон был реабилитирован по ст. 1 Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 г., поскольку, якобы, в его деле отсутствовала совокупность материалов, которые доказывали бы «обоснованность его привлечения к уголовной ответственности». Безусловно, в «антисоветском заговоре» и «шпионаже» он не был замешан, но был соучастником

«В марте или апреле 1936 г. я был привлечен к следственной работе по делу “Национального союза немцев на Украине”. Ознакомившись с делом, а затем с архивными материалами УСО [учетно-статистического отдела], я увидел, что это дело не вскрыто Особым отделом, а известно было ещё в 1934 г., но не ликвидированное тогда по неизвестной для меня причине.

По этому делу собрали со всей Украины семь–восемь человек, назвали организацией “шпионско-диверсионной, повстанческой” и, не взяв ни шпионских, ни диверсионных, ни повстанческих кадров или конкретных действий, подняли вокруг него большой шум, за которым, по сути дела, прикрывалась полная бездеятельность по вскрытию действительной диверсии и шпионажа немцев на Украине.

Скомбинированная Александровским докладная записка руководству ЦК ВКП(б)³⁷ является ничем иным, как наглым, сплошным обманом, причём специальные выдержки для этой докладной записки брали у арестован-

тягчайших злодеяний – фабрикация «следственных дел» по «церковно-монархической контрреволюции», «украинской контрреволюции», «польскому контрреволюционному подполью» и «немецкой линии». Так, в его наградной характеристике 1933 г., подписанной наркомом внутренних дел УССР В. Балицким, указывалось: «Тов. Бордон – стойкий и преданный чекист, обладающий большим опытом и знанием чекистской работы. За время своей долголетней работы в органах ГПУ тов. Бордон принимал активное участие, а также непосредственно проводил агентурную разработку и ликвидацию ряда крупных контрреволюционных организаций, проявляя при этом максимум энергии, инициативы и настойчивости.

Работая в СО [секретном отделе] ГПУ УССР по церковно-монархическому отделению, вёл крупные агентурные разработки по активным контрреволюционным сектам [...] и принимал непосредственное и активное участие в их ликвидации и проведении следствия по ним [...]. Будучи переброшен на работу по линии украинской контрреволюции, принимал активное участие в раскрытии, ликвидации и проведении следствия по делу боевой военно-офицерской контрреволюционной организации “Весна” и по делу крупной повстанческой контрреволюционной организации “Украинский Национальный Центр”, добившись хороших показателей в работе [...]. Тов. Бордон непосредственно участвовал в развороте следствия по делу мощной контрреволюционной повстанческой организации “УВО” и благодаря проявленным умению, энергии, чекистской настойчивости и преданности делу – добился сознания ряда крупных фигурантов.

За безупречную работу, энергию, стойкость, чекистскую настойчивость и преданность в деле беспощадной борьбы с контрреволюцией тов. Бордон представляется к награждению знаком “Почётного работника ВЧК-ОГПУ” [...]» (ОГА СБ Украины, ф. 12, д. 2293, л. 3–4).

Против неоправданной реабилитации палачей-чекистов (после во многих случаях поверхностного опроса их же коллег) выступают современные украинские исследователи. См., напр.: *Відозва С. Білоконя до Генерального прокурора України М. О. Потембенька // Визвольний шлях. – 2000. – Кн. 2 (623). – С. 101–110; Білокінь С. Прошу Вас розпочати контрреабілітаційний процес проти злочинців... // Слово. – К., 2000. – Ч. 1 (96). – С. 4–5.*

³⁷ См. *док. № 57* «Докладная записка народного комиссара внутренних дел УССР В. Балицкого И. Сталину о выявлении и ликвидации “немецкой фашистской организации” “Национальный Союз Немцев на Украине”», апрель 1936 г.

ных по заранее подготовленному Александровским конспекту Литман, я и Штеренберг»³⁸.

Г. Бордон также рассказал, что начальник Особого отдела УГБ НКВД УССР М. Александровский запретил следователю Аркадию Семёновичу Литману³⁹ фиксировать свидетельские показания И. Гебгарта об «антисоветском поведении сотрудников НКВД СССР и особенно их жён во время посещения Берлина». Непосредственным руководителем следствия по «делу НСНУ» был помощник начальника Особого отдела УГБ НКВД УССР, капитан государственной безопасности Самуил Исакович Самойлов-Бесидский⁴⁰.

В обзорной статье, посвящённой Спартаковскому (до 1929 г. – Гросс-Либентальский) немецкому национальному району на Одешине в энциклопедии «Немцы России», автор А. Безносков упоминает, в частности, о репрессиях периода Большого Террора в отношении партийно-советского руководства района, когда

«были арестованы и в большинстве своём расстреляны секретарь райкома КП(б)У Дюрмайер, заведующий отделом народного образования района Мауэр, редактор районной газеты Лефлер, председатель колхоза Вальгун и целый ряд других»⁴¹.

³⁸ Золотарьов В.А. *Секретно-політичний відділ ДПУ УСРР: справи та люди*. – С. 215.

В монографии В. Золотарёва показания Г. Бордона от 2 августа 1937 г. приведены с некоторыми текстуальными искажениями. Исправлено нами по первоисточнику: ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 74924-ФП, л. 88 оборот – 89.

Штеренберг Илья Наумович (1903–?) – уроженец г. Одессы; оперуполномоченный Особого отдела УГБ НКВД УССР и Киевского военного округа (КВО), начальник 1 отделения 3 отдела УГБ НКВД УССР и КВО; старший лейтенант государственной безопасности. По приказу НКВД СССР № 2452 от 29 ноября 1938 г. был назначен, с зачислением в действующий резерв НКВД СССР, помощником начальника Усольского лагеря НКВД СССР (Свердловская область РСФСР). По состоянию на октябрь 1955 г. был начальником отдела сбыта Управления Восточно-Уральского ИТЛ МВД СССР (г. Тавда, Свердловской обл.).

³⁹ *Литман Аркадий Семёнович* (1898–?) – в 1935–1937 гг. – помощник начальника 7-го отделения Особого отдела УГБ НКВД УССР и КВО, старший лейтенант государственной безопасности. Согласно приказу НКВД УССР № 54/л от 28 декабря 1937 г. был откомандирован в распоряжение УНКВД СССР по Сталинградской области. Впоследствии заместитель министра государственной безопасности Татарской АССР, полковник. Уволен приказом МГБ СССР № 6813 от 28 ноября 1950 г. за невозможностью дальнейшего использования. По состоянию на ноябрь 1955 г. проживал в Казани. Впоследствии перебрался в Одессу.

⁴⁰ Золотарьов В.А. *Секретно-політичний відділ ДПУ УСРР: справи та люди*. – С. 215–216; ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 74924-ФП, л. 89–89 об.

Подробнее о С. И. Самойлове-Бесидском см., напр.: *ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи* / Упорядники: В. Золотарьов, В. Пристайко, Ю. Шаповал. – К.: Абрис, 1997. – С. 545–546.

⁴¹ Безносков А. *Спартаковский немецкий национальный район* / Александр Безносков // Немцы России: Энциклопедия / Редкол.: О. Кубицкая (пред.), А. Айсфельд (зам. пред.) и др. – М.: «ЭРН», 2006, т. 3: П–Я. – С. 461.

Среди перечисленных автором лиц двое – Иосиф Дюрмайер (который, впрочем, не был секретарем Спартаковского райкома КП(б)У, а возглавлял районный отдел народного образования) и Карл Вайльгуни, на момент ареста инструктор Карл-Либкнехтского районного театра – были арестованы и осуждены по «делу» так называемого «Одесского филиала Национального союза немцев на Украине».

Фрагментарный обзор «дела» так называемого «Одесского филиала НСНУ» содержится в статье Елены Сироты 2008 г. – «Дело Одесского филиала «Национального союза немцев на Украине» (1935–1936 гг.)»⁴². Информация о процессе фабрикации НКВД УССР «дел» Одесского филиала и «руководящей группы» «НСНУ» докладывалась нами на Международной научной конференции «Немецкие поселения Юга Украины: от заселения до сегодня (к 200-летию основания Березанских колоний)» (г. Николаев, 29 сентября – 3 октября 2009 г.)⁴³.

Составленная 14 мая 1937 г. 8-м отделом УГБ НКВД УССР справка «О наиболее крупных контрреволюционных организациях, вскрытых органами НКВД УССР за 1933–1937 гг.», утверждает, что в течение 1936 и четырех месяцев 1937 г. по делу «Немецкая шпионско-диверсионная контрреволюционная организация “Национальный союз немцев на Украине”» было арестовано 224 человека, из которых осуждено к расстрелу – 24; отбыванию наказания в лагерях – 75 человек; относительно большинства других – дела переданы в Военный трибунал КВО и Спецколлегию. Относительно части арестованных следствие на тот момент продолжалось.

Таким образом, современная историография фабрикации дела «Национального союза немцев на Украине» чрезвычайно фрагментарна и даёт лишь общее представление об этом эпизоде репрессивных действий тоталитарного режима против немецкого населения УССР в 1930-х годах.

В пространном собственноручном заявлении Г. Н. Бордона на имя наркома внутренних дел УССР И. М. Леплевского от 26 июля 1937 г. также упоминался эпизод чекистской биографии заявителя, связанный с фабрикой «дела» так называемого «Национального союза немцев на Украине». В заявлении подавалась несколько иная интерпретация генезиса и самого процесса фабрикации «дела» «НСНУ», чем в его же показаниях от 2 августа того же года, назывались фамилии арестованных в 1934 г. по «немецкой линии» «предшественников» и «инициаторов» вымышленного «НСНУ». Г. Н. Бордон утверждал, что это была реальная «антисоветская» «шпионско-повстанческая организация», масштаб деятельности которой был сознательно «смазан» «вредителями» в органах НКВД УССР (в первую очередь М. К. Александровским):

⁴² Сирота О. *Справа Одеської філії «Національного союзу німців на Україні» (1935–1936 рр.)* / Олена Сирота // Південний Захід. Одесика: Історико-краєзнавчий науковий альманах. – Одеса: Optimum, 2008. – Вип. 6. – С. 111–127.

⁴³ См.: Рубльов О. *Справа «Національного союзу німців на Україні» – сторінка репресивних дій тоталітарного режиму проти німців в УРСР 1936–1937 рр.* / Олександр Рубльов // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського: Збірник наукових праць. – Миколаїв: МНУ, 2011. – Вип. 3.30: Історичні науки. – С. 283–293.

«Дело “НСНУ” было делом дутым от начала и до конца, явным очковтирательством и обманом партии. Это дело было известно ещё в 1934 г. из показаний арестованных немцев Бона, Мюллера и других. Дело велось в СПО, а потом было передано в ОО Александровскому. Тогда уже из показаний было известно, что одним из руководящих участников организации является заведующий “Интуристом” в Берлине Гебгарт, а на Украине в различных местах сидят Гохштегер, Гафтель и другие.

В Киев собрали по этому делу семь человек, все протоколы “корректировались” лично Александровским, причём “корректировались” таким образом, что от их первоначального вида ничего не оставалось. Александровский буквально диктовал следователям и, в частности, мне (я допрашивал Гохштегера) целые абзацы показаний, какие нужно взять у арестованных.

В результате из этого дела ничего, кроме вспышкопускательства, не вышло. Никакой практической работы организации не вскрывалось, и, кроме пустых фраз о шпионаже и контрреволюционной работе, в деле ничего нет. Таким образом, за этой шумихой прикрывалась полная бездеятельность аппарата в части вскрытия действительного шпионажа и диверсии»⁴⁴.

Фабрикация дела «Национального союза немцев на Украине» (его «одесской группы» и «руководящего центра») происходила в условиях нагнетания антинемецкой истерии руководящими кругами СССР и в первую очередь И. Сталиным. Конфликт с тоталитарным нацистским режимом и его лидером А. Гитлером непосредственно влиял и на немецкое население СССР – УССР.

В республике в течение 1935 г. постоянно сокращалась сеть немецкоязычных учебных заведений, среди профессорско-преподавательского и студенческого состава которых репрессивные органы «вскрывали» всё новые и новые «контрреволюционные организации» либо «выявляли» единичный нелояльный элемент. Так, например, в марте 1935 г. сельскохозяйственный отдел ЦК КП(б)У констатировал «сильное засорение Ландауского немецкого агротехникума классово-враждебными и националистическими элементами». Совместно с Одесским обкомом была проведена проверка состояния техникума и работы Карл-Либкнехтского немецкого национального района Одесской области в целом, по результатам которой обкомом было устранено всё руководство района. А по техникуму «органами НКВД изъяты контрреволюционные элементы, пробравшиеся в ряды студенчества», его преподавательский состав был «тщательно проверен и укреплен»⁴⁵.

7 апреля 1935 г. Секретариат ЦК КП(б)У принял решение «О засорённости классово-враждебными элементами Хортицкого немецкого машиностроительного техникума». В связи с «фашистской пропагандой» в учебном заведении, его необеспеченностью преподавательским составом, помещением и лабораториями техникум ликвидировался⁴⁶. 4 июля 1935 г. Секретариат ЦК КП(б)У

⁴⁴ ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 74924-ФП, л. 44–45.

⁴⁵ ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 7, д. 387, л. 77–78.

⁴⁶ Там же, д. 382, л. 125.

принял постановление «О реорганизации немецких и польских школ в приграничных районах (в связи с переселением)» (во исполнение постановления ЦК от 9 апреля 1935 г.)⁴⁷. 17 августа 1935 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло решение о расформировании «в связи с экономической слабостью» и «административной черезполосицей» Мархлевского польского и Пулинского немецкого национальных районов Киевской области⁴⁸. 3 сентября 1935 г. заместитель наркома внутренних дел СССР З. Кацнельсон информировал секретарей ЦК КП(б)У С. В. Косиора и П. П. Постышева «Об извращениях речи тов. Димитрова в газете “Дас Нойе Дорф”» от 8 августа 1935 г. Правда, один из лидеров Коминтерна Георгий Димитров в докладной был назван также ошибочно – «Дмитровым»⁴⁹.

Практика пристального внимания местных и центральных партийных органов республики, а также репрессивного аппарата к немецкоязычным печатным изданиям и учебным заведениям, поиск и пресечение нелояльных по отношению к режиму проявлений немецкого населения СССР продолжились и в 1936 г. В таком общеполитическом контексте происходила эскалация репрессивных действий НКВД СССР по отношению к немцам республики. Энкаведисты таким образом получали «социальный заказ» на фабрикацию «дел» очередных «контрреволюционных организаций», в том числе и по «немецкой линии».

Согласно с выявленными в фондах ОГА СБ Украины материалами, можно констатировать, что в действительности так называемое дело «Национального союза немцев на Украине» не было цельным, компактным, а состояло из нескольких малосвязанных между собою фрагментов, что, впрочем, и не удивительно для большинства сфабрикованных чекистско-энкаведистским аппаратом групповых «дел» – разрознённая мозаика виртуального «НСНУ» так и не сложилась в завершённую «картину», поскольку не было для этого никаких объективных оснований. Вследствие этого, изложение «дела НСНУ» будет вынужденно фрагментаризированным.

Можно лишь констатировать, что архивно-следственное «дело» «Национального союза немцев на Украине» состоит из двух больших групповых «дел» и значительного количества небольших групповых и индивидуальных «дел», имеющих целью подавление реального неприятия немецким населением советской Украины коммуно-большевистской действительности с характерными для неё неуважением к правам личности, индивидуальному хозяйствованию, личной инициативе и насильственным осуществлением тоталитарным режимом проектов социальной инженерии. Очевидно, следует учитывать и ярко выраженное стремление Кремля нанести превентивный удар по потенциальной «пятой колонне» в условиях наличия внешней угрозы и укрепления в Германии нацистского режима.

Так называемое дело «Одесской группы членов контрреволюционной шпионской организации “Национальный союз немцев на Украине”» (на оперативном жаргоне одесских энкаведистов – «дело» «Демократы»):

⁴⁷ ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 7, д. 384, л. 4.

⁴⁸ Там же, ф. 1, оп. 6, д. 375, л. 132–133.

⁴⁹ Там же, оп. 7, д. 405, л. 7–8.

В датированном 5 мая 1936 г. обвинительном заключении по «делу», которое подготовил/сфабриковал Особый отдел Управления государственной безопасности НКВД УССР по Одесской области, в частности, утверждалось:

«Особым отделом УГБ Управления НКВД УССР по Одесской области вскрыта и ликвидирована группа участников существовавшей на Украине контрреволюционной шпионской организации, именовавшейся “Национальным союзом немцев на Украине”.

Указанная организация была создана одной из иностранных разведок, внедрившей в Советский Союз своих агентов под видом “политэмигрантов” и возвращенных бывших военнопленных»⁵⁰.

Трудно понять, для чего в секретной документации репрессивного ведомства тоталитарного государства использовался, без сомнения, целиком лишний эвфемизм – «одна из иностранных разведок» (либо модификация – «одно из иностранных государств») – вместо «откровенно/принципиально большевистского» определения конкретного адресата – «немецкой разведки» либо «нацистской/гитлеровской Германии».

Далее этот специфический документ одесских энкаведистов подавал следующую формулу обвинения относительно «выявленной» ими «контрреволюционной организации», ее целей и методов работы. Утверждалось, что «Национальный союз немцев на Украине» имел своей конечной целью «подготовку интервенции одного из иностранных государств на Украине и отторжение Украины от Советского Союза», а именно:

«Прикрываясь принадлежностью к Коммунистической партии (больше-виков) Украины и проникнув на руководящую работу в органах нацмена и в национально-немецких районах Украины, участники организации в ряде областей УССР проводили широкую контрреволюционную, националистическую и шпионскую деятельность.

Ряд участников организации, в целях ограждения себя от репрессий в случае провала их преступной деятельности, по указаниям разведки, состояли в двоеподданстве»⁵¹.

Используя чекистско-энкаведистский жаргон, «фигурантами» этого «дела» выступали семеро обвиняемых, которые оказались за решёткой 15–23 октября 1935 г., а именно:

- 1) *Карл Мартинович Иванчич*, 1892 года рождения, уроженец Австро-Венгрии, бывший председатель Карл-Либкнехтского райисполкома Одесской области; арестованный 15 октября 1935 г. – «руководитель Одесской группы НСНУ»;
- 2) *Михаил Михайлович Гольцгофер*, 1894 г. р., уроженец г. Агендор (Австрия), бывший директор Ландауской МТС Одесской области; арестованный 15 октября 1935 г.;

⁵⁰ ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1407–1408 (в деле сплошная пагинация).

⁵¹ Там же, л. 1408.

- 3) *Макс Германович Сеннер*, 1887 г. р., уроженец Германии, бывший председатель Рорбахской сельскохозяйственной кооперации Карл-Либкнехтского района Одесской области; арестованный 15 октября 1935 г.;
- 4) *Иосиф Иосифович Дюрмайер*, 1887 г. р., уроженец г. Вена (Австрия), бывший заведующий районного отдела народного образования Спартаковского района Одесской области; арестованный 21 октября 1935 г.;
- 5) *Карл Францевич Вайльгуни*, 1896 г. р., уроженец г. Вена (Австрия), бывший художественный инструктор Карл-Либкнехтского районного театра; арестованный 15 октября 1935 г.;
- 6) *Франц Францевич Тальнер*, 1899 г. р., уроженец Австрии, бывший директор средней школы Спартаковского района Одесской области; арестованный 20 октября 1935 г.;
- 7) *Альберт-Фридрих Йоганович Шрокк*, 1890 г. р., уроженец г. Грац (Австрия), бывший районный прокурор Карл-Либкнехтского района Одесской области; арестованный 23 октября 1935 г.

О задачах «организации», согласно следственным материалам, обвиняемые показали:

«Политической целью “Национального союза немцев на Украине” являлась подготовка отторжения Украины от Советского Союза путём вооружённой интервенции... Практическая деятельность сводилась к следующему: 1) внедрение националистических чувств и идей среди немецкого населения Украины, широкое пропагандирование идей поддержки фашизма; 2) сохранение контрреволюционных кадров немецкого села в качестве основной опоры для фашистской интервенции и подготовка этих кадров для осуществления содействия... [германским] войскам в момент интервенции»⁵².

В категорию «антисоветских» деяний и «внедрения националистических чувств и идей» одесские энкаведисты с лёгкостью записали даже недостатки в преподавании украинского языка в национальных немецких школах УССР. Ориентиром для аппарата Особого отдела УГБ НКВД УССР и КВО по Одесской области послужило здесь постановление Секретариата ЦК КП(б)У от 4 марта 1935 г. «О преподавании украинского языка в школах немецких национальных районов»⁵³.

Проверка преподавания украинского языка в школах Высокопольского немецкого национального района Днепропетровской области и Карл-Либкнехтского немецкого национального района Одесской области, согласно этому документу, выявила, что «состояние с преподаванием украинского языка в немецких школах совершенно не обеспечивает усвоение учениками разговорного украинского языка». Неудовлетворительным был учебный план преподавания украинского языка, установленный Наркоматом просвещения УССР (три–четыре

⁵² ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1410.

⁵³ ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 7, д. 382, л. 100–101.

часа в семидневку) «без учёта необходимости усвоения детьми в немецких школах украинского языка». Не соответствовал требованиям «советской школы» состав преподавателей украинского языка, не хватало учебников, а местные партийные и советские органы не уделяли этому вопросу должного внимания:

«Педагогический состав Облнаробразами подобран неудовлетворительно, преподаватели украинского языка сами зачастую слабо владеют украинским языком (преподаватели Адам и Вибе в Потёмкинской и Озеровковской школах Высокопольского района). Ученики учебниками обеспечены крайне недостаточно. Местные партийные и советские органы совершенно не занимаются вопросом усвоения немецкой молодежью украинского языка»⁵⁴.

Для устранения вышеуказанных недостатков ЦК КП(б)У «предлагал» Наркомату просвещения УССР в декадный срок внести изменения в учебный план преподавания украинского языка в немецких школах национальных районов, увеличив количество часов на его изучение до минимума, «необходимого для усвоения разговорного языка всеми оканчивающими неполную среднюю школу». Тот же наркомат просвещения в двухнедельный срок обязан был максимально насытить немецкую школу республики учебниками украинского языка и до 20 марта 1935 г. доложить ЦК КП(б)У о принятых мерах. Заведующие культурно-пропагандистскими отделами обкомов КП(б)У и заведующие областных отделов народного образования Одесской, Днепропетровской и Киевской областей должны были в пятидневный срок пересмотреть состав преподавателей украинского языка в немецких национальных районах, очистив его от «неподготовленных и чуждых элементов», заменив их квалифицированными педагогами. Месячный срок давался на укомплектацию украинской литературой школьных библиотек.

В завершение постановления ЦК КП(б)У от 4 марта 1935 г. секретарям райкомов КП(б)У немецких национальных районов вменялось в обязанность

«вести решительную борьбу с игнорированием преподавания украинского языка в немецких школах этих районов, пресекая всякое противодействие националистических и фашистских элементов»⁵⁵.

9 апреля 1935 г. Секретариат ЦК КП(б)У принял к сведению информацию отдела культуры и пропаганды ленинизма ЦК об обеспечении немецкой школы республики учебниками по украинскому языку⁵⁶. Лаконичное протокольное решение не позволяет, правда, выяснить, в каком объёме и насколько качественно было проведено это «обеспечение». Но если учебники украинского языка, хотя бы частично, и пополнили библиотеки немецких школ, то достаточного количества лояльных и квалифицированных учителей украинского языка для этих школ взять было просто негде. Особенно, если учитывать, что в идеале такой преподаватель, кроме профильных для себя предметов – украинского языка и

⁵⁴ ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 7, д. 382, л. 100.

⁵⁵ Там же, л. 100–101.

⁵⁶ Там же, д. 383, л. 2.

литературы, должен был бы владеть хотя бы базовыми знаниями немецкого языка.

Выполнение таких требований, безусловно, намного превышало скромные возможности тогдашней немецкой школы УССР. Тем более что последняя испытывала перманентные трудности с кадровым составом немецких педагогов, значительная часть которых либо не отвечала квалификационным требованиям, либо была нелояльной к большевистскому режиму, либо происходила из «эксплуататорских классов» (зажиточных слоёв немецких колоний или семей немецкого католического либо протестантского духовенства). Вопрос о пополнении учительского дефицита педагогами из Германии (веймарской, а тем более нацистской) советским руководством даже не рассматривался.

Комплекс этих объективных трудностей был, в частности, инкриминирован как «антисоветское преступление» бывшему заведующему Спартаковским районным отделом народного образования и директору Спартаковской средней школы Одесской области Францу Тальнеру. Во время судебного заседания он не отрицал, что учительский состав района был «крайне засорён кулацким элементом», а с учениками недостаточно занимались изучением украинского и русского языков:

«Я, будучи завнаробразом, также знал, что учительский состав засорён кулацким элементом, но снять сразу с работы кулаков-преподавателей я не мог без разрешения Облнаробраза, так как это имело место в конце учебного года и заменить преподавательский состав из-за отсутствия кадров нечем было. В Спартаковском районе я был [также] директором средней школы, преподавательский состав в этой школе также был сильно засорён кулацким элементом. Мною были намечены определённые лица к изъятию из школы. На них мною был представлен список в Облнаробраз, и когда оказалось, что их нечем заменить из-за отсутствия кадров, я вынужден был оставить их на работе, но всё же несколько человек из них были сняты с работы [...]. Разложенческой работы в школах я не проводил, а также и не проводил националистической работы»⁵⁷.

Ф. Тальнер утверждал, что украинский язык в школах Спартаковского района преподавался согласно плану Наркомпроса УССР:

«Хотя в этом плане отводилось для преподавания украинского языка в немецких школах весьма недостаточное количество времени, но этот план я изменить не мог [...]. Что же касается чуждого учительского состава, то я сознательно оставил его на работе в школах, так как не было соответствующей замены»⁵⁸.

Подобное обвинение предъявлялось и бывшему педагогу, автору немецких школьных учебников Карлу Вайльгуни⁵⁹, решительно отвергнувшему его:

«Преподавание украинского языка в школе я не игнорировал и не был противником преподавания этого языка. Наоборот, жена моя в немецкой школе

⁵⁷ ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1474.

⁵⁸ Там же, л. 1476.

преподавала украинский язык, и за хорошую подготовку детей она несколько раз премировалась»⁶⁰.

Для полноты характеристики «предварительного следствия» по «делу» одесской группы «НСНУ», собранной им «доказательной базы» следует отметить, что усилия энкаведистов были успешными лишь отчасти: из семи подследственных полностью «признали свою вину» лишь трое (К. Иванчич, М. Гольцгофер, М. Сеннер) – меньше половины, частично признали свою вину И. Дюрмайер и А.-Ф. Шрокк, виновными себя не признали К. Вайльгуни и Ф. Тальнер⁶¹. Последний, правда, сначала признался в соучастии в «контрреволюционной организации», но затем отказался от своих слов, мотивируя следующим, весьма оригинальным образом:

«При допросе меня я видел, как мучился допрашивающий меня следователь, и из сожаления к нему я показал на себя неправду и подписал этот протокол, а впоследствии я всё же заявил о том, что я дал неверные показания. Теперь также заявляю суду, что в контрреволюционной организации я не состоял [...]»⁶².

Впрочем, о серьёзности так называемой «доказательной базы», а тем более юридической обоснованности приговора по этому «делу» и не могло быть речи. Ведь ещё за три месяца до того, как было скомпоновано/сфабриковано «обвинительное заключение» по «делу» одесских функционеров «немецкой работы» в УССР и только ещё в отдалённой перспективе планировалось судебное заседание, приговор им уже вынес нарком внутренних дел УССР Всеволод Аполлонович Балицкий. И произошло это во время заседания Пленума ЦК КП(б)У 26–30 января 1936 г.

30 января 1936 г., выступая в обсуждении третьего пункта порядка дня пленума – доклада второго секретаря ЦК КП(б)У Павла Петровича Постышева «Итоги проверки партийных документов в КП(б)У и задачи партийной работы», В. А. Балицкий рассказал присутствующим о «методах партийной работы» республиканских чекистов, которые в Украине, по его словам, прежде всего «встречаются с фашизмом польским и немецким». Уделив пристальное внимание борьбе с «агентурой польского фашизма», нарком внутренних дел сконцентрировался на «германском фронте»:

«К слову сказать, о немцах у нас говорят мало. А, между тем, на подрывную работу немцев-фашистов мы должны обратить особое внимание.

Гитлер уделяет много внимания Правобережью, где расположено 4 немецких национальных района. Немецкий фашизм стремится именно здесь, у нас в тылу, создать свои опорные пункты. Шпионско-диверсионную ра-

⁵⁹ Ф. Тальнер характеризовал К. Вайльгуни как «хорошего учителя, умеющего преподавать физику, химию и математику» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1473).

⁶⁰ ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1471.

⁶¹ Там же, л. 1418–1421.

⁶² Там же, л. 1475.

боту немцы-фашисты проводят также в Донбассе и в других областях Украины [...]. По каким каналам идёт эта работа?

Большой интерес Гитлера, как я уже указал, вызывает Правобережье и такие районы, как Пулинский, Спартаковский, Карл-Либкнехтовский и Зельцкий.

Какая работа тут проводилась?

Прежде всего так называемая “гитлеровская помощь”. Эта “гитлеровская помощь” популяризировала Гитлера и укрепляла его влияние не только в немецкой части населения, но и вообще в этих районах. Если мы возьмём бывший Пулинский район, то там немецких дворов только 2.996, а “гитлеровскую помощь” получили 3.892 двора [...]»⁶³.

Далее руководитель НКВД УССР сообщил, что из четырёх вышеупомянутых им немецких национальных районов три района имели

«руководство в лице председателей РИКов или секретарей партийных комитетов – немцев-фашистов, сейчас разоблачённых и арестованных».

Как утверждал В. Балицкий,

«во главе Пулинского, Спартаковского и Карл-Либкнехтовского районов, одновременно секретарями райпарткомов и председателями РИКов состояли фашистские агенты»⁶⁴.

И далее следовала порайонная и персональная конкретизация и соответствующий «состав преступления», а именно:

«В Карл-Либкнехтовском районе председателем РИКа состоял бывший секретарь райпарткома Спартаковского района Иванчич Ян [правильно – Карл. – А. Р.]. При обыске у этого “партийного и советского руководителя” нашли тщательно спрятанный иностранный паспорт. Иванчич на должность директора МТС выдвинул фашиста Гольцгофера. На должность директора

⁶³ ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 1, д. 472, л. 70.

В условиях Голодомора 1932–1933 гг. и даже сравнительно «благополучного» 1934 г. помощь из Германии охватывала не только немцев советской Украины в местах их компактного проживания, но и их земляков – украинцев, поляков и евреев. Так, в материалах комиссии ЦК КП(б)У по обследованию Пулинского немецкого района Киевской области (конец апреля 1934 г.) этот факт отмечался как тревожное для властей явление: «В результате прорыва на фронте хозяйственного строительства за последние 3–4 года, политической и организационной слабости партийной организации, с одной стороны, и сильного нажима классовых врагов, связанных с внешнеинтервенционистскими силами, с другой стороны, фашистские элементы оказались в состоянии провести активную контрреволюционную работу в области так называемой “Нотгильфе” – организации получения германских марок в “помощь” населению Пулинского района [...]. Деньги получают не только немцы, но и, правда, в меньшей степени, украинцы (украинские сельсоветы – Чернявский и Стрибож по 15–20 семейств), евреи и поляки. Деньги направляются на индивидуальные адреса, а также и в правления общин (немецких и еврейских) для распределения между их членами [...]» (ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 6585, л. 8).

⁶⁴ ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 1, д. 472, л. 70.

десятилетки – фашиста Тальцнера [Тальнера. – А. Р.]. У этого Тальцнера тоже тщательно сохранялся, под крышей его дома, иностранный паспорт.

Особо доверенным лицом этой организации был “член партии” Сеннер, который поддерживал непосредственную связь с германским посольством в Москве. Когда его стали допрашивать органы Государственной Безопасности, Сеннер заявил: “Я буду давать показания только в присутствии представителя посольства”. Это заявил человек, имевший партбилет (*в зале движение*). Сеннер показывает на допросе следующее: “...Я признаю себя виновным в том, что, проживая в Советском Союзе, являлся участником контрреволюционной шпионской организации, руководимой посольством в Москве и проводившей на протяжении нескольких лет организованную работу по подрыву мощности Советского Союза [...]”».

Аналогичную работу, по словам В. Балицкого, проводил и бывший секретарь РПК КП(б)У Пулинского и Карл-Либкнехтского немецких национальных районов Иосиф Дюрмайер, который заявил в своих показаниях:

«...Я, как секретарь райпарткома, вместо того, чтобы разоблачить Бибера (фашист, уехал за границу и сейчас открыто выступает в прессе против Советского Союза, – [примечание В. Балицкого. – А. Р.]) как врага партии с партийным билетом в кармане, прикрывал его кулацкую контрреволюционную деятельность, и когда райКК исключила Бибера из рядов партии, я встал в защиту Бибера и восстановил его в партии, а впоследствии перетянул его в Карл-Либкнехтовский район, где я работал секретарём райкома партии...»⁶⁵.

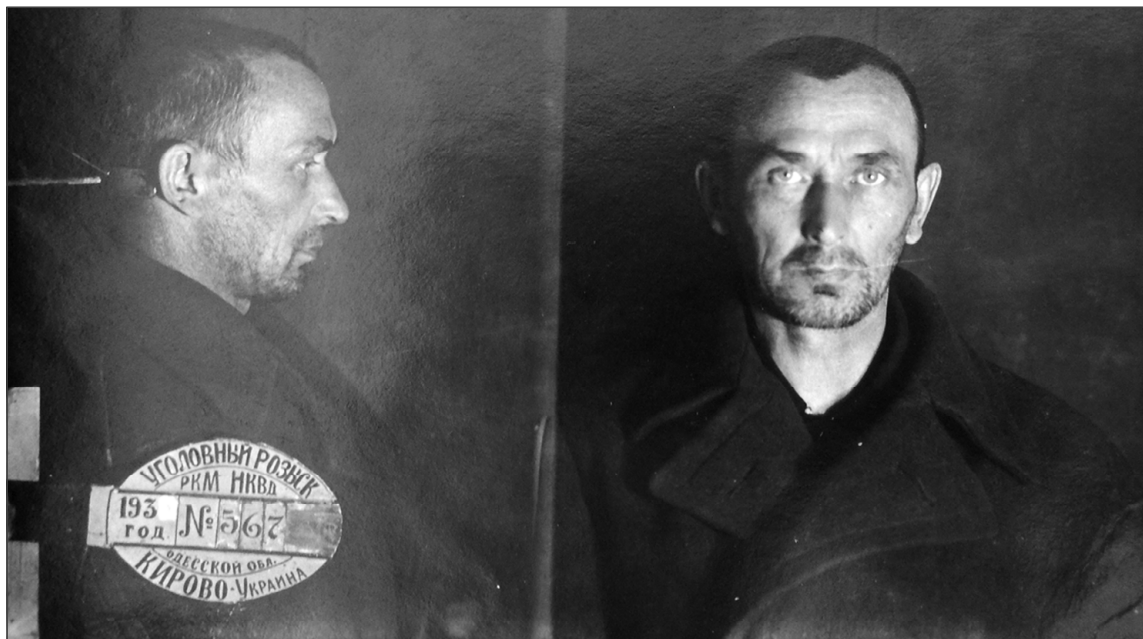
Таким образом, руководитель НКВД УССР практически за восемь месяцев до судебного заседания по этому «делу» на закрытом собрании республиканской партийной номенклатуры огласил в основных чертах «состав преступления» главных «фигурантов» так называемого «Одесского филиала НСНУ» – Карла Иванчича, Михаила Гольцгофера, Франца Тальнера, Макса Сеннера и Иосифа Дюрмайера. При этом название «дела» – «Национальный союз немцев на Украине» – в выступлении В. Балицкого так и не прозвучало – очевидно, на конец января 1936 г. республиканский чекистский аппарат еще не сформулировал это название.

Так называемое дело «Одесской группы членов контрреволюционной шпионской организации “Национальный союз немцев на Украине”» рассматривалось Военным трибуналом Киевского военного округа на выездной сессии в Одессе в открытом судебном заседании 28 сентября – 2 октября 1936 г.

С учётом тяжести инкриминированных им «преступлений», нетрудно было заранее предвидеть и серьёзность меры наказания для каждого из подсудимых: *К. М. Иванчич* и *М. М. Гольцгофер* были осуждены к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) и 3 годам поражения в правах с конфискацией имущества; *М. Г. Сеннер* – 8 годам лишения свободы в ИТЛ и 3 годам поражения в правах с конфискацией имущества; *И. И. Дюрмайер* – 6 годам лишения свободы в ИТЛ и 3 годам поражения в правах с конфискацией имущества;

⁶⁵ ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 1, д. 472, л. 70–70 оборот.

*К. Ф. Вайльгуни и Ф. Ф. Тальнер – 5 годам лишения свободы в ИТЛ и 3 годам поражения в правах с конфискацией имущества. Альберт-Фридрих Йоганович Шрокк за недоказанностью обвинения против него был освобожден из-под стражи в зале суда, что однако не избавило его от дальнейших преследований*⁶⁶.

Альберт-Фридрих Шрокк. Тюрма г. Кирова. 1938 г.

Заочно присутствовал на процессе в Одессе и «фашист Бибер» (характеристика В. Балицкого), он же «австрийский разведчик Бибер», он же «агент иностранного государства Бибер», с которым дружили, контактировали и, якобы, поставляли разведывательную информацию члены «одесской группы» «НСНУ».

Карл-Роберт Бибер родился в 1883 г. в г. Обервизенталь (Oberwiesental) в Саксонии. В годы Первой мировой войны служил механиком в австрийском

⁶⁶ 3 октября 1936 г. та же выездная сессия Военного трибунала КВО в Одессе в закрытом заседании вынесла определение по «делу» А.-Ф. Шрокка. В нем указывалось, что обвиняемый «по предъявленному ему обвинению по ст.ст. 54-4 и 54-11 УК оправдан за недоказанностью выдвинутого против него обвинения». Но поскольку, как утверждалось в определении, «в материалах дела имеются указания на то, что Шрокк, будучи нарсудьей и райпрокурором, совершил ряд должностных преступлений, как-то: выносил явно неправосудные приговоры, производил незаконные аресты граждан и незаконно освобождал граждан от гособязательств, причём в этой части обвинения Шрокка материалы требуют проверки», было решено «материал в отношении Шрокка из настоящего дела выделить в отдельное производство и направить Одесскому областному прокурору на рассмотрение и привлечение Шрокка к уголовной ответственности по признакам ст. 97 УК УССР» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1499). Повторно арестован в 1937 г. в ходе «немецкой операции» в г. Кирове (с 1939 г. – г. Кировоград). Решением Прокурора СССР и наркома внутренних дел СССР от 29 января 1938 г. (протокол № 204) приговорён к ВМН. Казнён в ночь с 28-го на 29 мая 1938 г.

военно-морском флоте. В 1923 г. приехал в СССР как политэмигрант; сохранял австрийское гражданство. Заведывал мельницей в Пришибском районе (1925); руководил сельбудом, был директором школы-семилетки в колонии Геймсталь Пулинского района, там же был секретарём партячейки (1929–1932). В 1932–1933 гг. был директором Ландауского агротехникума в Карл-Либкнехтском районе Одесской области. Осенью 1933 г. был исключён из партии во время очередной «чистки». В феврале 1934 г. выехал на работу в Донбасс, а осенью 1934 г. возвратился в Австрию.

15 апреля 1936 г. помощник начальника Особого отдела УГБ НКВД УССР и КВО капитан государственной безопасности С. И. Самойлов-Бесидский адресовал Особому отделу Одесского областного управления НКВД УССР информацию «По делу “Демократы”» такого содержания:

«На проходящего по следственным материалам Бибера Карла Августовича, выехавшего за кордон, нами получены из ИНО [Иностранного отдела] ГУГБ НКВД СССР следующие данные:

“Бибер Карл Августович, 40–45 лет, по профессии автомобильный слесарь, имеет двоих детей 10-ти и 12-ти лет. Продолжительное время Бибер проживал в д. № 18, Арминенгассе [Вена], где снимал комнату с кухней за 30 шиллингов в месяц. Бибер долгое время был безработным и имел лишь случайную работу в гараже. В октябре 1935 г. из-за невзноса квартирной аренды он был из этой квартиры по суду выселен. После этого семья, якобы, проживала в общежитии для бездомных.

Бибер с семьёй длительный период проживал в СССР, был очень хорошо устроен, являлся членом коммунистической партии. Он был вынужден покинуть СССР, так как совершил ряд злоупотреблений”.

Постоянное местопребывание Бибера за кордоном установить не удалось»⁶⁷.

Данный документ не приобщался к следственному делу и не оглашался во время судебного заседания, поскольку мог окончательно разрушить и без того хлипкую конструкцию обвинения.

По-разному сложились лагерные судьбы осуждённых членов «одесской группы» «НСНУ». *М. Гольцгофер* был повторно осуждён Тройкой УНКВД Новосибирской области 28 октября 1937 г. к смертной казни. *М. Сеннер* и *Ф. Тальнер* в 1938 г. также были осуждены Тройкой УНКВД Новосибирской области к расстрелу. 18 сентября 1956 г. Военный трибунал Сибирского военного округа прекратил дела в отношении них за отсутствием в их действиях состава преступления. *И. Дюрмайер* в декабре 1937 г. был осуждён Тройкой УНКВД Новосибирской области к смертной казни. Судьба *К. Вайльгуни* осталась невыясненной (существует высокая вероятность того, что и он был повторно осужден и казнён в местах лишения свободы в 1937–1938 гг.).

⁶⁷ ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1599.

⁶⁸ Там же, л. 296–297 об.; 298–300; 301–304 об.; 305–305 об.

⁶⁹ Там же, т. 7, л. 250.

Наиболее продолжительной оказалась лагерная биография Карла Иванчича. Если на «следствии» он, после почти пятимесячного «запирательства» и отрицания своей «вины», вынужденно признал свои «преступления», то уже в условиях ГУЛАГа (Ухто-Печорского лагеря НКВД СССР) отказался от самооговора. Об этом свидетельствуют его многочисленные жалобы из мест заключения на ломанном русском языке с требованием пересмотреть его «дело» и отменить приговор: письмо в адрес наркома тяжёлой промышленности СССР Л. М. Кагановича и Прокуратуры СССР (30 октября 1937 г.); снова наркому тяжёлой промышленности СССР Л. М. Кагановичу (март 1938 г.); апелляция к ЦК ВКП(б) (2 марта 1939 г.); наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии (2 мая 1939 г.)⁶⁸. В этих документах достаточно убедительно раскрывался механизм фабрикации «дела» «одесской группы» «НСНУ». В частности, заявитель сообщал, что в камере Одесского областного НКВД попытку самоубийства совершил М. Гольцгофер, оставив предсмертную записку; другой «подельник» М. Сеннер уже после приговора признавал, что оговорил себя и дал ложные показания.

Многочисленные обращения К. Иванчича с просьбой об отмене приговора и реабилитации не увенчались успехом. Более того, 16 февраля 1939 г. заключённый К. Иванчич был осуждён постоянной сессией Верховного суда Коми АССР к восьми месяцам дополнительного заключения как соучастник производственной аварии на шахте 18 июля 1938 г., во время которой в её ствол упал импортный водоотливной насос⁶⁹.

В своём выступлении на Пленуме ЦК КП(б)У 30 января 1936 г. В. Балицкий, в частности, заявил, подытоживая репрессивную деятельность своего ведомства в национальных районах УССР:

«В немецких районах мы работаем всё ещё слабо. Во главе немецких районов имели секретарей районных партийных комитетов или пред[седателей] РИКов – фашистов»⁷⁰.

26 сентября 1936 г., буквально накануне судебного заседания по своему «делу», К. Иванчич дал «показания» о «контрреволюционной деятельности» бывшего коллеги – второго секретаря Карл-Либкнехтского райкома КП(б)У Владимира Порфирьевича Долганова, арестованного 11 сентября 1936 г. и осуждённого уже в 1937 г. (в вышеупомянутом меморандуме Н. Федорова от 29 сентября 1937 г. он проходил с лаконичной характеристикой – «Долганов – шпион»).

К. Иванчич умер во время отбывания наказания в 1944 г., во всяком случае, так утверждалось в сообщении Печорского лагеря МВД СССР, Коми АССР, г. Ухта, от 2 ноября 1955 г.:

«Умер 18 мая 1944 г. от открытого декомпенсированного туберкулёза легких. Смерть Иванчича зарегистрирована в бюро ЗАГС УНКВД Одесской обл., г. Одесса»⁷¹.

Однако характер этого сообщения чрезвычайно напоминает уже известные гебистско-энкаведистские фальсификации 1950-х годов, когда, в соответствии с надлежащими указаниями, лица, убитые режимом в течение 1937–1939 гг., ре-

⁷⁰ ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 1, д. 472, л. 70 оборот.

⁷¹ ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 10, л. 373.

гистрировались в органах ЗАГС как умершие от обычных «гражданских» заболеваний и не в «скорострельные» 1937–1939 гг., а впоследствии, во время войны – в 1942–1944 гг.

Как уже указывалось, кроме Одесского филиала/группы мифического «НСНУ», НКВД УССР было сфабриковано и дело так называемой руководящей группы «Национального союза немцев на Украине».

В течение 11 февраля (по некоторым сведениям – 8 февраля) – 30 августа 1936 г. были арестованы следующие лица, которые, якобы, возглавляли НСНУ:

- 1) *Павел Федотович Криниченко-Вильбах*, 1896 г. р., уроженец с. Большая Мамайка Кировского района Одесской области, бывший секретарь райкомов КП(б)У Молочанского Запорожской и Карл-Либкнехтского районов Одесской области, директор Черниговского техникума механизации сельского хозяйства; арестованный 24 февраля 1936 г. в Чернигове;
- 2) *Игнатий Францевич Гебгарт*, 1896 г. р., уроженец Австрии, бывший военнопленный, бывший заведующий Центрального бюро немецких секций ЦК ВКП(б), заведующий немсекции агитпропотдела ЦК КП(б)У, секретарь райкомов КП(б)У Зельцского и Цебриковского районов, начальник Управления обслуживания иностранцев «Интурист» в Москве; арестованный в Москве 21 марта 1936 г.;
- 3) *Леопольд Иванович Гохштегер*, 1890 г. р., уроженец Вены (Австрия), бывший военнопленный, бывший заведующий немецкой секции АПВ ЦК КП(б)У, секретарь райкома КП(б)У Молочанского района Днепропетровской области, директор Молочанского немецкого медицинского техникума; арестованный 17 марта 1936 г. в Молочанске;
- 4) *Гуго Владиславович Гартунг*, 1897 г. р., уроженец г. Белостока (Польша), бывший заведующий немецкой секции Волынского губкома КП(б)У, председатель райисполкома Фридрих-Энгельсовского немецкого национального района Одесского округа, заведующий райнаробразом Карл-Либкнехтского района, оргинструктор райжилсоюза в Одессе; арестованный 16 февраля 1936 г. в Одессе;
- 5) *Дмитрий Иванович Крауклис-Пчела*, 1898 г. р., уроженец г. Риги, бывший диспетчер железнодорожной станции Городница Городницкого района Киевской области; арестованный 30 апреля 1936 г.;
- 6) *Иосиф Францевич Гафтель*, 1886 г. р., уроженец Вены (Австрия), бывший военнопленный, бывший член Центрального бюро немсекции АПВ ЦК КП(б)У, заведующий немсекции Одесского окружкома КП(б)У, секретарь Спартаковского и Карл-Либкнехтского райкомов КП(б)У, секретарь Зельцского РПК Одесской области; арестованный 11 февраля 1936 г. (по собственноручному свидетельству обвиняемого – 8 февраля 1936 г.⁷²);
- 7) *Франц Иванович Боньхади*, 1885 г. р., уроженец Австро-Венгрии (нынче – г. Надь-Бечкерет, Венгрия), бывший секретарь райкома КП(б)У Фридрих-Энгельсовского района, заведующий орготделом и заместитель главного

⁷² ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 366.

редактора немецкого журнала «Ди Варгайт» в Киеве; арестованный 30 августа 1936 г. в Киеве;

- 8) *Макс Максович Дауэр*, 1906 г. р., уроженец г. Бромберг (Германия), бывший заведующий орготделом Молочанского райкома КП(б)У и ответственный редактор немецкой районной газеты, преподаватель немецкой школы с. Новосемёновка Косиоровского района Днепропетровской области; арестованный 30 июля 1936 г. в интернате Хортицкого немецкого педтехникума;
- 9) *Герман Иванович Гольц*, 1900 г. р., уроженец бывшего Пулинского района Киевской области, бывший заведующий немецкой секцией Житомирского горкома КП(б)У, заместитель заведующего агитпропотделом Житомирского окружкома КП(б)У, председатель райисполкомов Пулинского и Молочанского районов, заведующий транспортным отделом кирпичного завода в Днепропетровске; арестованный в Днепропетровське 29 августа 1936 г.;
- 10) *Роберт Карлович Эстерляйн*, 1891 г. р., уроженец с. Анденбург Молочанского района Днепропетровской области, бывший секретарь райкома КП(б)У Люксембургского района, председатель райисполкома Молочанского района, на момент ареста – директор пригородного хозяйства Азово-Черноморского завода в Бердянске; арестованный 21 июля 1936 г.;
- 11) *Пётр Александрович Вуцелло*, 1893 г. р., уроженец Вены (Австрия), бывший военнопленный, бывший секретарь партячейки Одесской совпартшколы, председатель райисполкома Спартаковского района, директор МТС в Высокопольском и Молочанском районах; на момент ареста – начальник школы шоферов Михайловского района Днепропетровской области; арестованный 28 июля 1936 г.

В обвинительном заключении по «делу», составленном Особым отделом УГБ НКВД СССР и КВО и подписанным 29 октября 1936 г. его начальником М. К. Александровским, в частности, утверждалось:

«Органами Управления Государственной Безопасности НКВД СССР в 1936 г. раскрыта и ликвидирована немецкая фашистская организация, участники которой именовали себя членами “Национального союза немцев на Украине” (“НСНУ”). Эта организация на протяжении долгого времени проводила активную националистическую, фашистскую работу, направленную к отторжению Украины от Советского Союза в пользу одного иностранного государства.

Контрреволюционная организация, т. н. “Национальный союз немцев на Украине”, была создана и осуществляла свою деятельность по заданиям политических и разведывательных органов иностранного государства, направивших одновременно в СССР, для ведения контрреволюционной и шпионско-диверсионной работы, своих эмиссаров и агентов.

В состав руководящего центра раскрытой организации входили прибывшие в разное время на Украину обвиняемые по настоящему делу Гебгарт Игнат, Криниченко, он же Вильбах Павел, Гохштегер Леопольд, Гартунг Гуго, Крауклис, он же Пчела Дмитрий, и Гафтель Иосиф.

По директивам разведывательных органов иностранного государства члены организации, в качестве основного метода конспирации и облегче-

ния своей работы, практиковали проникновение в партию и расстановку своих сил в партийных и советских учреждениях, руководящих немецкой работой, в редакциях немецких газет, немецких издательствах и немецких школах.

Участникам организации удалось: а) проникнуть на руководящие партийные и советские посты во всех четырёх национальных районах Правобережья (Зельцкий, Спартаковский, К. Либкнехтовский и б[ывший] Пулинский), Молочанский и Люксембургский немецкие районы, Днепропетровской области, в немецкую секцию ЦК КП(б)У и б) захватить в свои руки ряд ответственных должностей, связанных с воспитанием молодежи»⁷³.

Далее безапелляционно утверждалось, что обвиняемые по этому «делу» И. Гебгарт, П. Криниченко, Г. Гартунг, Л. Гохштегер, И. Гафтель, Р. Эстерляйн

«проникли в ВКП(б) и занимали на протяжении ряда лет должности секретарей районных партийных комитетов КП(б)У в немецких национальных районах Украины»,

в то время как другие обвиняемые – Д. Крауклис-Пчела, Г. Гольц, М. Дауэр, Ф. Боньхади и П. Вуцелло –

«также проникли в ВКП(б) и на руководящую партийную и советскую работу в немецких национальных районах»⁷⁴.

Обвинительное заключение стремилось создать впечатление, что вся система партийной, советской, комсомольской и культурно-просветительной работы среди немецкого населения УССР была пронизана и фактически парализована «вражеской агентурой», которая действовала в интересах «одного иностранного государства», а именно:

«На ответственных должностях в Немецкой секции ЦК КП(б)У работали одновременно обвиняемые Гохштегер, Гебгарт, Гафтель и привлечённый по другому делу Дюрмайер.

На руководящей партийной и советской работе в Спартаковском и Карл-Либкнехтовском немецких районах Одесской области также находились ранее осуждённые члены организации т. н. “Национальный союз немцев на Украине” – Иванчич, Гольцгофер, Тальнер, Дюрмайер, Сеннер и другие.

На основных участках немецкой советской прессы на Украине, в немецких издательствах и редакциях немецких газет “Дас Нойе Дорф”, “Юнг-Штурм” и “Трампете” в Харькове находились осуждённые по другому делу члены организации Мюллер, Гоккель, Шварц, Кнорре, Фосс, Фихтнер, Дейч и другие, занимавшие руководящие и ответственные должности в системе Нацмениздата и редакциях немецких газет.

Контрреволюционная деятельность организации “Национальный союз немцев на Украине” в последнее время проводилась под знаком предвоенной подготовки кадров к выступлению против соввласти в тылу в случае войны.

⁷³ ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 322–323.

⁷⁴ Там же, л. 323.

Членам организации удалось провести [далее зачёркнуто – “большую”] работу по насаждению штурмовых отрядов в немецких районах и колониях Украины, особенно на территории Днепропетровской области, где организация располагала значительным количеством своих кадров»⁷⁵.

Методы работы с арестованными, которым инкриминировалась принадлежность к «руководящей группе» «Национального союза немцев на Украине», были традиционными для репрессивного аппарата тоталитарного СССР.

Показателен в этом отношении пример Павла Федотовича Криниченко-Вильбаха, арестованного одним из первых в «руководящей группе» «НСУ». Как уже упоминалось выше, задержали его в Чернигове 24 февраля 1936 г., а уже через три дня, 28 февраля, помощник начальника 7-го отделения ОО УГБ НКВД УССР и КВО А. С. Литман принудил Павла Федотовича к написанию стандартного «покаянного» заявления, адресованного начальнику Особого отдела НКВД УССР и КВО М. К. Александровскому. Начинался документ со стандартной фразы:

«Поняв, что моя контрреволюционная деятельность, которую я проводил против Соввласти и компартии, вскрыта органами НКВД, и желая искупить перед органами пролетарской диктатуры свою вину за содеянные мною преступления, я хочу честно и добросовестно рассказать органам НКВД всю правду о себе, проведённой контрреволюционной деятельности, связанных в проведении этой деятельности лицах [...]»⁷⁶.

Завершало заявление на трёх страницах такое же стандартное обещание рассказывать далее «всю правду» и разоблачить всех «сообщников»:

«Так, в тесном контакте с немцами и украинскими контрреволюционными элементами я проводил активную контрреволюционную деятельность до моего ареста, и о которой буду подробно излагать в своих показаниях»⁷⁷.

Специфические методы «работы» Аркадия Семёновича и, в частности, буквальное выбивание им «добровольных признаний» из П. Криниченко, довели последнего до суицидального состояния. 29 февраля 1936 г. А. С. Литман рапортовал начальнику Особого отдела М. К. Александровскому:

«Настоящим довожу до Вашего сведения, что числящийся за мной подследственный Криниченко сделал на допросах несколько заявлений о желании покончить с собой.

Прошу Вашего распоряжения комендатуре об установлении за ним особого наблюдения»⁷⁸.

Особое наблюдение было установлено, а вскоре А. Литману удалось окончательно психологически сломить подследственного. Предпосылкой к безоговорочному сотрудничеству со «следствием» послужила и предыдущая биография П. Криниченко, в частности, его пребывание в 1932–1933 гг. в должности сек-

⁷⁵ ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 323–324.

⁷⁶ Там же, т. 2, л. 3.

⁷⁷ Там же, л. 5.

⁷⁸ Там же, т. 9, л. 204.

ретаря Заграничного бюро помощи Компартии Западной Украины (на украинском языке – «Закордонне бюро допомоги Компартії Західної України») при ЦК КП(б)У в Харькове, что, учитывая нелегальную деятельность КПЗУ на территории Польши и челночное рейдирование её активистов через советско-польскую границу, предполагало ежедневное тесное сотрудничество с ГПУ УССР⁷⁹.

На руку следствию играло и чрезмерное «легендирование» П. Криниченко в автобиографиях собственных революционных заслуг (далеко не единственный случай в те годы в среде советской компартийной номенклатуры), особенно относительно участия в революционном движении в Германии в 1917–1920 гг. во время пребывания в плену⁸⁰. Впрочем, если Павел Федотович и не служил в 4-м Баварском кавалерийском полку, а также не командовал красными частями в Баварии, то реальную работу среди российских военнопленных в германских лагерях он проводил, как и был в действительности инструктором ЦК Русской секции Компартии Германии⁸¹.

Согласившись сотрудничать со «следствием», Павел Федотович дал пространные «показания» не только о своих «соучастниках» по делу «НСНУ», но и не гнушался доносами на своих сокамерников, пространно характеризовал как «контрреволюционеров-националистов» и «троцкистов» своих бывших коллег по работе в Консульском отделе Полпредства СССР в Праге и в аппарате ЦК КП(б)У. В частности, П. Криниченко дал такие «показания» и о бывшем заведующем культпропотделом ЦК КП(б)У Михаиле Марковиче Киллероге⁸².

Военный трибунал КВО в закрытом судебном заседании в Киеве 13–21 января 1937 г. приговорил: 1) П. Криниченко-Вильбаха; 2) И. Гебгарта; 3) Д. Крауклиса-Пчелу; 4) Г. Гартунга, 5) Л. Гохштегера; 6) М. Дауэра; 7) И. Гафтеля – к расстрелу; 8) Г. Гольца; 9) П. Вуцелло и 10) Р. Эстерляйна – к 10 годам лишения свободы в ИТЛ и 5 годам поражения в правах каждого.

В своём последнем слове на суде 19 января 1937 г. Л. Гохштегер заявил, отвергая надуманные обвинения:

«Тяжело на сердце. Все признаются, но только я не признаюсь и не могу признаться, так как я не виновен в тех преступлениях, в которых меня об-

⁷⁹ Характерен в этом отношении эпизод, связанный с началом годовичного пребывания П. Криниченко в должности секретаря райкома КП(б)У Карл-Либкнехтского немецкого национального района. 16 января 1934 г. райуполномоченный ГПУ Роберт Вольфóвич запрашивал СПО ГПУ УССР в Харькове: «В Карл-Либкнехтский район в качестве секретаря РПК прибыл из ЦК КП(б)У ранее там работавший по линии КПЗУ Криниченко П.Ф.

Имея в виду заявление Криниченко в части того, что он якобы имел отношение к органам ГПУ в г. Харькове [...], прошу проверить, какое отношение Криниченко имел к органам ГПУ [...]». 15 марта 1934 г. в Ландау был отправлен ответ ОО УВО и ГПУ УССР: «Работая в аппарате ЦК КП(б)У, Криниченко был связан с нами по линии КПЗУ. Компрометирующими материалами на Криниченко мы не располагаем» (ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 9, л. 93–94).

⁸⁰ См. док. №№ 1–2.

⁸¹ За проверку этих сведений автор выражает глубокую признательность директору Геттингенского исследовательского центра доктору Альфреду Айсфельду.

⁸² См.: Наберухін А. Один з псевдотроцькістів: [Михайло Маркович Кіллерог] / Аркадій Наберухін // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 1995. – №1/2 (2/3). – С. 351.

виняют. До ареста я не знал о контрреволюционной организации “Национальный союз немцев на Украине”. Я в своей работе делал ошибки, но они ничего общего не имеют с тем обвинением, которое мне предъявлено [...]. Я отрицаю, что я был членом контрреволюционной организации. Я отрицаю, что я вёл активную работу в пользу [одного] иностранного государства. Я отрицаю обвинение в том, что я был связан с представителем одного иностранного государства и давал ему сведения шпионского характера. Этого не было. К контрреволюционной работе я причастен не был.

В 1920 г. я перешёл на сторону рабочего класса, на сторону социализма. Я перешёл окончательно, навсегда. Я стал советским и буду советским всегда. Моя верность СССР непоколебима»⁸³.

Солидаризировался с Л. Гохштегером и Г. Гартунг:

«В этот ответственный момент моей жизни я должен сказать, что во время моего пребывания в Германии я никакой контрреволюционной работы не выполнял. В своей работе в СССР я руководствовался директивами партии и советского правительства. *Какой же я немецкий националист, когда жена у меня еврейка, а сын обучается в русской школе!* Моё преступление состоит в том, что я скрыл от партии свою службу в оккупационной германской армии. За это я получил от партии серьёзное взыскание. Интересы партии были моими наивысшими интересами.

Благодаря нечеловеческому обращению со стороны следователя НКВД Литмана я дал на предварительном следствии ложные показания.

Содержание меня под стражей считаю грубейшим нарушением революционной законности. Меня оговаривают жалкие трусы, которые хотят благодаря этому смягчить свою участь.

Спасибо партии, что она мне предоставила возможность умереть за идеи социализма. Веру в окончательное торжество социализма у меня никто не отнимет. Прошу суд дать мне возможность отдать жизнь за дело социализма в борьбе против фашизма [...]»⁸⁴ (выделено нами. – А. Р.).

Выявленная нами расширенная (формально – «сокращённая») версия последних слов подсудимых (док. № 85) позволяет уточнить мотивацию самооговора других мнимых членов «руководящей группы» «НСНУ»: П. Криниченко вспоминал своих двоих детей; Г. Гольц – «моя жена и мой ребёнок»; М. Дауэр:

«Я бы просил суд дать мне возможность воспитать своих двух маленьких детей в таком духе, чтобы они были честными советскими гражданами»⁸⁵.

Следовательно, фальшивые «признания» указанных лиц давались и под угрозой репрессий по отношению к их семьям.

Военная коллегия Верховного Суда СССР 2 марта 1937 г., рассмотрев кассационные жалобы П. Криниченко-Вильбаха, Л. Гохштегера, И. Гафтеля, Г. Гольца,

⁸³ ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 419–420.

⁸⁴ Там же, л. 420.

⁸⁵ Там же, ф. 16, оп. 1, д. 65, л. 301, 305 об., 306 об. – 307.

П. Вуцелло и Р. Эстерляйна, оставила в силе предыдущий приговор, сделав исключение только для И. Гафтеля:

«Ввиду того, что осуждённый Гафтель не играл руководящей роли в контр-революционной организации и не был непосредственно связан с разведывательными органами иностранных государств – удовлетворить его просьбу в кассационной жалобе о смягчении наказания и заменить ему расстрел десятью годами тюремного заключения, с конфискацией лично ему принадлежащего имущества и с поражением в политических правах на пять лет»⁸⁶.

23 июня 1937 г. И. Гафтель, Г. Гольц, П. Вуцелло и Р. Эстерляйн из Киева были этапированы в Северо-Восточный ИТЛ НКВД СССР, бухта Нагаево (г. Магадан). А уже 16 октября 1937 г. на заседании Тройки НКВД Дальневосточного края было рассмотрено «дело» об «антисоветских разговорах» осужденных И. Гафтеля, Г. Гольца, Р. Эстерляйна и П. Вуцелло, которые они, якобы, вели в вагоне во время следования к месту отбывания наказания. Всем им был вынесен смертный приговор. Казнь состоялась 3 ноября 1937 г.⁸⁷

Отдельно от других подсудимых рассматривалось «дело» *Франца Боньхади*. 13 января 1937 г., во время судебного заседания Военного трибунала КВО, Председательствующий объявил определение Трибунала:

«Ввиду тяжёлой болезни подсудимого Боньхади, дело слушать в его отсутствии, выделив материалы в отношении его в отдельное производство»⁸⁸.

29 августа 1937 г. Военный трибунал КВО в помещении Киевской тюрьмы в закрытом судебном заседании заслушал «дело» в отношении обвиняемого Франца Боньхади, который категорически отказался от своих предыдущих показаний:

«Все мои показания являются ложными показаниями, так как я в то время находился в очень болезненном состоянии»⁸⁹.

Несмотря на это, приговор был беспощадным – расстрел, что подтвердило и определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 11 октября 1937 г. по кассационной жалобе осуждённого⁹⁰.

Инициировала пересмотр «дела» так называемого руководящего центра «НСНУ» вдова Игнатия Гебгарта – М. Я. Гебгарт-Саперштейн – своим заявлением от 18 ноября 1954 г., адресованным Главному военному прокурору СССР с просьбой о посмертной реабилитации её мужа (док. № 94). Мария Яковлевна не подвергалась репрессиям и не выселялась из своей московской квартиры. Меньше повезло жёнам других осуждённых – Алиса Крауклис-Пчела была арестована 30 апреля 1936 г. в Новоград-Волынске вместе со своим мужем, а 1 июля 1937 г., согласно инструкции НКВД СССР от 15 июня 1937 г., выслана в г. Бузу-

⁸⁶ ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 427.

⁸⁷ Там же, л. 438.

⁸⁸ Там же, л. 373.

⁸⁹ Там же, л. 430.

⁹⁰ Там же, л. 431–432.

лук Оренбургской области. Супруга П. Ф. Криниченко – Елизавета Петровна Ковалёва – 10 февраля 1938 г. Особым совещанием НКВД СССР была осуждена к восьми годам ИТЛ⁹¹.

В ходе дополнительной проверки материалов «дела» 1936–1937 гг., кроме опрошенных рядовых свидетелей, в Военной прокуратуре КВО 3 декабря 1955 г. был допрошен свидетель полковник Л. Т. Готовцев, бывший оперуполномоченный 7-го отделения ОО УГБ НКВД УССР и КВО (док. № 96). Значительно более важный свидетель, пенсионер, в прошлом помощник начальника 7-го отделения ОО УГБ НКВД УССР и КВО А. С. Литман на период проверки «дела» «центрального руководства» «НСНУ» сказался больным и на длительное время прописался в Одесском военном госпитале. После выхода из него так и не был передопрошен.

В единственном выявленном нами протоколе допроса свидетеля А. С. Литмана в УГБ по Одесской области от 6 апреля 1957 г. речь шла о «нарушениях социалистической законности» в работе 4 отдела УГБ НКВД УССР в 1937–1938 гг. Позиция свидетеля была вполне понятной:

«В период работы в УГБ НКВД УССР я работал в отделе КРО [Контрразведывательный – Особый отдел] по немецкой линии в должности старшего оперуполномоченного, а последнее время помощника начальника отделения. В 4 отделе не работал, с работой этого отдела не сталкивался и вообще о работе указанного отдела мне ничего не известно, а поэтому ничего не знаю об агентах-provокаторах, о фальсификации агентурных и следственных материалов, о незаконных методах ведения следствия [...]. Я лично в своей работе никогда и никаких незаконных методов не допускал»⁹².

Посмертная реабилитация всех осуждённых по «делу» «центрального руководства» «НСНУ» произошла в соответствии с определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 26 сентября 1956 г., в котором, в частности, говорилось:

«Приговор Военного трибунала Киевского военного округа от 13–21 января 1937 г. и определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 2 марта 1937 г. в отношении: Гебгарта Игната Францевича, Криниченко-Вильбаха Павла Федотовича, Крауклиса-Пчелы Дмитрия Ивановича, Гартунга Гуго Владиславовича, Гохштегера Леопольда Ивановича, Дауэра Макса Максевича, Гафтеля Иосифа Францевича, Гольца Германа Ивановича, Вуцелло Петра Александровича и Эстерляйна Роберта Карловича, а также приговор Военного трибунала Киевского военного округа от 29 августа 1937 г. и определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 11 октября 1937 г. в отношении Боньхади Франца Ивановича – по открывшимся новым обстоятельствам отменить и дело о всех перечисленных лицах производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Отменить также постановление Тройки НКВД Дальневосточного края от 16 октября 1937 г. в отношении Гафтеля, Гольца, Эстерляйна и Вуцелло и дело о них прекратить также за отсутствием состава преступления»⁹³.

⁹¹ ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 10, л. 92–92 об., 93–93 об.

⁹² Там же, д. 74924-ФП, л. 170–171.

⁹³ Там же, д. 41483-ФП, т. 1, л. 449–450.

Справка о посмертной реабилитации супруга была вручена М. Я. Гебгарт-Саперштейн 5 октября 1956 г. в Москве в помещении Военной коллегии ВС СССР; в конце октября аналогичный документ получила вдова П. Ф. Криниченко Елизавета Петровна Ковалёва в г. Волчанске Харьковской области; 6 декабря 1956 г. расписалась в получении справки о реабилитации покойного мужа Алиса Иогановна Крауклис-Пчела в пос. Яны-Курган Кзыл-Ордынской области Казахской ССР⁹⁴.

Посмертная реабилитация лиц, осуждённых по делу «одесской группы» «НСНУ», также произошла только через два десятилетия после их гибели. В заключении по «делу», подготовленному Управлением КГБ при СМ УССР по Николаевской области 30–31 марта 1957 г., указывалось, в частности, что в следственных материалах утверждалось, что «организация и существование контрреволюционного подполья, состоящего из подсудимых, берёт своё начало от Мюллера как инициатора создания контрреволюционной организации». Проверка установила, что бывший редактор харьковской немецкоязычной газеты «Дас Нойе Дорф» Адольф Иосифович Мюллер был арестован в 1933 г. и в 1934 г. Тройкой ГПУ УССР за «контрреволюционную деятельность» осуждён на пять лет ИТЛ. Однако на допросах в числе участников «контрреволюционной организации» он никого из осуждённых по «делу» «одесской группы» «НСНУ» не назвал⁹⁵.

Также было разрушено и базовое утверждение «следствия» 1935–1936 гг. о «шпионской деятельности» К. Бибера:

«Показания осуждённых Иванчика, Сеннера и других о том, что они занимались шпионской деятельностью, исходят из предположения о принадлежности Бибера к агентуре австрийской разведки. Однако ни следствием, ни судом его деятельность против Советского Союза в пользу иностранных разведорганов достаточно не установлена. При проверке личности Бибера органами НКВД в 1936 г. было установлено, что Бибер Карл Августович по возвращении из СССР на родину оказался без работы и квартиры, проживая в общежитии для бездомных»⁹⁶.

Попутно выяснилось, что Карл-Роберт Бибер 26 февраля 1946 г. был задержан оперативной группой МГБ СССР Ляйпцигского округа и 25 мая 1946 г. Военным трибуналом 8-й гвардейской механизированной стрелковой дивизии был осуждён к десяти годам лишения свободы⁹⁷. Однако более детальная информация об обстоятельствах задержания К. Бибера в 1946 г., копии протоколов его допросов, что позволило бы идентифицировать личность задержанного с виртуальным «австрийским разведчиком Бибером», в реабилитационных материалах отсутствуют.

Сотрудники Николаевского областного управления КГБ также обратили внимание на неконкретность, противоречивость и бездоказательность обвинения 1936 г.:

⁹⁴ ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 451, 469, 496; док. № 103.

⁹⁵ ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1699; см. также док. № 108.

⁹⁶ ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1699.

⁹⁷ Там же, л. 1561 об.

«Основное обвинение Иванчича, Гольцгофера, Сеннера, Дюрмайера, Тальнера – непринятие надлежащих с их стороны мер по очищению района от кулацких элементов – не может быть квалифицировано как контрреволюционное преступление в силу того, что контрреволюционный умысел в их действиях не установлен. Более того, следственные материалы по данному обвинению не могут служить полноценным доказательством виновности Иванчича и других в силу их неконкретности»⁹⁸.

В определении Военной коллегии Верховного Суда СССР от 6 марта 1958 г. указывалось:

«Приговор Военного трибунала Киевского военного округа от 2 октября 1936 г. в отношении Иванчича Карла Мартыновича, Гольцгофера Михаила Михайловича, Сеннера Макса Германовича, Дюрмайера Иосифа Иосифовича, Вайльгуни Карла Францевича и Тальнера Франца Францевича отменить по вновь открывшимся обстоятельствам и дело производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления»⁹⁹.

Резюмируя, можно утверждать, что обстоятельства репрессий тоталитарного коммунистического режима против немцев в УССР в 1920–1930-х годах, как по делу «Национального союза немцев на Украине» («руководящего ядра» и его регионально-областных филиалов), так и по десятках других сфабрикованных коммунистическим режимом «дел» в отношении немецкого населения республики, требуют дальнейшего углублённого изучения и публикации связанных с этими репрессиями документальных материалов, а также выяснения не только «объективных» обстоятельств (мотивированности) таких репрессивных действий, но и имен непосредственных исполнителей этих преступлений как преступлений против человечности.

* * *

В сборник вошли документы из фондов Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины¹⁰⁰, раскрывающие обстоятельства фабрикаций «дела» так называемого «Национального союза немцев на Украине», осуждения его «участников» – преимущественно представителей районной/областной и республиканской номенклатуры – функционеров «немецкой советской работы» 1920–1930-х годов в УССР, а также их посмертной реабилитации.

В сборнике публикуются 114 документов, датированных 1922–1994 гг.: автобиографии, постановления, меморандумы, ордера, протоколы допросов обвиняемых, обвинительные заключения, стенограммы судебных заседаний, приговоры, кассационные жалобы, письма родных и близких осужденных с просьбами о реабилитации, отзывы сослуживцев, определения и др. В центре внимания – два тематических блока документов из групповых «дел»: «Одесского

⁹⁸ ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1700.

⁹⁹ Там же, л. 1715–1715 об.

¹⁰⁰ См.: *Галузевий державний архів СБУ: Путівник* / ГДА СБУ; автори-упорядники: В. Даниленко (відп. упоряд.), О. Іщук, С. Кокін, О. Лошицький, В. Сут. – Харків: Права людини, 2009. – 136 с.

филиала» и «руководящей группы» так называемого «Национального союза немцев на Украине». Используются материалы следующих фондов ОГА СБ Украины: ф. 6 «Уголовные дела на реабилитированных лиц» (дела, которые хранятся в Киеве, Николаеве и Одессе); ф. 13 «Коллекция печатных изданий КГБ СССР»; ф. 16 «Секретариат ГПУ–КГБ СССР» и других.

Общеполитический контекст подготовки и развёртывания Большого Террора в СССР, в том числе против немецкого населения республики, дополняют материалы Центрального государственного архива общественных объединений Украины (основу которого составили документы бывшего Партийного архива Института истории партии при ЦК КПУ – филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, дополненные ныне фондами современных украинских политических партий, коллекцией архивно-следственных дел реабилитированных жителей Киева и Киевской области и др.), в частности отдельные дела описи 1 («Материалы съездов, конференций и пленумов ЦК Компартии Украины»); описи 6 «Протоколы заседаний Политбюро ЦК и материалы к ним»; описи 7 «Протоколы заседаний Оргбюро и Секретариата ЦК КП(б)У и материалы к ним»; описи 20 «Документы отделов ЦК КП(б)У», входящих в масштабный ф. 1 ЦГАОО Украины – «Центральный Комитет КП Украины»¹⁰¹.

Практически все документы публикуются впервые и в полном объеме. Археографическая обработка документов осуществлялась по правилам издания исторических документов.

При комплектовании сборника выдерживался хронологический принцип систематизации материалов. Документы публикуются на языке оригинала в соответствии с современным правописанием с сохранением особенностей стиля, лексики и терминологии, свойственной тогдашнему официальному деловодству советского государственного и репрессивного аппарата, а также конкретным лицам, которым принадлежит их авторство. Каждый документ снабжен заголовком и соответствующими поисковыми данными (легендой), где указывается название архива, номер фонда, описи, дела и листов. Ошибки в тексте, которые имеют смысловое или количественное значение, перенесены в текстуальные примечания. Пропущенные в документах и восстановленные по содержанию или недописанные слова воспроизводятся в квадратных скобках. Орфографические и синтаксические ошибки исправлялись без оговорок.

Названия населённых пунктов, губерний, областей, районов, а также имена и фамилии подаются так, как они обозначаются в документах.

Сборник включает в себя общее историческое и археографическое предисловие, комментарии, список сокращений, указатель имён, перечень документов.

Александр Рублёв,
доктор исторических наук, профессор

¹⁰¹ См.: *Центральный державний архів громадських об'єднань України: Путівник* / Держкомархівів України, ЦДАГО України; автори-упорядники: Б. Іваненко (кер.), О. Бажан, А. Кентій, Н. Маковська, А. Соловйова; редкол.: Р. Пиріг (голова) та ін. – К., 2001. – 495 с.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1
Автобіографія П. Ф. Криниченко

1922 з.¹

АВТОБІОГРАФІЯ
КРИНИЧЕНКА ПАВЛА ФЕДОТОВИЧА

Народився 1895 р., 14 січня, в Зінов'ївській окрузі в селі Велика Мамайка. По національності українець (рідна мова українська).

Дід мій був селянин (з кріпаків). Батько мій – робітник з селян, по фаху тесляр-модельщик, мати прачка. В 1908 р. в м. Зінов'ївську скінчив народню школу й пішов працювати в слюсарню майстерню. Року 1909 поступив на завод, колишн[ий] «Ельворті», тепер «Червона зірка», і працював на заводі до 1912 р., до страйку-протесту проти Ленських розстрілів. По закінченню страйку як активний страйкар був звільнений і був деякий час на утриманні профспілки металістів, членом якої я є з року 1910-го. Після цього працював в тому ж Зінов'ївську на заводах Кеслера, Яскульського, Трофименка. Не входячи офіційно в РСДРП, я, як активний робітник, приймав участь в профрусі і пропаганді серед робітників, і на початку 1914 р. мене було адміністративно вислано з Зінов'ївська до Кривого Рогу, де я працював на руднику «Руднева», роз'їзд Шимановський. В кінці 1914 р. мене було забрано до старої армії, і я служив в Одесі в 60-му Замоцькому полку. Займаючись екстерном, я року 1915 держав екзамен за шість класів Другої Одеської Реальної Школи. Року 1915, в липні м[іся]ці, я попав в полон в Німеччину.

Знаючи німецьку мову, здобувши документи руського німця по прізвищу Пауль Вильдбах, я працював на складі сільськогосподарських машин фабрики «Ланца» в Регензбурзі. Займаючись самоосвітою, видержав вступного екзамену до Мюнгенського університету й прослухав один курс ботаніко-зоологічного факультету. Року 1917, згідно документів, мене було взято до німецької армії, надіслано до Мюнгенської кав[алерійської] школи. Після закінчення школи я був надіслан[ий] на Західний фронт. В кінці 1917 р. мене було заарештовано з групою товаришів і засуджено за антимілітаристичну пропаганду й розклад армії. В 1918 р. я втік з в'язниці до Швейцарії й перебував там до 28 жовтня 1918 р. на положенні емігранта, після чого повернувся в Німеччину на фронт. В грудні м[іся]ці [19]18 р. я почав роботу по підготовці повстань в фортецях Інгольштадт, Вайсенбург та Аугсбург. В лютому м[іся]ці 1919 р. я був викликаний до Нюрнберга. В цей же час було забито президента Баварської республіки Курта Айзнера монархістом Арком Балеєм, і к цьому ж був пристосований виступ «Оргеша». Я приймав активну участь по придушенню виступу правих. Придушивши повстання, я був командирован[ий] до Інгольштадту по підготовці повстання (гарнізону) залоги. Звідти переїхав до Аугсбургу, приймав участь в керуванні повстанням робітників. В березні м[іся]ці зорганізував загони червоноармійців з російських військовополонених таборів Пухгейма, Ерлангена, Ульма та Гаммельбургу. Крім того, до складу загонів входили чехи, венгри, які повертались з Західного фронту до Австрії. З своїми загонами приймав участь в бійці по захисту Баварської Радянської Республіки проти добровільного офіцерського корпусу «Носке» та

¹ Датируется по содержанию документа.

добровільної армії, організованої лідером баварської Народної партії доктором Гаймом (член рей[x]стагу й голова Регенсбурзького сільськогосподарського товариства). При розгромі Баварської Радянської Республіки з рештками червоноармійських загонів я перейшов в Богемію через Пассау (це був якраз час суперечок Німеччини з Чехословачією за Богемію), і чехи, поскільки в загонах були теж чехи, безперешкодно перепустили через кордон. Перейшовши до Богемії, я залишився в Рейхенберзі й переїздив до Боденбаху, де приймав участь в роботі Компартії Чехії. В липні 1919 р. повернувся до Німеччини в табір військовополонених і переводив роботу проти «місій», які провадили вербовку до добровільних армій Колчака та Юденича, також вів боротьбу проти виділення українців в окремі табори. В 1920 р., в час К[апів]ського путчу, організував в таборах військовополонених голодовку протесту проти допущення в табори білогвардійських «місій» та за надсилку до Німеччини представника по справах військовополонених від РСФРР.

В той же час приймав участь в придушенні каповців в Нюрнбергу. В 1921 р. був делегатом на об'єднаній конференції Комуністичної партії Німеччини й делегат[ом] з'їзду. По закінченню з'їзду був викликаний Центральним Комітетом Російської Секції при Комуністичн[ій] партії Німеччини до Берліну, де й працював в складі ЦК як інструктор. В червні м[іся]ці з дозволу ЦК германської компартії прибув до СРСР.

Примітка: Джерела для перевірки автобіографії: Особиста справа в Комінтерні за червень року 1921, анкета 1452. Газета «Красный набат» – орган ЦК Русск[ой] секції, архів при Комінтерні, архів Центроевака за 1921 р.

[подпись]

Верно: зав. партархивом
Черниговского обкома КП Украины –

Майстренко²

Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины,
ф. 6, д. 41483-ФП, т. 9, л. 151–152. Заверенная копия. Машинопись.

² Собственноручная подпись.

Документ заверен печатью «Черниговский Областной Комитет КП Украины. Партийный архив».

№ 18

**Протокол допроса К. Иванчика заместителем начальника
ОО УНКВД УССР по Одесской области Г. Гришиным**

20 октября 1935 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1935 г., *октября* мес., *20-го* дня. Я, (должн[ость], наимен[ование] органа, фамилия) зам. нач. *особого отдела УНКВД Гришин*²⁹, допросил в качестве *обв. Иванчика*.

²⁹ *Гришин (Шенкман) Григорий (Гавриил – Герш) Иосифович (07.09.1903– ?). Старший лейтенант государственной безопасности (22.03.1936); капитан государственной безопасности (17.11.1937). Родился в Екатеринославе (до ареста писал в анкетах, что родился 17.11.1899 в пгт. Глубокое Дисненского уезда Виленской губернии) в семье военного музыканта. Воспитывался у деда, лесника у помещика в Глубоком. Во время Первой мировой войны переехал к отцу в Екатеринослав. Брал частные уроки, получил под-*

1. Фамилия *Иванчич*
2. Имя и отчество *Карл Мартынович*
3. Дата рождения *22 февраля 1892 г.*
4. Место рождения *с. Фониод, обл. Шомодея, Венгрия*
5. Местожительство *с. Ландау*
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство) *Венгерец, гражданство УССР*
7. Паспорт (когда и каким органом выдан, номер, категор[ия] и место приписки)
Выдан Одесской гормилицией
8. Род занятий (место службы и должность) *Сов[етский] служащий*
9. Социальное происхождение (род занятий родителей и их имущественное положение) *Из рабочих. Родители собственности не имеют*
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)
 - а) до революции *До 1923 г. находился за границей (см. показания)*
 - б) после революции
11. Состав семьи (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий) *Жена Александра Яковлевна Моус – Иванчич прожив[ает] в Одессе, ул. Лассаля, д. № 12, служит кассиром; дочь Гертруда – 6 лет*
12. Образование (общее, специальное) *Нисшее*
13. Партийность (в прошлом и настоящем) *б. член КП(б)У с 1923 г., исключён 15 октября 1935 г.*
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)
 - а) до революции *Не подвергался*
 - б) после революции – "
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при соввласти *Не имеет*
16. Категория воинского учёта запаса и где состоит на учёте *в Николаевском рай-военкомате (ст[арший] полит[ический] состав)*

готовку в объёме высшего начального училища; учился на вечерних архитектурно-строительных курсах в Екатеринославе (1916–1919). С декабря 1920 г. по декабрь 1924 г. – в Екатеринославской губернской ЧК – губотделе ГПУ УССР (военный цензор, регистратор-архивариус, помощник уполномоченного). В дальнейшем (до 1929 г.) – в Запорожском окротделе ГПУ (уполномоченный информационного отделения по городу, помощник уполномоченного экономического отделения, помощник уполномоченного секретного отделения, уполномоченный и старший уполномоченный контрразведывательного отделения). С 1929 г. – старший уполномоченный КРО 24-го Могилёв-Подольского пограничного отряда ГПУ. С июня 1930 г. – старший уполномоченный КРО Запорожского окротдела ГПУ. С октября 1930 г. – старший уполномоченный особого отделения Днепропетровского оперсектора ГПУ. С мая 1932 г. – начальник 1-го отделения особого отдела Днепропетровского облотдела ГПУ. Работал в УНКВД Одесской области (с 16 сентября 1934 г. – помощник начальника ОО, с 26 сентября 1934 г. – заместитель начальника ОО, с 3 января 1937 г. – заместитель начальника 3-го (контрразведывательного) отдела, с 4 августа 1937 г. – начальник 3-го отдела). С 22 октября 1937 г. – заместитель начальника УНКВД Житомирской области. С 10 марта по 8 апреля 1938 г. – в Киеве (врид заместителя начальника 3-го отдела УГБ НКВД УССР). Арестован 30 мая 1938 г. 18–19 ноября 1939 г. ВТ войск НКВД КОВО осуждён по ст. 206-17 «а» УК УССР к 10 годам лишения свободы. Дальнейшая судьба неизвестна.

17. Служба в Красной армии (красн[ой] гвардии, в партизан[ских] отрядах), когда и в качестве кого *Не служил*
18. Служба в белых и др. к-р армиях (когда, в качестве кого) *Не был*
19. Участие в бандах, к-р организациях и восстаниях *Не был*
20. Сведения об общественно-политической деятельности б. член Венгерской с-д компартии (с 1910–1914), затем в Венгерской компартии с 1919 года.

Показания обвиняемого Иванчича К.М.

20 октября 1935 г.

Вопрос: Когда и каким путём Вы прибыли в Советский Союз?

Ответ: В Советский Союз я прибыл летом 1923 года по национальному арбитражному паспорту на имя Мантеля, полученному мною в Австрии в г. Винер-Нойшта[д]т. Визу на проезд получил в Советском постпредстве в г. Вене.

Вопрос: По какому маршруту и с кем Вы совершили эту поездку?

Ответ: Ехал я по следующему маршруту: Вена–Берлин. Там я получил визу литовскую и латвийскую и уехал в Ригу. Из Риги выехал в Москву. Вместе со мною прибыли венгерский политэмигрант Гольцгофер Михаэль и Бибер Карл. Первого я знаю с детства, а Бибера – с 1919 года, когда мы познакомились в Австрии.

Вопрос: Какие мотивы побудили Вас, Гольцгофера и Бибера эмигрировать в Советский Союз?

Ответ: Я лично находился в Австрии на положении политического эмигранта из Венгрии, продолжительное время был безработным и как участник революционного движения и стачечного комитета подвергался преследованиям со стороны властей. С разрешением ЦК Австрийской компартии я решил, по этим мотивам, покинуть Австрию и выехать в Советский Союз.

Гольцгофер находился в аналогичном положении и также по разрешению ЦК компартии выехал совместно [со мной] в Союз.

Что касается Бибера, то его выезд вызывался соображениями материального порядка. Бибер вместе с тем состоял членом Австрийской компартии, но преследованиям властей он не подвергался. Мне хорошо известно, что Бибер также имел разрешение ЦК партии на выезд.

Вопрос: Кто персонально в ЦК Австр[ийской] компартии выдал Вам разрешение на выезд в Сов[етский] Союз?

Ответ: Вместе с Гольцгофером я вёл переговоры о выезде в Сов[етский] Союз с секретарём ЦК Австр[ийской] компартии т. Томаном, и лично он выдал нам разрешение. От него же мы получили адресованный в Советское постпредство документ, ходатайствовавший об оформлении нашего выезда.

Вопрос: По какой фамилии Вы проживали в Австрии?

Ответ: По своей настоящей фамилии – Иванчич.

Вопрос: Какими документами на эту фамилию Вы располагали?

Ответ: У меня на руках находился трудовой список, т[ак] н[азываемый] «арбайтбух». Других документов у меня не было. К тому же в тогдашних условиях Австрии они и не нужны были.

Вопрос: Где и у кого Вы получили австрийский национальный паспорт на имя Манделя?

Ответ: Этот паспорт незадолго до выезда я получил в г. Винер-Нойшта[д]т у его владельца – рабочего, с которым я раньше работал в Грюнбахе в шахте. Мандель остался в Австрии.

Вопрос: Было ли ему известно, что по его паспорту Вы намерены выехать за границу?

Ответ: Да, Мандель знал о готовившейся моей поездке в Сов[етский] Союз.

Вопрос: Подробно покажите, как Вам удалось получить этот паспорт в полицейском управлении?

Ответ: Получив от Манделя его вид на жительство, я отправился в полицейское управление г. Винер-Нойшта[д]та и заявил, что хочу получить паспорт и уехать за границу устроиться на работу. Через пару дней паспорт мне был выдан с отметкой, что я могу выехать во все страны, кроме Советского Союза. На паспорте имелась моя фотокарточка.

Вопрос: Об[ъ]ясните, каким образом Вам удалось получить нац[иональный] паспорт на имя Манделя, если Вы подвергались преследованиям за революционную деятельность и были известны полицейским властям как венгерский полит-эмигрант Иванчич?

Ответ: Полагаю, что полицейским властям, очевидно, не было известно моё прошлое. Вообще же, я не был настолько активным революционным деятелем, чтобы состоять на учёте во всех полицейских управлениях. Я решил пойти на риск, т. к. в Венгерское посольство я обращаться не мог.

Вопрос: Этот маневр был одинаково рискован как для Вас, так и Манделя. Поясните, как мог согласиться Мандель, стоявший в стороне от революционного движения, на эту аферу и какие гарантии были у Вас, что она не может закончиться провалом?

Ответ: Мандель был коммунистом и свой документ согласился мне дать за деньги. Получил он от меня небольшую сумму, какую, я не помню. Понятно, что никаких гарантий я не давал и они у меня не могли быть.

Допрос прерывается.

Записан с моих слов верно, мне прочитан, в чём расписываюсь **Иванчич**³⁰

Допросил **Гришин**

ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 1, л. 106–111.

Подлинник, рукопись на печатном бланке.

³⁰ Подпись К. Иванчича внизу каждой страницы протокола допроса.

№ 25

**Донесение УНКВД УССР по Одесской области
наркому внутренних дел УССР В. Балицкому об аресте
группы руководящих работников Карл-Либкнехтского
и Спартаковского немецких национальных районов**

3 ноября 1935 г.

Народному комиссару внутренних дел УССР
т. Балицкому. –

Гор. Киев

По делу «Д Е М О К Р А Т Ы»³⁵

В процессе проверки партийных документов нами был проинформирован областной комитет КП(б)У о группе членов партии – руководящих работников немецко-национальных Карл-Либкнехтовского и Спартаковского районов – бывших политэмигрантов.

В числе этой группы:

1. Иванчич Карл – председатель Карл-Либкнехтовского райисполкома, бывш. член СДРП Австрии, политэмигрант, прибыл нелегально в СССР в 1923 г.

В январе 1934 г., по нашей информации, за грубейшие искривления классовой линии, допущенные Иванчичем на работе в качестве секретаря Спартаковского райкома КП(б)У, он был решением бюро обкома снят с работы.

Иванчич был тесно связан с германским разведчиком Бибером, высланным в 1934 г. из СССР.

2. Гольцгофер Михаил – директор Ландауской МТС, Карл-Либкнехтовского района, политэмигрант, бывш. член СДРП Австрии, прибыл нелегально в СССР в 1923 г. вместе с Иванчичем.

В 1933 г. в Республике немцев Поволжья за искривления линии партии был исключён из ВКП(б) и осуждён к двум г[одам] лишения свободы.

3. Шрок Альберт – районный прокурор Карл-Либкнехтовского района, б. австрийский военнопленный, неоднократно подвергался партвзысканиям и исключался из партии как перерожденец, становившийся в защиту кулаков и контрреволюционеров.

4. Дюрмайер Иосиф – заврайнаробразом Спартаковского райисполкома, б. секретарь Карл-Либкнехтовского и Пулинского райкомов КП(б)У, бывш. австрийский военнопленный, был близко связан с осуждённым фашистом – б. редактором газеты «Дас Нойе Дорф» Мюллером.

³⁵ На первой странице документа пометы: в левом верхнем углу карандашом – «т. Ривлин, т. Готовцев»; в правом верхнем углу резолюция чернилами: «т. Македон. Дело очень интересное. Через 7–10 дней запросите ОО о ходе следствия и составьте тогда справку. [Подпись неразборчивая] 11/XI [1935 г.]»; а также регистрационные штампы: «Секретариат Народного Комиссариата Внутренних Дел УССР № 11350 [от] 9. XI. 1935 г.» и «Взято на контроль». Текст документа изобилует многочисленными подчёркиваниями.

м. Ривин
м. Зюбцов

00 2/6

Ретаскид 178
Акт 124/2-466 от 11.02.13г.

№ 11350
9. XI 1935

Секрет Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
т. БАЛИЦКОМУ

Управление НКВД по Одесской области
438878
ОДЕССА

Взято на контроль

По делу "ДЕМОКРАТЫ".-

В процессе проверки партийных документов нами был проинформирован Областной Комитет КП/б/У о группе членов партии - руководящих работников немецко-национальных Карл-Либкнехтовского и Спартаковского районов - бывших политэмигрантов.

В числе этой группы:

1. ИВАНЧИЧ Карл - Председатель Карл-Либкнехтовского Райисполкома, бывш. член СДРП Австрии, политэмигрант, прибыл нелегально в СССР в 1923 году.

В Январе 1934 г., по нашей информации, за грубейшие искривления классовой линии, допущенные ИВАНЧИЧЕМ на работе в качестве Секретаря Спартаковского Райкома КП/б/У, - он был решением бюро Обкома снят с работы.

ИВАНЧИЧ был тесно связан с Германским разведчиком БИБЕРОМ, высланным в 1934 г. из СССР.

Донесение УНКВД УССР по Одесской области наркому внутренних дел УССР В.Балицкому об аресте группы руководящих работников Карл-Либкнехтовского и Спартаковского немецких национальных районов, 3 ноября 1935 г. ОГА СБ Украины, ф. 16, оп. 1, д. 39, л. 178.

179
- 2 179
483

2. ГОЛЫЦОВ Михаил - директор Ландауской МТО, Карл-Либкнехтовского района, политэмигрант, бывш. член СДРП Австрии, прибыл нелегально в СССР в 1923 г. вместе с ИВАНЧИЧЕМ.

В 1933 г. в Республике Немцев - Поволжья за искривления линии партии был исключен из ВКП/б/ и осужден к 2 г. лишения свободы.

3. ШРОК Альберт - Районный Прокурор Карл-Либкнехтовского района, б. австрийский военнопленный, неоднократно подвергался партвыскапаниям и исключался из партии, как перерожденец, становившийся в защиту кулаков и контр-революционеров.

4. ДИРМАЙЕР Иосиф - Зав. Райнаробразом Спартаковского Райисполкома, б. Секретарь Карл-Либкнехтовского и Пулиновского Райкомов КП/б/У, бывш. австрийский военнопленный, был близко связан с осужденным фашистом - б. редактором газеты "Дас Нойе Дорф" МИЛЛЕРОМ.

По нашим данным, служил в австрийской армии в чине офицера, впоследствии в 1918-19 г.г. находился в армии Колчака.

5. ТАЛЬНЕР Франц - директор средней школы в Спартаковском районе, бывш. член СДРП Австрии, прибыл в СССР в 1927 году, по нашим данным, - бывш. офицер австрийской армии, скрывает свою принадлежность к австрийскому подданству.

В 1933 г. по чистке партии исключался за националистическую практику в руководстве школами, но впо-

Оледот вий при поддержке упоминаемого выше ИВАНЧИЧА, бывшего тогда Секретарем Райпаркома, был в партии восстановлен.

ТАЛЬНЕР нам известен из материалов следствия по ликвидированному в 1933/34 г.г. на Волыни делу "РЕЗИДЕНТУРА", как участник немецко-фашистской контр-революционной организации.

6. СЕНЕР Мако - Председатель Кооперативного товарищества в Карл-Либкнехтовском районе, политэмигрант, бывш. член СДРП Австрии, прибыл нелегально в СССР в 1921г., скрывает свою фактическую принадлежность к германскому подданству.

По нашим данным, поддерживает связь с Германскими Посольством и Консульством в Одессе.

Неоднократно подвергался партвыскаманиям за развал колхозов, снят с работы в кооперации за совершенную растрату.

7. ВАЛГУНИ Карл - Инспектор РайОНО Карл-Либкнехтовского Райисполкома, быв. член КП/б/У, австрийско подданный, б. военнопленный.

По нашим данным служил, в австрийской армии в чине лейтенанта.

ВАЛГУНИ нам известен, как активный участник ликвидированной на Волыни немецко-фашистской контр-революционной организации / дело "РЕЗИДЕНТУРА"/.

Перечисленная группа лиц, будучи между собой тесно связана, совместно работала сначала на Волыни, а

впоследствии - в 1933-34 г.г. организованно переехала на Одещину.

В Августе мес. сг. нами был арестован по делу " ПЕРЕВОДЧИК" быв. сотрудник редакции районной газеты Карл-Либкнехтовского района Альфред ФЕЛЬ, сознавшийся в ведении им к-р националистической работы и давший обстоятельные показания о контр-революционной деятельности перечиоленной группы лиц в Пулиноском районе, Киевской области и впоследствии, - в Карл-Либкнехтовском районе / националистические, к-р извращения, систематическое покровительство кулачеству, вредительская практика в колхозном строительстве, грубейшие искривления национальной политики/.

Арестованный нами одновременно исключенный из партии по проверке парт. документов б. председатель сельсовета в Карл-Либкнехтовском районе - ШАТЦ Петр/проник в партию обманным путем, быв. повстанец, сын помещика, аресту которого после разоблачения противодействовал Прокурор ШРОК/ подтвердил показания ФЕЛЯ в части, касающейся контр-революционной кулацкой практики, проводившейся в районе ИВАНЧИЧЕМ и ГОЛЫЦГОФЕРОМ.

ИВАНЧИЧ, ГОЛЫЦГОФЕР, ШРОК, ТАЛЬНЕР, ДЮРМАЙЕР и СЕНЕР, в результате проверки, из партии исключены, и в соответствии с полученной нами санкцией НКВД УССР, - арестованы.

Первичными следственными действиями устанавливается ряд обстоятельств организованной контр-революционной антипартийной деятельности этой группы:

а/ Из показаний ТАЛЬНЕРА и СЕНЕРА устанавливается, что они состоят - первый - в австрийском, второй - в германском подданстве, что от партии они все время скрывали. ТАЛЬНЕР спрятал свой национальный паспорт на чердаке своего дома / паспорт изъят /, вид на жительство СЕНЕРА был им спрятан в своей квартире на стене за портретом тов. ПЕТРОВСКОГО.

У ВАЛГУНИ изъят австрийский национальный паспорт и переписка его с Австрийской Миссией в Москве по вопросу перехода его жены в австрийское подданство.

ИВАНЧИЧ и ГОЛЬЦГОФЕР, прибывшие в СССР в 1923 году, свой выход из австрийского подданства и переход в Советское гражданство не оформили.

б/ Выявлен ряд обстоятельств обмана партии арестованными в течение многих лет: так, напр., ДЮРМАЙЕР скрывал, что в 1918-19 г.г. в течение более года находился в армии Колчака, куда попал, якобы, в плен.

ГОЛЬЦГОФЕР скрыл на чистке 1933г. и при проверке партдокументов, что в 1926 г. вместе с группой членов партии - политэмигрантов участвовал в антипартийной демонстративной сдаче партбилетов из-за несогласия с политикой партии.

в/ГОЛЬЦГОФЕР на следствии признался в том, что совместно с ИВАНЧИЧЕМ, ТАЛЬНЕРОМ и ДЮРМАЙЕРОМ занимался контр-революционной антипартийной деятельностью, поощряя кулачество, укрывая его от раскулачивания и налогов, способствуя засорению колхозов, МТС и сельсоветов кулацкими и антисоветскими элементами.

187
183
- 6 -

г/ ВАЛЬГУНИ дал первичные показания о проводившейся им к-р националистической работе в школах Волыни в 1927-33 г.г.

Одновременно непосредственно в районах развернули обширную документацию к-р деятельности обвиняемых.

Следствие ведем с упором на полное вскрытие контр-революционного организующего начала деятельности б. полит-эмигрантов, привлеченных по настоящему делу.

О дальнейшем ходе следствия будем информировать.

ВРИД НАЧ УПРАВЛЕНИЯ НКВД УССР
ПО ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

/ЧЕРДАК/

ВРИД НАЧ ОСОБ ОТДЕЛА УГБ

ГРИШИН

По нашим данным, служил в австрийской армии в чине офицера, впоследствии в 1918–[19]19 гг. находился в армии Колчака.

5. Тальнер Франц – директор средней школы в Спартаковском районе, бывш. член СДРП Австрии, прибыл в СССР в 1927 г., по нашим данным – бывш. офицер австрийской армии, скрывает свою принадлежность к австрийскому подданству.

В 1933 г. по чистке партии исключался за националистическую практику в руководстве школами, но впоследствии при поддержке упоминаемого выше Иванчича, бывшего тогда секретарём райпарткома, был в партии восстановлен.

Тальнер нам известен из материалов следствия по ликвидированному в 1933/34 гг. на Волыни делу «Резидентура», как участник немецко-фашистской контрреволюционной организации.

6. Сеннер Макс – председатель кооперативного товарищества в Карл-Либкнехтовском районе, политэмигрант, бывш. член СДРП Австрии. Прибыл нелегально в СССР в 1921 г., скрывает свою фактическую принадлежность к германскому подданству.

По нашим данным, поддерживает связь с германскими посольством и консульством в Одессе.

Неоднократно подвергался партвызысканиям за развал колхозов, снят с работы в кооперации за совершённую растрату.

7. Вальгуни Карл – инспектор райОНО Карл-Либкнехтовского райисполкома, быв. член КП(б)У, австрийско подданный, б. военнопленный.

По нашим данным, служил в австрийской армии в чине лейтенанта.

Вальгуни нам известен как активный участник ликвидированной на Волыни немецко-фашистской контрреволюционной организации (дело «Резидентура»).

Перечисленная группа лиц, будучи между собой тесно связана, совместно работала сначала на Волыни, а впоследствии – в 1933–[19]34 гг. – организовано переехала на Одещину.

В августе мес[яце] с. г. нами был арестован по делу «Переводчик» быв. сотрудник редакции районной газеты Карл-Либкнехтовского района Альфред Фель, сознавшийся в ведении им к. р. националистической работы и давший обстоятельные показания о контрреволюционной деятельности перечисленной группы лиц в Пулинском районе Киевской области и впоследствии – в Карл-Либкнехтовском районе (националистические к. р. извращения, систематическое покровительство кулачеству, вредительская практика в колхозном строительстве, грубейшие искривления национальной политики).

Арестованный нами одновременно, исключённый из партии по проверке партдокументов б. председатель сельсовета в Карл-Либкнехтовском районе – Шатц Пётр (проник в партию обманным путём, быв. повстанец, сын помещика, аресту которого после разоблачения противодействовал прокурор Шрок) – подтвердил показания Феля в части, касающейся контрреволюционной кулацкой практики, проводившейся в районе Иванчичем и Гольцгофером³⁶.

Иванчич, Гольцгофер, Шрок, Тальнер, Дюрмайер и Сенер в результате проверки из партии исключены и, в соответствии с полученной нами санкцией НКВД УССР, – арестованы.

³⁶ См. док. № 27.

Первичными следственными действиями устанавливается ряд обстоятельств организованной контрреволюционной антипартийной деятельности этой группы:

а) Из показаний Тальнера и Сенера устанавливается, что они состоят – первый – в австрийском, второй – в германском подданстве, что от партии они всё время скрывали. Тальнер спрятал свой национальный паспорт на чердаке своего дома (паспорт изъят), вид на жительство Сенера был им спрятан в своей квартире на стене за портретом тов. Петровского.

У Вальгуни изъят австрийский национальный паспорт и переписка его с Австрийской миссией в Москве по вопросу перехода его жены в австрийское подданство.

Иванчич и Гольцгофер, прибывшие в СССР в 1923 г., свой выход из австрийского подданства и переход в советское гражданство не оформили.

б) Выявлен ряд обстоятельств обмана партии арестованными в течение многих лет: так, напр., Дюрмайер скрывал, что в 1918–[19]19 гг. в течение более года находился в армии Колчака, куда попал, якобы, в плен.

Гольцгофер скрыл на чистке 1933 г. и при проверке партдокументов, что в 1926 г. вместе с группой членов партии – политэмигрантов – участвовал в антипартийной демонстративной сдаче партбилетов из-за несогласия с политикой партии.

в) Гольцгофер на следствии признался в том, что совместно с Иванчичем, Тальнером и Дюрмайером занимался контрреволюционной антипартийной деятельностью, поощряя кулачество, укрывая его от раскулачивания и налогов, способствуя засорению колхозов, МТС и сельсоветов кулацкими и антисоветскими элементами.

г) Вальгуни дал первичные показания о проводившейся им к. р. националистической работе в школах Волыни в 1927–[19]33 гг.

Одновременно непосредственно в районах развернули обширную документацию [выявления] к-р деятельности обвиняемых.

Следствие ведём с упором на полное вскрытие контрреволюционного организующего начала деятельности б. политэмигрантов, привлечённых по настоящему делу.

О дальнейшем ходе следствия будем информировать.

Врид нач. Управления НКВД УССР
по Одесской области

Чердак³⁷

Врид нач. особ[ого] отдела УГБ

Гришин³⁸

ОГА СБ Украины, ф. 16, оп. 1, д. 39, л. 178–183.
Подлинник. Машинопись.

³⁷ Собственноручная подпись.

³⁸ Собственноручная подпись.

№ 34

Из выступления наркома внутренних дел УССР В. А. Балицкого на январском пленуме ЦК КП(б)У 1936 г. – о борьбе с немецкими «контрреволюционными организациями» в республике⁴¹

30 января 1936 г.

[...] На Украине мы, прежде всего, встречаемся с фашизмом польским и немецким. [...]

Теперь о немецком фашизме. К слову сказать, о немцах у нас говорят мало. А между тем, на подрывную работу немцев-фашистов мы должны обратить особое внимание.

Гитлер уделяет много внимания Правобережью, где расположено 4 немецких национальных района. Немецкий фашизм стремится именно здесь, у нас в тылу, создать свои опорные пункты. Шпионско-диверсионную работу немцы-фашисты проводят также в Донбассе и в других областях Украины.

Вы, очевидно, слышали об Альфреде Розенберге, который состоит при Гитлере в качестве специалиста не только по делам международным, но также по русским делам, по делам нашего Советского Союза. Надо сказать, что Розенберг довольно хорошо знает Россию. Он в 1917 г. окончил Московский университет, наблюдал Октябрьский переворот и поэтому у Гитлера является специалистом по русским делам и по делам Украины.

Вот что заявляет Розенберг в своей книге «Будущий путь немецкой внешней политики» (Мюнхен, 1927 г., ст. 97, переиздана в 1932 г.):

«Союз между Киевом и Берлином, создание совместной границы становится народной и государственной необходимостью будущей Германской империи».

В осуществление этой «программы» немецкий фашизм и проводит свою работу на Украине. По каким каналам идёт эта работа? Большой интерес Гитлера, как я уже указал, вызывает Правобережье и такие районы, как Пулинский, Спартакровский, Карл-Либкнехтовский и Зельцкий. Какая работа тут проводилась? Прежде всего, так называемая «гитлеровская помощь». Эта гитлеровская помощь популяризировала Гитлера и укрепляла его влияние не только в немецкой части населения, но и вообще в этих районах. Если мы возьмём бывший Пулинский район, то там немецких дворов только 2.996, а гитлеровскую помощь получили 3.892 двора. А это говорит о том, что гитлеровская помощь посылалась не только немцам, но и тем лицам, которых рекомендовали немцы-фашисты. Между тем, такого рода подрывную работу фашистов наши парторганизации этих районов, безусловно, прозевали.

⁴¹ Нарком внутренних дел УССР В. А. Балицкий выступал на январском пленуме ЦК КП(б)У 1936 г. в обсуждении доклада второго секретаря ЦК КП(б)У П. П. Постышева «Итоги проверки партийных документов в КП(б)У и задания партийной работы». В данной публикации изъятые части выступления, в которых шла речь о «выявленных» и ликвидированных НКВД УССР украинских и польских, троцкистских «контрреволюционных организациях», «троцкизме» в лекционно-пропагандистской работе и необходимости ликвидации его проявлений.

Когда ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У вмешались в это дело, запретили гитлеровскую помощь, а организаторы этого дела были изъяты, тогда фашисты переходят к другому способу, к другому методу работы. Сейчас ведётся очень большая работа вокруг так называемых зарубежных немцев. Ведь сам Гитлер, заместитель Гитлера по руководству национал-социалистической партии – Гесс и многие видные деятели фашистского движения – это зарубежные немцы.

В моём распоряжении имеется документ, который представляет большой интерес с точки зрения пропаганды фашизма. Вот что указывается в одной из директив, которая адресована украинским филиалам организации «Объединение зарубежных немцев», центр которой в Берлине: «Зарубежные немцы, уравниваемые в правах с имперскими немцами в качестве равноправных членов германской национальной семьи, и зарубежные национальные группы, как составные части единого народа, должны каждая на своём месте, приравниваясь к окружающему их своеобразию, выполнять важные задачи создания общегерманского народного организма... Наступил момент, когда планомерному сплочению имперских немцев должно сопутствовать такое же планомерное единение немцев за пределами государства... Укрепление этой воли и её выполнение возможны лишь тогда, когда немцы в заморских странах сплотятся сильнее, чем прежде. Из главной страны Европы исходит движение за обновление человечества на национальной основе... Германские объединения в отдельных странах должны себя чувствовать членами ФДА, тогда они образуют цепь германской нации, расселившейся по всему земному шару для мирного труда. Всякое живое образование вырастает только из жертв тех, кто его создал. Вот тайна единства нации. Всю организационную структуру мы предоставляем нашим зарубежным братьям».

Как вы видите, Гитлер представляет право избрать форму организации самим немцам, живущим у нас, для борьбы за «единую Германскую империю».

И мы знаем, товарищи, что и без прямых, непосредственных связей с Берлинским центром, такого рода работа проводилась и проводится. Должен сообщить вам, что из 4-х немецких районов, о которых я вам говорил, 3 района имели руководство в лице председателей РИКов или секретарей партийных комитетов – немцев-фашистов, сейчас разоблачённых и арестованных. Во главе Пулинского, Спартаковского и Карл-Либкнехтовского районов, одновременно секретарями Райпарткомов и председателями РИКов состояли фашистские агенты.

В Карл-Либкнехтовском районе председателем РИКа состоял бывший секретарь Райпарткома Спартаковского района Иванчич Ян⁴². При обыске у этого «партийного и советского руководителя» нашли тщательно спрятанный иностранный паспорт. Иванчич на должность директора МТС выдвинул фашиста Гольцгофера. На должность директора десятилетки – фашиста Тальцнера⁴³. У этого Тальцнера тоже тщательно сохранялся, под крышей его дома, иностранный паспорт.

Особо доверенным лицом этой организации был «член партии» Сеннер, который поддерживал непосредственную связь с германским посольством в

⁴² Так в тексте. Речь идет о *Карле* Иванчиче.

⁴³ Так в тексте. Правильно – *Тальнер*.

Москве. Когда его стали допрашивать органы Государственной Безопасности, Сеннер заявил: «Я буду давать показания только в присутствии представителя посольства». Это заявил человек, имевший партбилет (*в зале движение*).

Сеннер показывает на допросе следующее: «Я признаю себя виновным в том, что, проживая в Советском Союзе, являлся участником контрреволюционной шпионской организации, руководимой посольством в Москве и проводившей на протяжении нескольких лет организованную работу по подрыву мощности Советского Союза... Организация методом своей деятельности избрала проникновение в ряды ВКП(б) и на основе этого – расстановку своих участников на руководящих партийных и советских постах».

Такую же работу проводил бывший секретарь Пулинского и Карл-Либкнехтовского районов Дюрмайер, ныне арестованный. Он заявил в показаниях: «Я, как секретарь райпарткома, вместо того, чтобы разоблачить Бибера (фашист, уехал за границу и сейчас открыто выступает в прессе против Советского Союза), как врага партии с партийным билетом в кармане, прикрывал его кулацкую контрреволюционную деятельность, и, когда райКК исключила Бибера из рядов партии, я встал в защиту Бибера и восстановил его в партии, а впоследствии перетянул его в Карл-Либкнехтовский район, где я работал секретарём райкома партии».

В Пулинском районе такую же линию проводил бывший секретарь РПК Остер, бывший кистер. Там же был председателем РИКа Кауль, тоже член фашистской организации.

Всё это говорит о том, как врагам удалось проникнуть в партию и захватить именно те участки, которые для нас особенно важны.

В моём распоряжении имеется ещё один интересный документ, но очень большой. За недостатком времени я не буду зачитывать, а расскажу вам его содержание. Я имею ввиду докладную записку бывшего немецкого консула в Киеве Генке, который сейчас в Берлине, и, если не ошибаюсь, состоит в качестве заведующего советским отделом министерства иностранных дел. Этот самый Генке пишет о том, что влияние поляков на Украине значительно слабее, чем влияние немцев. Он находит, что поляки вели себя в 1920 г. неважно и оставили плохую память о себе. Другое дело, пишет он, – немцы. О них на Украине лучшего мнения.

С места: Немцы себя тоже не особенно важно вели.

Балицкий: А он, видите ли, считает, что немцы вели себя у нас хорошо.

С места: Это его субъективное мнение.

Балицкий: Конечно, это, во-первых, его субъективное мнение; во-вторых, он, консул, хочет показать, что немцы непосредственно в интервенции не участвовали и вообще всё то, что было ими сделано на Украине, уже забыто. Дальше Генке пишет, что «мы, немцы, имеем здесь, на Украине, более крепкую базу, чем имеют поляки». Конечно, Генке преувеличивает, желая доказать, что немцами-фашистами и им самим проделана на Украине большая работа. Но всё же такое заявление мы не должны пропустить мимо ушей.

В немецких районах мы работаем всё ещё слабо. Во главе немецких районов имели секретарей районных партийных комитетов или пред[седателей] РИКов – фашистов. Это одно говорит против нас.

Товарищи! Враг рассчитывает также путём диверсии в случае войны нанести нам большие удары, уничтожая отдельные агрегаты, заводы, электростанции, разрушая железнодорожное полотно, важнейшие сооружения железнодорожных узлов и артерий. Такой подрывной работой занимаются у нас немцы-фашисты.

Обращаю ваше внимание на одну диверсионную организацию, куда входили и предатели с партийным билетом. В Донбассе вскрыта немецкая фашистская организация, которая должна была взорвать Горловский азотно-туковый комбинат. Во главе этой организации стоял немецкий специалист, некий Рунге. Этот Рунге был прислан немецким генеральным штабом для вредительства по линии химической промышленности и организации диверсионных групп. Его непосредственными помощниками и исполнителями являлись бывший член партии, инженер Мевиус и бывший кандидат партии, инженер Буряк.

Вот что показывает Рунге: «Германская фирма “Паулинг”, которой я был послан для работы в СССР, служила мощным орудием в руках германского военного министерства, субсидировавшего эту фирму и располагавшего в ней человеческим материалом для целей шпионажа в пользу Германии. ...Согласно инструкции Беккера, на меня возлагалось подробное изучениестроек химических заводов в Советском Союзе, о чём я должен был информировать его через Германское Посольство в Москве... В результате полученных мною указаний от Беккера, я связался по приезде в СССР с чиновником Германского посольства в Москве – Мельцером... Мельцер указывал мне, что я буду выполнять миссию государственной важности, что всё это нужно для германского народа – моей родине... Согласно инструктажа Мельцера, лица, привлечённые мною для шпионской деятельности и связанные с производством, должны были использоваться мною и для выполнения конкретных поручений, связанных с организацией диверсионных актов. Тогда же Мельцер дал мне особое задание по организации диверсии на химических заводах. Мельцер объяснил мне, что химическая промышленность СССР, занимающая важнейшее место в обороноспособности Союза, должна быть доведена нами до такого состояния, при котором её военное значение было бы ничтожным».

Мевуус показывает: «Рунге и Ленц, обрабатывая меня, предрекали неизбежную гибель Советского Союза путём возможной организации сил интервенции. Я превратился в сознательного врага существующего строя в СССР, во мне крепились чувства патриота-немца и я стремился какими-либо путями добиться выезда в Германию. Своё желание выехать из Советского Союза я высказывал Рунге и Ленцу. Поручив мне ведение шпионской работы, Рунге весьма осторожно проинструктировал меня также в области проведения вредительства на заводе. По объяснению Рунге, химическая промышленность Советского Союза в военное время будет иметь особое значение, а в связи с тем, что Германия ставит своей задачей вооружённое выступление против СССР – необходимо добиться такого положения, при котором химическая промышленность Союза была [бы] подорвана, а в данном случае на меня возлагается задание организации уничтожения Горловского АТЗ. ...Рунге указывал мне на исключительную важность и необходимость организации взрыва газгольдера сухого коксогаза в военное время. Взрыв такого газгольдера целиком бы уничтожил не только завод, но и ближайшие к нему строения, не говоря уже о человеческих жертвах. ...Разновремен-

но в 1934 г. мною были привлечены для диверсионной работы на Горловском АТЗ инженеры Буряк Игнат Артемович...».

Все эти фашисты сознались в том, что готовили взрыв завода, причём подрывная работа на этом заводе проводилась осторожно и систематически. Известно, что на азотно-туковом заводе в Горловке было несколько аварий, которые, как теперь выяснилось, были делом рук этой организации. На случай военных действий имелось в виду взорвать завод.

Хочу отметить ещё одну линию работы немцев. Я имею в виду пропагандистскую работу. Посмотрите, какие формы пропагандистской работы применяют немцы-фашисты.

В Одесском немецком сельскохозяйственном техникуме была вскрыта фашистская организация. Руководитель этой организации Ремиус показывает: «В комнате общежития, где проживал студент Цингер Михаил, имелся мощный радиоприёмник. Здесь мы неоднократно устраивали групповые радиослушания, на которых, помимо нас, присутствовали и другие студенты. Слушали мы в определённые часы главным образом Германию и принимали фашистские трансляции, как-то: речи фашистских вождей, содержание которых сводилось к восхвалению фашизма, звериной злобе против коммунизма, против Соввласти, к призывам уничтожения еврейской нации... Делалось это следующими способами: Цингер, приглашая к себе студентов, устраивал групповые радиослушания фашистских трансляций. Я, Цингер, Ремпель и Альдингер обо всём слышанном по радио передавали другим студентам в такой форме и в таком духе, что это вызывало сочувствие к фашизму. В беседах со студентами мы восхваляли фашистскую Германию, убеждали в преимуществах немецкой нации над всеми остальными, говорили о том, что в Германии населению живётся хорошо, что безработным там живётся лучше, чем у нас работающим».

Между прочим, этот радиоприёмник был установлен в комнате единственного комсомольца – Цингера, который входил в эту организацию. Вы видите, каким путём враг проводит пропаганду.

Антисоветскую пропаганду за рубежом ведут открыто. Из периодической прессы мы знаем, что Гитлер никогда не забывает о Советском Союзе и ведёт прямую активную антисоветскую агитацию. Такую же пропаганду ведут и другие лидеры фашистского движения в Германии.

Вот, кстати, у меня есть сообщение французского официоза «Тан» от 24 декабря 1935 г. о том, что Штрейхер – один из руководителей национал-социалистического движения и редактор погромного нюрнбергского листка – «Дер Штурме»⁴⁴ проводит такую работу: он пригласил к завтраку группу освобождённых из концлагеря в Дахау 15 коммунистов, не совсем устойчивых. В беседе за завтраком Штрейхер агитирует их за переход в национал-социалистическую партию, обещает работу. При этом он говорит, что если бы освобождённые коммунисты пожелали выехать в Советский Союз, то он, Штрейхер, в материальном отношении их обеспечит, оплатит проезд и т. п.

Переброска своих кадров к нам под видом коммунистов является одним из важных приёмов международного фашизма и, в частности, немецкого. Мы ви-

⁴⁴ Так в тексте. Правильно – «Дер Штурмер» (нем. «Der Stürmer»).

дим, товарищи, из всех этих примеров, что враг продолжает свою подрывную работу, применяя всё более сложные формы и методы. Поэтому, несмотря на большие успехи, нам нельзя успокаиваться и увлекаться, так как перед нами стоят задачи огромной важности, о которых здесь так подробно говорили тт. Косиор и Постышев. Без шума, без трескотни, упорной большевистской работой мы должны добиться решительного выполнения этих задач. Нам нужно закрепить результаты проверки партийных документов, поднять партийную работу, повысить идейно-воспитательную работу, обратив особое внимание на пропаганду [...].

Центральный государственный архив общественных объединений Украины,
ф. 1, оп. 1, д. 472, л. 69–71.
Типографский экземпляр.

№ 48

Протокол допроса арестованного Д. Шелленберга об «антисоветской деятельности» бывшего секретаря Молочанского райкома КП(б)У П. Криниченко и соответствии последнего образу партийного руководителя немецкого национального района, выведённому в романе «Пундменисте»

20 марта 1936 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого Шелленберга Д.Г.⁵⁸

от 20 марта 1936 г.

Вопрос: Что Вам известно о бывш. секретаре Молочанского райпарткомитета Криниченко?

Ответ: Криниченко я знаю с 1929 г. по совместной работе в Молочанском районе. Криниченко носит двойную фамилию Криниченко-Вильбах. Какая из них настоящая, точно не знаю. По национальности венгерец, говорил он на ломаном немецком языке. Биографии его не знаю. Из его отдельных рассказов знаю, что он участник гражданской войны. Впервые его увидел в Молочанске на районном партсобрании, где он был выбран секретарём районного комитета партии. Более близко с ним столкнулся в том же районе весной 1930 г. в период назначе-

⁵⁸ Шелленберг Давид Генрихович (24.10.1903, хутор вблизи станции Софиевка, теперь в Днепропетровской обл., Украина – 29.10/29.09?/). 1954, Усть-Омуч, Магаданская обл., Россия) – поэт, прозаик, публицист, переводчик, критик, редактор. Окончил школу и техникум в Альт-Гальбштадте. Учился в немецком секторе Ленинградского педагогического института, состоял членом Ленинградской ассоциации пролетарских писателей. После окончания института работал в Центральном издательстве народов СССР (Москва), преподавателем немецкого языка и литературы в Гальбштадтском педагогическом техникуме, редактором газеты «Deutscher Kollektivist» (Молочанск /Гальбштадт/ Днепропетровской обл.), в 1932 г. возглавлял коллектив (по др. данным – был членом редколлегии) журнала «Штурмшрит» («Der Sturmschritt», Харьков). Делегат I Всесоюзного съезда советских писателей (1934). Член Союза советских писателей.

Арестовывался в 1920 г. в группе немцев – участников антисоветского восстания в Молочанске, где прошло его детство. Освобождён через три с половиной месяца, поскольку не было доказано его участия в восстании. Второй раз арестован 25 декабря 1935 г. – по постановлению Харьковской областной прокуратуры от 14 октября 1935 г. На момент ареста проживал в Москве (ул. Красноармейская, 10, кв. 1). Постановлением Харьковского областного УНКВД и Особого отдела Харьковского военного округа от 16 января 1936 г. ему предъявлено обвинение по ст.ст. 54-10 и 54-11 УК УССР с избранием меры пресечения – содержания под стражей в спецкорпусе ХОУ НКВД УССР. Признал себя виновным в «антисоветских преступлениях», инкриминированных ему в обвинительном заключении ХОУ НКВД и ОО ХВО от 19 июля 1936 г. 13 августа 1936 г. в закрытом заседании спецколлегии Харьковского областного суда осуждён по ст. 54-10, ч. 1 УК УССР к лишению свободы в отдалённых ИТЛ сроком на пять лет и поражению в правах на три года.

После окончания срока заключения – руководитель художественной самодеятельности и учитель в Магаданской обл., где и умер. Реабилитирован решением Верховного суда УССР 24 июня 1960 г. Повторно реабилитирован прокуратурой Харьковской области 24 июня 1991 г.

ния меня редактором районной газеты. В этом назначении сыграл определённую решающую роль Фондис⁵⁹, прибывший в район от имени немецкой газеты ЦК КП(б)У «Дас Нойе Дорф» на временную редакторскую работу выездной редакции. И от имени этой газеты вместе с Криниченко-Вильбах я был выделен постановлением райпарткома – редактором районной газеты. Для утверждения меня на этой работе я вместе с Криниченко выехал в Мелитополь в окружной комитет КП(б)У, где, после представления и рекомендации меня секретарю окружкома тов. Марголису, я был утверждён постановлением на должность редактора районной газеты «Дейтчер Коллективист». Мне и тогда казалось чрезвычайно странным то обстоятельство, что я, будучи в то время кандидатом в члены партии, получил такое назначение. Объяснял я это тем, что в районе других подходящих кандидатур на редакторскую работу в то время не было. В дальнейшей совместной работе с Криниченко-Вильбах отношения были деловые, нормальные. Никаких споров служебного или личного характера между нами не было.

Вопрос: Что Вам известно об антисоветской деятельности Криниченко-Вильбах в период его работы секретарём Молочанского районного парткомитета?

Ответ: Об антисоветской деятельности Криниченко-Вильбах я знаю следующее: В 1929/30 гг. – периоде сплошной коллективизации – под руководством Криниченко-Вильбах были допущены массовые искривления линии партии и перегибы в вопросах обобществления, которые в Молочанске наиболее ярко проявлялись и доходившие до попыток обобществления мелкого скота и даже птиц. Отношение Криниченко-Вильбах к этому вопросу характеризуется следующим фактом. На открытом партсобрании Молочанской сельской партийной ячейки, на котором рядовые члены партии и беспартийные колхозники разбирали допущенные в районе перегибы на основе статьи тов. Сталина «Головокружение от успехов», Криниченко-Вильбах пришёл и сел в дальнем, полутёмном углу помещения и в течение всего собрания не выступил с большевистской критикой и признанием вины районного партийного руководства в указанных массовых перегибах. Такое отношение секретаря районного партийного комитета способствовало дальнейшим искривлениям линии партии в вопросах коллективизации и не мобилизовало массы на борьбу с перегибами и за успешные проведения политически-хозяйственных мероприятий первого года сплошной коллективизации. Важно отметить, что Криниченко-Вильбах в этот период не дал мне как редактору районной газеты абсолютно никаких указаний, как в части перегибов и искривлений линии партии в районе, так и в части мобилизации

⁵⁹ *Фондис Фридеберт* (Эмиль Пауль Фридеберт) (22.10.1902, Альт-Баяут, Крым – 1943 или 1944, Магаданская обл., РФ) – прозаик, публицист, критик, драматург, редактор (псевдоним – Фрида Хельмут). Образование: партшкола (Симферополь, 1921), Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Юлиана Мархлевского (Москва, до 1924 – не окончил). С 1924 г. в Харькове – на комсомольской работе (1924–1927), журналист и редактор; заместитель главного редактора газеты «Дас Нойе Дорф» (1929–1932). Секретарь литературного объединения «Пflug» («Pflug») – немецкой секции Всеукраинского союза сельских писателей «Плуг» (1930–1932). С 1932 г. в Гальбштадте (Молочанске) редактировал газету «Немецкий коллективист» («Der Deutsche Kollektivist»).

партийной организации и трудящихся вокруг вопросов, затронутых тов. Сталиным в указанной статье. Подобное отношение к вопросам коллективизации и указаниям тов. Сталина – нельзя иначе оценивать, как попытку саботажа линии партии [по] коллективизации сельского хозяйства.

На одном из районных партийных собраний рядом работников с мест был поднят вопрос о массовом уничтожении кулачеством поголовья рабочего скота, что действительно имело место в Молочанском районе в период руководства районом Криниченко-Вильбах и Балюкевича – бывш. тогда председателем райисполкома. На эти выступления Криниченко ответил следующими словами: «Пусть кулаки не думают, что они нам этим сорвут кампанию. У нас достаточно тракторов, чтобы ими заменить уничтожаемое кулачеством конское поголовье». Этим заявлением Криниченко-Вильбах пытался по существу демобилизовать партийную массу в борьбе за сохранение рабочего скота и объективно помогал кулачеству его уничтожать. Массовое же уничтожение конского поголовья в районе грозило срывом хозяйственных мероприятий партии и, в частности, сбору урожая, так как МТС находились в стадии своего укомплектования. Явное противодействие мероприятиям партии со стороны Криниченко-Вильбах было проявлено им в отношении мобилизованных партией на село двадцатипяти-тысячников. К последним Криниченко-Вильбах относился резко враждебно. Последнее выразилось во многократных спорах и стычках на районных партсобраниях по поводу невыплаты двадцатипяти-тысячникам зарплаты, критики со стороны последних деятельности райкома партии, на что Криниченко отвечал угрозами об исключении из партии и обвинением их в беспринципности, скло-ничестве и некоторых из двадцатипяти-тысячников таким образом затравливал.

Фамилию одного из этих двадцатипяти-тысячников, затравленного Криниченко, – я не помню. Другой же случай мне известен по рассказу Мойсеенка (тоже двадцатипяти-тысячника), с которым я встретился в 1934 г. в Москве в трамвае. Мойсеенко был председателем созданного по инициативе районного руководства колхоза-гиганта «Тифенбрунн – Карл Либкнехта». В силу недостаточности тягловой силы, вследствие массового уничтожения конского поголовья этот колхоз-гигант понёс большие потери при сборе урожая. При встрече с Мойсеенко в Москве, он мне рассказал, что Криниченко, чтобы замазать свою вину и вину районного руководства, преследовал его, и ему пришлось буквально бежать из района. Со слов Мойсеенко, я помню, что он дал ход этому делу. Мойсеенко – политэмигрант из Югославии, рабочий-штукатур, в 1934 г. работал в Москве на строительстве ВЦИКа или ЦИКа, точно не помню. Криниченко игнорировал предложения отдельных двадцатипяти-тысячников, с ними в работе не считался и вызвал со стороны последних резкое недовольство и жалобы на то, что Криниченко не создает условий для работы. Такие жалобы исходили от двадцатипяти-тысячника Вагнера и других, фамилии коих я сейчас не помню. Во всей своей антисоветской деятельности Криниченко-Вильбах был тесно связан с председателем райисполкома Балюкевичем (впоследствии в 1932 или 1933 г., в бытность его директором совхоза на Юге (в Одесской области) осуждён за разбазаривание хлебных фондов совхоза и другие антигосударственные деяния, о сущности которых я не знаю). Другие, более близкие связи Криниченко-Вильбах в Молочанске мне неизвестны.

Вопрос: Вы ли являетесь автором романа «Пундменисте», изданного в 1932 г. под редакцией Шварца?

Ответ: Да, я являюсь автором романа «Жаждающая земля» – трилогии, второй частью которого является «Пундменисте».

Вопрос: Следствию известно, что в «Пундменисте» одним из действующих лиц изображённого в романе секретарём райпарткома является Вильбах. Кого из знакомых Вы изобразили в лице Вильбаха?

Ответ: Для фигуры Вильбаха в своем романе я исходной точкой взял действительно живущее лицо, а именно Криниченко-Вильбаха – секретаря Молочанского райпарткома. В процессе работы над романом от Вильбаха [как] знак живого человека сохранилось несколько внешних черт – как сходство фамилий, жест и один эпизод, рассказанный им из периода гражданской войны, перенесённый в обстановку 1929 г. при ликвидации нападения бандитов на активистов-колхозников. В романе эта фигура является положительной.

Вопрос: Следствие располагает данными, что изображением в положительном аспекте в Вашем романе «Пундменисте» фигуры Вильбаха Вы стремились идеализировать Криниченко-Вильбаха, имея целью прикрыть его антисоветскую деятельность в Молочанском р-не.

Ответ: Создавая фигуру Вильбаха в романе, как фигуру секретаря партийного комитета в положительном виде, я использовал несколько внешних черт, сходство фамилии, занимаемое общественно-партийное положение, эпизод гражданской войны в видоизменённой форме – Криниченко-Вильбаха. Этим я не имел целью описать образ действительно живого лица Криниченко-Вильбах, а создал фигуру по характеру и действиям вымышленную. Признаю, что этой частичной схожестью фигуры из романа с лицом Криниченко-Вильбах, действительно ведущим в Молочанском р-не контрреволюционную работу, я объективно прикрывал его контрреволюционную сущность, способствовал замаскированию врага Советской власти и этим самым завёл общественность, которая его могла узнать, в заблуждение.

Вопрос: Договаривались ли Вы с Криниченко-Вильбах об изображении Вами в романе его образа, просил ли он Вас об этом, и обращались ли Вы к нему по этому поводу?

Ответ: Никакой договорённости с Криниченко-Вильбах, никаких просьб с его стороны, равно как и моих обращений каких-либо по данному поводу у меня никогда не было.

Вопрос: Проявлял ли Криниченко-Вильбах какой-либо интерес к Вашему произведению «Пундменисте»?

Ответ: Да, проявлял. В 1933 г. я встретился с Криниченко-Вильбах в помещении ЦК КП(б)У, где он тогда работал. На его вопрос, что я нового написал, я ему сообщил, что вышла моя книга «Пундменисте». Он меня попросил дать эту книгу ему, что я и сделал, занес я ему «Пундменисте» в ЦК КП(б)У через несколько дней. В кратком разговоре с ним я ему сообщил, что к одной фигуре данного романа он имеет отношение. Будучи занят, Криниченко у меня ничего не спрашивал по этому поводу, и я сразу же ушёл.

Вопрос: Проявлялся ли когда-либо раньше, до этого случая, какой-либо интерес к Вашим произведениям со стороны Криниченко-Вильбах?

Ответ: В разговорах со мной, до этого конкретного случая, Криниченко-Вильбах никогда не проявлял какого-либо интереса к моим произведениям.

Вопрос: Чем же Вы в таком случае объясняете интерес Криниченко-Вильбах именно к второй части Вашей трилогии, то есть именно к «Пундменисте»?

Ответ: Интерес Криниченко именно и только к «Пундменисте» я объяснить не могу. Допускаю, что он о ней слышал уже до моего с ним разговора и спрашивал о том, не написал ли я что-нибудь нового, имея в виду именно это произведение.

Вопрос: Было ли известно Криниченко-Вильбах о Вашем пребывании в Молочанском р-не в целях сбора материалов для Вашего произведения «Пундменисте»?

Ответ: Криниченко-Вильбах было известно, что я приехал в район для сбора материалов для новой литературной работы. Название романа возникло у меня позже, а именно в 1931 г., перед его изданием, и об этом никто не знал.

Вопрос: Какой именно материал для Вашего произведения Вы собирали в Молочанском р-не?

Ответ: В основном собираемый мною материал должен был мне дать картину жизни колхозов⁶⁰ немецкого села.

Вопрос: Имели ли Вы в этот период времени разговоры с Криниченко-Вильбах о характере Вашего романа и о ходе сбора материалов?

Ответ: Конкретного разговора с Криниченко-Вильбах о характере моего творчества вообще и в частности об этом романе, а также о положении со сбором материалов, у меня не было.

Вопрос: Выведен ли в Вашем романе «Пундменисте» также бывш. председатель райисполкома Молочанска Балюкевич?

Ответ: Да, Балюкевич в моём романе «Пундменисте» также изображён в положительном свете, по фамилии «Бал» – в роли также председателя райисполкома, таким образом, я в указанном романе отождествил [литературного героя] с живым лицом Балюкевича, в такой же мере и степени, как и Криниченко-Вильбах в лице Вильдбаха.

Протокол мною прочитан, записано с моих слов верно – [Шелленберг]⁶¹

Допросили:

Нач. особого отдела ХВО –
майор государственной безопасности [Семёнов]⁶²

Оперуполномоченный 6-го отд[еления] ОО ХВО –
мл. лейтенант государствен[ной] безопасности [Резников]⁶³

Верно: *С. Резников*⁶⁴

ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 275–282.
Заверенная копия. Машинопись.

⁶⁰ В тексте, очевидно, ошибочно. Должно быть – «колхозников».

⁶¹ Подпись отсутствует.

⁶² Подпись отсутствует.

Семёнов Пётр Васильевич (25.01.1898–07.09.1937). Майор государственной безопасности, комбриг. С сентября 1930 г. возглавлял 7-й (Житомирский) оперативный сектор ГПУ УССР; в 1931 г. руководил операцией ГПУ на Житомирщине по ликвидации «заговора военных» – «участников» так называемой «Всесоюзной военно-офицерской

№ 53

Рецензия В. Сегаловича⁷¹ на книгу Д. Шелленберга «Пундменисте» и выведенный в ней персонаж секретаря райкома партии, прототипом которого выступил П. Криниченко-Вильбах

Март 1936 г.⁷²

О «ПУНДЕМОНИСТЕ» ШЕЛЛЕНБЕРГА

«Пундемонисте» – бедняк-менонит. Автор ставит себе задачей в своей книжке показать развитие классовой борьбы среди немцев-менонитов как в годы коллективизации, так и в прошлом (в годы, предшествующие революции 1905 г.).

⁷¹ *Сегалович Владимир Григорьевич* (07.11.1890–03.09.1937) – журналист, редакционно-издательский работник. Был членом Бунда (1912–1918); член КП(б)У с 1919 г. В 1935–1937 гг. – директор «Укрдержнацменвидаву» – Государственного издательства национальных меньшинств УССР при Президиуме ВУЦИК, редактор немецкоязычного органа ЦК КП(б)У – газеты «Die Wahrheit». Арестован 2 июля 1937 г. 4 июля 1937 г. секретари ЦК КП(б)У опросом санкционировали следующее решение по вопросу «О Сегаловиче В. Г.»: «Снять Сегаловича с работы редактора газеты “Ди Варгайт” и редактора [немецкого] отрывного календаря» (ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 7, д. 460, л. 141). Обвинялся в принадлежности к «контрреволюционной троцкистской террористической организации». В закрытом судебном заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР в Киеве 2 сентября 1937 г. приговорён к ВМН. Казнён 3 сентября 1937 г. Реабилитирован посмертно определением Военной коллегии ВС СССР от 26 марта 1957 г.

⁷² Датируется по смежным документам.

Книга состоит из двух неравных частей. Первая (до 55 стр.) рассказывает о борьбе кулачества и бедноты в менонитском селе в связи с первыми ростками коллективизации.

Бросятся в глаза длинные программные заявления организаторов и руководителей кулачества⁷³, на которые представители бедноты и представители партийной организации дают невнятные, нечленораздельные ответы. Борьба с кулачеством автором изображена как дискуссия с его идеологами, причём автором заботливо подобрана и пересказана вся кулацкая аргументация. Я не указываю этих мест, так как в экземпляре книги, данном мне, большинство из них кем-то уже подчёркнуто. Я объясняю этот приём автора не его художественной беспомощностью: живость и полнота воспроизводства кулацкой аргументации заставляет делать вывод о сознательном проведении кулацкой пропаганды и о том, что автор сам разделяет эти взгляды. Возражения же представителей – бедноты, партии приводятся для маскировки⁷⁴.

Второе моё замечание относительно этой части книги: вместо того, чтобы показать развитие и исход борьбы коммуниста Кунстмана и организованных им бедняков за колхоз, автор заставляет Кунстмана вручить секретарю райпаркома Вильдбаху рукопись под названием «Записки разочаровавшегося в 1905 г.». Автор, не давая и даже избегая дать ответ на вопросы классовой борьбы сегодняшнего дня, уводит читателя в изображение состояния менонитской общины накануне 1905 г. И это не случайно. Кулацкая пропаганда Шелленберга не может быть открыто доведена до конца. Высказав всю кулацкую аргументацию, Шелленберг для лучшей маскировки уходит от современности.

Только соображениями двурушничества и автора и его редактора можно объяснить и то, что книга обрывается тогда, когда на сцену выступает более или менее революционно активное батрацкое движение в 1904–[190]5 гг. Контрреволюцион[ному] пропагандисту невыгодно по-настоящему развить эту часть темы.

В-третьих, надо отметить⁷⁵ отображение автором секретаря райпаркома Вильдбаха. Он изображён как сообщник, пособник Шелленберга в его кулацкой, националистической пропаганде, в его двурушничестве. Ему автор приписывает такие⁷⁶ мысли: «Хотя в “записках” имеют место оппортунистические, меньшевистские, идеалистические мысли, надо их оставить без изменения» (стр. 52). Шелленберг заставляет секретаря РПК дать ему амнистию за протаскивание этих оппортунистических взглядов. В общем, секретарь использован автором как идеологическое прикрытие. И это не случайно, как не случайно и то, что, забегаая вперед, Шелленберг сам характеризует свою книгу как содержащую идеологические извращения. Это обычный прием самостраховки сознательных провокаторов и двурушников.

⁷³ Тут и далее подчёркивания – В. Сегаловича.

⁷⁴ Слово «маскировки» вписано в текст вместо первоначально напечатанного – «мастерства».

⁷⁵ Далее зачёркнуто напечатанное слово «более» и надписанные от руки чернилами два слова – «чем странное».

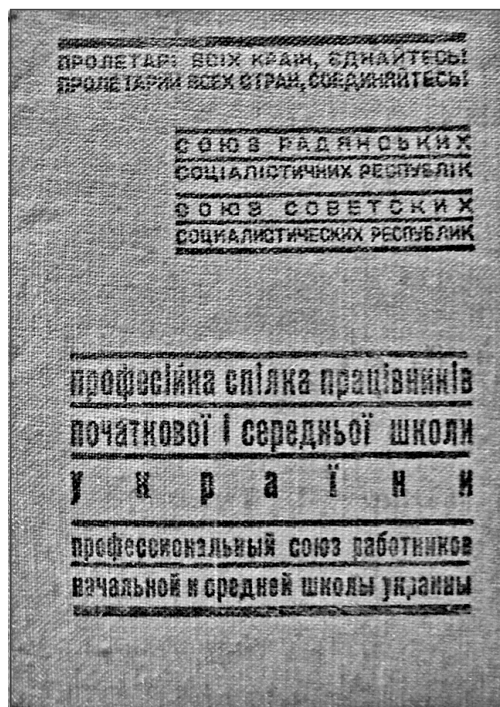
⁷⁶ Далее зачёркнуто – «слова».

Во второй – большей части книги, в «записках разочарованного», подвергаются критике менонитские общинные порядки. Позиция, с которой автор критикует общину, националистическо-реформистская. От его национализма до идеологии открытого фашизма – расстояние очень небольшое. На стр. 133 Шелленберг устами Дрэшера проповедует, что все противоречия между менонитами только внутреннего порядка, что менонитский «народ» их изживёт как единая семья.

Разоблачения автором менонитской верхушки служат именно задаче создать путём этой «критики» это семейное единство.

Он даже не попытался заглянуть в общежитие фабрики Дрэшера, не показал жизни рабочих. Быт батраков тоже больше показан со стороны бытовых «несправедливостей», а не под углом зрения действительной классовой [борьбы].

Как у всех фашистов, «критика» капиталистических отношений проводится только в целях демагогического обмана масс. Не случайно, идейный сообщник Шелленберга сек-

Профсоюзный билет редактора газеты «Die Wahrheit» Владимира Сегаловича. 1936 г.

р[етарь] РПК Вильдбах высказывает мысль, что «записки», прочитанные на собрании бедноты, должны будто бы усилить тягу менонитов в колхоз. Это высказывание – дымовая завеса. Шелленберг хочет завуалировать свою пропаганду национального и социального единства менонитской общины и бросает для прикрытия пару слов о том, что подготавливает своим произведением тягу в колхоз. Белыми нитками обнаглевшего провокатора шита вся «критика» менонитских порядков Шелленбергом. Это «критика» для лучшего улавливания «душ» бедноты. Шелленберг – недурной ученик баптистских проповедников и их иезуитского лицемерия. Революционная организация в менонитском селе, её корни, связь с пролетариатом, показаны Шелленбергом извращённо. Учитель [...] ⁷⁷, руководитель этой организации, с одной стороны, излагает свою революционную программу в школе как организацию по-новому детского отдыха, а на второй день организует нападение на Ивана, чтобы экспроприировать у него большие суммы денег для нужд революции. Эта клевета на большевистскую ячейку – естественное звено во всей кулацкой националистической пропаганде Шелленберга.

Общий вывод мой: «Пундемонисте» написана и отредактирована врагами, провокаторами-двурушниками, нагло использовавшими близорукость издательства для опубликования враждебной книги.

*В. Сегалович*⁷⁸

ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 272–274.
Подлинник. Авторизованная машинопись.

⁷⁷ Фамилия не читается – повреждена часть текста.

⁷⁸ Собственноручная подпись.

№ 57

**Докладная записка народного комиссара
внутренних дел СССР В. Балицкого И. Сталину о выявлении
и ликвидации «немецкой фашистской организации»
«Национальный союз немцев на Украине»**

Конец апреля⁸⁰ 1936 г.

Совершенно секретно
ЦК ВКП(б), тов. Сталину

Особым отделом НКВД СССР вскрыта и ликвидируется немецкая фашистская организация – «Национальный союз немцев на Украине», проводившая широкую контрреволюционную работу.

Из состава руководства организации арестованы: член ВКП(б), б. зав. немсекцией ЦК ВКП(б) (в 1927–[19]29 гг.), в момент ареста начальник Управления обслуживания иностранцев «Интуриста» в Москве Гебгардт; б. зав. немсекцией ЦК КП(б)У Гохштегер; б. член Центрального бюро немсекции ЦК КП(б)У, затем секретарь Зельцкого райпаркома Гафтель; инструктор немсекции ЦК КП(б)У, затем секретарь Пулинского и Карл-Либкнехтовского райпаркомов Дюрмаер; руководитель Загран[ичного] бюро делегации ЦК КПЗУ при ЦК КП(б)У, затем секретарь Карл-Либкнехтовского и Молочанского райпаркомов Криниченко-Вильбах; секретарь Пулинского райпаркома Остер; секретарь Спартаковского райпаркома Иванчич и б. пред. Спартаковского райисполкома Гартунг.

«Национальный союз немцев на Украине» ориентировался на неизбежное выступление Германии против СССР и вся работа «Национального союза» проводилась под знаком предвоенной подготовки своих кадров к выступлению в нашем тылу на случай войны.

⁸⁰ Датируется по содержанию документа.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

188
193

Ц. К. В. К. П. (б)

тов. С Т А Л И Н У.

Особому вниманию не подлежит

~~Нами~~ вскрыта и ликвидируется немецкая фашистская организация - "Национальный союз немцев на Украине", проводившая широкую контр-революционную работу.

Из состава руководства организации арестованы ^{и осуждены} б. Зав. немсекцией ЦК ВКП(б) (в 1927-29 годах), в момент ареста Начальник Управления обслуживания иностранцев "Интуриста" в Москве-ГЕБГАРДТ; б. Зав. немсекцией ЦК КП(б)У-ГОХШТЕГЕР; б. член Центрального Бюро немсекции ЦК КП(б)У, затем Секретарь Зельцского Райпаркома - ГАФТЕЛЬ; инструктор немсекции ЦК КП(б)У, затем Секретарь Пулинского и Карл-Либкнехтовского Райпаркомов-ДОРМАЕР; Руководитель Загран. Бюро делегаций ЦК КПЗУ при ЦК КП(б)У, затем Секретарь Карл-Либкнехтовского и Молочанского Райпаркомов-КРИНИЧЕНКО-ВИЛЬБАХ; Секретарь Пулинского Райпаркома-ОСТЕР; Секретарь Спартакковского Райпаркома-ИВАНЧИЧ и б. Пред. Спартакковского Райисполкома-ГАРТУНГ.

"Национальный союз немцев на Украине" ориентировался на неизбежное выступление Германии против СССР

Первая страница черновика меморандума наркома внутренних дел УССР В. Балицкого И. Сталину о ликвидации «НСУ». Апрель 1936 г.

По прямым директивам берлинских разведывательных органов, для облегчения своей работы и предохранения её от провалов члены «Национального союза» в качестве основного метода практиковали проникновение в партию и расстановку своих сил в партийных и советских учреждениях, руководящих немецкой работой, в редакциях немецких газет, немецких издательствах и немецких школах.

Немецкие разведывательные органы ещё в Германии внедряли своих агентов в КПГ, а затем под видом политэмигрантов или лиц, посылаемых на партийную учебу, направляли их в СССР, где по документам КПГ они переводились в ВКП(б).

Фашистской агентуре удалось:

а) проникнуть на руководящие партийные и советские посты во всех четырёх немецких национальных районах Правобережья и в немсекцию ЦК КП(б)У (секретари РПК: Пулинский район – Дюрмаер – 1930–[19]32 гг., Остер – 1932–[19]33 гг., арестованы; Спартаковский район – Гартунг – 1929–[19]30 гг., Гафтель – 1930–[19]31 гг., Иванчич – 1932–[19]35 гг., арестованы; Карл-Либкнехтовский район – Гафтель – 1931–[19]32 гг., Дюрмаер – 1932 – [19]33 гг., Криниченко-Вильбах – 1933–[19]35 гг., арестованы; немсекция ЦК КП(б)У – Гохштегер – зав. немсекцией, Гафтель – член ЦБ немсекции, Гебгардт – зав. ЦБ немсекции, Дюрмаер – инструктор немсекции);

б) захватить в свои руки основную часть немецкой советской прессы и воспитание немецкой молодёжи.

Несмотря на удар, нанесённый немецкому фашистскому подполью на Украине в 1935 г. ликвидацией 27 организаций с общим количеством 1098 арестованных, арестом почти всех пасторов и выселением 10600 немцев из пограничной полосы, активность немецкого фашизма и в 1936 г. не прекращается.

В своей контрреволюционной работе немецкое фашистское подполье блокируется с польскими и украинскими националистическими организациями, широко пропагандируя идею совместной польско-германской оккупации Украины.

Руководители «Национального союза немцев на Украине» о задачах, поставленных перед ними германскими разведывательными органами, и своей практической работе говорят следующее.

Немецкий резидент, б. секретарь Спартаковского райпаркома Гартунг показал: «Перед моим отъездом из Берлина полковник Бюлен, развивая передо мной планы моей работы в СССР, указал, что главной моей задачей является попасть на Украину⁸¹, которая представляет основной интерес для Германии и освобождение которой от большевиков может произойти лишь в результате крупных осложнений внутри страны, которые при помощи германского правительства должны будут привести к падению Соввласти и отторжению Украины от СССР.

Для этой цели Германия разработала план широкой повстанческой и диверсионной деятельности на территории Украины. Для её осуществления германская разведка направляет свою агентуру с задачей подготовки и проведения диверсионных актов в промышленности, с целью ослабления её оборонного значения и повстанческого движения. Основной целью моей посылки в СССР

⁸¹ Здесь и далее в документе подчёркивание В. Балицкого.

является проведение этой работы, главным образом, среди немецкого населения, как в сёлах, так и в промышленных городах» (протокол допроса от 31 марта 1936 г.).

Гартунгу было предложено проникнуть в партию и под прикрытием партбилета устроиться на немецкой работе. «Рассказав о всех этих планах, полковник Бюлен предложил мне завязать знакомство среди коммунистов, которые могли бы мне обеспечить успешное продвижение в правящие коммунистические круги... Германской разведке и, в частности, полковнику Бюлену, с которым я был связан, было известно о существовании на Украине т[ак] н[азываемых] «немецких секций», в одну из которых по заданиям последнего я должен был поступить на работу. Я, в соответствии с указаниями Бюлена, должен был путём внедрения в доверие ВКП(б) приобрести необходимые связи для своего устройства на Украине на немецкой работе, и это мне удалось» (протокол допроса от 31 марта 1936 г.).

Другой видный немецкий агент – б. секретарь Молочанского РПК, б. секретарь консульства СССР в Праге Криниченко-Вильбах П., говоря о полученных заданиях в Берлине, показал: «Майор германской разведки Гофман связал меня в Берлине с работником германской разведки Вольфом. Последний попросил списки моих знакомых по ЦК русской секции КПГ, которые мною были ему представлены в количестве 7 человек. ...Ознакомившись с этими списками, Вольф указал, что необходимо использовать эти знакомства для входа в ЦК, рекомендовать себя, после чего я должен буду выехать в СССР, где, используя рекомендацию русской секции КПГ, должен войти в ВКП(б) и, по устройству на работе, ждать приезда ко мне человека» (протокол допроса от 8 марта [19]36 г.).

Чтобы дать возможность Криниченко-Вильбах, украинцу по национальности, попасть на немецкую работу, германские разведывательные органы составили ему ложную «автобиографию», фигурировавшую затем при всех партчистках и назначениях.

«По национальности я – украинец, отец – рабочий-столяр, сборщик машиностроительного завода. ...В 1915 г., будучи ранен, был взят в плен германцами. В Германии, связавшись с левицей германской социал-демократии, бежал из лазарета и проживал по немецким документам под фамилией Вильбах Пауль. В 1917 г. был взят в германскую армию, послан в Мюнхенское кавалерийское училище и произведён в лейтенанты в 4-м Баварском кавалерийском полку. Перед Октябрьским переворотом, в связи с арестом т. Либкнехта, с одной из групп левых с[оциал]-д[емократов] был арестован и я и приговорён к смертной казни. При помощи тюремной стражи – членов социал-демократической партии – удалось бежать из тюрьмы в Швейцарию.

7 ноября, в момент революции, я вернулся в Мюнхен и, будучи членом Союза Спартака, начал работу в гарнизонах крепостей по организации Красной армии. ...По поручению Нюрнбергского комитета и Союза Спартака я командовал красными отрядами в Нюрнберге, дравшимися с монархистами. В период соввласти в Баварии командовал интернациональной Красной армией под фамилией Вильбах Пауль (и Савельева). ...В момент Капповского путча 6 апреля по заданиям Нюрнбергского комитета командовал отрядами рабочих. ...В 1920 г. к празднованию Октябрьской революции наводнил всю Баварию коммунистической ли-

тературой. В ноябре был участником съезда независимых в Галле. В декабре – делегатом объединённого съезда НСПГ и КП Германии. В январе 1921 г. был отозван в распоряжение ЦК КП Германии в Берлин. В марте я был членом ЦК русской секции при КП Германии. В июне я был командирован делегатом на 3-й конгресс Коминтерна от ЦК русской секции объединённой компартии Германии».

На самом деле отец Криниченко-Вильбаха – б. елисаветградский полицейский, и сам он тоже до войны служил в полиции.

Будучи руководителем Загран[ичного] бюро делегации КПЗУ при ЦК КП(б)У, Криниченко-Вильбах, связавшись с руководством «Польской организации военной» (ПОВ) и «Украинской военной организацией» (УВО), использовал свою поездку в Берлин для информации и получения указаний от немцев о дальнейшей работе. Об этой поездке, состоявшейся в 1932 г., Криниченко-Вильбах показывает: «На свидании с капитаном разведки Краузе в Берлине я информировал его о моей связи с украинскими националистами и их активной работе в СССР. Тогда же, развивая передо мной планы дальнейшей деятельности на Украине, Краузе сказал мне, что украинские националисты в тесном контакте и под руководством германского правительства осуществляют идею создания великой Украины под протекторатом Германии. Он подчеркнул, что с учётом украинской и немецкой базы на Украине украинские националисты являются самой реальной силой в борьбе против Соввласти.

С учётом этого Краузе советовал мне вести работу среди украинских, польских и немецких контрреволюционных элементов по объединению их контрреволюционной деятельности и общей борьбы против Соввласти» (протокол допроса от 15 марта 1936 г.).

В указаниях, полученных Криниченко-Вильбах от германских разведывательных органов, много общего с агентур[но] изъятым докладом Киевского консула Генке, занимающего в настоящее время должность зав. Советским отделом Министерства иностранных дел Германии. Описывая празднества по поводу пятнадцатилетия освобождения Киева от белополяков, Генке сообщает: «Можно прямо сказать, что население относится к полякам с ненавистью⁸² ... Я убеждён, что в случае польского похода на Украину, – если поляки будут идти одни – население будет относиться к ним враждебно. Население не верит, чтобы поляки одни смогли прочно захватить Украину, и поэтому население не будет им сочувствовать даже с точки зрения освобождения от большевиков (так как их оккупация будет казаться непрочной и временной).

...Совершенно обратное надо сказать о воспоминаниях о германской оккупации 1918 года⁸³.

...Систематическое выселение немцев-колонистов не изменило положения⁸⁴; крестьянство, даже украинское, вспоминает германские войска с чувством уважения и благодарности. Я убеждён, что в случае, если бы наша армия вновь оказалась на Украине, в особенности после решительных побед над Красной арми-

⁸² Предложение вычеркнуто В. Балицким.

⁸³ То же.

⁸⁴ Все слова с начала предложения вычеркнуты В. Балицким.

ей, дающих уверенность в прочности захвата, то подавляющее большинство сельского и городского населения встретило бы её как друга, а не как врага. При совместном вступлении немцев и поляков потребовалась бы большая разъяснительная работа, чтобы создать к польской армии хотя бы нейтральное отношение⁸⁵».

Об активизации «Национального союза» в связи с внешнеполитическим курсом Гитлера член руководства «Национального союза», б. секретарь Зельцкого РПК Гафтель показывает следующее: «После установления в Германии власти Гитлера руководство «Национального союза немцев на Украине» в фашизме усматривало ту агрессивную силу, которая всю деятельность подчинит задачам подготовки войны, в первую очередь, против Советского Союза. Если организация в то время не знала конкретных сроков начала войны, то все же было очевидно, что это вопрос ближайшего периода. Этим мотивировалась необходимость всемерно активизировать контрреволюционную фашистскую деятельность в Советском Союзе и в первую очередь на Украине» (протокол допроса от 16 апреля [19]36 г.).

«Национальный союз немцев на Украине» развил большую практическую деятельность по внедрению фашистских идей среди немецкого населения также через печать и школу. Б[ывший] литературный редактор немецкой секции Госнацмениздата Ремих показывает: «Организация ставила перед собой практические задачи использования издаваемой при Нацмениздате немецкой литературы для проведения националистического фашистского влияния среди немецкого населения, распространяя идеи о превосходстве немецкой нации, о великом могуществе Германии, о неприемлемости советского строя для немцев и т. д. ...

Шварц рекомендовал мне проводить в замаскированной форме контрреволюционную работу по линии литературной обработки материалов, намечаемых к выпуску в печать, искажать советскую действительность в сторону умаления достижений социалистического строительства в СССР и, наоборот, – выпячивать трудности. Там, где речь идёт о революционном движении в Германии, создавать видимость бесперспективности пролетарской революции в Германии и, наоборот, – придать языку живость и яркость, когда речь идёт о буржуазной фашистской Германии, чтобы вызвать у читателя определённые симпатии к существующему там строю» (протокол допроса от 29 марта [19]36 г.).

«В целях воспрепятствования психологическому и эмоциональному воздействию, которое должна оказывать советская книга или учебник на ребёнка, прививая ему любовь к советскому строю, Красной армии, его родине – СССР и т. д., я умышленно выражал соответствующие места в книге бледным, сухим языком, лишая содержание материалов всякой действенной силы.

Там же, где речь шла о Германии, или где вообще можно было выпячивать немецкий национализм, я старался быть в своих выражениях близким ребёнку, чтобы ребёнок мог воспринимать этот материал не в отрицательном, а наоборот, – в положительном духе.

... Наряду с этим, мною сознательно выпячивались националистические моменты, в книгах и учебниках в замаскированной форме преподносились фашист-

⁸⁵ Предложение вычеркнуто В. Балицким.

ские идеи о единстве германской нации, о Германии как родине всех немцев, об отсутствии классовой борьбы у немецкого народа и т. п.

В книге «Немцы на Волыни» автор Никкель под видом исторического анализа положения немцев в России выпячивает националистические моменты и проводит мысль, что немцы-колонисты угнетались и угнетаются до последнего времени. Положение немцев на Волыни при Советской власти им освещается в книге настолько бледно, что фактически не видно разницы между их прошлым и настоящим. Редактируя эту книгу, я сознательно пропустил её без каких-либо изменений в печать» (протокол допроса от 9 апреля [19]36 г.).

О фашистской работе организации через школу арестованные показывают: «Гартунгом привлекались учителя из старых националистических кадров, которые проводили националистическую работу в школах по воспитанию детей и молодёжи» (протокол допроса Криниченко-Вильбаха от 15 марта [19]36 г.).

«Контрреволюционную работу по линии немецкой секции я проводил совместно с Криниченко. Заключалась она в том, что мы, в соответствии с указаниями полковника Бюлена, создавали в немецких колониях контрреволюционную базу для повстанческой деятельности против Соввласти. В этих целях мы связались с наиболее реакционными немецкими учителями в немецких колониях, которые по нашим заданиям проводили эту работу» (протокол допроса Гартунга от 31 марта [19]36 г.).

Особенно видна контрреволюционная работа организации через школу по делу вскрытой немецкой фашистской группы студентов Одесского педагогического техникума, в котором преподавали участники «Национального союза».

«Сама система преподавания в школе воспитывала во мне человека антисоветского, сторонника гитлеровской фашистской Германии, убеждая меня в том, что немецкая нация является высшей передовой нацией мира. Встречаясь с преподавателем Вайльгуни, он показывал мне всевозможные фотографии, изданные в Германии, доказывая мне на примере этих фото, как хорошо живут студенты и ученики в Германии, как они хорошо одеты и пр[очее]. Хочу также указать на такой явно фашизирувавший меня факт, что при писании в школе диктовки нам всегда диктовался текст из старых немецких книг, восхвалявших древнюю Германию и показывавший героический путь германской нации» (показания студента Крайса от 7 апреля [19]36 г.).

«На уроках истории Дауман обычно расхваливал современную Германию, противопоставляя её Советскому Союзу, и преподавание этого предмета сводил к внедрению среди учащихся национал-шовинистических чувств» (показания студента Лерхе от 6 апреля [19]36 г.).

При аресте этой группы изъято оружие, порох, динамит и фашистские листовки следующего содержания: «Да здравствует Гитлер!», «Германия, Украина для тебя!», «Вперёд, в последний бой за германское Отечество!», «Бейте коммунизм из подполья!», «Долой Советскую власть!», «Да здравствует фашизм!», «Вперёд, друзья! К борьбе за Германскую Украину, сплочённо вперед!», «Украину, эту хлебную житницу, я передам Германии, а затем удар молота по Советскому Союзу, – и всюду взвьётся германский флаг», «Вперёд, в последний бой за германское отечество!».

В последнее время «Национальный союз немцев на Украине» развернул работу по вербовке новых кадров в организацию под лозунгом «Каждый немец должен активно бороться против советского строя для того, чтобы оправдаться перед своим народом, когда Украина станет территорией Германии».

«Шварц указывал мне, что все немцы, независимо от того, где они находятся, должны объединиться и организованно бороться за возрождение немецкой нации. В этом духе нужно воспитывать немцев, живущих в СССР, сохранить в них немецкий дух до конца и немецкое самосознание, как порабощённой нации. Нужно, чтобы каждый немец был проникнут мыслью о том, что он должен активно бороться за своё освобождение. Говоря о советском строе, Шварц заявлял, что советская система недолговечна и скоро наступит её крах, и Шварц прямо заявил мне, что для того, чтобы ускорить крах Соввласти, нужно, чтобы каждый из нас активно боролся против советского строя. ...Шварц стал доказывать мне, что если я не буду принимать активного участия в борьбе против Соввласти, то после падения Соввласти никто не поверит, что я не был коммунистом. Самое падение Соввласти Шварц мыслил в результате войны Германии против СССР и в разговоре со мной он прямо указал на то, что мне нечем будет оправдаться перед своим народом, когда Украина станет территорией Германии» (протокол допроса Ремиха от 25 марта [19]36 г.).

Эти лозунги полностью совпадают с циркуляром, разосланным «Обществом заграничных немцев» (Ферайн фор Дейчтум ан Аусланд – ФДА)⁸⁶, агентурно изъятым нами из Одесского консульства. Этот циркуляр приглашает немецких консулов Киева, Харькова и Одессы «к тесному сотрудничеству в практической общенациональной помощи по сохранению находящихся под угрозой немецких народностей», приводя в пользу важности этой работы также и тот мотив, «что ведь никто иной как сам фюрер и канцлер является зарубежным немцем; заместитель вождя и многие выдающиеся деятели движения – зарубежные немцы».

«Зарубежные немцы, уравненные в правах с имперскими немцами, в качестве равноправных членов германской национальной семьи, и зарубежные национальные группы, как составные части единого народа, должны, каждая на своём месте, принаравливаясь к окружающему их своеобразию, выполнять важные задачи создания общегерманского народного организма.

...Наступил момент, когда планомерному сплочению имперских немцев должно сопутствовать такое же планомерное единение немцев за пределами государства.

...Из главной страны Европы исходит движение за обновление человечества на национальной основе.

Германские объединения в отдельных странах должны себя чувствовать членами ФДА, тогда они образуют цепь германской нации, расселённой по всему земному шару для мирного труда.

...Всю организационную структуру мы представляем нашим зарубежным братьям».

Непосредственную связь с руководящими кругами немецкой национал-социалистической партии осуществлял арестованный член центра «Нацио-

⁸⁶ Слова, находящиеся в скобках, вычеркнуты В. Балицким.

нального союза» Гебгардт, в течении трёх лет (1932–[19]35 гг.) находившийся в Берлине в должности заведующего представительством «Интуриста».

Гебгардт показал: «Начиная с конца 1923 г., по настоящее время я являюсь членом руководящего центра немецкой контрреволюционной фашистской организации “Национальный союз немцев на Украине” и с 1932 г. по июль 1935 г. представлял эту организацию в Германии – Берлине» (протокол допроса от 10 апреля 1936 г.).

«Непосредственным лицом из германской национал-социалист[ической] партии, с которым я был связан, являлся активный деятель Внешнеполитического отдела национал-социалистической партии – Фаст. ... Фаст тесно связан с руководителем Внешнеполитического отдела национал-социалистической партии Розенбергом Альфредом. ... Фаст информировал меня, что он по заданиям Внешнеполитического отдела проводит активную фашистскую работу⁸⁷.

... С Фастом я поддерживал постоянный контакт, информируя его о деятельности “Национального союза”. В свою очередь, от Фаста я получал указания, исходящие от Внешнеполитического отдела НСРПГ в отношении работы “Национального союза”» (протокол допроса от 22 апреля [19]36 г.).

Фаст, о котором показывает Гебгарт, является руководителем об[щест]ва «Фаст–Бриллиант», организовавшего в своё время т[ак] н[азываемую] «гитлеровскую помощь» немцам, проживающим в СССР. Деятельность этого общества на территории Союза в 1934 г. была запрещена правительственным постановлением⁸⁸.

По делу проводим дальнейшие аресты членов низовых ячеек организации и выявляем связи от «Национального союза» вне Украины.

Приложение: список основных арестованных.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности

[В. Балицкий]

« » апреля 1936 г.⁸⁹

№

г. Киев

ОГА СБ Украины, ф. 13, д. 408, т. 1, л. 193–206.
Черновик, машинопись, рукопись.

⁸⁷ Предложение вычеркнуто В. Балицким.

⁸⁸ То же.

⁸⁹ Число не указано.

№ 59

Обвинительное заключение УГБ УНКВД УССР по Одесской области по делу «одесской группы» «Национального союза немцев на Украине»

5 мая 1936 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ⁹¹

по делу об Одесской группе членов контрреволюционной шпионской организации «Национальный союз немцев на Украине»: 1) Иванчича Карл[а] Мартыновича, 2) Гольцгофера Михаил[а] Михайлов[ича], 3) Сеннера Макса Германовича – обв[иняемых] по ст.ст. 54-6 ч. II, 54-11, с санкцией ст. 54-2 УК УССР; 4) Дюрмайера Иосиф[а] Иосифовича, 5) Вайльгуни Карл[а] Францевича, 6) Тальнера Франца Францевича и 7) Шрокк[а] Альберта-Фридриха Иогеновича, обвиняемых по ст.ст. 54-11, с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Особым отделом УГБ Управления НКВД УССР по Одесской области вскрыта и ликвидирована группа участников существовавшей на Украине контрреволюционной шпионской организации, именовавшейся «Национальный союз немцев на Украине».

Указанная организация была создана одной из иностранных разведок, внедрившей в Советский Союз своих агентов под видом «полит[ических] эмигрантов» и возвращённых бывших военнопленных. «Национальный союз немцев на Украине» ставил своей конечной целью подготовку интервенции одного из иностранных государств на Украине и отторжения Украины от Советского Союза.

Прикрываясь принадлежностью к Коммунистической партии (большевиков) Украины и проникнув на руководящую работу в органах нацмена и в национально-немецких районах Украины, участники организации в ряде областей УССР проводили широкую контрреволюционную, националистическую и шпионскую деятельность.

Ряд участников организации в целях ограждения себя от репрессий в случае провала их преступной деятельности, по указаниям разведки, состояли в двое-

⁹¹ В левом верхнем углу первой страницы документа имеется гриф утверждения: «УТВЕРЖДАЮ» Начальник управления НКВД УССР по Одесской области старший майор государств[енной] безопасности **А. Розанов**».

Подпись Розанова выполнена синим карандашом.

Розанов Александр Борисович (настоящая фамилия, имя, отчество – *Розенбардт Абрам Борисович*; 1896–08.09.1937) – уроженец г. Червонограда Харьковской обл. Украины. Окончил четырёхклассное училище в Екатеринославе, учился в техническом училище. В 1913–1917 гг. – рабочий. С ноября 1917 г. – в Красной гвардии; с июля 1918 г. – сотрудник ВЧК. С 22 декабря 1931 г. – начальник Киевского оперативного сектора ГПУ УССР. С января 1932 г. – начальник Киевского областного отдела ГПУ. С 15 июля 1934 г. – начальник Управления НКВД УССР по Киевской области. С 31 марта 1935 г. – начальник УНКВД по Одесской области. С 14 июня 1937 г. – начальник УНКВД СССР по Воронежской области. Старший майор государственной безопасности (29 ноября 1935 г.). Арестован 11 июля 1937 г. Осуждён к ВМН в Киеве 7 сентября 1937 г. Расстрелян 8 сентября 1937 г.

"УТВЕРЖДАЮ"
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД
УССР ПО ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ -
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВ.
БЕЗОПАСНОСТИ
(А. РОЗАНОВ)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу об Одесской группе
членов контр-революционной шпи-
онской организации "НАЦИОНАЛЬ-
НЫЙ СОЮЗ НЕМЦЕВ НА УКРАИНЕ" :-

- 1) ИВАНЧИЧА Карл Мартыновича,
- 2) ГОЛЫЦОФЕРА Михаил Михайлов.,
- 3) СЕННЕРА Макса Германовича -
обв. по ст.ст. 54-6 ч.п., 54-11,
с санкцией ст. 54-2 УК УССР;
- 4) ДОРМАЙЕРА Иосиф Иосифовича,
- 5) ВАЙЛЫГУНИ Карл Францевича,
- 6) ТАЛЫНЕРА Франца Францевича и
- 7) ШРОКК Альберта-Фридриха Иосе-
фовича, обвиняемых по ст.ст.
54-11, с санкцией ст. 54-2 УК
УССР.-

Общим отделом УГБ Управления НКВД УССР
по Одесской области вскрыта и ликвидирована группа участ-
ников существовавшей на Украине контр-революционной шпион-
ской организации, именовавшейся "НАЦИОНАЛЬНЫМ СОЮЗОМ НЕМ-
ЦЕВ НА УКРАИНЕ".

Указанная организация была создана одной
из иностранных разведок, внедрившей в Советский Союз своих
агентов под видом "полит. эмигрантов" и возвращенных бывших

Первая страница обвинительного заключения УГБ НКВД УССР по Одесской области
по делу «одесской группы» «НСЧУ». 5 мая 1936 г.

подданстве. Обвиняемый Сеннер Макс, действуя по указаниям агента иностранной разведки Бибера Карла, до момента ареста прятал свой германский паспорт в раме портрета в своей квартире. (См[отри] показания Сеннера от 15/XI-35 г., л. д. 586). При аресте обвиняемого Тальнера Франца, под крышей дома в соломе был обнаружен спрятанный им австрийский национальный паспорт. (См[отри] протокол обыска, л. д. 54 и показания Тальнера от 22/X-35 г., л. д. 783). Указанные обвиняемые одновременно имели и советские паспорта, приобщённые к настоящему делу.

Следствием установлено, что имея установку на проникновение в ряды ВКП(б) и на руководящую работу в нацменорганах, – руководство организации внедрилось в существовавшие в г. Харькове «Центральное бюро немецких секций при ЦК КП (б)У». Об этой задаче организации обвиняемый Иванчич Карл – руководитель Одесской группы «НСНУ» – показал: «Наша контрреволюционная организация преследовала [целью] проникновение в ряды ВКП(б) и борьбу за продвижение участников организации на руководящие партийные и советские посты в нацменорганах и в национально немецких районах». (См[отри] показания Иванчич от 4/III-36 г., л. д. 213).

Аналогичные показания по этому вопросу дал обвиняемый Сеннер Макс: «В целях создания благоприятных условий для своей деятельности, наша организация избрала проникновение в ряды ВКП(б), и на основе этого – расстановку своих участников на руководящей партийной и советской работе, в основном, в национально немецких районах». (См[отри] показания Сеннера от 17/XI-35 г., л. д. 598).

Центральное руководство «Национальным союзом немцев на Украине» осуществлялось Гебгардтом Игнацом – бывш. председателем Центр[ального] бюро немсекций Украины, Мюллером Адольфом – бывш. редактором немецкой газеты «Дас Нойе Дорф», Гартунгом Гуго – бывш. заведующим немсекции на Волыни, Гафтелем Иосифом – бывш. инструктором немсекции ВУЦИКа, впоследствии секретарём Зельцского райкома КП(б)У (Гебгардт, Гартунг и Гафтель арестованы, в своей преступной деятельности сознались, следствие в отношении них ведётся).

О политических и практических задачах «Национального союза немцев на Украине» обвиняемые показали: «Политической целью «Национального союза немцев на Украине» являлась подготовка отторжения Украины от Советского Союза путём вооружённой интервенции... Практическая деятельность сводилась к следующему:

1) Внедрение националистических чувств и идей среди немецкого населения Украины, широкое пропагандирование идей поддержки фашизма.

2) Сохранение контрреволюционных кадров немецкого села в качестве основной опоры для фашистской интервенции и подготовка этих кадров для осуществления содействия ... войскам в момент интервенции». (Показания обвиняемого Иванчича, л. д. 260–261).

«Организация была насаждена в 1925 г. ... разведкой, практически осуществлявшей руководство деятельностью организации... Бибер сообщил мне, что контрреволюционная организация именуется «Национальным союзом немцев на Украине» и в качестве основной конечной цели своей практической деятель-

ности преследует создание надёжной базы для фашистской интервенции на Украине, активную поддержку интервенции с целью отрыва Украины от Советского Союза». (Показания обв[иняемого] Сеннера, л. д. 667–668).

Контрреволюционная организация ставила перед собой задачу привлечения немецкой учащейся молодежи к активной контрреволюционной деятельности.

Участники «НСНУ» Дюрмайер, Тальнер и Вайльгуни, проводя националистическую обработку ряда учащихся средней школы в немецких районах Киевской и Одесской областей, привлекли к контрреволюционной деятельности учащихся Крайса Рихарда и Лерха Лео, направив их на путь создания контрреволюционных групп молодежи.

«Тальнер указал мне на то, что в ожидании интервенции немецкое население Украины должно вести активную работу, направленную к подрыву мощи Советской власти и созданию на Украине благоприятной обстановки для интервенции... Необходимо, в первую очередь, для активной контрреволюционной деятельности привлекать немецкую молодёжь... Тальнер прямо поставил передо мной вопрос о том, чтобы я приступил к вербовке молодежи для активной контрреволюционной работы». (Показания Крайса, л. д. 1005–1006).

Аналогичную подготовку к активной контрреволюционной деятельности вёл обвиняемый Дюрмайер в отношении Лерха Лео и обв[иняемый] Вайльгуни – в отношении Крайса Рихарда.

В результате непосредственного влияния и деятельности членов «НСНУ» Дюрмайера, Тальнера, Вайльгуни и других – Крайс, Лерх и ряд студентов Одесского педагогического института создали контрреволюционную террористическую группу.

Участники названной группы изготовляли и распространяли контрреволюционные воззвания и листовки; добыв оружие, готовили осуществление ряда террористических актов и вели националистическую работу среди немецкой учащейся молодежи.

При ликвидации этой группы в марте 1936 г. изъято огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и большое количество к. р. листовок и воззваний.

Деятельность каждого в отдельности из нижеперечисленных обвиняемых выразилась в следующем:

1) Иванчич К.М. – прибыл в СССР в 1923 г. по паспорту на имя Манделя в контрреволюцион[ных] целях. (См[отри] вещдоказательства в приложении). В рабочем движении Австрии (Грюнбах) выполнял роль провокатора, будучи связан с политич[еской] полицией (л. д. 329–361). В 1924 г. был вовлечён в контрреволюционную организацию бывш. редактором газеты «Дас Нойе Дорф» – Мюллером Адольфом, осуждённым в 1934 г. за к. р. деятельность⁹² (л. д. 204–206, 931–932, 934–935, 373). Впоследствии являлся руководителем Одесской группы организации.

⁹² Мюллер Адольф Иосифович (1879–?) – уроженец г. Кремз (Австрия). На момент ареста ГПУ УССР (25 ноября 1933 г.) – редактор центральной немецкой газеты УССР «Дас Нойе Дорф» в Харькове. Особой тройкой при Коллегии ГПУ УССР 29 мая 1934 г. осуждён по ст.ст. 54-8, 54-11 УК УССР к пяти годам лишения свободы в ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован.

По заданиям руководящего центра организации (Мюллер, Гебгардт, Гафтель и др.), Иванчич, занимая руководящие должности в партийном и советском аппарате немецких районов, лично руководил контрреволюционной деятельностью организации в период 1924–[19]28 гг. – в Высокопольском и Пришибском районах Днепропетровской области, а в период 1928–1935 гг. – в Херсонском, Спартакском и Карл-Либкнехтовском районах Одесской области (л. д. 227–228).

В интересах сколачивания контрреволюционных кадров немецкой деревни, Иванчич на протяжении ряда лет, пользуясь своим служебным положением, проводил работу по сохранению и защите кулачества, внедряя его в советский аппарат и колхозы (л. д. 232–237, 238–239, 240–244, 372, 956–959, 1067–1068, 1095–1097, 1104–1108, 1071–1072, 1081–1082, 1116–1118, 1124–1127, 1136–1139, 1062–1063, 1019–1023, 1028–1030, 1032–1033).

В тех же целях Иванчич оказывал поддержку существовавшим на Украине контрреволюционным националистическим объединениям «Союз немцев-колонистов», «Союз менонитов» (л. д. 235–236).

Иванчич группировал вокруг себя и расставлял на руководящей работе в немецких районах националистические контрреволюционные элементы, используя их для осуществления задач организации (л. д. 240–244, 245–251, 862–864, 579, 644–645, 1116–1118, 1124–1128, 1136–1139, 1148–1149, 1157–1160, 1024–1027, 1034–1036, 1039–1042).

Будучи связан с одним из иностранных посольств в Москве и агентом иностранной разведки Бибером, Иванчич занимался шпионажем, собирая и передавая для иностранной разведки шпионские сведения об экономическом и политическом состоянии немецких районов СССР. В 1932 г. членом руководящего центра «НСНУ» Мюллером привлекался к работе по военному шпионажу в пользу одного из дипломатических представительств в СССР, однако данных о выполнении им этого поручения следствие не добыло. Для сбора шпионских материалов Иванчич привлёк обвиняемого по настоящему делу Гольцгофера М.М. и члена к. р. организации Кюнаста (л. д. 228–231, 376, 381–382, 419–421, 1398–1399, 611–612).

2) Гольцгофер М.М. – с 1909 по 1914 гг. состоял членом СДРП Австрии, с 1918 г. в компартии Австрии. В 1923 г. вместе с Иванчичем и агентом иностранной разведки Бибером прибыл в СССР. До 1934 г., будучи членом ВКП(б), сохранял австрийское подданство (л. д. 450–451). В 1924 г. был вовлечён в контрреволюционную организацию активными её участниками Иванчичем и Поном (л. д. 372, 374, 376, 453–456, 1398–1399). Являясь участником организации, по заданиям руководства последней осуществлял поддержку контрреволюционных националистических объединений «Союза немцев-колонистов» (л. д. 372–373, 374–376, 461–464, 414–415).

Находясь на руководящей работе в немецко-национальных районах, умышленно укреплял политическое и экономическое влияние кулачества. Гольцгофер преднамеренно группировал контрреволюционные кулацкие элементы в земельных органах, способствуя внедрению этих элементов в колхозы Спартакского и Карл-Либкнехтовского районов и их вредительской деятельности (л. д. 290–292, 295, 242–243, 1321–1323, 1028–1030, 1047–1052, 1124–1128, 1117–1118, 1053–1055).

Будучи привлечён обв[иняемым] Иванчицем к шпионской деятельности, передавал через него агенту иностранной разведки Биберу шпионские материалы об экономическом и политическом состоянии Зельмановского кантона АССР немцев Поволжья (л. д. 340, 419–421, 1398–1399, 228–231).

3) Дюрмайер И.И. – бывш. член СДРП Австрии с 1907 по 1914 гг., в качестве военнопленного австрийской армии в 1915 г. остался на территории России.

Являлся членом Украинского руководящего центра «Национального союза немцев на Украине» (л. д. 996–1001, 914–918, 921–922, 667–671, 218–221, 202–207, 373, 1196–1203, 615). Работая до 1930 г. в Киевской области, руководил деятельностью «НСНУ» на Волыни, содействуя укреплению позиций кулачества в немецких сёлах и внедряя кулацкие и контрреволюционные элементы в советский аппарат и колхозы (л. д. 1196–1203, 535–551, 1349–1353, 1384–1387, 1342–1343, 996–1001).

Впоследствии, работая в г. Харькове, в Центральном бюро немецких секций, входил в существовавший в г. Харькове центр «НСНУ» (л. д. 996–1001). Находясь на руководящей работе по нацменлинии, Дюрмайер, в результате своих контрреволюционных вредительских действий, провалил ряд сельскохозяйственных мероприятий (самообложение, ирригационные работы) (л. д. 1349–1358, 1210–1214, 1224–1232, 1216–1222, 1024–1030). В Пулинском районе Киевской области Дюрмайер обрабатывал в контрреволюционном националистическом направлении ученика средней школы Лерха Лео, впоследствии явившегося одним из организаторов контрреволюционной террористической группы в Одессе, ликвидированной в марте 1936 г. (л. д. 1015–1018).

4) Сеннер М.Г. – бывш. член СДРП Германии с 1905 по 1920 г. Прибыл в СССР нелегально в 1924 г. До ареста состоял в двоеподданстве, поддерживая связь с одним из иностранных консульств в Одессе (л. д. 586).

В 1932 г. в Карл-Либкнехтовском районе Одесской области был привлечён в «НСНУ» агентом иностранной разведки Бибером Карлом (л. д. 597–602, 608). По заданиям Бибера Сеннер проводил вредительскую работу по саботажу сельскохозяйственных мероприятий и развалу колхоза им. Яковлева в Карл-Либкнехтовском районе (л. д. 613–614, 1168–1171, 1179–1183).

Выполняя шпионские задания Бибера, Сеннер передавал ему для иностранной разведки сведения об экономическом и политическом состоянии Карл-Либкнехтовского района (л. д. 613–614). Сеннер в октябре 1933 г. при содействии Бибера непосредственно связался с представителями одного из иностранных посольств в Москве, от которых получил указания по контрреволюционной деятельности группы участников контрреволюционной организации в Карл-Либкнехтовском районе (л. д. 602–605).

5) Вайльгуни К.Ф. – бывш. военнопленный австрийской армии, австрийско подданный, служил в 1919 г. у белых (л. д. 731). Вовлечён в контрреволюционную организацию в 1926 г. агентами иностранной разведки Ганаушем (расстрелян по приговору суда в 1934 г.) (л. д. 1238–1247, 1248, 993–996, 373–374). По поручениям Ганауша Вайльгуни занимался вербовочной деятельностью, в частности, вовлёк в организацию Фохта (л. д. 1249–1250, 1251–1256).

Работая на Волыни (Киевская область) по линии органов народного образования, Вайльгуни проводил контрреволюционную работу, выразившуюся в

составлении учебников, националистических по содержанию, в распространении националистической литературы (л. д. 1259, 533–534).

В Спартаковском районе Одесской области использовал радиотрансляционный узел для пропагандирования националистического репертуара (л. д. 526–530, 533–534). В 1934 г. в Спартаковском районе Вайльгуни привлёк к контрреволюционной деятельности ученика средней школы Крайса Рихарда, поручив ему создание контрреволюционной группы молодёжи для активной борьбы с Советской властью.

Позже, в 1935 г., Крайс принял участие в контрреволюционной террористической группе молодёжи, ликвидированной в г. Одессе в марте 1936 г. (л. д. 1002–1004, 1009–1014, 1394–1397).

6) Тальнер Ф.Ф. – прибыл в СССР в 1924 г. из Австрии. Состоял членом КП(б)У и до дня ареста находился в двоеподданстве, имея советский паспорт, и в тоже время хранил под крышей дома пролонгированный австрийский паспорт (л. д. 54, 783 и вещдоказательства в приложении к делу).

Работая в 1925 г. на Волыни, Тальнер являлся активным участником контрреволюционной организации, проводя работу по внедрению националистических и кулацких элементов в колхозы. Впоследствии, после 1931 г. находясь на школьной работе в Спартаковском районе Одесской области, Тальнер способствовал расстановке в школах р-на в преподавательском составе кулацкого и контрреволюционного элемента (л. д. 1249–1250, 1378–1380, 373–374, 436–438, 443, 243–244, 247–251, 252–254, 526–530, 531–532, 1124–1132, 1281–1285).

Использовал радиотрансляционный узел района для популяризации националистической музыки (л. д. 526–530).

Проводя работу по националистическому воспитанию учащихся, Тальнер в результате систематической обработки привлёк к активной контрреволюционной деятельности Крайса Рихарда, впоследствии ставшего участником террористической группы молодежи, ликвидированной в Одессе в марте 1936 г. (л. д. 1002–1008, 1388–1393).

7) Шрокк А.Ф. – бывший военнопленный австрийской армии.

В ВКП(б) фактически не принимался, в 1919 г. получил партийный билет от впоследствии разоблачённого контрреволюционера Билика (л. д. 871–873, 884–885, 904–909).

Состоял участником контрреволюционной организации (л. д. 373–374).

Работая в национальных немецких районах Одесской области в качестве нарсудьи и районного прокурора, выносил неправосудные приговоры, ограждая от судебных репрессий кулаков и контрреволюционеров (дела Шаца, Сеннера и других) (л. д. 881–882, 887–888, 891–892, 1039–1046, 1021–1023, 1296–1298, 1309, 1311–1316, 960–962, 1317–1319, 1302–1303).

На основании изложенного обвиняются:

1) Иванчич Карл Мартынович, рождения 1892 г., уроженец Венгрии, из рабочих, с 1910 по 1923 гг. состоял членом СДРП Австрии и Венгрии, прибыл в СССР в 1923 г. в качестве политэмигранта, гражданства СССР, с низшим образованием, несудимый, до ареста работавший в должности председателя Карл-Либкнехтовского райисполкома, исключённый из ВКП(б), в том, что:

а) состоял активным участником контрреволюционной шпионской организации «Национальный союз немцев на Украине», являясь на протяжении 1924–1935 гг. руководителем группы названной организации в Днепропетровской и Одесской областях УССР;

б) проводил контрреволюционную деятельность, направленную к способствованию агрессивным намерениям [одного] буржуазного государства и отторжению Украины от Советского Союза;

в) в этих целях сохранял и группировал контрреволюционные кадры немецкого села;

г) будучи связан с иностранной разведкой, занимался шпионажем в пользу одного из иностранных государств, привлекая для этой цели других участников организации, – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6 ч. 2 и 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя признал.

2) Гольцгофер Михаил Михайлович, рождения 1894 г., уроженец г. Агендорф, Австрия, рабочий, прибыл в СССР в 1923 г. в качестве политэмигранта, бывш. член СДРП [Австрии и Венгрии] с 1909 по 1918 гг., бывш. член компартии Австрии с 1918 по 1923 гг., гражданства СССР, с низшим образованием, до ареста работавший в должности директора Ландауской МТС, К[арл-]Либкнехтовского района, исключённый из ВКП(б), в том, что:

а) состоял активным участником контрреволюционной шпионской организации «Национальный союз немцев на Украине»;

б) в интересах названной организации и по заданиям её руководителей, проводил контрреволюционную деятельность, направленную к подрыву советской власти в национальных районах и сколачиванию контрреволюционных националистических кулацких кадров;

в) будучи связан с обвиняемым Иванчиком, передавал ему для иностранной разведки шпионские сведения, – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6 ч. 2, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя признал.

3) Сеннер Макс Германович, [рождения] 1887 г., уроженец с. Цухерин в Германии, в прошлом – рабочий-металлист, бывш. член компартии Германии с 1920 г., прибыл в СССР в 1924 г. в качестве политэмигранта, со средним образованием, гражданства СССР, до ареста работавший в должности председателя Рорбахской сельскохозяйственной кооперации, исключённый из ВКП(б), в том, что:

а) состоял участником контрреволюционной шпионской организации «Национальный союз немцев на Украине»;

б) в интересах организации проводил контрреволюционную вредительскую деятельность, направленную к развалу колхоза;

в) будучи связан с агентом иностранной разведки, собирал и передавал ему шпионские сведения;

г) установил непосредственную преступную связь с представителями одного из иностранных дипломатических представительств в СССР, от которых

получил указания по контрреволюционной деятельности, – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-6 ч. 2, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя признал.

4) Дюрмайер Иосиф Иосифович, рождения 1887 г., уроженец г. Вены, Австрия, служащий, с низшим образованием, гражданства СССР, бывш. член СДРП Австрии с 1907 по 1914 гг., до ареста работавший в должности заведующего райнаобразом Спартаковского района, исключённый из ВКП(б), в то, что:

а) состоял членом Украинского руководящего центра контрреволюционной шпионской организации «Национальный союз немцев на Украине»;

в) проводил на протяжении ряда лет на Украине контрреволюционную националистическую работу по подрыву мероприятий Соввласти в немецких селах и сколачиванию контрреволюционных кадров, – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя признал частично.

5) Вайльгуни Карл Францевич, рождения 1896 г., уроженец г. Вены, Австрия, служащий, со средним образованием, австрийско подданный, служивший в 1919 г. у белых, до ареста работавший в должности инструктора искусств райтеатра К[арл-]Либкнехтовского района, несудимый, в том, что:

а) состоял членом контрреволюционной шпионской организации «Национальный союз немцев на Украине»;

б) в интересах организации занимался вербовочной деятельностью, вовлекая новых участников организации;

в) проводил контрреволюционную работу на Волыни и в Одесской области, выразившуюся в составлении националистических учебников, распространении националистической литературы, использовании культработы в немецких районах для ведения националистической пропаганды;

г) привлёк к контрреволюционной деятельности учащегося Крайса, явившись вдохновителем контрреволюционной и террористической деятельности последнего, – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя не признал.

6) Тальнер Франц Францевич, рождения 1899 г., уроженец г. Канфенберга, Австрия, из рабочих, служащий, гражданства СССР, с незаконченным высшим образованием, дважды исключавшийся из ВКП(б), до ареста работавший в должности директора средней школы в Спартаковском районе, в том, что:

а) состоял участником контрреволюционной шпионской организации на Украине «Национальный союз немцев на Украине»;

б) проводил преступную деятельность, направленную к националистическому воспитанию учащейся молодёжи;

в) участвовал в привлечении к контрреволюционной деятельности Крайса, будучи вдохновителем террористической деятельности последнего, – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя не признал.

ей ст. 54-2 УК УССР.-

виновным себя признал частично.

На основании ст. 204 УПК УССР следственным делом № 24107 направляется ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ У1-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА для ПРЕДАНИЯ СУДУ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ОБВИНЯЕМЫХ : ИВАНЧИЧА К.М., ГОЛЬЦОФЕРА М.М., СЕННЕРА М.Г., ДОРМАЙЕРА И.И., ВАЙЛЫГУНИ К.Ф., ТАЛЫНЕРА Ф.Ф. и ШРОНКА А.Ф.

- СПРАВКА:
- 1) Обвиняемые по настоящему делу содержатся под стражей в Одесской тюрьме.
 - 2) Материалы в отношении лиц, проходящих по делу и не привлеченных в следствие, - выделены в отдельное производство.
 - 3) Вещественные доказательства по делу и личные документы обвиняемых находятся при деле в пакетах № 1 и 2.

Ратинский
НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА УГБ УНКВД
ПО ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ -
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(РАТИНСКИЙ)

Ооставлено 5 Мая 1936 года.

Г. Одесса.

*Справка
Визовки «личная документа»
сделаны в МВ РМЗ*

Ратинский

Последняя страница обвинительного заключения УГБ УНКВД УССР по Одесской области по делу «одесской группы» «НСУ». 5 мая 1936 г.

7) Шрокк Альберт-Фридрих Иогенович, рожд[ения] 1890 г., уроженец г. Грац, Австрия, из рабочих, служащий, гражданства СССР, со средним образованием, до ареста работавший в должности райпрокурора К[арл-] Либкнехтовского района, исключённый из ВКП(б), в том, что:

а) состоял членом контрреволюционной шпионской организации «Национальный союз немцев на Украине»;

б) проводил контрреволюционную работу, выражавшуюся в умышленной защите кулачества и контрреволюционных элементов путём ограждения их от репрессий и вынесения неправосудных приговоров, – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя признал частично.

На основании ст. 204 УПК УССР следственное дело № 24107 направляется военному прокурору 6-го стрелкового корпуса для предания суду военного трибунала обвиняемых: Иванчика К.М., Гольцгофера М.М., Сеннера М.Г., Дюрмайера И.И., Вайльгуни К.Ф., Тальнера Ф.Ф. и Шрокка А.Ф.

Справка: 1) Обвиняемые по настоящему делу содержатся под стражей в Одесской тюрьме.

2) Материалы в отношении лиц, проходящих по делу и не привлечённых к следствию, – выделены в отдельное производство.

3) Вещественные доказательства по делу и личные документы обвиняемых находятся при деле в пакетах №№ 1 и 2.

Начальник особого отдела УГБ УНКВД
по Одесской области
капитан государственной безопасности

Ратынский⁹³

Составлено 5 мая 1936 г.,
г. Одесса

Справка: Вещдоки и личные документы оставлены в ВТ КВО⁹⁴

Судебный секретарь ВТ КВО
младший военный юрист (Смолович)⁹⁵

Смолович

ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1407–1422.
Подлинник. Авторизованная машинопись.

⁹³ Ратынский-Футер Аркадий Маркович (14.01.1902 – после 04.03.1939) – родился в г. Киеве в семье ремесленника – собственника кустарной мастерской. В ЧК–ВУЧК с 1921 г. С 22 ноября 1934 г. – начальник особого отдела УГБ УНКВД Одесской области. С 28 января 1937 г. – начальник 3-го отделения и помощник начальника 5-го отдела УГБ НКВД УССР. С 22 апреля 1937 г. – заместитель начальника 5-го отдела УГБ НКВД УССР. С 20 мая 1938 г. – начальник 3-го отдела УГБ НКВД УССР. Капитан государственной безопасности (08.01.1936). Арестован 23 июля 1938 г. Осуждён к ВМН 4 марта 1939 г. Расстрелян.

⁹⁴ От слова «Справка» текст дописан от руки чернилами.

⁹⁵ Текст – наборный штемпель; подпись Смоловича – автограф.

№ 74
Протокол выездного судебного заседания
Военного трибунала Киевского военного округа
в г. Одессе по делу «одесской группы»
«Национального союза немцев на Украине»

28 сентября – 2 октября 1936 г.

Совершенно секретно¹³⁵

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1936 года, сентября 28-го дня, Военный трибунал Киевского военного округа в выездной сессии в открытом судебном заседании в г. Одессе в составе: председательствующего – бригаденюрриста **Черенкевича**¹³⁶ и членов – бригаденюрриста **Зенковича**¹³⁷ и **Тарасова** с участием помощника военного прокурора 6-го стр[ел-]

¹³² *Раух-Долганова Екатерина Эмильевна* (23.10.1896–19.07.1937), уроженка Германии, в порядке исполнения приказа НКВД СССР № 00439 от 25 июля 1937 г. была казнена по решению НКВД СССР и Прокурора СССР от 14 октября 1937 г. (протокол № 2). Реабилитирована посмертно.

¹³³ Собственноручная подпись.

¹³⁴ Собственноручная подпись.

¹³⁵ На титульном листе документа пометка: «Экз[емпляр] № 2».

¹³⁶ *Черенкевич Пётр Константинович* – деятель советских органов суда и прокуратуры, член коллегии военного трибунала КВО, бригадный военный юрист (звание присвоено приказом Наркомата обороны СССР № 01515/п от 21 апреля 1936 г.). В 1945 г. – полковник юстиции.

¹³⁷ *Зенкович Александр Михайлович* – деятель советских органов суда и прокуратуры, председатель военного трибунала 6-го стрелкового корпуса КВО, бригадный военный юрист (звание присвоено приказом Наркомата обороны СССР № 01515/п от 21 апреля 1936 г.). Во время советско-германской войны 1941–1945 гг. – заместитель председателя ВТ Приморской армии Северокавказского фронта, полковник юстиции. Пропал без вести в июле 1942 г.

кового] корпуса военного юриста 1-го ранга **Румянцева** и защиты, состоящей из членов коллегии защитников **Штейнберга** и **Розенгауза**, при секретаре военном юристе 3-го ранга¹³⁸ **Ляшенко**.

Судебное заседание открыто в 12 час. 00 мин.

Слушается дело по обвинению бывшего председателя Карл-Либкнехтовского райисполкома Одесской области **Иванчича Карла Мартыновича**; бывшего директора Ландауской МТС Карл-Либкнехтовского района Одесской области **Гольцгофера Михаила Михайловича**; бывшего председателя Рорбахской сельскохозяйственной кооперации Карл-Либкнехтовского района Одесской области **Сеннера Макса Германовича** по ст.ст. 54-6 ч. 2, 54-11 и 54-4 УК УССР; бывшего заведующего райнаробразом Спартаковского района Одесской области **Дюрмайера Иосифа Иосифовича**; бывшего инструктора искусств районного театра Карл-Либкнехтовского района Одесской области **Вайльгуни Карла Францевича**; бывшего директора средней школы Спартаковского района Одесской области **Тальнера Франца Францевича** и бывшего райпрокурора Карл-Либкнехтовского района Одесской области **Шрокк[а] Альберта-Фридриха Иогановича** по ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР.

Секретарь докладывает суду о том, что подсудимые Иванчич, Гольцгофер, Сеннер, Дюрмайер, Вайльгуни, Тальнер и Шрокк в судебное заседание доставлены; о явке свидетелей Шландт, Гофмана, Герантьева, Андронати, Копес, Гриншпуна, Чуприна, Сеннер Марии и Симона Григория; неявке в судебное заседание следующих свидетелей: Сеннера Макса-Иосифа по неизвестным причинам, Феля и Шаца, которые, согласно сообщению начальника Одесской тюрьмы от 27 сентября 1936 г. за № 413 отправлены из Одесской тюрьмы – Фель в Сев-Востоклаг НКВД в город Владивосток, а Шац – в БАМлаг НКВД в г. Ворошиловск, и о явке сторон обвинения и защиты.

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимых, которые показали:

Иванчич Карл Мартынович – 1899 г. рождения, уроженец села Фониод – Венгрия, происхожу из рабочих, до 1923 г. был рабочим, по профессии слесарь, а с 1923 г. служащий. Состоял членом СДРП Австрии с 1910 по 1919 г., членом компартии Австрии с 1919 по 1923 г. и членом ВКП(б) с 1923 г., но в связи с данным делом из партии исключён. В СССР прибыл в 1923 г. из Австрии в качестве политэмигранта, образование низшее, женат, подданный СССР, раньше не судился, обвинительное заключение мне объявлено 25 сентября 1936 г. Под стражей по настоящему делу содержусь с 15 октября 1935 г. До ареста по настоящему делу был председателем райисполкома Карл-Либкнехтского района.

¹³⁸ Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 22 сентября 1935 г. «О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» для военнослужащих РККА были установлены командные и специальные военные звания начальствующего состава. Для военно-юридического состава вводились следующие звания: младший военный юрист; военный юрист; военный юрист 3-го ранга; военный юрист 2-го ранга; военный юрист 1-го ранга; бригавоенюрист; диввоенюрист; корвоенюрист; армвоенюрист.

Гольцгофер Михаил Михайлович – 1894 г. рождения, уроженец города Агендорф – Австрия, происхожу из рабочих, до 1923 г. был рабочим, а с 1923 г. служащий. Состоял членом СДРП Австрии с 1909 по 1918 г., членом компартии Австрии с 1918 по 1923 г., с 1923 г. был членом ВКП(б), но в связи с данным делом из партии исключён. Подданный СССР. Прибыл в СССР в 1923 г. в качестве политэмигранта, образование низшее, окончил пять классов городской школы. Под стражей по настоящему делу содержусь с 15 октября 1935 г. До ареста по делу занимал должность директора Ландауской МТС, женат, обвинительное заключение объявлено 25 сентября 1936 г.

Сеннер Макс Германович – 1887 г. рождения, уроженец села Цухерин – Германия, происхожу из рабочих, до 1924 г. был рабочим, по профессии литейщик, с 1924 г. служащий. В СССР прибыл в 1924 г. в качестве политэмигранта. Состоял членом СДРП Германии с 1910 по 1919 г., членом компартии Германии с 1920 по 1924 г. и членом ВКП(б) с 1924 г., но в связи с данным делом из партии исключён. Подданный СССР, образование низшее, женат, не судился, под стражей по настоящему делу содержусь с 15 октября 1935 г., обвинительное заключение мне объявлено 25 сентября 1936 г.

Дюрмайер Иосиф Иосифович – 1887 г. рождения, уроженец города Вены – Австрия, происхожу из рабочих, сам рабочий-текстильщик, состоял членом СДРП Австрии с 1907 по 1914 г. и членом ВКП(б) с 1919 г., но в связи с данным делом из партии исключён. В СССР я попал в 1915 г. как военнопленный австрийской армии, образование низшее, женат, не судился, подданный СССР, под стражей по настоящему делу содержусь с 21 октября 1935 г., до ареста по настоящему делу занимал должность зав. наробразом Спартаковского района Одесской области. Обвинительное заключение мне предъявлено 25 сентября 1936 г.

Вайльгуни Карл Францевич – 1896 г. рождения, уроженец города Вены – Австрия, австрийский подданный, происхожу из служащих, по социальному положению служащий, образование среднее, окончил восемь классов городского училища и три курса учительской семинарии, в СССР проживаю с 1917 г., куда попал как военнопленный австрийской армии, в австрийской армии офицерского чина не имел, а был ефрейтором, с 1921 по 1925 г. состоял членом ВКП(б), но из партии был исключён как социально чуждый элемент. Не судился, женат. В период занятия войсками Врангеля Крыма я, находясь в городе Керчи, был призван в армию Врангеля, где прослужил четыре или пять дней и затем был освобождён. До ареста по настоящему делу работал инструктором искусств районного театра Карл-Либкнехтского района Одесской области. Под стражей по настоящему делу содержусь с 15 октября 1936 г. Обвинительное заключение мне объявлено 25 сентября 1936 г.

Тальнер Франц Францевич – 1899 г. рождения, уроженец города Канфенберга – Австрия, считаю себя австрийским подданным, происхожу из рабочих, до 1927 г. был рабочим, по профессии слесарь, а с 1927 г. – служащий, состоял членом компартии Австрии с 1920 по 1924 г., с 1927 г. член ВКП(б), но в связи с данным делом из партии исключён, образование среднее, окончил семь классов городского училища в Австрии и затем полгода учился в Одесском педагогическом институте; под стражей по настоящему делу содержусь с 20 октября 1935 г. До ареста по настоящему делу был директором средней школы Спартаковского

района Одесской области. Обвинительное заключение мне объявлено 25 сентября 1936 г.

Шрокк Альберт-Фридрих Иоганович – 1890 г. рождения, уроженец города Грац – Австрия, происхожу из рабочих, до 1917 г. был рабочий-металлист, а затем служащий. В СССР попал как военнопленный австрийской армии. В австрийской армии служил рядовым. С 1918 г. член ВКП(б), но в связи с данным делом из партии исключён. В других партиях не состоял. Под стражей по настоящему делу содержусь с 23 октября 1935 г. До ареста по настоящему делу был с 1 июля 1934 г. райпрокурором Карл-Либкнехтского района, а до этого с 28 июля 1929 г. по декабрь месяц 1933 г. был нарсудьей. Обвинительное заключение мне объявлено 25 сентября 1936 г.

Председательствующий удостоверяется в самоличности **свидетелей Шландта, Гофмана, Герантьева, Андронати, Копес, Гриншпуна, Чуприны, Сеннер Марии и Симона**, разъясняет им, что они должны давать суду правдивые показания, и предупреждает их об ответственности по ст. 89 УК за дачу суду ложных показаний, после чего свидетелей удаляют.

На вопрос **председательствующего** подсудимым, имеют ли они перед началом судебного следствия ходатайства и заявления, **подсудимый Иванчич** заявил: «В предъявленном мне обвинении виновным себя я признаю и от защиты, назначенной мне, я отказываюсь, считаю, что таковая мне совершенно не нужна. Также считаю возможным рассматривать дело в отсутствие не явившихся в судебное заседание свидетелей, как то: Сеннер Макса, Шаца и Фель».

Подсудимый Сеннер Макс заявил: «Вследствие того, что я плохо владею русским языком, прошу вызвать в судебное заседание переводчика немецкого языка, а также вызвать в судебное заседание неявившегося свидетеля, моего сына Сеннер Макса, для дачи суду показаний в той части, как я работал до моего ареста по настоящему делу. В отношении же не явившихся в суд свидетелей Шаца и Фель считаю возможным рассматривать дело в их отсутствие».

Подсудимый Шрокк заявил: «Я ходатайствую о вызове в судебное заседание не явившегося в суд свидетеля Шаца, который является свидетелем обвинения и на суде должен сказать, в какой степени я виновен или невиновен в предъявленном мне обвинении, а, кроме этого, прошу вызвать в судебное заседание в качестве свидетельницы гражданку села Ландау Пфаф Еву в подтверждение того обстоятельства, какие были приняты мною меры по существу поданной ею мне как райпрокурору жалобы, в которой она указала, что её брат был расстрелян Кунцем, и истребовать из райпрокуратуры эту жалобу и всю переписку по ней, для выяснения правильности разрешения мною этой жалобы, а также истребовать из Спартаковского нарсуда дела о Бортне и Боше и из Карл-Либкнехтского нарсуда – дело о Сеннере в подтверждение того обстоятельства, что я абсолютно невиновен в вынесении неправосудных приговоров. Сеннера я никогда не защищал, и делу Сеннера я своевременно дал соответствующее направление. Считаю возможным рассматривать дело в отсутствии не явившихся в суд свидетелей Сеннера Макса и Феля».

Подсудимый Гольцгофер заявил: «Я ходатайствую о вызове в судебное заседание в качестве свидетелей инструктора Ландауской МТС Циммермана и агронома той же МТС Корпанчи для подтверждения того обстоятельства, при-

нимал ли я кулаков на работу в МТС и какие предпринимались мною меры в части изгнания кулаков, как из МТС, так и из колхозов».

Подсудимый Вайльгуни заявил: «Я ходатайствую об истребовании изданных мной учебников, о которых упоминается в обвинительном заключении, что якобы они были изданы в националистическом духе, которые впоследствии и были изъяты из пользования, в подтверждение того обстоятельства, что в этих учебниках не было ничего контрреволюционного, а также прошу истребовать репертуар пьес райтеатра, для установления того, какие недочеты были допущены в этих пьесах и ставились ли пьесы националистического содержания. Как учебники, так и репертуар пьес можно истребовать из моего дома, так как я считаю, что всё это дома у меня имеется».

Подсудимые Дюрмайер и Тальнер ходатайств не заявили.

Прокурор заявил: «Я считаю, что вызов в судебное заседание свидетелей по ходатайствам подсудимых Шрокк[а], Гольцгофера, Сеннера, а также и истребование материалов по ходатайствам подсудимых Шрокк[а] и Вайльгуни для дела ничего не дадут, так как предварительное следствие по делу проведено с достаточной полнотой, поэтому считаю дело слушанием продолжать без удовлетворения ходатайств подсудимых. Также считаю возможным рассматривать дело в отсутствии неявившихся свидетелей Шаца, Фель и Сеннера».

Защитник Розенгауз заявил: «Я считаю возможным рассматривать дело в отсутствии не явившихся свидетелей Шаца, Фель и Сеннера Макса, коих показания в деле имеются, и в случае надобности показания их можно будет огласить. Поддерживаю ходатайство подсудимого Сеннера о вызове в судебное заседание переводчика немецкого языка, вследствие того, что Сеннер плохо владеет русским языком. Также поддерживаю ходатайство подсудимого Гольцгофера о вызове в судебное заседание в качестве свидетелей Циммермана и Корпанчи для опровержения предъявленного обвинения Гольцгоферу в той части, якобы он держал на работе в МТС кулаков. Что касается ходатайства подсудимого Вайльгуни об истребовании изданных им учебников, которые впоследствии были изъяты, на предмет установления, правильно ли они были изъяты, а также истребования репертуара пьес театра, я не поддерживаю».

Защитник Штейнберг заявил: «Ходатайство Шрокка о вызове дополнительных свидетелей и об истребовании из нарсуда и прокуратуры дел о Боше, Бортне, Сеннере и других я не поддерживаю, считаю, что по этому вопросу в деле имеются соответствующие материалы, а также свидетельские показания, в частности, о работе Шрокка даст показания свидетель, бывший следователь райпрокуратуры Гриншпун».

Других ходатайств **подсудимые и стороны обвинения и защиты** не заявили.

Трибунал определил: ходатайства **подсудимых и защиты** о вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей и об истребовании документов оставить открытым и разрешить этот вопрос в процессе судебного следствия. Ходатайство **подсудимого Сеннера Макса** о вызове в судебное заседание переводчика немецкого языка удовлетворить.

Объявляется перерыв на 20 минут, после чего судебное заседание продолжается.

Секретарь докладывает суду о явке в суд **переводчицы немецкого языка Кидлер**.

Председательствующий разъясняет Кидлер, что она вызвана в качестве переводчицы немецкого языка, и при удостоверении самоличности **Кидлер** показала: «Кидлер Мария Самойловна – беспартийная, немецким языком владею в совершенстве, переводчицей немецкого языка работаю несколько лет». **Председательствующий** предупреждает её об ответственности по ст. 89 УК за неправильный перевод.

Председательствующий объявляет состав суда и разъясняет подсудимым право отвода суда и законные к этому поводы.

Отвода суду **подсудимые** не заявили.

Председательствующий разъясняет подсудимым их права на суде; подсудимому Сеннер его права на суде разъяснены через переводчицу.

Трибунал приступает к судебному следствию: оглашается обвинительное заключение, после чего **председательствующий** разъясняет подсудимым сущность предъявленного им обвинения и спрашивает, понятно ли им, в чём они обвиняются и правильно ли им предъявлено обвинение. Подсудимому Сеннеру сущность предъявленного ему обвинения разъяснена через переводчицу.

Подсудимый Иванчич сказал: «В чём обвиняюсь, я понимаю, виновным себя признаю, так как это изложено в обвинительном заключении, но заявляю, что провокатором я никогда не был и в СССР приехал не с целью проведения контрреволюционной работы, а работать честно. Показания суду дать желаю».

Гольцгофер заявил: «В чём обвиняюсь, я понимаю, признаю себя виновным в том, что я проводил контрреволюционную работу, и не признаю себя виновным в том, что я занимался шпионской деятельностью. Показания суду дать желаю».

Сеннер заявил: «В чём обвиняюсь, я понимаю. Виновным себя признаю в том, что я состоял членом контрреволюционной организации и проводил контрреволюционную работу и в том, что давал сведения шпионского характера агенту иностранного государства Биберу. Связи же с германским консулом я не имел и никаких сведений ему не передавал. Показания суду дать желаю».

Дюрмайер заявил: «В чём обвиняюсь, я понимаю, признаю себя виновным в проведении среди немецкого населения националистической работы, что делал по своему недопониманию, и не признаю себя виновным в проведении контрреволюционной работы, так как о существовании контрреволюционной организации я не знал до дня моего ареста по настоящему делу. Также не признаю себя виновным и в том, что якобы я обрабатывал в националистическом направлении ученика средней школы Лерха. Показания суду дать желаю».

Вайльгуни заявил: «В чём обвиняюсь, я понимаю, виновным себя не признаю. Показания суду дать желаю».

Тальнер заявил: «В чём обвиняюсь, я понимаю, виновным себя я признаю только в том, что я имел австрийский паспорт и получил советский паспорт. В остальном не признаю себя виновным. Показания суду дать желаю».

Шрокк заявил: «В чём обвиняюсь, я понимаю, виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю. Показания суду дать желаю».

На вопросы **председательствующего** к сторонам обвинения и защиты о их мнении по вопросу о порядке судебного следствия **прокурор** предлагает судеб-

ное следствие произвести в следующем порядке: первым допросить подсудимого Гольцгофера, затем Иванчича, а затем остальных обвиняемых и свидетелей, согласно списка, приложенного к обвинительному заключению.

Защита предлагает судебное следствие произвести в порядке списка, приложенного к обвинительному заключению.

Трибунал определил судебное следствие произвести в следующем порядке: допросить сначала подсудимых, а затем свидетелей в порядке списка, приложенного к обвинительному заключению.

Подсудимый Иванчич показал: «Я родился в селе Фониод в Венгрии, в семье рабочих, отец мой был железнодорожным сторожем и в настоящее время проживает в Венгрии на пенсии. Двенадцати лет я ушёл от родных и поступил работать учеником в кузнечную мастерскую, где проработал четыре года, а затем работал на разных заводах и угольных шахтах. В 1910 г. я вступил в СДРП Австрии, где активно работал, и за революционную работу неоднократно подвергался репрессиям. Перед началом империалистической войны я работал в угольной шахте и в связи с этим не был призван в армию. Во время империалистической войны, работая в шахте машинистом на машине “Электроцентраль”, я принимал активное участие в забастовке, за что мне грозил расстрел. Во время пролетарской революции в Венгрии я также принимал активное участие в революционной работе и одно время работал председателем профессиональной организации, но так как социал-демократы предали дело рабочего класса, пролетарская революция в Венгрии была подавлена, и мне, как активному участнику этой революции, продолжительное время приходилось скрываться от преследований полиции, и в конечном итоге я выехал в Австрию, где работал на шахте, а затем, желая жить в свободной стране и работать на пользу пролетариата, я решил выехать в СССР.

Разрешение на выезд в СССР как я, так и Гольцгофер получили от ЦК компартии Австрии и, насколько мне помнится, Бибер, который также приехал в СССР вместе с нами, имел разрешение на выезд в СССР от ЦК компартии Австрии. При выезде в СССР мне трудно было достать паспорт, по этому поводу я обращался несколько раз в ЦК компартии Австрии, где мне не могли оказать помощь в приобретении паспорта, и в конечном итоге мне удалось достать паспорт у моего знакомого, который также был членом коммунистической партии.

В 1923 г. я с Гольцгофером и Бибером прибыли в СССР. По прибытии в СССР мы сначала попали в Москву в Коминтерн, откуда нас направили в ЦК металлистов и затем, когда нас перевели в члены ВКП(б), меня и Бибера направили на работу на один из заводов в г. Екатеринослав. По прибытии в г. Екатеринослав губком партии, зная, что мы рабочие, всё же на работу на заводы нас не послал и предложил идти нам работать на партийную работу. После чего я был направлен в Мелитопольский окружком партии на должность инструктора немсекции, где проработал некоторое время, после чего мне пришлось занимать ряд ответственных должностей, как то: был заворгом, секретарём райпарткомов, и последняя должность моя – председатель райисполкома.

В части, касающейся предъявленного мне обвинения в контрреволюционной деятельности, по этому поводу могу показать следующее: указать точно, когда и где именно началась моя контрреволюционная работа, я не могу, но ду-

маю, что эта работа была мною начата примерно в 1924 г. На предварительном следствии я давал показания, что контрреволюционная организация, в которой я принимал участие, существовала и задача этой организации была следующая: оказание сопротивления мероприятиям коммунистической партии, и в этой работе я принимал активное участие.

Поном, работавшим в немсекции, мне было поручено проведение работы среди немцев-колонистов националистического порядка. Пон дал мне директиву, чтобы я среди немцев-колонистов проводил работу по созданию и укреплению мощных крестьянских хозяйств, так как крестьяне-немцы значительно культурнее крестьян – русских и украинцев, и что коммунистическая партия, якобы, добивалась того, чтобы немцы-колонисты имели больше земли и лучшее хозяйство, чем русские и украинские крестьяне, так как последние не умеют культурно обрабатывать землю, не умеют хорошо вести хозяйства, и вследствие того, что государству требуется много хлеба, поэтому и нужно создать мощные немецкие хозяйства. Эту директиву я и проводил в жизнь, работая так, чтобы немцы-колонисты ничем не были обижены, так как, по заявлению Пона, немцы во время революции сильно пострадали, что у них отобрали лошадей и они ездят на коровах и на коровах обрабатывают землю, а у украинских крестьян имеются лошади, поэтому нужно было, по указанию Пона, создать для немцев-колонистов такие условия, чтобы они ни в чём не нуждались, для чего проводить такую политику, чтобы с них меньше взимать различных налогов и чтобы как можно меньше зажиточных немцев-колонистов¹³⁹ лишать в политических правах и совершенно их не раскулачивать, чтобы на земли, отведённые для немцев-колонистов, совершенно не могли попасть русские и украинские крестьяне. А когда я спросил у Пона, по каким признакам можно определить немца-колониста как кулака, Пон и Мюллер мне сказали, что на Украине, если даже немец и имеет до 100 га земли, то это не будет кулак, а только середняк, и что такого хозяина нельзя лишать права голоса и раскулачивать.

Помню, что как Пон, так и Мюллер приводили мне тогда пример, что в Сибири есть крестьяне, имеющие по 100 га земли, и всё же их кулаками не считают, и поэтому немцев, живущих на Украине и имеющих такое же количество земли, не следует считать кулаками. В то время, не имея достаточного опыта, а также не имея коммунистического воспитания, установки Пона и Мюллера я принимал за чистую монету и поэтому кулацкую политику проводил в жизнь, хотя это у меня и в то время никак не вкладывалось в моём понятии, так как в сравнении с Австрией я знал, что если в Австрии лицо, имеющее 100 га земли, его считали не кулаком, а помещиком, а в СССР Пон мне предложил таких лиц не считать даже кулаками.

Когда я стал работать в Херсонском окружном партийном комитете, а это, кажется, имело место в 1929 г., я увидел, что указания немсекции в проведении практической работы на селе не совпадают с указаниями партии и идут вразрез с установками партии. По этому вопросу я снова стал говорить с Мюллером, который мне заявил об особенностях немцев на Украине, причём добавил, что

¹³⁹ Далее зачёркнуто ошибочно напечатанное слово «меньше».

если крестьянина-украинца считают кулаком, то немца с наличием такого же хозяйства и даже с бóльшим количеством земли нужно считать бедняком.

Такую политику я и продолжал проводить, в связи с чем я многих кулаков не лишал в правах и усиленно проводил работу по восстановлению крупных единоличных немецких хозяйств. В связи с этим я допустил то обстоятельство, что кулачество не было лишено в правах, и эти права кулаки использовали и эксплуатировали бедноту немецких сел, которая не могла обрабатывать из-за отсутствия тягловой силы большого количества земли. Видя, что кулаки эксплуатируют бедноту, и имея установку немсекции о восстановлении крупных хозяйств, я не понимал, где кончается немсекция и где начинается контрреволюция.

Когда коммунистическая партия дала установку о воспитании населения в советском духе и о подготовке работников в советский аппарат, я по этому вопросу спрашивал у немецкой секции, как приступить к проведению этой работы в жизнь и какие наметить мероприятия для проведения директивы партии в жизнь. Тогда же я предложил по этому вопросу свои соображения и высказался о том, что это очень важная работа и что нам нужно готовить советские кадры.

В немсекции мне заявили, что в условиях немецкого села эту работу проводить не время и что заниматься подготовкой кадров нам не нужно, а нужно использовать на руководящей работе немцев, прибывающих из заграницы. Из этого видно было, что люди, сидящие в немсекции, добивались только лишь того, чтобы использовать на руководящей работе только тех, кто прибывает из заграницы в их распоряжение, и всячески старались не допускать к руководящей работе бедноту, жившую в СССР, для того, чтобы им можно было лучше проводить контрреволюционную работу. И этого вопроса я тогда недопонимал и потому не проводил никакой работы в части подготовки советских кадров.

Когда меня сняли с должности секретаря РПК Пришибского района на Днепропетровщине за то, что я якобы не справился со своей работой, я был назначен на работу в Херсон. Перед отъездом в Херсон в разговоре с Мюллером последний мне сказал: “Ты уезжаешь на работу в другое место, смотри, продолжай проводить наше дело, т. е. то, что нам нужно, ведь наша организация ещё существует, и так как ты всё время делал наше дело, в частности, проводил работу по восстановлению кулацких хозяйств, то и дальше постарайся выполнять наши указания”.

Я понял, что его заявление в этой части было правильно: я действительно проводил в жизнь контрреволюционную работу. Мюллеру я тогда ничего не ответил и вообще об этом разговоре никому не заявил, но считаю, что в то время контрреволюционно настроен я не был и абсолютно не понимал того, что немсекция – это контрреволюционная организация, которая и имела связь со шпионами.

Кажется, в 1932 г. я встретился с Мюллером, которому я стал рассказывать о том, что немцам-колонистам тяжело живётся, что они обложены большими налогами, и в это время Мюллер предложил мне заняться шпионажем за вознаграждение, но предложение Мюллера я отверг и о предложении Мюллера я также никому не сообщил. После этого вскоре Мюллер был арестован, и больше я его не видел.

Будучи на работе в Херсоне, а это, кажется, относится к 1930 г., я получил письмо от Бибера, в котором он просил меня сообщить ему, как я живу, какие у

меня новости и как проходит работа в части проведения мероприятий партии на селе, причём, в письме он указал, что этим интересуется Мюллер. На это письмо Биберу я не ответил, после чего получил отпуск и поехал в Республику немцев Поволжья, где имел в виду устроиться на работу. Но когда я увидел, что там жить хуже, чем на Украине, я снова вернулся на Украину и уже после этого писал несколько писем Биберу, в которых просил его сообщать мне, как они работают и какие у них новости. В этой переписке с Бибером не было материалов шпионского характера.

С подсудимым Гольцгофером и Бибером я несколько раз говорил о том, почему они не принимают подданства СССР. Помню, что на это Гольцгофер мне ответил, что он подданство СССР не принимает только лишь потому, что он против милитаризации и что если он примет подданство СССР, то это значит нужно согласиться с тем, что ему придётся служить в Красной армии, чего он абсолютно не хочет. Об этом я также никому не заявил и сам по этому вопросу никаких мер не предпринимал.

Помню, что во время этого разговора с Гольцгофером, последнему я сказал: “Ты не хочешь принимать подданство СССР только лишь потому, что не хочешь служить в РККА, что ты имеешь заграничный паспорт, в связи с чем ты посещаешь австрийского консула и, наверное, занимаешься шпионажем”. Гольцгофер мне ответил: “Да, я занимаюсь шпионажем”. По этому вопросу я Гольцгоферу ничего не ответил и властям об этом не заявил.

Я признаю свою вину в том, что я защищал вот этих сидящих на скамье подсудимых контрреволюционеров и сегодня перед началом судебного заседания подсудимый Тальнер мне заявил, что он не гражданин СССР, а иностранно подданный. Я думаю, что как Гольцгофер, так и Тальнер имели связь с Бибером. Когда Гольцгофер был исключён из партии в Республике немцев Поволжья, я, имея переписку с Гольцгофером, узнал об этом и принял его на работу в свой район, а затем оказал определенное содействие в принятии Гольцгофера в партию, тогда как на самом деле он этого не заслуживал.

Что касается подсудимого Сеннера, то верно то обстоятельство, что его для контрреволюционной работы завербовал Бибер, так как Сеннер не вполне был советским человеком. Сеннер был председателем колхоза и членом компартии, в колхозе работал он очень плохо и довёл его до развала. У Сеннера как члена ВКП(б) я спрашивал, почему он не принял подданство СССР и имеет заграничный паспорт. Сеннер мне ответил: «Я не дурак: если я приму подданство СССР и если что случится у меня по работе, меня могут отдать под суд, а так как я не имею подданство СССР и считаюсь иностранным подданным, под суд меня отдать не могут, и я в любое время смогу выехать за границу». Зная антисоветские и антипартийные настроения Сеннера, я по этому поводу нигде не ставил вопроса и Сеннера старался защищать.

Вайльгуни – это такой человек, который за деньги может сделать всё, что угодно. Последний дружил с Тальнером, и думаю, что они оба проводили контрреволюционную работу.

Шрокка я знаю мало, знаю его как райпрокурора, который проводил политику защиты кулаков, в частности, выносил свои заключения о возвращении кулакам домов, эти заключения представлял на утверждение президиума РИКа,

который отменял их и дома кулакам всё же не¹⁴⁰ возвращал. Если Шрокк и не состоял членом контрреволюционной организации, то, по моему мнению, он очень близко стоял к этой организации.

Вот вам зеркало всего того, где я работал и с кем работал. Лично я за время пребывания в СССР сначала работал хорошо, а затем скатился на контрреволюционную позицию.

Показания Гольцгофера я категорически отрицаю в той части, что я якобы был провокатором в Венгрии. Из Венгрии я эмигрировал в Австрию вследствие того, что меня там [в Венгрии] преследовали за революционную работу, а из Австрии я эмигрировал в СССР. Считаю, что провокаторы не убегают от капитализма, что я вынужден был делать, и о том, что я не был провокатором, я могу доказать свидетельскими показаниями рабочих, с которыми я работал, как в Венгрии, так и в Австрии».

На вопросы **прокурора подсудимый Иванчич** показал: «В 1919 г. вследствие преследования меня полицией за революционную работу я бежал из Венгрии в Австрию. В Австрии я также не был провокатором и в СССР выехал вместе с Гольцгофером с разрешения компартии Австрии, но так как и в Австрии меня преследовала полиция за революционную работу, официальным образом паспорта я не мог получить. По этому вопросу я обращался в ЦК компартии Австрии и просил оказать мне помощь в приобретении паспорта на предмет выезда в СССР, но ЦК компартии Австрии в этом оказать помощь не мог, и я вынужден был достать паспорт у знакомого Менделя. И с его паспортом я приехал в СССР, где сразу заявил, что паспорт у меня на чужое имя.

Гольцгофер же приехал в СССР с паспортом на своё имя.

Кажется, в 1926 г., когда мне от Мюллера стало известно о том, что я состою в контрреволюционной организации и что я и до этого проводил контрреволюционную работу, я и после этого продолжал проводить работу по заданию немсекции. Отсюда ясно, что я всё время состоял в контрреволюционной организации и проводил контрреволюционную работу, а когда в 1932 г. Мюллер предложил мне заняться шпионажем в пользу иностранного государства, от этого предложения я категорически отказался.

В 1930 г. я писал письма Биберу о настроении немцев-колонистов, о населении вообще, писал об экономическом положении района. Делал я это потому, что Бибер мне писал, что этими сведениями интересуется Мюллер, и впоследствии мне стало понятно, что сведения, сообщаемые мною Биберу, действительно имели шпионский характер и могли попасть в иностранную разведку.

О том, что Фридланд являлся агентом иностранной разведки, я узнал только тогда, когда его арестовали. Этот Фридланд в бытность мою секретарём Спартакковского РПК, был два раза у меня и жил у меня на квартире, с ним я ездил по колхозам района, где он собирал различные сведения экономического и политического порядка, фотографировал всё, что нужно ему было, а мне он заявлял, что эти данные он собирает для передачи опыта в работе в другие районы.

Помимо того, что Фридланд сам собирал эти сведения, лично я также информировал его о положении в районе, зная что Фридланд был прислан к нам в

¹⁴⁰ Слова «*же не*» вписаны в текст от руки чернилами.

район от ЦК ВКП(б), но вскоре после этого мне стало известно, что он арестован как шпион.

Когда Мюллер предложил мне заняться шпионской работой, для меня было ясно, что эта работа приведет к отторжению Украины от СССР, так как установка немецкой секции была такова, чтобы сохранить кулачество и в случае интервенции это кулачество будет как кадры для интервентов. Правда, эту работу я проводил, не понимая того, что делал, но впоследствии и это для меня стало ясно, и потому свою работу я расцениваю как контрреволюционную, так как я знал ещё в 1926 г. о существовании контрреволюционной организации и никому об этом не сообщил, а, наоборот, во время проведения в Высокопольском районе, где я был секретарём РПК, стопроцентной коллективизации и когда нависла угроза ликвидации кулачества, я не ликвидировал кулаков, а старался сохранить кулака, и в этом заключалась моя контрреволюционная работа. Помимо этого, я протаскивал кулаков в колхозы и подобные же установки давал на места активу во время проведения работы по коллективизации.

Помимо этого, контрреволюционная моя работа выражалась и в том, что я проводил борьбу против политотдела и добивался того, чтобы власть в районе принадлежала только лишь мне. На эту борьбу я мобилизовал и других работников района, сидящих на скамье подсудимых, которые в борьбе за власть против политотдела МТС всячески меня поддерживали. Я добивался такого положения, чтобы в районе я был полным хозяином, а не политотдел, и чтобы политотдел не мешал ни мне, ни моим работникам района в работе»¹⁴¹.

¹⁴¹ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 24 января 1933 г. принял решение о создании чрезвычайных партийно-государственных органов власти – политических отделов (политотделов) машинно-тракторных станций (МТС) и совхозов, призванных обеспечивать «партийный глаз и контроль во всех сферах работы и жизни как самих МТС и совхозов, так и колхозов, обслуживаемых МТС». Политотделы МТС стали независимой от местных и республиканских органов структурой, которая контролировала выполнение указаний Кремля на местах. Они подчинялись политическому управлению наркомата земледелия СССР. Весной 1933 г. политотделы были созданы при всех МТС и совхозах. В начале 1934 г. в УССР насчитывалось 846 политотделов (4,5 тыс. работников). Они, вместе с заместителями начальников политотделов по ГПУ, проводили политические чистки колхозов, совхозов, МТС.

Создание параллельного центра власти с неизбежностью вызвало конфликты с руководством райкомов партии. К. Иванчич был в этом отношении типичным представителем районной партноменклатуры. Как следствие 15 июня 1933 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О работе политотделов МТС, колхозной ячейке и взаимоотношениях политотделов и райкомов» (опубликовано в «Правде» 16 июня). В постановлении подчёркивалась важная роль политотделов «в деле организационного укрепления колхозов и МТС, очищении их от классово враждебных элементов». В то же время констатировалось «неправильное», а то и просто непартийное отношение ряда райкомов к политотделам МТС и совхозов»; подчёркивалось, что «новые условия работы на селе требуют в дальнейшем, чтобы были ликвидированы недоразумения между райкомами и политотделами и была создана ясность в их взаимоотношениях». Для «большей согласованности работы политотделов и райкомов» начальники политотделов МТС и крупных совхозов вводились в состав бюро райкомов партии.

По команде из Кремля 19 июня 1933 г. Секретариат ЦК КП(б)У принял постановление «О работе политотделов МТС», в котором констатировалось, что «ряд районных

В 16 час. 00 мин. объявляется перерыв до 18 час. 00 мин.

В 18 час. 00 мин. судебное заседание продолжается.

На вопросы **прокурора подсудимый Иванчич** показал: «Мне известно было, что контрреволюционная организация, в которой я состоял, занималась не только контрреволюционной работой, но и шпионажем. Правда, о последнем мне стало известно в 1932 г. от Мюллера, который предложил мне заняться этой работой за вознаграждение, но предложение Мюллера я отверг и об этом никому не донёс.

В 1933 г. я писал письма Биберу об экономическом и политическом положении района, но я не знал, что Бибер занимался шпионской работой, хотя отчасти я подозревал его в этом и хорошо помню, что перед отъездом его из СССР за границу я говорил ему, чтобы он прекратил заниматься этим делом. Кроме нескольких писем Биберу об экономическом и политическом положении района, других никаких сведений Биберу я не передавал, но так как Бибер впоследствии оказался шпионом, а я Биберу писал письма, в которых освещал экономическое и политическое состояние района, по существу выходит, что я также занимался шпионской деятельностью, так как мои сведения через Бибера могли попасть в иностранную разведку.

На собраниях немцев-колонистов я часто выступал, где говорил, что немсекция добивается от правительства с целью укрепления культурных хозяйств получения на каждое хозяйство от 30 до 40 десятин земли. Эту работу я проводил только лишь согласно установкам немсекции. Помимо этого, от Гафтеля, работающего в немсекции, кажется, в 1929 г. я получил директиву о том, чтобы при проведении коллективизации было лишено избирательных прав кулачество не больше 10%, тогда как в действительности кулаков было значительно больше, и эту директиву я также выполнял, зная что эта директива контрреволюционного порядка и что сама немсекция также контрреволюционная организация.

Вайльгуни, Гольцгофер и Тальнер часто собирались у меня на квартире и вместе со мной проводили разговоры о том, что политотдел МТС мешает нам в работе. При обсуждении этого вопроса мы вырабатывали различные способы ведения борьбы с политотделом, и в этот период времени мне было известно, что Гольцгофер состоял в контрреволюционной организации.

В 1933 г. Тальнер был исключён из партии, и так как он был моим сторонником в борьбе против политотдела и в этом отношении меня он везде поддержи-

партийных комитетов (Троицкий, Михалпольский, Деражненский, Чубаревский, Карл-Либкнехтовский, Слободзеевский) проявили непонимание постановления ЦК ВКП(б) о политотделах МТС, извращая на практике это постановление, мешали осуществлению политотделами руководства работой ячеек колхозов, которые обслуживает МТС». Там же были зафиксированы и «неправильности» во взаимоотношениях между начальниками политотделов и их «помощниками по ГПУ и комсомолу» (ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 7, д. 299, л. 74).

28 ноября 1934 г. решением пленума ЦК ВКП(б) политотделы МТС были слиты с местными партийными органами. В совхозах политотделы просуществовали до 1940 г.

вал, я также защищал Тальнера и старался держать его в своём районе, а помимо этого помог ему восстановиться в партии.

От Мюллера мне было известно, что в контрреволюционной организации состоял не только я, но и Гольцгофер, Дюрмайер и Гафтель. В частности, Мюллер мне говорил, что Дюрмайер – лучший друг Бибера и что он, Дюрмайер, состоит и работает в контрреволюционной организации. Я же с Дюрмайером по этому вопросу не говорил и вместе с ним контрреволюционной работы не проводил.

Состоял ли Тальнер в контрреволюционной организации, я не знаю, и мне ничего не известно о его контрреволюционной деятельности. Он был завнаркобом, а я в то время в районе был секретарём РПК и всё, что я поручал Тальнеру, он задания мои выполнял точно. Знал ли он о существовании контрреволюционной организации, мне не известно, а также не известно мне и то, состоял ли в контрреволюционной организации Шрокк.

Шрокка я узнал только в 1934 г., когда он был райпрокурором, и в период работы Шрокка прокурором были такие случаи, что он давал свои заключения в президиум РИКа о возвращении кулакам домов, но эти заключения президиум РИКа не утверждал и отменял их. К решениям же президиума РИКа я также присоединялся, так как в тот период времени у меня произошёл некоторый перелом. Я не хотел проводить контрреволюционной работы, но этот перелом вскоре прошёл, и контрреволюционной работой я продолжал заниматься.

Со Шрокк[ом] я никогда не говорил о существовании контрреволюционной организации, и был ли Шрокк с кем-либо связан в части проведения контрреволюционной работы, мне не известно».

На вопросы суда **подсудимый Иванчич** показал: «В задачу нашей контрреволюционной организации входило создание кулацких кадров на селе, проведение националистической работы и отторжение Украины от СССР путём интервенции. Понимаю, что, работая в этой контрреволюционной организации, я оказывал колоссальную помощь фашизму. Эту же работу проводили Гольцгофер и Дюрмайер, а остальные обвиняемые по настоящему делу симпатизировали мне в проведении этой работы и выполняли мои контрреволюционные поручения, поэтому я их всех, кроме Шрокка, считаю участниками контрреволюционных преступлений.

Все данные мною показания на предварительном следствии я полностью подтверждаю. Правда, сначала на предварительном следствии я не признавался в совершении мною преступлений, а когда Гольцгофер наговорил на меня о том, что якобы я был провокатором и остался таковым, после этого я рассказал всю правду о своей контрреволюционной деятельности и о существовании контрреволюционной организации.

Тесть мой – кулак, которого я также всячески защищал; тесть был раскулачен, но я постарался восстановить его [в правах].

Свою контрреволюционную работу я расцениваю так, что я являлся активным контрреволюционером и принадлежал к фашистской партии, но о том, что Бибер был шпион, я не знал. В контрреволюционную организацию я фактически был вовлечён в 1926 г., а формально я проводил контрреволюционную работу с 1924 г. и о том, что Бибер занимался шпионской работой, я узнал значительно позднее, когда также узнал, что он посещал немецкого консула. Мне помнится,

что о деятельности Бибера я узнал в 1933 г., а в 1930 г. я писал Биберу письма частного порядка, в которых я освещал вопрос об экономическом и политическом положении района и, весьма возможно, что эти данные Бибер использовал для шпионской работы.

От Тальнера мне было известно, что в СССР он прибыл в 1924 г. нелегально из Австрии. Ко мне в район он явился без документов, и я его устроил завселебдом, но так как с этой работой он не справился, то с этой работы он был снят, а в 1933 г. он снова прибыл ко мне в район на работу, имея командировку от партийного комитета (ОПК). В этот раз я его принял и назначил на должность завнаробразом, а в дальнейшем я привлёк его к борьбе против нашего политотдела, вернее, я Тальнера втянул в эту контрреволюционную работу. На это Тальнер охотно пошёл, так как он был настроен против политотдела.

О том, что Гафтель состоял в контрреволюционной организации, мне было известно, но с ним никогда мне не приходилось вести разговоров на контрреволюционные темы, и я ему не говорил о том, что я занимаюсь шпионской деятельностью.

Секретарём Карл-Либкнехтовского РПК я был назначен ЦК КП(б)У, но не был я послан на эту работу для усиления контрреволюционной организации, и, моему, немсекция в моём назначении на эту должность не способствовала. Возможно, что этому способствовал Мюллер.

Фель меня не знает хорошо, но он дал правильно мне характеристику в том, что я настоящий двурушник-контрреволюционер, который срывал советскую работу и прикрывался партийным билетом. Я помню, когда я прибыл на работу в Карл-Либкнехтский район, Фель был снят с должности директора школы за халатность и срыв работы в школе, после чего я устроил его секретарём районной комсомольской организации и в работе Феля ему я не покровительствовал. Если Фель на предварительном следствии показал о том, что я посещал германское консульство, то это неверно».

Трибунал определил: огласить показания **Фель Альфреда Карловича** на л. д. 956–957¹⁴².

Показания **Феля** оглашаются¹⁴³.

¹⁴² *Фель Альфред Карлович* (1909–?) – уроженец с. Мариенфельд Днепропетровской обл. До ареста работал переводчиком в редакции немецкой газеты Карл-Либкнехтского района Одесской обл. «Der sozialistischer Vormarsch». Арестован 9 июля 1935 г. особым отделом УГБ УНКВД УССР по Одесской обл. 19 февраля 1936 г. Одесским областным судом осуждён к шести годам ИТЛ. Обвинялся в принадлежности к антисоветской националистической организации в Карл-Либкнехтском районе, возглавлявшейся К. Иванчиком, И. Дюрмайером и др., и, в частности, в том, что, будучи директором школы в с. Рорбах Карл-Либкнехтского района, проводил «антисоветскую националистическую работу в руководимой им школе, выражающуюся в игнорировании преподавания русского и украинского языков, а также в умышленном непринятии надлежащих мер к ликвидации националистических проявлений в среде учащихся» и личном «разжигании националистических устремлений» среди вверенных ему школьников (см. также док. № 39).

¹⁴³ В соответствующем месте протокола допроса А. Фель от 2 октября 1935 г. утверждалось: «Иванчик [...] проявлял по отношению ко мне известное покровительство. Когда

Proletariat aller Länder, vereinigt Euch!

SOZIALISTISCHER VORMARSCH

Organ des Karl Liebknecht-RPK und RVK

4. Juli

1936

Nr. 87 (673)

Der Frau werden in der Sowjetunion die gleichen Rechte wie dem Manne auf allen Gebieten des wirtschaftlichen, staatlichen, kulturellen, gesellschaftlichen und politischen Lebens gewährt.

Die Möglichkeit der Ausübung dieser Rechte wird den Frauen gesichert durch Gewährung des gleichen Rechtes wie dem Manne auf Arbeit, durch gleiche Entlohnung der Arbeit, durch Erholung, durch Sozialversicherung und Bildung, durch staatlichen Schutz der Interessen von Mutter und Kind, durch Gewährung eines bezahlten Schwangerschaftsurlaubs, durch ein dichtes Netz von Entbindungshäusern, Kinderkrippen, Kindergärten.

(Aus dem Entwurf der Verfassung der Union der SSR)

Bedingungen und Regeln der Herausgabe der Staatlichen Innenanleihe Zweiter Fünfjahrplan (Ausgabe des vierten Jahres) und der Konversion der früher herausgegebenen Staatlichen Innenanleihen

In Übereinstimmung mit dem Beschlusse des Zentral-Exekutivkomitees und des Rates der Volkskommissare der Union der SSR vom 1. Juli 1936 „Über die staatliche Innenanleihe Zweiter Fünfjahrplan (Ausgabe des vierten Jahres) und über die Konversion der früher ausgegebenen Innenanleihen“ werden folgende Bedingungen und Regeln bei der Ausgabe dieser Anleihe und Durchführung der Konversion festgelegt:

1. Die Anleihe wird in zwei Ausgaben geteilt: Die gewinnssichere und verzinsbare.

2. Die Anleihe wird in Obligationsscheine im Werte von 500, 200, 100, 25 und 10 Rubeln in der gewinnssicheren Ausgabe und in 500, 300, 200, 100, 50, 25, und 10 Rubeln in der verzinsbaren Ausgabe herausgegeben.

Die Obligationen im Werte von 500, 300 und 200 Rubeln setzen sich entsprechend aus fünf, drei und zwei Obligationen zu 100 Rubeln zusammen; die fünf-, drei- und zweifachen Nummern geben das Recht:

a) In der gewinnssicheren Ausgabe auf fünf, drei und zwei Gewinne, die gleichzeitig auf jede Nummer der betreffenden Obligation entfallen;

b) In der verzinsbaren Ausgabe auf die Zinsen für den gesamten Nominalwert der Obligation.

Obligationen im Werte von 50, 25 und 10 Rubeln sind Teile der Obligationen für 100 Rubel und berechtigen zum entsprechenden Teil ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ und $\frac{1}{10}$) des Gewinns oder der Zinsen, die auf die 100-Rubel-Obligationen entfallen.

Anmerkung: Obligationen zu 25 und 10 Rubeln werden nur zur Verrechnung mit den Anleihe-Inhabern für die Fälle ausgegeben, wenn für die gezeichnete Summe keine Obligationen grösseren Wertes vorausgesetzt werden können.

3. Beide Ausgaben der Anleihen werden in Kategorien zu je hundert Millionen Rubel geteilt. Jede Kategorie der gewinnssicheren Ausgabe hat 20.000 Serien zu 5.000 Rubeln in jeder Serie. Jede Kategorie der verzinsbaren Ausgabe hat 100.000 Serien zu 1.000 Rubel in jeder Serie.

4. Im Laufe von 20 Jahren gewinnt jede Obligation der gewinnssicheren Ausgabe. Die Gewinne werden zu 3.000, 1.000, 500, 200 und 150 Rbl.

auf 100 Rubel-Obligationen, den Nominalwert der Obligation (100 Rubel) eingeschlossen, festgelegt.

Die Obligation, auf die der Gewinn entfällt, wird geteilt und von den weiteren Ziehungen ausgeschlossen.

5. In der gewinnssicheren Ausgabe werden im Laufe von 20 Jahren 80 Gewinnziehungen — vier Ziehungen im Jahr — durchgeführt.

6. Die Obligationen der gewinnssicheren Ausgabe, auf die Gewinne entfielen, können zur Vergütung bis zum 1. Sept. 1937 vorgezeigt werden. Nach Ablauf dieser Frist verliert der Obligationeninhaber das Recht auf den Gewinn und den Wert der Obligation.

7. Die Zinsen auf Obligationen der verzinsbaren Ausgabe werden einmal jährlich in Höhe von 4 Prozent auf Kupons ausgezahlt. Die Fristen werden auf den 1. September jedes Jahres, angefangen vom 1. September 1937, festgelegt.

8. Die Tilgung der Obligationen der verzinsbaren Ausgabe beginnt am 1. September 1932 und wird im Laufe von 5 Jahren (1932, 1933, 1934, 1935 und 1936) zu gleichen Teilen alljährlich durchgeführt. Den Anleihe-Inhabern wird bei der Tilgung der Nominalwert der Obligation ausgezahlt.

Obligationen, die der Tilgung in den Jahren 1932–1935 unterliegen, werden alljährlich durch die Ziehungen getilgt, die vom 1. September jedes Jahres durchgeführt werden. Obligationen, die durch die Ziehungen nicht getilgt wurden, werden am 1. September 1936 eingelöst.

9. Bei Obligationen, die durch die Ziehungen gelöst wurden, werden alle Kupons vergütet, einschliesslich der Kupons vom 1. September jenes Jahres, in dem die Ziehung stattgefunden hat. Die Kupons der weiteren Fristen, sowie auch die Vergütungskupons für die Obligationen der Anleihe „Fünfjahrplan in vier Jahren“ unterliegen nicht der Vergütung.

10. Obligationen, die der Tilgung unterliegen, sowie Kupons, deren Frist abgelaufen ist, können zur Vergütung am 1. September 1937 vorgezeigt werden.

Nach Ablauf dieser Frist verlieren die Anleihe- und Kupon-Inhaber das Recht auf den Wert der Kupons und Obligationen.

11. Zeichner, welche die von ihnen vergüteten Obligationen der Anleihe Zweiter

Fünfjahrplan (Ausgabe des vierten Jahres) von den Unternehmen, Anstalten und Dorfkräften nicht erhalten haben, können Obligationen dieser Anleihe in der eingezahlten Höhe in den Stadt- oder Rayonsparkassen am Platz bis zum 1. Juni 1938 fordern. Nach Ablauf dieser Frist verlieren die Zahler das Recht auf die Obligationen, die zugunsten des Staatsbudgets fallen.

12. Aufkauf von Obligationen der Anleihe Zweiter Fünfjahrplan (Ausgabe des vierten Jahres) bei den Werktätigen und Verabfolgung von Darlehen gegen Pfand für diese Anleihen werden von den staatlichen Sparkassen mit Erlaubnis der Kommission zur Förderung der Kredite und des Sparwesens durchgeführt. Genehmigungen werden auf Grund der festgelegten Beschlüsse des Zentral-Exekutivkomitees und des Rates der Volkskommissare der Union der SSR vom 22. Februar 1930 (3–1930 Nummer 12 Artikel 139) eingeholt.

13. Obligationen, die gewonnen haben oder durch Ziehungen gelöst wurden, die vor dem 1. September 1936 ausgegeben wurden (mit Ausnahme von Obligationen der gewinnssicheren Ausgabe der Anleihe „Viertes abschliessendes Jahr des Fünfjahrplans“, die gewonnen haben) unterliegen dem Umtausch nicht und werden durch die Sparkassen vergütet. Obligationen der gewinnssicheren

Ausgabe der Anleihe viertes abschliessendes Jahr fünf, auf die Gewinne ausgezahlt wurden, die auf die für diese Anleihe stattgefundenen Ziehungen entfielen, unterliegen dem Umtausch auf Obligationen der Anleihe Zweiter Fünfjahrplan (Ausgabe des vierten Jahres) auf allgemeiner Grundlage.

14. Gewinne, die bis zum 1. September 1936 auf Obligationen entfielen, die dem Umtausch unterliegen, sowie auch Kupons, deren Vergütungsfrist zum 1. Dezember 1936 anbricht, werden einschliesslich bis 1. September 1937 bezahlt.

Der Nominalwert der Obligationen, die in den Ziehungen bis zum 1. September 1936 gelöst wurden, wird ebenfalls bis zum 1. September 1937 bezahlt. Ab 1. September 1937 verlieren die Inhaber das Recht auf den Nominalwert der Obligationen, die durch die Ziehung zum 1. September 1936 gelöst wurden und nicht nach ihren Einkünften (Zinsen und Gewinnen) eingelöst wurden.

15. Vor dem Umtausch der Obligationen der früher ausgegebenen staatlichen Innenanleihen wird eine Überprüfung der Obligationen durchgeführt und die Auszahlung auf diese an die Anleihe-Inhaber in Gewinnen und Zinsen durchgeführt.

Volkskommissar für
Finanzen der Union
der SSR: G. Grinko

Neue Mittel für den sozialistischen Aufbau

Die Kollektivbauern und Kollektivwirtschafterinnen der Kollektivwirtschaft „Klara Zetkin“ begrüssen herzlich die neue Anleihe.

Um 5 Uhr morgens versammelten sich am 2. Juli die Kollektivbauern, um das Regierungsdekret über die neue Anleihe zu besprechen. Die Versammlung beschloss, die Zeichnung noch am gleichen Tage zu beenden und zum 5. Juli die Zeichnung vollständig zu vergüten.

Sogleich entfaltete sich auch der sozialistische Wettbewerb zwischen den Kollektivbauern und Kollektivwirtschafterinnen. Peter Sprung (Brigadier der 3. Brigade) rief Gen. Mathias Frank zum Wettbewerb auf, zeichnete 50 Rubel und trug sie sofort bar ein. Gen. Mathias Frank trug

ebenfalls 50 Rubel ein und forderte Dominik Nachbauer auf, seinem Beispiel zu folgen. Der Vorsitzende der Kollektivwirtschaft Gen. Jakob Wetsch zahlte 70 Rubel bar und forderte Adolf Bender hierzu auf.

Die Gruppenführerin Maria Sewerjuk forderte die Kollektivwirtschafterin Wilhelmina Schaf auf, ihrem Beispiel zu folgen und 50 Rubel bar einzutragen. A. Hawruschenko rief den Brigadier der 1. Brigade Gen. A. Brittmann auf, ebenfalls 50 Rubel bar einzutragen.

Je 50 Rubel zeichneten die Kollektivbauern Johann Schaaß, Martin Sorge, Anton Meichel, Valentin Aspenleiter u. a.

Sosnowsky.

Die Werktätigen von Odessa beantworten das Dekret über die neue Anleihe

Ratau-Mittellung vom
2. Juli

Mit Blitzeseile verbreitete sich die Nachricht über das Regierungsdekret über die neue Anleihe auf den Unternehmungen und Anstalten der Stadt Odessa. Die neue Anleihe rückte sofort in das Zentrum der Aufmerksamkeit der gesamten Stachanow-Öffentlichkeit.

Der Hafen ist mit Plakaten und Porträts der Führer geschmückt. Sofort haben alle Schiffe die Flagge gehisst. Der beste Stachanow-Arbeiter, der Brigadier der Frachtbrigade, Gen. Chnckin, erklärte: „Wir wissen, wozu unsere Gelder gehen. Unsere Anleihen sind mächtige Bausteine zur Errichtung des Sozialismus in unserem Lande. Ohne eine Minute abzuwarten, gebe ich und meine ganze Brigade für die Anleihe unserem Staate ein Monatsgehalt. Diese Gelder, wie auch die Gelder aller anderen Werktätigen der UdSSR werden zur Realisierung der grossen Ideen unserer Partei, zur Errichtung eines noch besseren, noch fröhlicheren Lebens verwendet.“

Auf dem Betrieb „Januar-aufstand“ wurde der sozialistische Wettbewerb zur hundertprozentigen Erfassung der Arbeiter für die Anleihezeichnung entfaltet. Auch einzelne Genossen wetteiferten miteinander.

Auch auf dem Konserventenbetrieb zeichneten die Arbeiter mit grösstem Enthusiasmus.

Die Arbeiter des Betriebs „Kinap“ wählten eine Delegation, die sich sofort in den Betrieb „Tschernomori Profintern“ begab. Noch vor ihrem Eintreffen hatten 400 Personen Anleihe gezeichnet.

Unter grosser Aktivität verläuft die Zeichnung auf der Odessaer Eisenbahn, in den Betrieben „Lenin“, „Marty“, „Dzershinsky“, „Jute“, in der Kleider- und Schuhfabrik.

In der Brigade des Genossen Schöner

Der Brigadier der 1. Traktorenbrigade Gen. Schöner zeichnete Anleihe für 150 Rubel und sein Hilfsbrigadier Gen. Urlacher für 100 Rubel. Alle anderen Traktoren dieser Brigade zeichneten je 70 Rubel.

Serdjuk.

Подсудимый Иванчич показал: «О том, что среди учительского состава района большая была засорённость кулацкими и чуждыми элементами, мне было известно, и в этом отношении я принимал эффективные меры. Из учительского состава часть кулаков были исключены, а большая часть кулачества среди учительского состава оставалась, и уже в дальнейшем я не добивался того, чтобы изъять из учительского состава кулацкий и контрреволюционный элемент, не добивался этого только лишь потому, что мне известно было, что заменить этих людей новыми кадрами не представлялось возможности вследствие их отсутствия.

Вальтера я знал как пьяницу и как председателя сельсовета. С ним я не дружил и никакой связи у меня с ним не было. Я помню, что за пьянство Вальтера я с должности председателя сельсовета снял».

Трибунал определил: огласить показания **Шаца**, л. д. 1031.

Показания **Шаца** оглашаются¹⁴⁴.

я в ноябре 1934 г. был снят с работы в школе, с мотивировкой – как “не обеспечивающий коммунистического воспитания детей”, Иванчич содействовал моему устройству на работу в редакцию районной газеты “Соц[иалистише] Формарш” [“Sozialistischer Vormarsch”] в качестве переводчика [...]. Переходя к вопросу об отдельных фактах и обстоятельствах, характеризующих обстановку, в которой Иванчичем и другими проводилась подрывная контрреволюционная работа, я прежде всего останавливаюсь на наиболее знакомом мне школьном деле и постановке в районе народного образования, в состоянии которого наиболее ярко сказалась националистическая, шовинистическая и антисоветская деятельность.

Это, прежде всего, характеризуется подбором учительских кадров, сплошь засорённых кулацким и антисоветским элементом. Так, например, в Ландауской школе-десятилетке работает учителем Фогт Екатерина – дочь раскулаченного кол[онии] Рорбах [...], муж её – кулак, также раскулаченный [...]; учительница школы Карлсруэского сельсовета Рейхерт – дочь рорбахского кулака [...]; Бетхер – учитель Роштадтской школы [...] – сын кистера, организатора фашистской “помощи” в кол[онии] Рорбах; учительница Вормской школы Перч Екатерина – дочь раскулаченных кулаков Спартаковского района [...]; учитель Фриденгеймской школы Ридингер Вильям – сын раскулаченного кулака с. Рорбах; учитель Зельцской школы Буч Иероним – бывший белый, сын кулака, в 1933 г. арестовывался органами ГПУ за контрреволюционную деятельность [...]. Этими, приведёнными мною выше, лицами далеко не исчерпывается общая засорённость учительских кадров района. Я привёл фамилии тех, которых мог сейчас вспомнить [...]» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 956–958).

¹⁴⁴ *Шац Пётр Матвеевич* (1890–?) – кандидат в члены КП(б)У с 1932 г. (исключён в связи с арестом); бывший председатель (март 1934 г. – сентябрь 1935 г.) Иоганестальского сельсовета Карл-Либкнехтского немецкого национального района. Арестован 18 сентября 1935 г. Спецколлегией Одесского областного суда 27 декабря 1935 г. приговорён к 4 годам «далёких ИТЛ СССР».

В приговоре спецколлегии Одесского областного суда от 27 декабря 1935 г. по его «делу» утверждалось: «Предварительным следствием Шацу инкриминировалось обвинение в содействии получения помощи от заграничных антисоветских обществ, т. е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 20–54–4 УК УССР. Однако на судебном следствии данное обвинение не нашло своего подтверждения, т. к. Шац, получив три извещения о переводе денег, передал означенные извещения адресатам, воздействовав на них о передаче денег в МОПР [...]. Исходя из вышеизложенного, спецколлегия считает вполне доказанной вину Шаца Петра в том, что он обманным путём проник в

[К. Иванчич]: «Мне известно, что почти 90% немецкого населения в районе получали гитлеровскую помощь в виде торгсиновских марок. С этим явлением я проводил борьбу, и в конечном итоге эта помощь была прекращена.

Чуприна в Карл-Либкнехтовском районе был помощником райпрокурора. С работы он был снят вследствие того, что он не способен был работать на прокурорской работе, но Чуприне я никогда не говорил, чтобы он предавал суду по моему указанию и не предавал суду тех лиц, которых я не хотел, чтобы их не судили. Я считал Чуприну честным и хорошим партийцем, но работать на должности прокурора он не умел и, если он говорит на меня, что я был ярым контрреволюционером и фашистом, [то] этого я не стану отрицать и в этом я признал свою вину¹⁴⁵.

кандидаты КП(б)У, скрыв свое социальное прошлое и, состоя председателем сельсовета, на протяжении 1934 – [19]35 года систематически проводил недообложение кулацких хозяйств, а также не взыскал сборов на сумму 578 руб. и незаконно внёс в счет мясopоставки 260 руб., что предусмотрено ст.ст. 42–44 УК УССР». П. Шац был осуждён к 4 годам «далёких ИТЛ СССР» (см. также *док. № 27*).

В «дополнительных показаниях» П. Шаца от 9 октября 1935 г. «о дефектах руководства Карл-Либкнехтовского района» сообщалось следующее: «Предрайисполкома Иванчич был прикреплен к Вормсовскому сельсовету и поддерживал связь с председателем сельсовета Вальтером. Этот Вальтер всячески покровительствовал кулацким элементам, пьянствовал с ними, оказывал содействие в распространении “Гитлеровской помощи”. Когда об этом стало известно в районе, был поставлен вопрос о снятии его с работы. Однако, по настоянию Иванчича, Вальтер был оставлен и находился в должности пред. сельсовета по день моего ареста.

В с. Ландау в качестве председателя сельсовета работал б. член партии Майзинер. Майзинер совершил по сельсовету целый ряд злоупотреблений и не был предан суду, а переведён был, очевидно, благодаря Иванчичу, на должность председателя сельскохозяйственной артели им. Криницкого в с. Рорбах» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 1031).

¹⁴⁵ Чуприна Прокофий Иванович (1903–?) – помощник прокурора Спартаковского немецкого национального района Одесской области (1933–1934); на момент предварительного «следствия» по «делу» «одесской группы» «НСНУ» – парторг артели им. Молотова Спартаковского района (с. Францфельд).

20 октября 1935 г. свидетель П. Чуприна собственноручно охарактеризовал К. Иванчича (орфография подлинника): «Знаю Иванчича как секретаря РПК с 1933 г. по Спартаковскому району только с очень и очень плохой стороны как политического руководителя Спартаковского района, плюс пограничного. Я в этот же район был послан на работу помощником прокурора, где и проработал [...] при Иванчиче 1 год и 2 месяца. То, с чем мне пришлось впервые столкнуться, – с таким фактом, когда я ехал на периферию по проведению ревзаконности и по профилактической работе с с[ель]сов[етами] и колхозниками, то я впервые увидел не большевицкую, а фашистскую работу бывшего секретаря РПК Иванчича [...]. Проверив [...] один сельсовет – не нарушает ли ревзаконности (это в с. Францфельд), там нашёл целый ряд безобразий со стороны бывшего, уже теперь высланного кулака. Он был пред. сельсовета – гражданин Фикс.

Я приезжаю с периферии и докладую на президиуме райисполкома и говорю своё мнение, а Иванчич мне в ответ: “Тов. прокурор, – так это иронически, – ты не с этого начал, начинать следует не с этой стороны”. Я выступил и сказал: “Я буду писать в облпрокуратуру и копию – в облисполком”. Но это дело тянулось месяцев 3–4, покуда я таки настоял снять этого кулака, и он сейчас на высылке [...]. Вот короткий

Фридаха я знал как сотрудника центральной немецкой газеты¹⁴⁶. Он приезжал ко мне в район раза два для изучения опыта работы в колхозах и других отраслях хозяйства с целью передачи этого опыта через газету в другие районы. С этим Фридахом я ездил по району и знакомил его с постановкой работы в колхозах и с экономическим и политическим положением района. Кто он оказался впоследствии, для меня неизвестно, и если он дал показание, что я, будучи секретарём РПК, посещал немецкое консульство, то показание это неверное.

Из сотрудников австрийского посольства меня никто не знал, а также и не знали они, что я занимаюсь контрреволюционной работой. Правда, из австрийского посольства меня знал только телефонист австрийского консула, но о том, что он был шпион, я не знал».

Подсудимый Гольцгофер показал: «Родился я в Венгрии в семье шахтёра. По окончании школы я пошел работать в качестве ученика в шахту. В 1909 г. я принимал активное участие в забастовке и в том же году вступил в СДРП. Кроме того, что я работал на шахте, я также работал и в профсоюзной организации. В

характерный пример, какой была большевицкая бдительность бывшего секретаря РПК Иванчича.

Другой пример. После чистковой комиссии рядов ВКП(б) 1933 г. был исключён один член ВКП(б), председатель артели им. Блюхера (с. Карлсталь) гр. Эстерлен за растрату колхозного имущества [...]. Комиссия по чистке передала мне материал о глубоком расследовании и передаче его к суду за безобразное бездушное руководство колхозом. Но... секретарь эркепа гр-н Иванчич берёт свою машину, приглашает меня с тем расчётом, чтобы я сделал ревизию и обследование данного лица [...]. Взял я как прокурор экспертную комиссию – бухгалтера (колхоза “Сиваш”) тов. Любарского и своего нарследователя тов. Бехта, проинструктировал их хорошо и говорю: “Вы должны отнестись беспристрастно”. Но я им не поверил, сам же присутствовал. Действительно подтвердилось о всех этих безобразиях и растратах [...]. Но когда мы ехали туда, Иванчич управлял машиной сам, сидел я с ним вместе, и всё время мне твердил: “Смотри, чтобы было мне всё в порядке, а то я тебя потом, в общем, смотри”.

Я сделал не так, как он говорил, а так, как оно было, и провёл это в жизнь. С тех пор он меня съел. Я был снят с прокурора, поставлен парторгом, где работаю по настоящее время [...]. Вот вам маленький букет, можете сами судить, кто такой Иванчич» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 1060–1061 об.).

¹⁴⁶ Речь идёт о *Фридаге Генри Арнольдовиче* (1895–?), заведующем массовым отделом «Deutsche Zentral Zeitung» (Москва). В марте 1934 г. в составе группы работников этого центрального печатного органа немцев СССР арестован ОГПУ. Согласно решению Особого совещания НКВД СССР в ноябре – декабре 1934 г., выслан за пределы СССР.

В своих «показаниях» от 13 апреля 1934 г. А. Фридаг, в частности, утверждал: «[...] *Спартакровский район Одесской области*: выезжая туда в марте–апреле 1933 г. и в июне – июле 1933 г., я подготовил почву для создания организации. Мною изучены и намечены были к вербовке в фашистскую организацию: 1) Дорндорф – б. редактор местной газеты, который был снят с этой работы; 2) Баунгертнер – беспартийный, работник районной газеты; 3) Шландт – редактор районной газеты, старый приятель Гебгарта. Они, как я выяснил из неоднократной беседы с ними, являются недовольными политикой Советской власти [...]. Мною там изучены и намечены к вербовке в фашистскую организацию, кроме указанных, следующие: 1) Тальнер – бывший зав. районо; 2) Гольцгофер – завед[ующий] районным Осоавиахимом, исключённый из ВКП(б) [...]» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 977).

1914 г., во время империалистической войны, я увидел, что социал-демократы своей программы не придерживаются и стали выступать в защиту родины и царя¹⁴⁷, я вышел из этой партии и затем, когда я увидел последствия империалистической войны, на шахте я выступил на рабочем собрании против войны, за что я был арестован. После освобождения меня я стал работать в другой шахте, где стали проводить военизацию и заставляли шахтёров принимать присягу на верность царю.

Среди рабочих я выступил против принятия присяги, за что был снят с работы и отправлен на фронт, где выступил среди солдат против войны, за что был осуждён на три месяца в тюрьму. А в 1918 г., когда я служил во флоте, я принял активное участие в восстании, за что был предан суду и осуждён к расстрелу, но впоследствии расстрел мне был заменён пятнадцатью годами тюрьмы, где я и находился до революции в Венгрии.

Во время революции в Венгрии меня из тюрьмы освободили, и я снова устроился работать на шахте, где встретился с Иванчицем, который работал в профсоюзе и был членом СДРП. Иванчица я знал с детства ещё по школьной скамье, но по окончании школы я не виделся с ним лет пятнадцать и встретился с ним на шахте, куда я поступил работать. Тогда мне было известно, что Иванчич работал на шахте в профсоюзной организации от ЦК СДРП. От рабочих мне было известно, что Иванчич не защищал интересы рабочих и не добивался экономического улучшения рабочим, что Иванчич, как и все социал-демократы, много обещал рабочим, но ничего не делал, и когда рабочие потребовали, чтобы убрали директора шахты, который издевался над рабочими во время империалистической войны, Иванчич и этого не хотел делать и стал на защиту этого директора. А когда при мне рабочие потребовали улучшения им жилищных условий и требовали изъятия лишней жилой площади у чиновников, Иванчич и против этого возражал и не стал добиваться улучшения положения рабочих.

После свержения соввласти в Венгрии я переехал в Австрию и устроился работать в каменоломне, куда вскоре устроился на работу в качестве машиниста и Иванчич. В каменоломне была создана коммунистическая ячейка, в которой состоял и я, а Иванчич не состоял в коммунистической ячейке, и когда я с ним начал говорить по этому вопросу, то он мне ответил, что официально он состоит в СДРП, а неофициально он коммунист. Таким образом он бывал на собраниях комячейки и всё, что делалось в комячейке, он передавал в СДРП. Когда на этой каменоломне выросла коммунистическая организация до 600 человек, я был в этой организации секретарём и помню, когда дирекция каменоломни объявила об увольнении 300 рабочих, коммунистическая организация решила провести забастовку и добиться, чтобы рабочих не увольняли. Дирекцией же намечались к увольнению исключительно коммунисты, и Иванчич тогда сыграл роль провокатора: он представил администрации свой список рабочих к увольнению, и в тот список было включено большинство коммунистов¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Так в тексте. На самом деле речь идёт о «цесаре» – императоре Австрии (с 1848) и короле Венгрии (с 1867), «цесарском и королевском величестве» Франце-Иосифе I Габсбурге (18.08.1830–21.11.1916).

¹⁴⁸ Слово «коммунистов» дописано от руки чернилами.

В 1922 г., во время вербовки квалифицированных рабочих в Австрии для СССР, я изъявил желание поехать на работу в СССР и по этому поводу обратился в ЦК компартии Австрии. ЦК мне сначала отказал в этом, но потом разрешил ехать. В СССР я приехал вместе с Иванчицем и Бибером. По приезде в СССР мы обратились в Коминтерн, откуда нас направили в ЦК металлистов, откуда продолжительное время нас не посылали на работу, но впоследствии я был послан на партийную работу в Высокопольский район, а Иванчич был направлен на работу в немсекцию в тот же район. Через некоторое время я встретился с Иванчицем, и последний мне сказал, что, согласно установки Пона, работающего в немсекции, существовавший в то время немсоюз, в котором больше всего работал Иванчич, ликвидируется, и никакого разговора в то время у меня с Иванчицем о проведении контрреволюционной работы не было.

В 1924 г. я поехал в Австрию за своей семьей, и один из коммунистов Австрии, по фамилии Венглер, сказал мне, что Иванчич в Австрии был провокатором и что он, Иванчич, во время забастовки на шахте продал меня за мою революционную работу, за что я в действительности преследовался полицией, что во время забастовки на шахте Иванчич предлагал рабочим взорвать шахту, на что рабочие не согласились, и впоследствии после забастовки Иванчич администрации шахты представил список рабочих, которые больше проявляли активности в забастовке, на предмет их увольнения с работы.

По возвращении из Австрии в СССР об этом Иванчичу я писал в Высокопольский район и указывал ему, что в Австрии он занимался провокацией, а через некоторое время я встретился с Иванчицем, которому рассказал о его провокационных делах в Австрии. Иванчич мне ответил: «Это дело прошлое, мы живём теперь в СССР и будем работать по-хорошему».

Продолжая работать в Высокопольском районе, я не занимался контрреволюционной работой и в своей практической работе держал курс на бедняка, а затем, когда приехал ко мне из немсекции Пон, то он предложил уделять больше внимания середняку.

Потом меня перевели на работу в Пришибский район, где уже работал Иванчич. В Пришибском районе были на консервации несколько заводов, и когда приехал туда Пон, то он предложил эти заводы разрушить, против чего я категорически возражал, доказывая ему, что это преступление, и в конечном итоге это дело дошло до того, что меня исключили из партии. В 1930 г. из Украины я переехал в Республику немцев Поволжья и связи ни с Поном, ни с Иванчицем я не имел.

Через некоторое время ко мне приехал Иванчич и стал интересоваться, как у нас проходит коллективизация, как мы строим колхозную жизнь и как организовали в колхозах работу. Я ему об этом рассказал и ввёл его в курс дела. Когда Иванчич от меня уезжал на Украину, то он просил меня, чтобы я в порядке обмена опытом писал ему письма, в которых освещал [бы] вопросы организации работы в колхозах, наличие тракторов и сельскохозяйственных машин в колхозах и т. д., и что он, Иванчич, мне также будет об этом писать, как проводится у них работа. Выполняя просьбу Иванчича, я написал ему несколько писем, в которых осветил все те вопросы, в которых он интересовался.

В начале 1933 г. в Республике немцев Поволжья меня исключили из партии за самоснабжение и срыв проведения посевной кампании, и через некоторое

время по предложению Иванчича из Республики немцев Поволжья я приехал к нему на работу».

На вопросы **прокурора подсудимый Гольцгофер** показал: «Когда я, Иванчич и Бибер из Австрии ехали в СССР, Иванчич нам говорил о том, что когда мы прибудем в СССР, то первым¹⁴⁹ долгом обратимся в Немсекцию ЦК ВКП(б), которая нас и устроит на работу, а о том, что при ЦК ВКП(б) существовала немсекция, Иванчич знал ещё в Австрии, когда он работал в СДРП.

По приезде в Москву мы обратились в Коминтерн, откуда нас направили в ЦК металлистов, а ЦК металлистов направил нас работать не по специальности, а на партийную работу.

В отношении проведения мной контрреволюционной работы заявляю, что контрреволюционная работа моя выразилась в том, что я выступал на собраниях немцев-колонистов и проводил в жизнь кулацкую политику. На этих собраниях я говорил о том, чтобы сохранить крупные хозяйства, что немецкая секция добивается от правительства восстановления крепких хозяйств и получения на каждое хозяйство от 30 до 40 десятин земли.

Помимо этого, мне было известно, что Бибер имел связь с австрийским посольством в Москве, и в моём присутствии Бибер говорил Иванчичу на квартире последнего, кажется, в 1933 г., когда Бибер, между прочим, в разговоре коснулся того, что его обвиняют в том, что он защищает кулаков. В 1934 г. от Дюрмайера я также слышал, что Бибер имеет связь с австрийским посольством».

Трибунал определил: огласить показания **подсудимого Гольцгофера** на л. д. 329.

Показания **Гольцгофера** оглашаются¹⁵⁰.

[**М. Гольцгофер**]: «На предварительном следствии я дал показания о том, что на протяжении ряда лет я состоял в компартии, обманывал партию и был связан с контрреволюционной организацией, состоявшей из бывших социал-демократов Австрии, проникших в СССР с контрреволюционными заданиями.

Теперь я эти показания отрицаю и заявляю, что по прибытии в СССР я не знал о существовании этой контрреволюционной организации, а также не знал и целей этой организации».

На вопросы суда **подсудимый Гольцгофер** показал: «В 1933 г. в моём присутствии Бибер говорил Иванчичу о том, что он связан с австрийским посольством и что один раз он передал в австрийское посольство письмо. Я тогда Биберу заявил: “Ты что же занимаешься шпионской работой?” Бибер мне ответил: “Да, занимаюсь”. Но ответ этот был иронического характера, и этому я не придал

¹⁴⁹ Далее забито на машинке слово «делом».

¹⁵⁰ На допросе 9 декабря 1935 г. М. Гольцгофер утверждал: «Да, я признаю себя виновным в том, что на протяжении ряда лет, состоя в Коммунистической партии, обманывал партию, был связан с контрреволюционной организацией, состоявшей из бывших социал-демократов Австрии, прямых агентов классового врага, руководители которой проникли в Компартию и на территорию СССР с контрреволюционными заданиями Социал-демократической партии и иностранных разведывательных органов» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 337. Цитируется по рукописному оригиналу протокола; на судебном заседании – по машинописной копии).

никакого значения. Правда, Дюрмайер мне также говорил, что Бибер связан с австрийским посольством, но об этом Дюрмайером мне было сказано, когда уже не было в СССР Бибера».

В 21 час. 45 мин. объявляется перерыв до 10 час. 00 мин. 29 сентября.

В 10 час. 00 мин. 29 сентября судебное заседание продолжается.

На вопросы **прокурора подсудимый Гольцгофер** показал: «В австрийском посольстве в качестве телефониста работал мой земляк. Связи с этим земляком я никакой не имел и сведений ему никаких не передавал. Знал ли точно Дюрмайер о том, что Бибер бывал в австрийском посольстве, мне не известно, но Дюрмайер мне об этом заявлял.

Работая в последнее время с Иванчицем, последний мне говорил, что он не согласен с проводимой политикой политотдела МТС, но с какой именно политикой, Иванчич мне не говорил, а лично мне по этому вопросу было известно следующее: Иванчич с начальником политотдела вёл борьбу из-за дома обороны, который политотдел хотел занять, а Иванчич не давал этого дома. И я как член партии предлагал Иванчичу передать этот вопрос на рассмотрение в обком партии.

Лично я никакой борьбы против политотдела не вёл и работал с политотделом в полном контакте, в частности, по вопросу о подборе кадров для МТС. Сколько было на работе в МТС кулаков, я не знаю, но заявляю, что аппарат МТС, директором которой я был, я всё время старался очистить от кулацкого элемента и кулаков на работу в МТС я не принимал.

Из Республики немцев Поволжья, где я работал, Иванчичу я написал четыре письма, в которых указывал, как мы организовали в колхозах работу, сколько имеется тракторов и сельскохозяйственных машин, какое настроение у колхозников. Причём, в письмах я всегда указывал, что колхозники живут хорошо и настроение у них хорошее. Плохого в письмах я не писал и освещал положение только с лучшей стороны.

Во время моей работы в Высокопольском районе, по заданию Иванчича я проводил собрания в немецких селах, на которых высказывался, что немсекция добивается такого положения, чтобы на каждое хозяйство добиться получения земли от 30 до 40 десятин¹⁵¹, так как государству требуется хлеб, и что этот хлеб смогут дать только немцы, которые умеют культурно вести хозяйство, не то, что русские или украинские крестьяне.

Немцы-бедняки спрашивали у меня, как сможет обработать бедняк такое большое количество земли, что это для бедняка совершенно непосильно и что кулаки снова возьмут всё в свои руки¹⁵².

Проводя эту работу, я понимал, что работа в этом направлении проводилась для укрепления кулака. Правда, об этом я стал понимать гораздо позже, а проводя тогда эту работу, я выполнял указания Иванчича и решения по этому вопросу немсекции, не вникая в существо проводимой мной работы.

Какую проводил контрреволюционную работу Тайт и чем он вообще занимался, я не знаю, а также мне не известно, проводил ли контрреволю-

¹⁵¹ Далее зачёркнуто слово «земли».

¹⁵² Слово «руки» дописано от руки чернилами.

ционную работу Дюрмайер, так как с последним я встречался не больше трёх-четырёх раз.

Что касается показания Иванчича о том, что я не хотел принять подданство СССР, это неверно. По этому вопросу я обращался к Иванчичу, но Иванчич определённого совета мне по этому поводу не дал. Категорически заявляю о том, что Иванчичу я не говорил того, что подданство СССР я не хочу принять только лишь потому, чтобы не служить в Красной армии».

На вопросы **защитника Розенгауза подсудимый Гольцгофер** показал: «Когда Бибер заявил мне о том, что он письма мои, которые я писал Иванчичу из Республики немцев Поволжья, использовал и передал их в австрийское посольство, этому я не поверил, так как в то время я не знал, что Бибер занимается шпионажем. Но когда Дюрмайер заявил мне, что Бибер ездил в Австрию после подавления там рабочего восстания, то и на этот раз я не знал, как можно было считать Бибера – честным ли коммунистом или же просто шпионом, а впоследствии я убедился, что Бибер был настоящий шпион.

Помню, в 1925 г. в тот район, где я работал, приезжал Дюрмайер как инструктор Немсекции при ЦК. С ним тогда я говорил по поводу той политики кулацкой, которую меня заставляли проводить в немецких сёлах, политики, направленной на укрепление кулака и эксплуатацию бедноты. Дюрмайер тогда мне заявил, чтобы я этого не делал и в своей практической работе в дальнейшем держал курс на бедняка и середняка.

Второй раз с Дюрмайером я встретился в 1927 г. в Пулинском районе, где Дюрмайер проводил работу по самообложению, но в этот раз я с ним по поводу проведения кулацкой политики не говорил».

На вопросы суда **подсудимый Гольцгофер** показал: «Контрреволюционную работу я проводил ту же, которую проводила вся немсекция. Втянут в контрреволюционную работу я был Иванчичем и выполнял работу по его заданию, кроме шпионажа, которым я не занимался».

Трибунал определил: огласить показания **Гольцгофера** на л. д. 278–279.

Показания **Гольцгофера** оглашаются¹⁵³.

Подсудимый Гольцгофер показал: «Показания свои я полностью подтверждаю и заявляю, что это показание моё правильное. С 1933 г., когда я был переведён на должность заврайземотделом, я особенно сблизился с Иванчичем, Дюрмайером и Тальнером и проводил контрреволюционную двурушническую

¹⁵³ В протоколе допроса от 2 ноября 1935 г. М. Гольцгофер утверждал, что «контрреволюционную работу» проводил вместе с К. Иванчичем (бывшим председателем Карл-Либкнехтского райисполкома), К. Бибером (бывшим директором агротехникума в с. Ландау), И. Дюрмайером (бывшим заведующим Карл-Либкнехтского района) и Ф. Тальнером (бывшим директором средней школы в Спартаковском районе). Отвечая на вопрос о времени его перехода к «контрреволюционной деятельности», он заявил: «В 1933 г., будучи переведён на работу в Спартаковский район на должность заведующего райземотделом, я особенно близко сгруппировался с Иванчичем, Дюрмайером и Тальнером. С того времени я стал на путь двурушнической, контрреволюционной работы, направленной против интересов партии и Советской власти» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 2, л. 278–279).

работу, направленную против интересов партии и соввласти, но с Бибером я не имел ничего общего. Однако я знал, что Дюрмайер и Бибер также проводили контррев[олюционную] работу»¹⁵⁴.

Трибунал определил: огласить показания **подсудимого Гольцгофера** [на] л. д. 286–287.

Показания **Гольцгофера** оглашаются¹⁵⁵.

Подсудимый Гольцгофер показал: «Это показание я полностью подтверждаю и заявляю: когда я прибыл на работу в Спартаковский район, где в то время работал Иванчич, я увидел, что Иванчич, Дюрмайер и Тальнер проводят в районе явно кулацкую политику. В их действия я сначала не вмешивался, а впоследствии и у меня укрепились антипартийные тенденции, и через некоторое время по инициативе Иванчича среди руководящих работников района – членов партии – оформилась антипартийная группировка, которая вела борьбу против политотдела. В числе этой группировки были Иванчич, я, Тальнер, Шауэр и Микк.

Политотдел МТС во главе с начальником Полянским¹⁵⁶ пытался разоблачить кулацкую контрреволюционную теорию и практику районного руководства, возглавлявшегося Иванчичем, выразившуюся в явном покровительстве кулацким хозяйствам, и Иванчич пытался провести в жизнь теорию в [особом] определении кулака в условиях немецкой национальной деревни.

По указанию Иванчича, кулак в немецкой деревне должен определяться не по его социально-экономическим и классовым признакам в прошлом и в настоящем, а по степени его «добросовестного труда» в колхозе, и что по этому вопросу Иванчичу якобы дал такую установку один из представителей Немсекции при ЦК. Кроме того, Иванчич заявлял, что такое хозяйство, которое в украинской деревне рассматривается кулацким, в условиях немецкого села нужно рассматривать его как середняцкое хозяйство.

Помимо этого, Иванчич мне также говорил, что и в Пришибском районе была тоже такая группа, которая вела борьбу с обкомом партии по национальному вопросу, и что эта группа добилась положительных результатов в отношении немецких сёл.

Какое проводилось вредительство контрреволюционной группой Ландауской МТС, я не знаю».

Трибунал определил: огласить показания **подсудимого Гольцгофера** на л. д. 288.

¹⁵⁴ Слова «контррев[олюционную] работу» дописаны от руки чернилами.

¹⁵⁵ Речь идёт о фрагменте показаний М. Гольцгофера во время допроса 16 ноября 1935 г. На судебном заседании он практически дословно пересказал этот фрагмент.

¹⁵⁶ М. Полянский был активным не только по отношению к «кулацкой контрреволюционной теории и практике» руководства Спартаковского немецкого национального района, но и в борьбе с «гитлеровской помощью» инициативно выходил на руководство республики. См., напр.: Док. № 85. *Лист начальника політвідділу Аккаржанської МТС Спартаківського німецького національного району Одеської області М. Полянського секретарю ЦК КП(б)У С. В. Косіору про «гітлерівську допомогу» населенню району та пропозиції щодо припинення цієї акції // Німці в Україні. 20–30-ті рр. XX ст.: Збірник документів державних архівів України.* – К., 1994. – С. 175–178.

Показания **Гольцгофера** оглашаются¹⁵⁷.

Подсудимый Гольцгофер показал: «Правильно, политотдел МТС мешал нам проводить кулацкую контрреволюционную работу, и я, Иванчич, Микк и Шауэр, а иногда и Тальнер собирались на квартире у Иванчича и у меня и обсуждали вопросы, связанные с нашей антипартийной борьбой против политотдела МТС, так как был такой случай, когда политотдел вскрыл, что Тальнер, который руководил наробразом района, проводил в школах национал-шовинистическую работу и игнорировал преподавание как украинского, так и русского языков в немецких школах. И когда начальник политотдела поставил этот вопрос в райпарткоме, Иванчичу некуда было деваться и он согласился с тем, чтобы Тальнера из партии убрать и снять с работы. Тальнер был исключён из партии, но вскоре Иванчич принял все меры к тому, чтобы Тальнера восстановить в партии, и последний в партии был восстановлен.

Были ли кулаки на работе в Ландауской МТС, директором которой был я, я не знаю».

Трибунал определил: огласить показания **подсудимого Гольцгофера** [на] л. д. 293.

Показания **Гольцгофера** оглашаются¹⁵⁸.

¹⁵⁷ В этом фрагменте показаний М. Гольцгофера от 16 ноября 1936 г. утверждалось: «На почве того, что политотдел всячески пытался разоблачить эту политику покровительства кулакам, названная мною группировка начала вести организованную борьбу с политотделом. Эта группировка часто собиралась на квартире у Иванчича, Шауэра и несколько раз у меня на квартире, где систематически обсуждали вопросы, связанные с нашей антипартийной борьбой против политотдела МТС. В этих обсуждениях Микк подымал вопрос о том, что наличие в Спартаковском районе двух руководящих партийных организаций – райпарткома и политотдела МТС – является ненормальным, что одна из этих организаций, естественно, имелся в виду политотдел МТС, является в районе лишней.

Подобная постановка вопроса, заключавшая в себе тенденцию к ликвидации политотдела МТС, была вызвана только тем, что политотдел мешал всем нам, и Иванчичу прежде всего, проводить свою контрреволюционную кулацкую линию.

В частности, следует привести следующий пример: политотдел МТС в лице тов. Полянского вскрыл тогда, что Тальнер, руководивший в районе народным образованием, проводил в школах явно национал-шовинистическую работу, выражавшуюся в умышленном игнорировании русского и украинского языков в преподавании. Полянский поставил вопрос об этом в райпарткоме. Во время обсуждения вопроса на бюро [...] Иванчич согласился с мнением, что Тальнера нужно с работы снять. Однако никаких практических мер не было принято» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 2, л. 288–289).

¹⁵⁸ Зачитывался протокол дополнительного допроса М. Гольцгофера от 16 ноября 1935 г., в котором его заставляли «осветить подробно» свою «антипартийную деятельность в Карл-Либкнехтовском районе». Обвиняемый говорил, что, занимая должность директора Ландауской МТС, «допустил засорение» её аппарата «кулацкими элементами». В качестве примера и упоминались Шуллер, Дельцер, Фрелих (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 2, л. 295).

[Подсудимый] **Гольцгофер** показал: «О том, что Шуллер – сын кулака, мне не было известно, но я знал, что он служил в РККА, и на работу его в МТС я принял¹⁵⁹ в качестве чернорабочего уже по возвращении из РККА.

Дельцера и Фрелиха, которые работали в МТС, я не считал кулаками и потому их принял на работу в МТС. Но если оказалось, что эти лица – бывшие кулаки, считаю, что я виновен в том, что не узнал об этом своевременно. От своей вины я не отказываюсь в той части, что на работу в МТС я принял некоторых кулаков. В этом я признался на предварительном следствии.

С Бибером я работал в Пришибском районе, где Бибер был председателем кредитного товарищества, но контрреволюционной работы в то время я не проводил, а проводил ли контрреволюционную работу тогда Бибер, мне не известно.

Рольмера я не знаю».

Военный трибунал определил: огласить показания **подсудимого Гольцгофера** на л. д. 296.

Показания **Гольцгофера** оглашаются¹⁶⁰.

Подсудимый Гольцгофер показал: «С Фолькмером я и другие работники района, как-то: Бибер и Гохштегер, проводили борьбу по религиозному вопросу, а именно: какие нужно было применить методы работы в отношении проведения антирелигиозной пропаганды среди менонитов. Помню, что секретарь Пришибского РПК Фолькмер предлагал проводить эту работу путём дискуссий, устраиваемых с проповедниками. Этой же точки зрения придерживался и Фолькмер¹⁶¹, а я, Бибер и Гохштегер доказывали, что этот метод ничего не даст, и настаивали на том, что антирелигиозную работу нужно проводить в клубах, куда собирать верующих.

На предварительном следствии я высказал своё предположение, что выезд Иванчича в СССР был организован австрийской полицией и что полиция оформила ему паспорт на имя Менделя. Такой же точки зрения я придерживаюсь и теперь только лишь потому, что Иванчич был тесно связан с ЦК СДРП Австрии в его бытность в Австрии и что в СССР Иванчич должен был организовать группу социал-демократов, выехавших в СССР для контрреволюционной работы. Считаю, что эти мои предположения полностью подтвердились, так как Иванчич в СССР в действительности занялся проведением контрреволюционной работы, для каковой цели и организовал группу, связался он с Бибером, через которого и передавал сведения шпионского характера в австрийское консульство».

Трибунал определил: огласить показания **Гольцгофера** [на] л. д. 334.

Показания **Гольцгофера** оглашаются¹⁶².

¹⁵⁹ Далее зачеркнуто – «его».

¹⁶⁰ Цитируются показания М. Гольцгофера от 19 ноября 1935 г., которые он практически дословно пересказывает во время судебного заседания.

¹⁶¹ Так в тексте, очевидно, ошибочно.

¹⁶² Речь идёт о показаниях М. Гольцгофера от 9 декабря 1935 г., в которых он соглашается с утверждением, что на протяжении ряда лет, начиная ещё с пребывания в Австрии в 1923 г. и в последующем в СССР, до дня ареста, был «тесно связан с контрреволюционной организацией, состоявшей в основном из бывших социал-демократов Австрии – политэмигрантов» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 2, л. 334).

Подсудимый Гольцгофер показал: «Это показание я подтверждаю».

Трибунал определил: огласить показания **подсудимого Гольцгофера** на л. д. 382 об.

Показания **Гольцгофера** оглашаются¹⁶³.

Подсудимый Гольцгофер показал: «Не помню, именно когда это имело место, но знаю, когда Бибер приехал к Иванчичу, а последнего в то время не было дома, Бибер пришёл ко мне, а через некоторое время я с Бибером пошёл на квартиру к Иванчичу, который в то время уже был дома.

Бибер и Иванчич остались разговаривать во дворе около дома у открытого окна, а я в это время был в квартире Иванчича, где разговаривал с его женой и в это время через окно я услышал разговор Иванчича с Бибером. Бибер тогда упоминал об австрийском посольстве и о получении тракторов из Наркомзема, но к чему всё это относилось, я не понял тогда. А затем, когда Бибер и Иванчич зашли в квартиру, в разговоре с Иванчичем Бибер снова сказал о своей связи с австрийским посольством, на что я Биберу тогда заявил, что эту связь можно рассматривать как шпионскую деятельность. Бибер мне ответил: “Да, я действительно занимаюсь шпионажем и все твои доклады, которые ты писал из Республики немцев Поволжья Иванчичу, я передал в австрийское посольство”. Иванчич на это ничего не ответил, а я не знал, что ответить Биберу, также умолчал об этом и после этого о сказанном Бибером я никому не сообщил, так как я не знал, действительно ли он занимается шпионажем.

¹⁶³ Цитируется фрагмент показаний М. Гольцгофера от 19 декабря 1935 г.: «В июле месяце 1933 г. я, Иванчич и пред. РИКа Мерц поехали в с. Ландау к Биберу, как объяснил Иванчич, за продуктами, на машине райисполкома. Бибер в то время занимал должность директора Ландауского агротехникума [...]. Вечером в день нашего приезда в с. Ландау, сидя в квартире с женой Бибера, я слышал через открытое окно разговор между Иванчичем и Бибером, находившихся во дворе у окна, в котором Бибер упоминал Австрийское посольство и какую-то историю с получением тракторов в Наркомземе.

Приблизительно в августе 1933 г., Бибер приехал в Спартаковский район к Иванчичу. Не застав Иванчича дома, он пришёл ко мне, где объяснил мне, что против него ведётся кампания в районе и его хотят исключить из партии. Затем я вместе с Бибером пришли на квартиру Иванчича, который к этому времени возвратился из работы.

Бибер рассказал Иванчичу о неприятностях его в связи с чисткой партии, о тех обвинениях, которые ему предъявляют. Иванчич успокоил его, заявив, что ему, Биберу, нужно от его имени поговорить с Гафтелем, и всё будет в порядке [...]. В этой же беседе Бибер говорил, что был в Москве в Австрийском посольстве, где имел свидание с неким Лихтенекером Карлом, причём он спросил Иванчича, знает ли тот Лихтенекера, на что Иванчич ответил, что хорошо знает его. Тут же он обратился ко мне, говоря: “Ты тоже, наверное, знаешь Лихтенекера, шахтёра из Грюнбаха, который вместе с нами всегда гулял?” Я ответил, что такую фамилию помню. В то же время я сказал Биберу, что наличие у него связи с Австрийским посольством можно рассматривать как шпионскую деятельность. Бибер ответил мне: “Я действительно занимаюсь шпионажем. Твои доклады, которые ты писал Иванчичу, я отвозил в Москву в Австрийское посольство”. Иванчич никак не реагировал на это замечание Бибера.

Для меня тогда стало вполне ясно, что организация, участником которой являлся и я, занимается шпионской деятельностью.

По поводу Лихтенекера Бибер говорил, что он служит при посольстве телефонистом» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 2, л. 382–382 об.)

Форкаша я знаю, работал он бухгалтером в артели в Спартаке. Мне известно, что он бывший офицер венгерской армии, впоследствии он уехал за границу. Какие были взаимоотношения у Иванчича с Форкашем, я не знаю, но знаю, что Форкаш у Иванчича пользовался покровительством».

Подсудимый Иванчич показал: «С Форкашем я никакой связи не имел, и мне было известно, что Форкаш – бывший офицер венгерской армии, что в СССР он эмигрировал, работал в артели бухгалтером и затем снова уехал за границу, причём при отъезде за границу у Форкаша я купил две кровати».

Подсудимый Гольцгофер показал: «Тайт, насколько мне известно, тоже был эмигрантом и мне кажется, что он у Иванчича не пользовался покровительством. С этим Тайтом был следующий случай: не помню точно, когда это было, Тайт был задержан инспектором милиции и приведён был в мой кабинет, где в то время в кабинете у меня были Иванчич, Сеннер и я. И тогда в разговоре Тайт мне заявил, что в СССР много недостатков, что колхозникам в СССР живётся очень плохо, хуже, чем безработным в Австрии, что в СССР недостаток товаров и что от плохой жизни много развелось проституток, в особенности в г. Одессе».

Трибунал определил: огласить показания **свидетеля Гофмана Отто** [на] л. д. 1035.

Показания **свидетеля Гофмана** оглашаются¹⁶⁴.

Подсудимый Гольцгофер показал: «Я не отрицаю, что Тайт у меня в кабинете в присутствии Сеннера, Иванчича и Гофмана вёл контрреволюционные разговоры, но я ему долго не дал говорить, и вскоре его отправили».

Относительно принятия мной подданства СССР я возбуждал вопрос в 1933 г., но выдачу паспорта мне почему-то милиция задерживала. Я по этому поводу обращался к Иванчичу, который не оказал мне никакой помощи в части получения мной советского паспорта. Впоследствии же советский паспорт я получил с помощью других лиц».

Подсудимый Иванчич показал: «После получения Гольцгофером советского паспорта, Гольцгофер мне заявил, что ему потребуется заграничный паспорт на всякий случай и, если что случится, то с заграничным паспортом он может выехать из СССР и, насколько мне известно, заграничный паспорт Гольцгофер всё же получил от австрийского консула».

Подсудимый Сеннер через переводчицу дал следующие объяснения: «Своё обвинение, которое выразилось в проведении мной контрреволюционной, шпионской и фашистской работы, я признаю».

¹⁶⁴ В свидетельских показаниях директора десятилетки с. Карл-Либкнехт О. Гофмана от 19 октября 1935 г. речь идёт о беседе в кабинете заведующего Карл-Либкнехтского районного земельного управления М. Гольцгофера, в которой принимали участие хозяин кабинета, К. Иванчич, М. Сеннер, подданный Австрии Тайт – агроном районного земельного управления, а также свидетель – О. Гофман. Последний, мол, был поражён «антисоветским содержанием» беседы, которую вёл Тайт: «Присутствовали при этом Иванчич, Гольцгофер и Сеннер, последние смеялись, и по ходу разговора было видно, что они целиком разделяли мнение Тайта. В моём присутствии Тайт подал руку Гольцгоферу и Сеннеру и, попрощавшись, с улыбкой разошлись. Иванчич перед этим за несколько минут ушёл раньше» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 1034–1036).

В октябре 1932 г., будучи помощником директора МТС, я пошёл к Биберу, у которого хотел получить тогда для себя и директора МТС муки. В квартире Бибера во время обеда, жена Бибера, коммунистка, в разговоре заявила в присутствии Бибера, что она хочет ехать в Австрию и там получить своё наследство. Тогда же у Бибера я спросил, принял ли он советское подданство и имеет ли он советский паспорт. Бибер мне ответил, что советское подданство незачем ему принимать, так как он не интернационалист, что он имеет иностранный паспорт и думает уехать в Австрию.

В ноябре 1932 г. я поехал к Гафтелю и встретил Бибера там же. Во время обеда Бибер стал говорить о том, что иностранцев в СССР притесняют и что вообще в СССР плохо живётся всем, за исключением евреев, которые в СССР живут хорошо, а русские и украинцы страшно голодают, и привёл пример, что украинцы-колхозники приходят к нему просить хлеба, но так как хлеба у него нет, он им дает макуху.

Третья встреча с Бибером была у меня в декабре 1932 г., когда я приехал к нему и в разговоре спросил у Бибера, кто у них в партийной организации из австрийцев хорошо грамотный в политическом отношении. Бибер мне назвал себя, Пона, Гафтеля и несколько других лиц, при этом добавил, что Пон, Гафтель и он, Бибер, занимаются крупными политическими делами, что среди этих лиц главное он, Бибер, и тогда же в разговоре Бибер стал у меня расспрашивать, сколько в колхозе имеется тракторов, как немцы-колхозники работают в колхозе и есть ли у колхозников хлеб. Биберу я тогда ответил, что колхозные трактора не работают вследствие отсутствия запасных частей, что хлеба у колхозников нет и в связи с этим настроение у них неважное.

В 1933 г., согласно распоряжению Трактороцентра, должность помощника директора МТС упразднилась и, таким образом, я был уволен из МТС. После увольнения меня направили к секретарю РПК, которого я просил дать мне возможность устроиться работать по специальности на заводе в г. Москве. Секретарь РПК Гафтель пообещал мне это и сказал, что он мне выдаст учётную карточку члена партии и чтобы я, не заезжая в г. Одессу, ехал в Москву и там устраивался на работу.

Кажется, в марте месяце у Гафтеля я взял учётную карточку, которому и заявил, что я уезжаю в Москву, но тогда же у Гафтеля я снова встретился с Бибером, который мне сказал, что он тоже едет в Москву, и предложил ехать с ним вместе, на что я согласился. По приезде в Москву, я с Бибером остановился в гостинице, откуда Бибер ушёл и через некоторое время вернулся обратно, пригласил меня пойти с ним в кинотеатр. Когда я с Бибером пришёл к кинотеатру, к Биберу подошёл неизвестный мне, с которым меня познакомил Бибер. В театре я сидел отдельно, а Бибер сидел с неизвестным вместе недалеко от меня, и вели разговор на австрийском языке. Впоследствии я узнал от Бибера, что этот незнакомый работает телефонистом в австрийском посольстве.

На второй день Бибер ушёл в Наркомзем, а я пошел в ЦК. И когда я вернулся из ЦК, я встретился с Бибером, который показал мне австрийский паспорт на своё имя и тогда же спросил у меня, был ли я у консула. Биберу я ответил, что у консула я не был, и затем вернулся с Бибером в гостиницу, где нас встретили два работника австрийского посольства, один из них был тот же телефонист, с

которым меня накануне познакомил Бибер, а второго Бибер мне представил как переводчика австрийского посольства. И этому переводчику в моём присутствии Бибер передал следующие сведения: об экономическом и политическом положении района, настроении колхозников, об отсутствии хлеба у колхозников, о наличии тягловой силы в колхозах района. Все эти сведения этот переводчик записал в свою книгу.

Хорошо помню, что переводчик этот спрашивал у Бибера следующее: как живут колхозники, на что Бибер ответил, что они живут очень плохо, так как у них нет хлеба и им нечего есть, а кроме этого, Бибер этого переводчика информировал о ходе коллективизации, причём заявил, что немцам при царском режиме жилось значительно лучше, чем при советской власти. А когда этот переводчик у Бибера спросил, что делают “наши”, и назвал фамилии Дюрмайер, Гафтель, Гольцгофер, Иванчич и назвал ещё несколько фамилий, которых я не помню, Бибер ответил, что они все работают для «нас». После чего этот переводчик просил Бибера передать им всем привет, а затем спросил Бибера, что делают “наши” в Донбассе, причём назвал фамилии Кольтх, Сеннер и других, фамилии которых я не запомнил, Бибер ему также ответил, что и эти лица работают для “нас”.

В дальнейшем разговоре телефонист австрийского посольства сказал Биберу, что в Австрии есть много безработных и что многие из них добиваются выезда в СССР, и что некоторые австрийские подданные, находящиеся в СССР, хотят выехать в Австрию, и что желающих выехать в Австрию из СССР нужно всячески поддерживать, оказывать им в этом помощь и обрабатывать их в том направлении, чтобы по приезде в Австрию эти лица среди рабочих Австрии, желающих выехать в СССР, проводили соответствующие работы и освещали положение в СССР с худшей стороны.

При возвращении из Москвы Бибер в вагоне мне сказал, что Гартвиг, т. е. телефонист австрийского посольства, а также и переводчик, которому при мне Бибер давал сведения шпионского характера, оба были членами коммунистической партии и что из партии их исключили за троцкизм, что Гартвиг очень развит политически и несколько раз лично бывал у Троцкого за границей. И в дальнейшем Бибер высказался, что если его только снимут с работы в районе, то на его место уже намечен Дюрмайер. Через некоторое время по возвращении из Москвы я встретился с Бибером, который просил меня зайти на квартиру к Фелю, где он со мной о чём-то поговорит, но к Фелю я не пошёл и так связь с Бибером потерял.

До моей поездки в Москву с Бибером последнему я давал сведения о состоянии МТС, о состоянии колхозов. Считаю, что эти сведения были несекретного характера и эти сведения можно было найти в районной газете.

Когда я увидел, что Бибер передаёт такие же сведения работникам австрийского посольства, которые записывают эти сведения, я понял, что эти сведения попадут за границу и будут использованы в контрреволюционных целях, и уже больше Биберу я не стал давать никаких сведений.

Когда я узнал из разговора переводчика австрийского посольства с Бибером о том, что Гольцгофер, Гафтель, Иванчич и Дюрмайер принимают участие в контрреволюционной деятельности, из этого я сделал вывод о том, что существует контрреволюционная организация, работающая в пользу иностранного

государства. А, помимо этого, видя те безобразия, которые творились в районе, я написал статью под заглавием “Фашистский букет”, которой разоблачал деятельность этой контрреволюционной организации, и направил эту статью в немецкую газету в Харьков, но статья эта в газете помещена не была, и потом я узнал, что Мюллер, который редактировал эту газету, также состоял в этой контрреволюционной организации.

Зная обо всем этом, я все же никому об этом не сообщал, кроме Гафтеля, которому я говорил, что Бибер в Москве, в моём присутствии передавал сведения шпионского характера представителям австрийского посольства. Но так как Гафтель тоже был участником контрреволюционной организации, поэтому обо всём этом и не было никому известно.

От Бибера мне было известно, что центр этой контрреволюционной организации находится в Москве, который имеет связь с австрийским консульством, что этот центр организовал свои ячейки как на промышленных предприятиях, так и в сельском хозяйстве, что в Австрии этот центр вербовал рабочих и посылал в СССР. И когда эти рабочие приезжали в СССР, то работники этого центра обрабатывали их в соответствующем духе и ставили им такие условия, что приезжие из Австрии также принимали активное участие в проведении контрреволюционных работ, что в задачу контрреволюционных ячеек, работающих на селе, входит добиваться такого положения, чтобы в колхозах не было хлеба, расстраивать работу в колхозах и добиваться их развала, причём в проведении этой работы держать курс на немцев-колонистов, так как и у немцев и у австрийцев одна цель – это фашизм.

В части, касающейся моей связи с немецким консулом, могу дать следующие объяснения: в 1932 г., когда было опубликовано постановление правительства о том, что если иностранные подданные к определённому времени не зарегистрируются в соответствующих органах и не будут иметь иностранных документов, механически будут считаться советскими подданными.

Я по этому вопросу обратился к завспецчастью РИКа Извегову, которому сказал, что советского паспорта у меня нет, а иностранный паспорт находится у консула в г. Харькове. Извегов мне посоветовал написать консулу о присылке мне паспорта, что и было мною сделано, но консул мне ответил, что, по наведённым справкам в Германии, моя фамилия не Сеннер, а другая, и что меня в Германии разыскивает полиция, и поэтому паспорта своего я получить не могу.

По этому вопросу я несколько раз писал консулу, который в конечном итоге мне сообщил, что если мне очень нужен паспорт, то консульство постарается выхлопотать его из Германии, но с тем условием, чтобы я выслал консульству справку, где я родился. На это консулу я ничего не ответил, так как я предполагал, что консул хотел, по-видимому, меня отправить в Германию или же вызвать к себе и завербовать меня для фашистской работы.

В марте месяце 1933 г., ещё до моей поездки с Бибером в Москву, Бибер мне говорил, что заграничный паспорт иметь мне необходимо на тот случай, что если со мной что случится, чтобы можно было немедленно выехать за границу. Тогда же мне Бибер заявил, что лично он имеет заграничный паспорт и поэтому совершенно свободно себя чувствует в СССР. Под нажимом Бибера я снова писал

консулу относительно паспорта, и консул, по-видимому, не желая со мной потерять связь, на мои письма отвечал, но с выдачей паспорта вопрос всё затягивал.

Я хочу рассказать суду, как я, рабочий, скатился в контрреволюционное болото. Как только я прибыл в СССР, я попал в Немецкую секцию при ЦК КП(б)У к Пону, у которого добивался, чтобы меня послали работать на завод по специальности, но на завод меня послать не хотели и направили меня для работы по разным организациям, и везде, как и в немсекции, так и в других немецких организациях, я сталкивался только с фашистами, которые всё время обрабатывали меня в фашистском духе.

Тогда я абсолютно не мог понять, куда я попал, почему везде в немецких организациях засели фашисты, которые проводили фашистскую работу среди немецкого населения. А затем, когда немсекция послала меня на работу в район, где поставили меня в тяжёлые материальные условия, когда на первых порах я получал жалованья 5 рублей в месяц и, естественно, что на это жалованье существовать я не мог, мне приходилось воровать в поле овощи и этим питаться, но, несмотря на это, я все же фашистскому влиянию не поддавался и своей семье в Германию писал о том, что в СССР я живу хорошо. Не хотел писать семье действительного положения вещей, чтобы за границей не использовали этого в контрреволюционных целях. В дальнейшем меня все же фашисты втянули в контрреволюционную организацию и, чём это можно объяснить, я и сам не знаю.

Я с четырнадцатилетнего возраста рабочий. В Германии принимал активное участие в восстаниях против контрреволюционного правительства. В 1919 г. я был спартаковец, а с 1920 г. – член германской компартии, принимал деятельное участие в профессиональной работе, а во время революции в Германии принимал активное участие в борьбе с фашистами, доставлял рабочим, борющимся на баррикадах, динамит, а также с дочерью своей посылал динамит для борющихся рабочих против фашизма. За мою революционную деятельность в Германии меня преследовали, откуда мне пришлось бежать в Австрию, а затем в Чехословакию, а в 1924 г. с помощью компартии я приехал в СССР с целью честно работать и считал себя советским подданным, но по своей глупости не оформил этого.

Контрреволюционером я стал только лишь потому, что руководство наше[го] района было всё контрреволюционное. Их влиянию я долго не поддавался, с этим руководством я боролся, и дело доходило до того, что я ходил это руководство бить палкой, в частности, пред. РИКа за его контрреволюционную работу, а в конечном итоге это руководство стал поддерживать и я.

Когда я был председателем колхоза, и вследствие проведения контрреволюционной работы, как руководством района, так и мной, колхоз стал разваливаться. Ввиду этого я всё же выполнял задания руководства района и в конечном итоге привёл колхоз к полному развалу.

Помню, был такой случай, когда я, Иванчич, Гольцгофер и, кажется, Тальнер находились в кабинете Гольцгофера, куда был приведён контрреволюционер Тайт, то все эти лица стали вести с Тайтом контрреволюционные разговоры. Тайт им тогда доказывал, что в Австрии безработные живут лучше, чем в СССР колхозники, что коллективизация приведёт крестьянство к гибели, что нет никакой разницы между капиталистической и советской системой хозяйствования,

что соввласть всё равно капитулирует. Выслушивая от Тайта эти контрреволюционные разговоры, никто из присутствующих Тайту не возражал.

Что же касается работы в немецких школах, то таковая никуда не годилась: детей воспитывали в националистическом духе, внедряли им в сознание, чтобы они не изучали ни украинского, ни русского языков, а когда под определенным нажимом начали проводить занятия по изучению украинского языка, ученики объявляли забастовку и расходились по домам. Последнее мне было известно от моего сына, учившегося тогда в немецкой школе.

Тальнера я знал с 1927 г., но о его контрреволюционной деятельности мне ничего не известно».

В 15 час. 40 мин. объявляется перерыв до 18 час.

В 18 час. судебное заседание продолжается.

На вопросы **прокурора подсудимый Сеннер** показал: «На контрреволюционный путь я стал с 1932 г., на этот путь меня толкнули Бибер и Извеков. Контрреволюционная организация, в которой я состоял, ставила себе целью проводить разложенческую работу в колхозах, проводить националистическую работу среди немецкого населения, укреплять кулацкие кадры и создавать эти кадры на случай интервенции фашистов с целью отторжения Украины от СССР. Эту работу мы проводили, а, помимо этого, распространялась “гитлеровская помощь” среди немецкого населения в виде торгсиновских марок.

В 1933 г., когда я увидел плохие последствия контрреволюционной работы, у меня создался перелом и я решил прекратить свою контрреволюционную работу. И, желая до конца разоблачить контрреволюционную деятельность ответственных работников нашего района, с этой целью я написал статью в немецкую газету под заглавием “Фашистский букет”. Люди этого “букета” были Иванчич, Гольцгофер, Дюрмайер, Гольфед и Гафтель. В этой статье я разоблачал их контрреволюционную работу, но так как статья в газете не была помещена, вследствие того, что редактор этой газеты Мюллер также состоял в контрреволюционной организации.

Бибер мне говорил о том, что Иванчич ему передаёт все необходимые сведения и что он эти сведения передаёт в австрийское консульство в Москву. Лично я Биберу передавал сведения об экономическом положении колхозов и о настроениях колхозников. Эти сведения Бибер также передавал в австрийское посольство телефонисту, работающему в посольстве, который являлся шпионом».

На вопросы **защитника Розенгауза подсудимый Сеннер** показал: «В части развала колхоза я сделал следующее: скрывал хлеб, был падёж колхозных лошадей. Установки об этом я получил от Бибера, с Иванчичем же по этому вопросу я не говорил, так как от Бибера мне было известно, что он обо всём этом хорошо знает».

На вопросы **защитника Штейнберга подсудимый Сеннер** показал: «О контрреволюционной деятельности Тальнера я ничего не знаю. В разговоре с Дюрмайером последний хвалил Бибера как хорошего политического работника, но это имело место до моей поездки с Бибером в Москву. Мне известно, что Дюрмайер дружил с Бибером, и видно было, что Дюрмайер также проводил работу, направленную на развал колхозов».

На вопросы суда **подсудимый Сеннер** показал: «Запутавшись окончательно в своих контрреволюционных делах, в 1934 г. я решил уехать за границу и там, в фашистской прессе, принять участие в контрреволюционной работе, которая должна была выразиться в том, что я решил давать сведения в фашистскую печать об ужасах в СССР, за это имел в виду получать деньги и в дальнейшем работать на пользу фашизма.

Я не отрицаю того, что я занимался шпионажем и помогал в работе шпиону Биберу. Мне было известно, что для определённой работы в наш район съехались бывшие офицеры, сыновья помещиков. Все они работали на ответственных должностях и, безусловно, работали не на пользу советской власти. Зная об этом, я всё же никому не донёс. Наша же контрреволюционная организация, в которой я состоял, была фашистского типа, имела связь с австрийским посольством, а конечная цель этой организации – интервенция. Об этом мне говорил Бибер ещё в Москве. Когда Бибер мне предложил работать в контрреволюционной организации, тогда он мне сказал о том, что Иванчич в этой организации давно работает».

Подсудимый Дюрмайер показал: «До моего ареста по настоящему делу мне не было известно о существовании немецкой контрреволюционной организации и [о том,] что в этой контрреволюционной организации якобы принимал активное участие и я.

Я помню, что Мюллер как-то вскользь высказался в моём присутствии Пивню о том, что я тоже являюсь членом организации. Но это заявление я понял так, что я являюсь активным работником в Немецкой секции при ЦК по проведению мероприятий партии, но отнюдь не по проведению контрреволюционной работы.

После этого случая, кажется, в мае 1926 г. я встретился с Мюллером в редакции немецкой газеты, и в разговоре Мюллер мне сказал: “Мы тебя считаем нашим активным работником”. И на этот раз я тоже так понял, что он считает меня активным работником по проведению мероприятий партии, но не активным работником контрреволюционной организации. Мюллеру тогда я ответил: “Да, я как инструктор Немсекции при ЦК, безусловно, являюсь активным работником”. Говоря это, я даже не мог подумать, что под “активным работником” Мюллер подразумевает проведение контрреволюционной работы. Тогда же я говорил Мюллеру о том, что немсекция в своей работе допустила ряд грубейших ошибок и извратила политику партии в части проведения работы на селе.

Мюллер мне ответил, что это работа только Пона, что в этом перекручивании никто другой не замешан, но что и работу Пона уже выправили, и всё дело наладилось. А после этого по своему недопониманию – по указанию Мюллера я проводил контрреволюционную работу в немецких сёлах, чего я в то время, безусловно, не понимал. Эта работа выражалась в том: Мюллер мне заявил, что государству требуется большое количество хлеба, что для этого нужно восстанавить крепкие крестьянские хозяйства в немецких селах, создать культурные хозяйства, способные дать большое количество хлеба, что такие хозяйства могут создать только немцы, которые умеют культурно вести хозяйство, что украинские крестьяне на это неспособны, и поручил мне проводить эту работу среди колонистов-немцев. Причём заявил мне, что Немсекция при ЦК добивается та-

кого положения, чтобы для создания немецких культурных хозяйств было дано больше земли: примерно, от 20 до 40 десятин на двор, что этот проект немсекция представила на утверждение в Наркомзем и, по-видимому, этот проект в ближайшее время будет разрешён положительно, и что пока немцам не нужно говорить об этом на собраниях до разрешения этого вопроса в Наркомземе, но работу эту проводить нужно, высказываясь об этом отдельным лицам, что я и делал. В проведении этой работы я иногда высказывался на собраниях по этому поводу, но не считал это контрреволюционной работой и о том, что это контрреволюционная работа, я понял значительно позже.

Помимо того, что меня так учил работать Мюллер, мне также об этом говорил и зав. немсекции Гебгарт, который подтвердил мне сказанное Мюллером и также предложил проводить эту работу, фактически по восстановлению кулака.

Затем, когда меня перевели на работу в Пулинский район секретарём РПК, где советский аппарат был крайне засорён кулацкими элементами, там мне пришлось много поработать, но не по проведению контрреволюционной работы, а, наоборот, по очистке соваппарата от кулацкого засорения и по налаживанию работы. Так, например, председатель Пулинского РИКа Гольц был сын кулака и в то же время был членом партии, которого по моему настоянию сняли с работы пред. РИКа.

Зав. земотделом был сын также кулака, которого, по моему настоянию, также сняли с работы. И много других, как кулаков, так и вообще чуждый элемент, были изъяты из соваппарата. Что касается сёл этого района, то там дело обстояло ещё хуже. В районе было 53 сельсовета, и до 90% председателей сельсовета были сняты мной с работы как чуждый элемент, которые проводили на селе далеко не советскую работу.

В этом районе секретарём РПК был Фишман, который проводил контрреволюционную работу, выразившуюся в том, что он хозяйства крупных кулаков делил среди членов одной семьи, и налог взимался только из одного члена семьи. Таким образом, он явно маскировал кулацкие хозяйства, а равно и самих кулаков, и всех кулаков он путём комбинации сделал середняками или бедняками. Это мной было обнаружено, с чем я провёл борьбу и изжил это явление полностью. Из этого видно, что я не контрреволюционер.

Учительский состав в Пулинском районе был самый реакционный, так, например, учителями были пономари, которые проводили религиозную работу среди учеников, и ученики, прежде чем идти в школу, шли сначала в церковь, а затем из церкви попадали в школу. Это контрреволюционное явление я также изжил.

Среди учительского состава были кулаки и много лиц, враждебно настроенных против советской власти, а также были и националисты, но снять их всех с преподавательской работы из-за отсутствия надлежащих кадров я сразу не мог и проводил эту работу постепенно, добиваясь от Наркомпроса присылки в район советских преподавателей, но вследствие отсутствия необходимых учительских кадров всё же произвести полностью замены реакционных преподавателей я не смог.

В 1931 г., проверяя состояние колхозов, мной была выявлена большая засоренность колхозов кулацкими элементами, а в одном из колхозов особенно

сильна была насыщенность кулацким элементом, где секретарём партийной ячейки был Бибер. Об этом мной было доложено в контрольную комиссию, куда был вызван Бибер, которого за это исключили из партии, так как последний не признавал своей вины в том, что он засорил как колхоз, так и правление колхоза кулацким элементом. А через некоторое время Бибер подал ходатайство о восстановлении его в партию и признал он свою ошибку в том, что он допустил кулачество в колхоз. Ходатайство Бибера было удовлетворено, и в партию он был принят, но не по моему настоянию. В 1934 г. я узнал о том, что Бибер уезжал за границу и больше с ним я не встречался и ничего общего с ним не имел.

Иванчича и Бибера я знал с 1924 г., познакомился с ними на совещании немсекции в Харькове, и там же от них узнал, что в СССР они приехали как политэмигранты. И после этого я встретился снова с Бибером в 1927 г. в Житомире, когда он мне заявил, что его назначили работать в Пулинский район завсельбудом. В 1931 г. Бибер был секретарём партячейки в селе Старые Буды. Тогда я попал случайно к нему на квартиру, и в разговоре Бибер высказал недовольство мероприятиями партии, в частности, он говорил о том, что в Донбассе много продуктов, а в сёлах их совершенно нет и что крестьяне буквально голодают. Помимо этого, мне известно, что Бибер не хотел проводить определённой работы по выполнению гособязательств, но о том, что он состоял в контрреволюционной организации и проводил контрреволюционную работу, я не знал и этого за Бибером не замечал, и от Бибера я не слыхал о том, что он имеет связь с австрийским консульством.

Из лиц, сидящих на скамье подсудимых, мне никогда и никто не говорил о существовании контрреволюционной организации, и я ещё раз заявляю суду, что я никакого участия в контрреволюционной организации не принимал и не знал о её существовании».

На вопросы **прокурора подсудимый Дюрмайер** показал: «О существовании контрреволюционной организации я ничего не знал и контрреволюционную работу я не проводил.

Арестовали меня, по-видимому, правильно.

Когда я работал инструктором в Немсекции при ЦК, я знал Гафтеля, Гебгарта и Мюллера и все те задания, которые я получал в немецкой секции, я выполнял. В частности, мне как инструктору немсекции приходилось работать на Волыни по ликвидации неграмотности, проведении антирелигиозной пропаганды, в проведении политпросветработы.

Гохштегера я знаю, и мне было известно, что он имел связь с кулачеством, но я с Гохштегером не работал.

Крайса и Лерха я также знаю, но контрреволюционной работы я с ними не проводил. От Мюллера мне было известно, что немсекция выработала проект о создании культурных немецких хозяйств и о наделе этих хозяйств землей от 20 до 40 десятин и что этот проект немсекция, якобы, представила на утверждение в Наркомзем. Причём Мюллер меня уверил, что этот проект с Наркомземом согласован и будет утвержден, а пока нужно проводить в этом направлении определенную работу среди немецкого населения, но на собраниях об этом пока не высказываться. Эту работу я и проводил только лишь потому, что в то время я не разбирался в правильности её. И не только лично я проводил эту работу, но

передал об этом в районе и другим работникам, которым сказал, чтобы они занялись тоже этим делом.

На секретных совещаниях немсекции я не бывал, а вообще на совещаниях немсекции я бывал, но не считал их секретными.

Будучи инструктором Немсекции при ЦК, в силу своих служебных обязанностей мне часто приходилось бывать в командировках, но контрреволюционной работой я не занимался и выполнял только порученную мне работу немсекцией не контрреволюционного содержания, как например, [занимался] ликвидацией Союза менонитов, ликвидацией неграмотности и другой работой. Также проводил кампанию по перевыборам в сельсоветы, но кулаков в советы я не проводил.

Помню, был такой случай, что Мюллер и Гебгарт обвинили меня в том, что во время проведения кампании по перевыборам в сельсоветы в Высокопольском районе я много лишил в правах кулаков, примерно до 20%, тогда как они мне говорили, что нужно было лишить в правах не больше 12%. И тогда же немсекция возбуждала ходатайства перед Центральной избирательной комиссией о восстановлении в правах лишённых мной кулаков в Высокопольском районе. В своем ходатайстве они указали, что я неправильно лишил в правах многих, по их мнению, не кулаков. Как это вопрос был разрешен в Центральной избирательной комиссии, я не знаю.

В борьбе против политотдела я никакого участия не принимал».

Подсудимый Гольцгофер показал: «Я подтверждаю, что Дюрмайер не принимал участия в борьбе против политотдела МТС, так [как] Дюрмайер в то время у нас в районе не работал».

На вопрос **защитника Штейнберга подсудимый Дюрмайер** показал: «О существовании контрреволюционной организации, т. е. “Национального союза немцев на Украине”, я узнал только во время предварительного следствия, а до этого мне не было известно о существовании этой организации».

На вопросы **прокурора подсудимый Дюрмайер** показал: «Мне было известно, что Бибер проводил политику защиты кулачества, внедрял кулаков в колхозы, а кроме этого, он выступал против хлебозаготовок и вообще он был контрреволюционно настроен. За это Бибер был исключён из партии, но потом он признал свои ошибки, возбудил ходатайство о восстановлении его в партию, и я как секретарь РПК помог восстановлению его в партию. В этом я и признаю свою ошибку.

В СССР я попал как военнопленный в 1915 г. В 1917 и 1918 гг. я был в Красной гвардии, был на фронтах. В 1919 г. был в плену у чехов, на территории Колчака. В 1920 и 1921 гг. служил в Красной армии в интернациональной роте в Екатеринбурге, участвовал на фронтах, был на подавлении кулацкого восстания, а затем пришлось участвовать на подавлении Кронштадтского восстания.

С 1922 по 1923 г. работал завскладом межрабкоопа, с 1924 по 1927 г. был инструктором в Немсекции при ЦК, с 1927 по 1930 г. был зав. немсекции при Житомирском окрпарткоме, с 1930 по 1932 [гг.] – секретарём РПК Пулинского района, а затем Карл-Либкнехтского района, в 1934 г. по день ареста был зав. райнабразом [Спартакковского района]».

На вопросы суда **подсудимый Дюрмайер** показал: «Бибер одно время был заведующим семилеткой. Кем он был назначен на эту работу, я не знаю, но по-

том я его назначил директором агротехникума. Было ли всё руководство Карл-Либкнехтского района участниками контрреволюционной организации, я не знаю, а также не знаю, кто из работников этого района поддерживал связь с консульством».

Трибунал определил: огласить показания **Дюрмайера** [на] л. д. 552.

Оглашаются показания **подсудимого Дюрмайера**¹⁶⁵.

Подсудимый Дюрмайер показал: «На предварительном следствии я не давал показания о том, что я принимал участие в контрреволюционной организации и что проводил контрреволюционную работу».

Подсудимому Дюрмайеру предъявлен протокол его допроса.

[**Подсудимый**] **Дюрмайер** показал: «Протокол допроса подписан мной на предварительном следствии, все данные мной показания я прочитывал, а этого показания я не помню».

Трибунал определил: огласить показания **Фель Альфреда Карловича** [на] л. д. 941.

Показания **Фель** оглашаются¹⁶⁶.

Подсудимый Дюрмайер показал: «Фель неверно показал о том, что я был активным участником контрреволюционной организации. Всё, что я сделал, я суду рассказал. Моя работа выражалась в том, что я несознательно агитировал за создание немецких кулацких хозяйств и присутствовал на заседании Немсекции при ЦК, где принимали участие и отъявленные троцкисты при обсуждении этого вопроса, но я там решающей роли не имел и о том, что немсекция проводит контрреволюционную работу, я тогда не знал, и вопрос, если можно так выразиться, о восстановлении кулацких хозяйств, тогда я считал законным.

Учителя Шульца я знаю, но о том, что он был организатором фашистской помощи немецкому населению, я не знал».

Трибунал определил: огласить показания **Гартунга Гуго** [на] л. д. 998–999.

¹⁶⁵ Цитируется начало пространного «объединённого» протокола допроса И. Дюрмайера от 8–11 января 1936 г., в котором арестованный, в частности, утверждал: «Контрреволюционная кулацкая и националистическая деятельность на селе в немецких колониях, которая мне известна и в которой я принимал участие, проводилась в основном в следующих направлениях [...]» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 3, л. 552).

¹⁶⁶ В протоколе допроса А. Фель от 2 октября 1935 г., в частности, утверждалось: «На путь двурушнической и антисоветской деятельности я пришёл в результате вовлечения меня в сферу влияния антипартийной контрреволюционной группы лиц, проводивших под прикрытием партийных билетов контрреволюционную подрывную деятельность и занимавших руководящее положение в партийной и советской работе в Пулинском районе, Киевской области, а впоследствии – в Карл-Либкнехтовском районе, Одесской области. В числе этой группы лиц находились: 1. Дюрмайер Иосиф, бывший в 1931 г. секретарём Пулинского районного комитета КП(б)У, тогда был австрийско подданным, военнопленный австрийской армии, впоследствии, в 1932 г. был секретарём Карл-Либкнехтовского райпаркома. Я слышал, что он одно время работал в Немецкой секции ЦК КП(б)У [...]» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 941–942).

Показания **Гартунга** оглашаются¹⁶⁷.

Подсудимый Дюрмайер показал: «Это показание я полностью отрицаю. Лерха¹⁶⁸ я знал, но общего у меня с ним ничего не было, и в контрреволюционном духе его я не обрабатывал, а также не вёл с ним разговоров на контрреволюционную тему».

Трибунал определил: огласить показания **Лерха** [на] л. д. 1015.

Показания **Лерха** оглашаются¹⁶⁹.

Подсудимый Дюрмайер показал: «Это показание Лерха неверно. О преимуществах гитлеровской Германии я никогда никому не говорил».

Трибунал определил: огласить показания **Лерха** [на] л. д. 1017.

Показания **Лерха** оглашаются.

Подсудимый Дюрмайер показал: «И это показание Лерха я полностью отрицаю».

Подсудимый Вайльгуни показал: «В 1924 или в 1925 г. из Наркомпроса мы получили немецкую литературу для сельбудов. Просматривая бегло эту литературу, я обращал внимание на содержание пьес и мне резко бросилось в глаза, что в пьесах тех были отдельные места несоветского содержания. Одну из этих пьес я отнёс в Гублит для просмотра и указал о том, что в этих пьесах при беглом осмотре я обнаружил отдельные места несоветского содержания, но так как в

¹⁶⁷ В фрагменте показаний Г. Гартунга от 31 марта 1936 г. идёт речь о том, что арестованный якобы давал согласие Дюрмайеру на «присоединение Волынской организации к Харьковской контрреволюционной организации» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 998).

¹⁶⁸ *Лерх Лео Августович* (1917–1937?) – уроженец с. Непознанец Коростенского района Киевской обл., немец, бывший студент Одесского немецкого педагогического института. 29 июня 1936 г. военным трибуналом 6-го стрелкового корпуса Киевского военного округа осуждён к восьми годам ИТЛ. Реабилитирован.

Лерх Фердинанд Августович – бывший заведующий районным финансовым отделом Пулинского немецкого национального района Киевской области. Проходил по групповому «делу» бывших руководящих работников Пулинского района, арестованных в октябре 1935 г. – апреле 1936 г., которым инкриминировался «саботаж мероприятий партии и правительства в Пулинском районе». Ф. Лерх, который также обвинялся в «непринятии мер к очистке от кулачества» руководимого им подразделения, 7 июля 1936 г. специальной коллегией Киевского областного суда приговорён к трём годам лишения свободы в ИТЛ. Реабилитирован.

¹⁶⁹ В протоколе допроса Лео Лерха от 6 апреля 1936 г. речь шла об «антисоветской обработке», которой тот подвергался, будучи учеником Пулинской немецкой школы-семилетки в течение 1927–1932 гг. В частности, он свидетельствовал о «контрреволюционных разговорах» между И. Дюрмайером и старшим братом Л. Лерха – Фердинандом в с. Старая Буда Пулинского района, во время которых присутствовал школьник Лео: «Дюрмайер, приезжая в с. Старую Буду, часто посещал Фердинанда и в моём присутствии вёл с ним беседы националистического содержания. Обычно эти беседы сводились к тому, что Дюрмайер доказывал преимущества капиталистической Германии перед Советским Союзом, проводилась параллель между “высокой” германской культурой и советским “бескультурьем”. Дюрмайер особенно восторженно рассказывал о “крепком крестьянском хозяйстве” Германии» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 1015–1017).

Гублите не нашлось знающего немецкий язык, один из работников Гублита, которому я предъявил эту пьесу, ничего мне определённо[го] не ответил.

При дальнейшем просмотре этой же партии литературы, в частности, просматривая литературу по сельскохозяйственному вопросу, в одной из книг по сельскохозяйственному вопросу было написано, что большевистские методы ведения хозяйства совершенно непригодны. Кто был автор этой книги, я не помню, но знаю, что вся эта литература была получена из-за границы. Книжку эту я отнёс также в Гублит и заявил о том, что мной было в ней обнаружено. В Гублите мне предложили вырезать эти места во всех этих книгах и направить их по назначению, что мной было и сделано, а вырезки из этих книг я оставил у себя, имея в виду показать это на совещании немсекции в г. Харькове. Когда мне пришлось быть на совещании немсекции в г. Харькове, я об этом стал говорить Гебгарту, и последний мне заявил, что другие губернии получили тоже такую же литературу. После этого, по этому же вопросу я заявил и в немсекции другим лицам, но на моё заявление никто не обратил внимания, и этот вопрос постарались замять. Тогда этому явлению я не удивился и не знал, что нужно дальше предпринять.

Из материалов предварительного следствия мне известно, что Фель дал показания о том, что в сельбуд попала одна пьеса, отражающая плохую жизнь крестьян-немцев. Дать объяснения по этому поводу я не могу, так как не знаю, как это произошло.

Мне известно только одно обстоятельство, что при получении из Наркомпроса заграничной литературы, каковая была просмотрена, и всё, что было обнаружено в ней несоветского содержания, было изъято, а остальная направлена по принадлежности.

Мне и Паулю немсекцией Харькова было поручено написать учебники-буквари для неграмотных. Для составления этих учебников мы за основу взяли украинский учебник, утверждённый соответствующими организациями. Этот букварь нами был составлен и сдан в печать, но из печати он вышел через полтора года, когда уже тот материал, который был нами помещён в этот учебник, устарел и не соответствовал духу современности, но их все же пустили в продажу, уже не по нашей вине. А примерно через год этот же учебник вторично был выпущен из печати и также пущен в продажу, несмотря на то, что мы как авторы этого учебника протестовали против этого и доказывали, что эти учебники устарели и не соответствуют духу современности.

Потом нам было предложено переработать этот учебник. Мы это сделали и в этот учебник поместили материал, отвечающий современности, в частности, отразили вопрос коллективизации.

Третий учебник нами был написан в 1932 г. с приложением методических указаний, но этого учебника издательство не выпустило, и почему-то в выпуске его запретили. Во всех написанных нами учебниках ни контрреволюционного, ни националистического ничего не было».

В 22 часа объявляется перерыв до 10 час. 00 мин. 30 сентября.

В 10 час. 00 мин. 30 сентября судебное заседание продолжается.

Подсудимый Вайльгуни показал: «Когда я вернулся из отпуска, который проводил в Австрии, у меня многие спрашивали, какова там жизнь. Я говорил,

что в Австрии много товаров, что они дешёвые, но так как там большая безработица, товаров покупать некому, также говорил, что в Австрии очень дешёвый хлеб, тогда как в СССР хлеба мало, и всё же из СССР отправляют туда хлеб.

Работая в Спартаковском районе, я организовал оркестр, репертуар для оркестра был утверждён. В оркестре этом играл я, Тальнер и другие, и иногда по радио передавали нашу музыку. Выступали мы на олимпиаде, и наши вещи транслировались через областной радиоцентр. Исполняли мы дозволенные нам вещи и националистических вещей мы не исполняли».

На вопросы **прокурора подсудимый Вайльгуни** показал: «О существовании контрреволюционной организации я узнал только на предварительном следствии.

Ганауша я знаю, но с ним я не дружил. Пауля я хорошо знаю, так как вместе с ним работал, и взаимоотношения у нас были с ним хорошие, но на политические темы я никогда с ним не говорил и о том, что Ганауш имеет связь с контрреволюционной организацией, Паулю я не говорил. Писем от Ганауша я никогда не получал¹⁷⁰.

В Спартаке я работал в школе преподавателем физкультуры и других предметов. Занятия по физкультуре в школе было легко проводить только с девочками, а мальчики этой школы не хотели заниматься этой дисциплиной. Чем можно было объяснить это, я не знаю, по-видимому, с мальчиками кто-то проводил работу отрицательного порядка. По этому поводу с учениками-мальчиками я

¹⁷⁰ *Ганауш Франц Францевич* (1892–27.07.1934) – функционер немецкой советской работы. Участник Первой мировой войны, унтер-офицер австрийской армии. Осенью 1914 г. попал в плен, содержался в лагерях военнопленных в Сибири. В 1919 г. вступил в РКП(б) и Красную армию. В 1920 г. демобилизовался и по предложению Центрального бюро Немсекции при ЦК РКП(б) выехал в Германию с эшеленом бывших военнопленных. В начале 1920-х гг. по путёвке ЦК КПГ возвратился в СССР. В 1926–1930 гг. – инструктор Луганского окружного комитета КП(б)У. Впоследствии председатель колхоза «Красная волна» Ровенецкого района. 2–3 ноября 1933 г. народным судом Ровенецкого района по ст. 54-14 УК УССР осуждён к десяти годам лишения свободы за «контрреволюционный саботаж» в должности председателя колхоза. Вскоре «дело» было переквалифицировано, поскольку «выяснилось», что Ф. Ганауш был «агентом германской разведки», руководителем «немецкой разведывательно-диверсионной и повстанческой организации» на Донбассе и «на протяжении целого ряда лет вёл активную контрреволюционную работу, поддерживая связь с границей», в частности, «произвёл лично свыше 200 вербовок среди немцев-колонистов Донецкой, Харьковской, Одесской и Киевской областей», а также «организовал на заводах Луганска ряд диверсионных ячеек». Чрезвычайной сессией Верховного Суда УССР 29 апреля 1934 г. осуждён по ст.ст. 54-6 и 54-11 УК УССР к ВМН. 23 июня 1934 г. Прокуратура СССР, возвращая дело осуждённого, информировала Генерального прокурора УССР М. В. Михайлика: «Прокуратура Союза считает необходимым заменить Ганаушу расстрел десяти годами лишения свободы, т. к. расстрел не вызывается необходимостью при наличии «разоружения». О движении дела сообщите Прокуратуре Союза». Тем не менее, 16 июля 1934 г. ВУЦИК отказал осуждённому в помиловании. Казнён в ночь с 26-го на 27 июля 1934 г. Реабилитирован посмертно постановлением Президиума Верховного Суда УССР от 21 августа 1959 г. (ОГА СБ Украины, г. Луганск, ф. 6, д. 19286-Р, т. 5, л. 117–122, 144–146 об., 148, 172–172 об., 174–175, 182, 186; т. 10, л. 75–80).

несколько раз проводил беседу, привлекая их к этим занятиям, но из этого ничего не выходило.

Крайса я знаю как ученика этой школы, но у меня с ним общего ничего не было, на квартире он у меня не бывал, и я с ним никогда никаких разговоров не имел. Крайс умел хорошо рисовать, и перед революционными праздниками я давал ему писать лозунги, содержание этих лозунгов всегда согласовывалось и контрреволюционного содержания лозунги не писались. В контрреволюционном духе Крайса я не обрабатывал и не предупреждал его, чтобы он был в своём поведении осторожен.

На предварительном следствии у меня с Крайсом была очная ставка, и мне известно, что [он] наговорил на меня о том, что я обрабатывал его в контрреволюционном духе, но это ложь.

В то время, когда я работал на Волыни, я выписывал из Германии две немецкие газеты. Обе эти газеты не были антисоветского толка, а также не были они и коммунистического содержания, теперь эти газеты, возможно, считаются фашистскими с приходом к власти Гитлера. Получаемые мною из Германии газеты я давал читать многим и в этом я в то время ничего предосудительного не находил, так как в то время эти газеты можно было приобретать в киосках в СССР.

Участником националистической группы я не был и никакой работы в этом направлении не проводил.

На квартире у Иванчича я бывал всего раза три или четыре, куда я, Тальнер и другие собирались не для проведения контрреволюционной работы, а устраивали на квартире у Иванчича музыкальные концерты, у которого был рояль, а Тальнер и я играли на других инструментах, и контрреволюционных разговоров я там никогда не слышал.

Гольца я хорошо знаю, один раз от него я получил письмо, в котором он сообщал, что Пауль арестован. О Пауле он писал мне потому, что Пауль был мой друг, правда, это письмо было зашифровано: в нём не было просто указано о том, что Пауль арестован, а указывалось, что Пауль получил отпуск на пять лет. Из этого нужно было понимать, что Пауль уже осуждён. Адресовано это письмо было не на мою квартиру, а в адрес школы, в которой я работал. Так Гольц поступил, по-видимому, потому, чтобы это письмо не попало другим лицам, но зачем потребовалось зашифровать это письмо, я не знаю, так как в то время многие знали уже, что Пауль осуждён.

В армии Врангеля мне, в силу создавшегося положения, пришлось пробыть несколько дней, а произошло это так: в период занятия врангелевскими войсками Крыма, я был в Керчи и собирался оттуда выехать, но врангелевской контрразведкой был арестован как красный шпион. В этом они меня заподозрили только лишь потому, что в Керчь я приехал из Конотопа, где работал учителем, и когда Конотоп заняли белые, я выехал также к белым в Керчь. Врангелевская контрразведка продержала меня несколько дней, [затем] освободили меня и дали мне возможность выехать из Керчи, оттуда я поехал в Бюк-Баратский район там же в Крыму, где работал на разных работах.

Бибера я знаю хорошо. Познакомил меня с ним Гольц, но общего с Бибером у меня ничего не было. О том, что Бибер был хорошо знаком с Дюрмайером, мне это было известно, но что Бибер занимался шпионажем, этого я не знал».

На вопросы **суда подсудимый Вайльгуни** показал: «Себя я считаю австрийским подданным. В СССР я попал в 1915 г. как военнопленный австрийской армии, в которой был ефрейтором, вольноопределяющимся и офицером я не был. В военной школе в Австрии также не учился.

В 1921 г. Симферопольской организацией я был принят в коммунистическую партию, а в 1925 г. из партии был исключён как социально чуждый элемент. Почему меня считали чуждым, не знаю. Партийного билета до исключения меня из партии вследствие якобы несогласия с линией партии я не сдавал».

Трибунал определил: огласить показания **Феля** [на] л. д. 943.

Показания **Феля** оглашаются¹⁷¹.

Подсудимый Вайльгуни показал: «Я не эмигрант и партбилета я не сдавал вследствие несогласия с линией партии, а меня исключили из партии как чуждый элемент, тогда как я выходец из семьи железнодорожника».

Трибунал определил: огласить показания **Феля** [на] л. д. 959–960.

Показания **Феля** оглашаются¹⁷².

Подсудимый Вайльгуни показал: «Эти показания неверны. Противником советской власти я не был. Преподавание украинского языка в школе я не игно-

¹⁷¹ В показаниях А. Феля от 2 октября 1935 г. среди участников «антипартийной контр-революционной группы лиц» упоминался и К. Вайльгуни: «Вайльгуни, имени не знаю, бывший член ВКП(б), в 1924 или 1925 г. сдал партийный билет, мотивировав своим несогласием с линией партии, австрийско подданный, эмигрант, работал на Волини в Черняховском районе до 1932 г. в должности учителя, затем в Спартаковском районе, Одесской области, в Институте наробраза, с осени 1934 г. – в Карл-Либкнехтовском районе, инспектором соцвоса» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 943).

¹⁷² В указанном фрагменте «показаний» А. Феля от 2 октября 1935 г. утверждалось: «Со времени моего приезда в район и ознакомления с учительством, я обратил внимание на то, что названные выше учителя – кулаки и антисоветские лица – пользуются особой поддержкой и покровительством инспектора соцвоса райнаробраза Вайльгуни [...]. Я утверждаю, что во всех школах умышленно извращалась национальная политика партии, что, прежде всего, выражалось в проявлениях шовинизма и националистическом игнорировании преподавания украинского языка. Такие явления имели место в Рорбахской, Ландауской и др. школах [...]. Подобные националистические извращения допускал и я в руководимой мной школе [...]. В качестве преподавателей украинского языка Вайльгуни назначались учителя, не знающие этого языка, чем достигался срыв преподавания.

Помню, что осенью 1934 г., когда однажды Иванчич был у меня в школе, и я рассказывал ему о плохой постановке преподавания украинского языка, Иванчич на это мне ответил: “Немцы рассматривают украинский язык как ненужный им, и поэтому не следует обращать на это особого внимания” [...]. Этот ответ Иванчича был мною воспринят как прямая установка на дальнейшее игнорирование преподавания украинского языка.

Учитель Ландауской школы Майер мне рассказывал, что в этой школе на уроках украинского языка школьники устраивали открытые демонстрации против этого предмета, заявляя, что им не нужен украинский язык. В этой школе украинский язык преподаёт жена Вайльгуни. В этой же школе до последнего времени массовым и обычным явлением было, когда школьники прямо из школы направлялись в церковь. Аналогичные факты были и в других школах района» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 959–960).

рировал и не был противником преподавания этого языка. Наоборот, жена моя в немецкой школе преподавала украинский язык и за хорошую подготовку детей она несколько раз премировалась.

Было такое явление, что ученики немецкой школы, прежде чем прийти в школу, шли в церковь и уже из церкви шли в школу. Это явление имело место потому, что среди учительского состава много было лиц, принадлежащих к духовенству, но с этим мы вели борьбу и в конечном итоге добились положительных результатов».

Трибунал определил: огласить показания **Пауля** [на] л. д. 1247.

Показания **Пауля** оглашаются¹⁷³.

Подсудимый Вайльгуни показал: «Паулю я не говорил о том, что Ганауш в Вене работал в фашистской организации».

Трибунал определил: огласить показания **Ганауша** [на] л. д. 1238.

Показания **Ганауша** оглашаются¹⁷⁴.

Подсудимый Вайльгуни показал: «Категорически отрицаю то, что я был завербован Ганаушем для работы в контрреволюционной организации».

Трибунал определил: огласить показания **Фохта** [на] л. д. 1249–1253.

Показания **Фохта** оглашаются¹⁷⁵.

Подсудимый Вайльгуни показал: «Это показание я полностью отрицаю. Дал такое показание Фохт потому, что он был недоволен, что его сняли с должности директора школы, но своё участие в контрреволюционной организации я отри-

¹⁷³ В показаниях арестованного Рудольфа Ивановича Пауля от 16 декабря 1933 г. утверждалось: «[...] С какой целью Ганауш объезжал села, мне не известно, так как Вайльгуни мне об этом не сказал, помню только, что когда Вайльгуни 1 мая 1932 г. беседовал со мной о Ганауше, то сказал, что последний после посещения Житомира и немецких сел Пулинского и Черняховского районов уехал в Вену. Дальше Вайльгуни, характеризуя Ганауша как личность, мне передал, что он в Вене стоит во главе мощной фашистской организации, в работе которой главным объектом является УССР [...]» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1247).

¹⁷⁴ В протоколе допроса арестованного Франца Ганауша от 15 ноября 1933 г., в частности, говорилось: «В 1926 г. я был командирован ВУЦИКом на Волынь для проведения перевыборов национальных сельсоветов. Эту полуторамесячную командировку я использовал для усиления работы нашей организации. Мне удалось насадить ряд боевых повстанческих ячеек в Пулинском немецком национальном районе. В г. Житомире я завербовал в члены нашей подпольной контрреволюционной повстанческой организации инструктора нацмен Житомирского ОИКа, бывшего лейтенанта германской армии, члена КП(б)У Вайльгуни [...]» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1238).

¹⁷⁵ 15 февраля 1934 г. арестованный Иван Фохт, бывший заведующий Нейборнской школы, характеризовал на допросе К. Вайльгуни «ярким националистом и противником советской власти». На допросе 19 февраля 1934 г. И. Фохт рассказывал о «контрреволюционной националистической обработке», которой он подвергался со стороны К. Вайльгуни. Последний, якобы, не только «втянул» И. Фохта в «контрреволюционную организацию», но и организовывал коллективную читку немецких газет, выпускаемых из-за границы – «Кёльнише Цайтунг» и «Кёльнише Иллюстрирте Цайтунг». Круг читателей газет составляла преимущественно «кулацкая публика» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1249–1253).

цаю. Не отрицаю и того, что я выписывал из Германии две немецких газеты, что ко мне заходили граждане, но не кулаки, которым я читал эти газеты и разъяснял, что делается в Германии».

Трибунал определил: огласить показания **Феля** [на] л. д. 1259.

Показания **Феля** оглашаются¹⁷⁶.

Подсудимый Вайльгуни показал: «Книгу под заглавием «Октябрь» я написал вместе с Паулем и, по-моему, эта книга конфискована не была, она была только переработана и то вследствие того, что издательство выпустило её с большим запозданием и некоторые материалы, помещённые в этой книге, уже были устаревшими.

Руководителем детской техстанции я был, где учился и ученик школы Крайс, но его в контрреволюционном духе я не обрабатывал и с Крайсом я не вёл разговора о тяжелой жизни в СССР».

Трибунал определил: огласить показания **Крайса** [на] л. д. 1009.

Показания **Крайса** оглашаются¹⁷⁷.

Подсудимый Вайльгуни показал: «Это показание Крайса неверное. Лозунги на обоях писать Крайса я заставлял, но эти лозунги не были контрреволюционного содержания. После того, как я был освобождён из-под ареста врангелевской контрразведкой, я из города Керчи собирался уехать за границу, и врангелевскими властями мне был выдан паспорт, но за границу я не поехал и остался жить в Крыму. А когда соввластью было объявлено распоряжение о том, если иностранные подданные не приобретут к определённому времени заграничных паспортов, то механически будут считаться подданными СССР, я в то время возбудил ходатайство перед австрийским консулом, от которого и получил заграничный паспорт в 1927 г.».

Подсудимый Тальнер показал: «Контрреволюционной работы я не проводил и в контрреволюционной организации не состоял.

Вину свою признаю в том, что я сохранил у себя свой иностранный паспорт, считая себя советским подданным. Больше по этому делу я ничего не знаю».

На вопросы **прокурора подсудимый Тальнер** показал: «В Спартаковском районе я был один год зав. наробразом, а два года был директором семилетки. Ученика школы Крайса я хорошо не знал, так как он в школе ничем абсолютно не выделялся, и знать я его хорошо не мог ввиду того, что в школе было до 700 учеников.

На предварительном следствии, на очной ставке с Крайсом последний заявил, что я подготавливал учеников в контрреволюционном духе, подготавливал их к приходу Гитлера, но это заявление Крайса неправильное. Я ученикам

¹⁷⁶ 20 октября 1935 г. арестованный Альфред Фель, в частности, показал: «Вайльгуни был тесно связан с бывшим работником Житомирского окрнаробраза Паулем [...]. Вайльгуни совместно с Паулем в 1931 г. написали книгу “Октябрь”, которая была, по моим сведениям, конфискована [...]» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1259).

¹⁷⁷ В «показаниях» Рихарда Крайса от 10 апреля 1936 г. подробно освещалось «антисоветское – предательское лицо» К. Вайльгуни, в частности, его «контрреволюционные разговоры» о преимуществах жизни в Германии, желании выехать за границу и пр. (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 1009–1014).

не говорил и того, что колхозы обречены на гибель. Этого я не мог говорить только лишь потому, что ученики воспитывались в коммунистическом духе.

Вайльгуни я знал с 1927 г., когда он работал в Житомирском облизполкоме, а помимо этого, я знал его как хорошего учителя, умеющего преподавать физику, химию и математику, и как только я в 1933 г. попал работать в район к Иванчичу, я с ведома Иванчича постарался туда же перевести на работу и Вайльгуни, так как в то время в районе был большой недостаток в преподавательском составе».

Подсудимый Иванчич показал: «Перевод Вайльгуни был со мной согласован».

Подсудимый Тальнер показал: «Фридага я знал как корреспондента центральной немецкой газеты, но что он был контрреволюционер, мне это не было известно. Я помню, когда он был у нас в районе, я давал ему сведения о наличии в районе читален и о том, какая в районе проводится культурная работа. Этого Фридага я встречал на квартире у Иванчича и подозрений у меня не было о его неблагонадёжности. На политические темы у меня с ним не было разговоров.

Моя связь с австрийским консульством, находящимся в Москве, выражалась в том, что я периодически обращался туда по поводу продления срока¹⁷⁸ своего заграничного паспорта. Это имело место тогда, когда я ещё не получил советского паспорта. Связь моя с консульством поддерживалась письменно.

Но в то время, когда к Иванчичу приехал Шалов, который спросил у меня, подданный ли я уже советский или до сего времени австрийский, мне стыдно было ему заявить, что я австрийский подданный и ещё не принял подданства СССР. Шалову я сказал: «Да, я уже советский гражданин», тогда как на самом деле этого не было. Я был ещё подданным австрийским и стал всем врать, что я советский подданный. И ещё в 1933 г., будучи австрийским подданным, я никак не мог расстаться с заграничным паспортом. Только лишь вследствие того, что в Австрии находятся мои двое детей и мать, за которыми я собирался поехать и забрать их в СССР, я считал, что для поездки в Австрию мне пригодится заграничный паспорт. Но в то время, когда я получил советский паспорт, я всё же продолжал сохранять у себя и австрийский паспорт, пряча его под крышей своего дома.

Когда я приехал из Австрии в СССР, я явился в Немсекцию при ЦК компартии, где встретил Дюрмайера, которому и заявил, что я имею иностранный паспорт, и спросил у него, нужно ли его будет регистрировать. Дюрмайер мне ответил, что члену ВКП не нужно регистрировать этого паспорта и что вообще не нужно иметь при себе заграничного паспорта. Я не послушал Дюрмайера, все же австрийский паспорт держал при себе, периодически в австрийском консульстве продляя его срок.

Брат мой приезжал из Австрии в СССР и жил у меня на квартире месяца два, а потом устроился работать на каменоломню шофёром, где проработал один год и снова уехал в Австрию. Через некоторое время из Австрии он снова приехал в СССР. Сколько он пробыл в СССР, я не помню, но знаю, что он снова уехал в Австрию. Во время второго приезда его в СССР он задолжал австрийскому кон-

¹⁷⁸ Слово «срока» вписано в текст от руки чернилами.

сулу 30 рублей, которые консул с меня требовал. Но на письменное предложение консула уплатить долг за брата я ничего не ответил.

Работая в том же районе, где и Иванчич, я видел, как последний организовал ответственных работников района на борьбу против политотдела МТС. Но эту борьбу больше всех проводил Иванчич, добиваясь такого положения, чтобы быть в районе полным хозяином, чтобы политотдел не мешал ему работать.

Лично у меня была борьба с политотделом из-за того, что я добивался получения земли для школы, чтобы мне как можно скорее оказали содействие в части организации и выдачи ученикам школы горячих завтраков, что требовал от меня Наркомпрос. Но начальник политотдела Полянский, видя, что я поддерживаю линию Иванчича в его борьбе против политотдела, не шёл мне навстречу в проведении в жизнь намеченных мероприятий для школы, в частности, Полянский не хотел дать участок земли для школы, которая необходима была для практической работы учеников. И, в конечном итоге, по предложению Иванчича я по этому вопросу вынужден был обратиться в президиум РИКа, который и удовлетворил мои требования.

Я не отрицаю того¹⁷⁹, что политотделом было вскрыто то положение, что учительский состав в районе был крайне засорён кулацким элементом, а, помимо этого, начальник политотдела указывал и на то, что с учениками в школах очень мало занимаются изучением украинского и русского языков. Я, будучи завнаробразом, также знал, что учительский состав засорен кулацким элементом, но снять сразу с работы кулаков-преподавателей я не мог без разрешения облнаробраза, так как это имело место в конце учебного года и заменить преподавательский состав из-за отсутствия кадров нечем было.

В Спартакоском районе я был директором средней школы, преподавательский состав в этой школе также был сильно засорён кулацким элементом. Мной были намечены определенные лица к изъятию из школы. На них мной был представлен список в облнаробраз, и когда оказалось, что их нечем заменить из-за отсутствия кадров, я вынужден был оставить их на работе, но все же несколько человек из них были сняты с работы.

Будучи заведующим начальной школы, семилетки и затем директором десятилетки, разложенческой работы в школах я не проводил, а также и не проводил националистической работы.

Когда меня исключили из партии за то, что я прятал у себя австрийский паспорт и не хотел принять подданство СССР, своей жене по этому поводу я сказал, что исключение из партии произошло всё из-за евреев, но не говорил того, что это дело жидов».

На вопросы суда **подсудимый Тальнер** показал: «В контрреволюционной организации я никогда не состоял и на предварительном следствии, во время допроса я сказал, что я имел отношение к контрреволюционной организации. Так я заявил только лишь потому, что я примыкал к антипартийной группе, которая вела борьбу «за власть» с политотделом МТС. В эту группу входили: Иванчич, Гольцгофер и я, Дюрмайер в эту группу, кажется, не входил».

Трибунал определил: огласить показания **Тальнера** на л. д. 807.

¹⁷⁹ Далее забито на машинке слово «положения».

Показания **Тальнера** оглашаются¹⁸⁰.

Подсудимый Тальнер показал: «Когда я увидел на предварительном следствии, что Гольцгофер признался в том, что он состоял в контрреволюционной организации и работал в ней, я сделал вывод, что он неправду на себя наговорил, после чего и я на себя наговорил ложь, потому что при допросе меня я видел, как мучился допрашивающий меня следователь, и из сожаления к нему я показал на себя неправду и подписал этот протокол, а впоследствии я всё же заявил о том, что я дал неверные показания. Теперь также заявляю суду, что в контрреволюционной организации я не состоял и принимал участие только в борьбе против политотдела».

Трибунал определил: огласить показания **Тальнера** [на] л. д. 805.

Показания **Тальнера** оглашаются¹⁸¹.

Подсудимый Тальнер показал: «Это показание я дал неправильно. Фридага я знал как корреспондента центральной немецкой газеты и у меня с ним контрреволюционных разговоров не было».

Трибунал определил: огласить показания **Фридага** [на] л. д. 977.

Показания **Фридага** оглашаются¹⁸².

Подсудимый Тальнер показал: «В контрреволюционную организацию Фридаг меня не завербовывал. Ученика Крайса в контрреволюционном духе я не обрабатывал, так как я его хорошо даже не знал».

Трибунал определил: огласить показания **Крайса** [на] л. д. 1002–1003.

Показания **Крайса** оглашаются¹⁸³.

¹⁸⁰ На допросе 4 ноября 1935 г. Ф. Тальнер «подтвердил», что входил в состав «антипартийной группы», существовавшей в Спартаковском районе в 1933 г. и возглавлявшейся секретарем РПК К. Иванчиком. Подписанный Ф. Тальнером протокол завершался так: «Я целиком разделил известные мне взгляды этой группы, являлся постоянным участником совещаний этой группы, систематически проводившихся на квартирах Иванчича, Шауэра, Гольцгофера. Мне было известно, что жена Шауэра, работая в политотделе, сообщала этой группе о мероприятиях, намеченных политотделом МТС по вопросам борьбы с нашей антипартийной деятельностью».

В дальнейшем буду давать откровенные показания о своей антипартийной деятельности» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 4, л. 807–808).

¹⁸¹ Наличие «контрреволюционных разговоров» с представителем центрального немецкого издания СССР Г. Фридагом опровергается Ф. Тальнером в его выступлении в суде.

¹⁸² Речь идёт о «показаниях» Г. Фридага от 13 апреля 1934 г.: в них московский журналист утверждал, что среди лиц, которых он «наметил к вербовке в фашистскую организацию», был и Ф. Тальнер (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 977).

¹⁸³ Во время допроса 7 апреля 1936 г. Рихард Крайс, в частности, утверждал: «Будучи в близких отношениях с Тальнером, я неоднократно посещал его квартиру».

Тальнер в частых беседах со мной, спекулируя продовольственными затруднениями [...], а также на отдельных организационных неполадках в колхозах, доказывал неправильность политики Соввласти в отношении крестьянства вообще и особенно немцев. Тальнер доказывал мне, что коллективизация является губительным мероприятием для крестьянства, что немецкое хозяйство, стоявшее до революции в культурном отношении значительно выше русского хозяйства, в настоящее время, в результате коллективизации, становится таким же «культурным», как и русское. Всегда при таких разговорах Тальнер обыкновенно сопоставлял «зажиточность»

Подсудимый Тальнер показал: «Это показание ложное. Был ли Крайс у меня на квартире, я не помню, но помню, что он обращался ко мне с просьбой о выдаче ему справки в том, что он учился в 7-м классе школы, которая нужна ему была для поступления в институт; но справки я ему не давал вследствие того, что он мало посещал 7-й класс. За это он на меня рассердился и дал на меня ложные показания. Против советской власти я не был никогда настроен и этому не учил учеников школы».

Трибунал определил: огласить показания **Крайса** [на] л. д. 1005–1006¹⁸⁴.

[Показания **Крайса** оглашаются.]

Подсудимый Тальнер показал: «Это показание также неправильное».

Трибунал определил: огласить показания **Фохта** [на] л. д. 1249.

Показания **Фохта** оглашаются¹⁸⁵.

Подсудимый Тальнер показал: «Это показание Фохта также неправильное. Почему он наговорил на меня, что я участвовал в контрреволюционной группировке, я также не знаю».

В СССР я приехал легально, но, находясь в СССР, я многим говорил, что прибыл сюда я нелегально, что для того, чтобы попасть в СССР, мне нелегально пришлось переходить австрийскую, чешскую и польскую границы. Этим я хотел показать, что я всё-таки революционер».

На предварительном следствии мне была [дана] очная ставка с Гольцгофером. Зная о том, что Гольцгофер признался в контрреволюционной деятельности, я и на себя наговорил, чего в действительности не имело место, что якобы я тоже принимал участие в контрреволюционной работе, но это всё ложь».

Трибунал определил: огласить протокол **очной ставки** между **подсудимыми Гольцгофером и Тальнером** [на] л. д. 1378.

Протокол **очной ставки** оглашается¹⁸⁶.

Подсудимый Тальнер показал: «На очной ставке Гольцгофер правду показал, а я на себя наговорил много лишнего. Контрреволюционной и националистической работы в школах я не проводил, и украинский язык в школах преподавал».

крестьянина в Германии с жизнью немецкого колониста-колхозника у нас, расхваливая жизнь в Германии. Также Тальнер указывал на то, что так долго продолжаться не может, предсказывая гибель Советской власти» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 1002–1003).

¹⁸⁴ На допросе 9 апреля 1936 г. Р. Крайс говорил, что «к активной контрреволюционной фашистской деятельности» его привлёк в 1934 г. «бывший директор Спартаковской школы-семилетки Ф. Тальнер», который постоянно вёл с ним (Р. Крайсом) беседы «антисоветского содержания» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 1005–1006).

¹⁸⁵ В протоколе допроса И. Фохта от 15 февраля 1934 г. якобы «настроенный националистически» Ф. Тальнер упоминается среди актива «контрреволюционной организации» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1249).

¹⁸⁶ Зачитывался протокол очной ставки между М. Гольцгофером и Ф. Тальнером от 3 февраля 1936 г. (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1378–1380). Характеристику своего поведения на очной ставке Ф. Тальнер достаточно подробно изложил на судебном заседании.

ся согласно плану Наркомпроса, хотя в этом плане отводилось для преподавания украинского языка в немецких школах весьма недостаточное количество времени, но этот план я изменить не мог и в таком виде разослал его на места. Что же касается чуждого учительского состава, то я сознательно оставил его на работе в школах, так как не было соответствующей замены.

Проведение кампании по сбору колосьев я не срывал, и на эту работу школьники направлялись. По этому вопросу на учительской конференции я дал указания директорам школ об организации в школах учеников для сбора колосьев, и мне известно, что ученики на эту работу направлялись. А, кроме этого, по моему распоряжению на эту работу было направлено 25 человек учителей.

В части, касающейся обвинения меня в том, что я не принял соответствующих мер по оборудованию пионерского клуба, могу показать следующее: что эта работа не была возложена на меня, а была возложена на секретаря комсомольской организации района, а мне было поручено только приобретение игр для клуба. Что мной и было выполнено, причём заявляю, что игры эти мной не прятались и по требованию для пользования выдавались».

Подсудимый Дюрмайер показал: «Ремонт пионерского клуба, а также и оборудование его был возложен на Тальнера, чего Тальнер не выполнил».

Трибунал определил: огласить показания **свидетеля Андронати** [на] л. д. 1282–1285.

Показания **Андронати** оглашаются¹⁸⁷.

Подсудимый Тальнер показал: «Как среди учащейся молодежи, так и среди населения националистической работы я не проводил. С учениками школ я также не проводил бесед о якобы хорошей жизни в Австрии и плохой жизни в СССР.

В бытность мою завнаробразом я бывал во всех школах района и ни в одной школе фашистских знаков я не видел».

Трибунал определил: огласить показания **Крайса** [на] л. д. 1390.

Показания **Крайса** оглашаются¹⁸⁸.

Подсудимый Тальнер показал: «Показание это Крайса неправильное. Нигде никому, и в частности, ученикам, я не говорил того, что Украина должна отойти немцам».

¹⁸⁷ В свидетельских показаниях секретаря Спартаковского райкома ЛКСМУ А. Андронати от 28 февраля 1936 г. речь шла о том, что Ф. Тальнер «являлся ярким националистом, который в практике своей работы проявлял националистические тенденции, перетаскивая на работу ряд антисоветских и националистических элементов». В разряд «националистических тенденций» была зачислена и организация музыкального кружка, в состав которого входили «реакционно настроенные учителя»; «подрыв пионерской работы» и т. п. (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1281–1285).

¹⁸⁸ На очной ставке с Ф. Тальнером 27 апреля 1936 г. Р. Крайс заявил: «В процессе неоднократных моих встреч с Тальнером в 1934 и 1935 гг. между мной и Тальнером происходили беседы на политические темы. В этих беседах Тальнер указывал мне на плохие материальные условия жизни колхозников. В процессе наших дальнейших встреч Тальнер мне указывал на необходимость организовать немецкую молодежь для борьбы с Соввластью под лозунгом “Украина для немцев”, причём, “освобождение” Украины от Советской власти должно произойти с помощью гитлеровской Германии» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1390).

Подсудимый Иванчич показал: «Мне известно, что Тальнер не уделял внимания преподаванию в немецких школах украинского языка, и в этом его обвинял начальник политотдела МТС, а ещё и в том, что, так как Тальнер весьма продолжительное время живёт в СССР, [он] не умел говорить по-русски и не хотел изучать русского языка. Из этого видно было, что Тальнер был националистически настроен и эту политику он проводил среди школьников, а, помимо этого, Тальнер также принимал участие в борьбе против политотдела».

Подсудимый Дюрмайер показал: «Когда Тальнер приехал из Австрии в СССР и явился в Немсекцию при ЦК партии, он мне тогда заявил, что у него имеется австрийский паспорт и что он в СССР выехал без разрешения ЦК компартии¹⁸⁹ Австрии. Кроме этого, мне известно, что Тальнер всё время был антисоветски настроен».

Подсудимый Тальнер показал: «Дюрмайер неверно заявил суду о том, что я был антисоветски настроен».

Подсудимый Шрокк показал: «На предварительном следствии и теперь на суде заявляю, что в контрреволюционной организации я не состоял и контрреволюционной работы не проводил».

На предварительном следствии мне было заявлено, что Мюллер, Гафтель, Гебгарт и все те лица, которые работали в Немсекции при ЦК партии, состояли в контрреволюционной организации и проводили контрреволюционную работу и что якобы я вместе с ними также проводил контрреволюционную работу. Это обстоятельство я категорически отрицаю и заявляю суду, что о существовании контрреволюционной организации мне известно не было, и лично я контрреволюционной работы не проводил. В частности, не проводил работы по указанию работников немсекции, а также не проводил работы по землеустройству, что делали другие сидящие на скамье подсудимых, которые укрепляли кулака и создавали кулацкие хозяйства. О том, что Союз менонитов был явно контрреволюционным, это я видел и мной был поставлен своевременно вопрос на бюро окружкома о принятии соответствующих мер, после чего вскоре этот союз был ликвидирован.

Будучи нарсудьей, я не выносил неправосудных приговоров и кулаков я никогда не защищал. Допускаю, что в моей практической работе как судьи, возможно, были допущены некоторые ошибки, но это не были злоупотребления в корыстных целях, направленные в защиту кулаков. Так, например, о деле Бортна я могу дать следующие объяснения: Бортна до революции имел 18 десятин земли, крестьянским хозяйством занимался до 1927 г., а затем перестал заниматься крестьянским хозяйством и стал учительствовать. В 1932 г. он облагался налогом как кулак, этого задания он не выполнил, за что был предан суду. Я же считал Бортна не кулаком и считал, что твёрдое задание применили к нему неправильно, дело о нём я прекратил, но решение моё было опротестовано, и в конечном итоге Бортна был осуждён на три года лишения свободы, который по этому поводу написал жалобу Пред. ЦИКа УССР тов. Петровскому, и последний его освободил».

¹⁸⁹ В слове «компартии» дописана от руки чернилами частица «ком».

В 16 час. 00 мин. объявляется перерыв до 18 час. 00 мин.

В 18 час 00 мин. судебное заседание продолжается.

Подсудимый Шрокк показал: «В отношении дела Бош я дам следующие объяснения: о его социальном прошлом я не знал, но знаю, что ему 72 года, жене его 70 лет и 45 лет дочери-инвалидке. Этот Бош также был обложен как твёрдосдатчик и кулак, но он этого налога выполнить не мог, и был предан суду. На суде он представил справку о том, что он никогда не лишался прав. Это дело я также прекратил, но решение моё было опротестовано, и Спартаковский нарсуд осудил Боша на три года лишения свободы, а через непродолжительное время Боша освободили. Как Боша, так и Бортна я не считал кулаками и потому мной были так разрешены о них дела. Если суд находит, что эти лица – кулаки, то за это я должен нести ответственность.

В бытность мою райпрокурором я также не защищал ни кулаков, ни преступный элемент.

В моём производстве имелись дела о Сеннере. Первое дело это было о нём – по проведению им недоброкачественного осеннего сева и что якобы он, Сеннер, скрыл скирду необмолоченного хлеба и, кроме этого, Сеннера обвиняли по поводу падежа лошадей в колхозе. Помню, что в связи с этим делом, ко мне явился Сеннер Макс и стал доказывать, что осенний сев в колхозе он провёл лучше, чем другие колхозы, и просил назначить экспертную комиссию для выяснения этого вопроса. Тогда же он мне представил акт, что у него в колхозе не была скрыта скирда необмолоченного хлеба, а что в скирде соломы были обнаружены колосья и что эту солому он перемолотил и собрал всего два центнера хлеба. А что касается падежа лошадей колхоза, Сеннер мне заявил, что по этому поводу он не может дать объяснений, чем вызван был падеж лошадей, и требовал назначения экспертизы для исследования корма.

В этом деле я всё же находил упущения со стороны Сеннера, и для ведения следствия дело мной было передано следователю, которому я в тот же день велел допросить Сеннера. Но так как Сеннер вышел из прокуратуры, и следователь его не мог в тот день найти, следователь мне заявил, что он скоро будет в том селе, где живёт Сеннер, и произведёт допрос. В конечном итоге следователем были произведены следственные действия по делу Сеннера, который мне затем доложил, что со стороны Сеннера нет уголовного преступления, а есть только незначительные упущения. Следователю я предложил написать постановление о прекращении этого дела, что и было сделано.

Второе дело о Сеннере было у меня в производстве по обвинению его в незаконной продаже водки, которое я передал в суд для слушания в показательном порядке.

Третье дело о Сеннере было у меня в производстве по обвинению его в растрате 2400 рублей кооперативных денег. По этому поводу я беседовал с Сеннером, который утверждал, что растраты он не произвёл и что в этом деле виноват продавец. Это дело я передал следователю для ведения следствия.

По требованию РПК я представил список подследственных и осуждённых коммунистов. В этом списке я также указал и Сеннера Макса. Помню, что список этот составлял я вместе со следователем Гриншпуном, и из всего сказанного мною видно, что Сеннеру я не покровительствовал. Впоследствии оказалось, что

следователь по этому делу не приступил к ведению следствия, но о том, чтобы не судить Сеннера, я никому не говорил.

В отношении дела по обвинению Шаца дам следующие объяснения: по этому делу я просто доверчиво отнёсся к некоторым лицам, авторитетным работникам района, которые давали хорошие отзывы о Шаце как о председателе сельсовета. А лично мне о Шаце было известно, что он происходит из бедняков, в 1932 г. его приняли в партию, при приёме в партию ему дали хорошие отзывы ответственные работники области и района. И когда ко мне поступило дело на Шаца, последний явился ко мне и заявил, что обвинение возбуждено против него из-за личных счётов, что он никакого преступления не совершал. К этому заявлению я также отнёсся доверчиво, но все же поручил следователю Гриншпуну произвести расследование и допросить тщательно свидетелей по этому делу. После чего по состоянию здоровья я ушёл в отпуск. И по возвращении из отпуска ко мне поступило постановление, кажется, из НКВД об избрании меры пресечения – содержания под стражей Шацу, которого обвиняли по ст.ст. 97, 99 и 104 УК, для санкции на арест Шаца. Но санкции на арест его я не дал на основании распоряжения Генпрокурора, в котором указывалось, что по этим статьям меру пресечения – содержание под стражей – избирать нельзя. Помимо этого, в тот же период времени мне было заявлено ответственными работниками района, что дело это Шаца раздуто и что он ни в чём не виноват.

Но о том, что Шац в то время распространял по домам колхозников «гитлеровскую помощь» в виде торгсиновских марок, этого я тогда не знал. А когда поступило ко мне второе постановление об избрании меры пресечения – содержания под стражей Шацу, которого обвиняли по ст. 54, арест я санкционировал и этого Шаца я не имел в виду покрывать».

На вопросы **прокурора подсудимый Шрокк** показал: «Шаца я знал с 1934 г., причём знал его как крестьянина-бедняка. Но о том, что он сын помещика, тогда мне не было это известно, и в постановлениях, представленных мне из НКВД для дачи санкции на арест Шаца, я видел, что и этот орган Шаца считал также бедняком.

Немецкое население, среди которого жил Шац, по-видимому, знало, что Шац – сын помещика, но его не выдавало, по-моему, только лишь потому, что среди этого населения была проведена соответствующая работа вот этой группой лиц, сидящих на скамье подсудимых. А, возможно, о происхождении Шаца мне не заявляли и потому, что лично я часто бывал на квартире у Шаца.

Дома кулакам я не возвращал и об этом перед президиумом РИКа не возбуждал ходатайств. Считаю, что показания в этой части Иванчича неправильные.

Был один случай, когда ко мне обратился учитель, происходящий из бедняков, который купил дом в 1925 г., и сельсовет этот дом у него забрал, с просьбой оказать ему содействие в возврате этого дома. Я считал, что дом у него был взят сельсоветом незаконно и писал по этому вопросу в РИК о возвращении дома этому учителю, но РИК с моими доводами не согласился, после чего учителю я посоветовал обратиться по этому вопросу в суд.

Помимо этого, Иванчич мне предлагал произвести проверку в одном из сёл и установить, живут ли в домах раскулаченных их родственники. При проверке это обстоятельство подтвердилось, после чего Иванчич мне предложил высе-

лить этих лиц в административном порядке, но выполнить это предложение я отказался без соответствующего постановления РИКа по этому вопросу».

Подсудимый Сеннер показал: «Гражданин Кляйн был раскулачен и лишён избирательных прав, а Шрокк как прокурор писал в сельсовет отношении о возвращении этому гражданину имущества. Из этого видно, что Шрокк защищал кулаков».

Подсудимый Шрокк показал: «Это я категорически отрицаю».

Свидетель Шландт Генрих Генрихович – 1888 г. рождения, член ВКП(б), редактор райгазеты, с подсудимыми вражды и дружбы не имею. Показал: «Иванчича я знаю с 1932 г. Когда Иванчич работал у нас в районе, он был тесно связан с кулачеством, поощрял всякие проделки кулакам, он перетягивал для работы в район своих людей. В частности, перетянул на работу Эстерляйна, который в районе занимался безобразными проделками, и Иванчич никаких мер не предпринимал, а впоследствии оказалось, что этот Эстерляйн – отъявленный кулак. Иванчич насаждал в колхозах кулаков и допускал их к руководящей работе. В частности, председатель колхоза Герцог, выходец из кулацкой семьи, проводил кулацкую политику на селе и принимал в колхоз кулаков, а Иванчич этому покровительствовал и защищал предколхоза Герцога. Когда Герцога исключили из партии, Иванчич ему оказывал полное содействие о восстановлении его в партии.

Иванчич в своей работе в районе проводил контрреволюционную работу под видом пролетарского революционера и члена партии. Лучших работников района он снимал с работы и выгонял с района, а вокруг себя сгруппировал контрреволюционных работников в виде Гольцгофера и Тальнера, с которыми работал заодно и руководил их контрреволюционной работой. Гольцгофер был исключён из партии, и Иванчич помог ему восстановиться в партию.

Фридаг – это был шпион, и когда он приезжал в район, он жил всегда у Иванчича.

Тальнер в школах проводил националистическую работу и игнорировал преподавание в немецких школах украинского и русского языков, о чём неоднократно писалось в районной газете. Учительский состав школ у него был кулацкий, и Тальнер не предпринимал никаких мер к изъятию их с работы в школах.

Гольцгофер активно работал в контрреволюционной группе, был тесно связан с контрреволюционером Бибером, который один раз высказывал Гольцгоферу в моём присутствии антисоветские взгляды, и Гольцгофер с ним соглашался.

Вайльгуни в школе также проводил националистическую работу и рассказывал ученикам о якобы хорошей жизни в Австрии и плохой жизни в СССР».

Свидетель Гофман Отто Оттович – 1909 г. рождения, член ЛКСМУ, директор десятилетки, с подсудимыми вражды и дружбы не имею. Показал: «Точно не помню, когда это имело место, но знаю, когда я однажды по своему личному делу зашел в кабинет Гольцгофера, в кабинете были, кроме Гольцгофера, Иванчич, Сеннер и инспектор милиции, который привел туда задержанного им Тайта, у которого не оказалось никаких документов. С этим Тайтом Гольцгофер завёл разговоры контрреволюционного содержания. И тогда Тайт говорил Гольцгоферу, что колхозники в СССР живут хуже, чем в Австрии безработные, что колхозникам нечего есть, и даже нет у них чёрного хлеба и сельдей, что от плохой жизни

в СССР развилась проституция, а в особенности в г. Одессе. На это Гольцгофер ему ничего не отвечал, а в некоторых случаях даже соглашался с ним.

Помню, в разговоре с Гольцгофером Тайт говорил ему, что он был в Вене и снова приехал в СССР, что он видел, как за границей значительно лучше живут, чем в СССР, и что политика партии к хорошему не приведёт. Присутствовавший при этом Иванчич, а также и другие [присутствующие] – Сеннер и Гольцгофер – Тайту не возражали и давали ему возможность проводить контрреволюционные разговоры».

Свидетель Герантьев Фёдор Иванович – 1900 г. рождения, председатель райпотребсоюза Карл-Либкнехтского района, с подсудимыми вражды и дружбы не имею. Показал: «В 1933 г. я работал в Спартаковском районе, а затем был переведён на работу в Карл-Либкнехтовский район, и мне приходилось работать с Иванчичем как в одном, так и в другом районе. В Спартаковском районе Иванчич был секретарём РПК, откуда он был переведён в Карл-Либкнехтский район на должность предРИКа.

По делу мне известно следующее: Иванчич никак не мог примириться с существованием в районе политотдела МТС и добивался всё время такого положения, чтобы быть полным хозяином в районе, для чего Иванчич организовал приближённых к себе людей в виде Гольцгофера и Тальнера и проводил борьбу против политотдела.

Лучших работников из района Иванчич выгонял, так как они мешали ему в проведении далеко не советской работы, а в район привозил своих людей, как-то: Гольцгофера, Тальнера и других, которых расставлял на ответственные работы в районе и что хотел, то и делал в районе, а эти люди помогали ему. Иванчич ненавидел русских работников в районе и изживал их.

Когда политотделом было обнаружено засилье кулаков в колхозе имени Петровского, которые проводили разложенческую работу и довели колхоз до развала, политотдел принимал с этим явлением соответствующие меры, выгонял из колхозов кулаков, но Иванчич проводил политику защиты этих кулаков, не соглашался с доводами политотдела и доказывал, что в колхозе нет кулаков. Но когда этот вопрос был поставлен на обсуждение в партийный комитет, где было подтверждено, что колхоз засорён кулаками, и была подтверждена правильность указания политотдела по этому вопросу, Иванчич был снят с должности секретаря РПК.

Иванчич устраивал на работу в районе и своих родственников, в частности Сендеря, который прибыл к нам в район беспартийным, а потом с помощью Иванчича он достал себе партийный билет, и Иванчич назначил его заведующим закрытой столовой. С этой работой он совершенно не справлялся, и все доводы о том, что он не может работать, Иванчич не принимал во внимание. Помимо этого, Иванчич привёз своего приятеля Фогеля из г. Харькова и устроил его на работу на должность председателя РайОСО. Этот Фогель был совершенно непригоден к этой работе. Иванчичу об этом говорили несколько раз, но последний заявлял: «Я – хозяин в районе, что хочу, то и делаю». И как только Иванчича сняли с должности секретаря РПК, Фогель был немедленно снят с работы.

Сеннер также из компании Иванчича. В последнее время он работал в кооперативной системе и совершил растрату 2.400 рублей. Дело о нём было передано

райпрокурору Шрокку для предания Сеннера суду, но Сеннер суду предан не был, и в дальнейшей своей работе продолжал совершать растрату и в конечном итоге Сеннер ещё растратил 600 рублей. Причём, когда Сеннер был назначен на работу в кооперативную систему, то тот кооператив, который он принял, имел задолженность райсоюзу 10.000 рублей, а когда Сеннер был снят с этой работы, то задолженность выразилась в 18.000 рублей».

Подсудимый Сеннер показал: «600 рублей я не присваивал, и недостача этой суммы, по-моему, произошла вследствие бухгалтерской ошибки. Причём, когда я принял кооператив, то задолженность его райсоюзу выражалась в 15.000 рублей, а когда я ушёл с этой работы, то задолженность оставалась 2.000 рублей. Я признаю свою вину только в растрате 2.400 рублей».

Свидетель Андронати Андрей Александрович – 1906 г. рождения, кандидат [в члены] ВКП(б), директор Одесского техникума. С подсудимыми вражды и дружбы не имею. Показал: «Иванчич был секретарём РПК в Спартаковском районе, куда он на работу перетянул приближённых своих – Гольцгофера, Шауэра, Тальнера и Вайльгуни, причём назначил их на руководящие работы. В частности, Шауэра, не владеющего русским языком, назначил завагитпропом, который не хотел изучать русского языка и в своей практической работе систематически не выполнял директивы партии. Иванчич вместе с Гольцгофером, Шауэром и Тальнером делали в районе то, что хотели, и когда партийцы стали поговаривать о засилье ставленников Иванчича и как-то раз сделали попытку заявить об этом Иванчичу, последний не хотел об этом и слушать и проводил политику зажима самокритики. Иванчич заявлял, что он – полный хозяин в районе и что хочет, то и делает, и поставил в районе работу так, что многие члены партии боялись выступать на партийных собраниях с освещением тех или иных ненормальных явлений. В частности, неоднократно поступали жалобы на ставленника Иванчича, работающего в закрытом распределителе, который систематически недодавал продукты. И когда об этом заявили Иванчичу, последний не предпринял никаких мер и заявил, что если кто недоволен этим работником, “пусть лично приходит ко мне и даёт объяснения”.

Как Иванчич, так и его ставленники – Гольцгофер, Тальнер и Вайльгуни – проводили в районе кулацкую политику и националистическую работу. В частности, когда политотделом было выявлено засилье кулаков в колхозе имени Петровского и что вследствие кулацкой работы этот колхоз стал разваливаться, где руководство колхоза дошло до того, что начало сдавать в аренду землю, Иванчич на это не реагировал и никаких мер не предпринимал, а, наоборот, высказывался, что в этом колхозе нет кулаков. Эта политика Иванчича вполне была понятна, так как Иванчич был женат на дочери крупного кулака, которого раскулачили, а ценности этого кулака он хранил у себя.

Кроме этого, в районе вследствие засилья контрреволюционных элементов, к которым примыкал и Иванчич, систематически оказывалась так называемая “гитлеровская помощь” в виде торгсиновских марок и в особенности это практиковалось среди учащейся молодёжи. Тальнер как заведующий райнаобразом с распространением среди школьников “гитлеровской помощи” борьбы не вел. И помимо того, что эта помощь распространялась среди учащихся, также распрост-

раняли эту помощь и среди немецкого населения, о чём Иванчичу, безусловно, было известно.

Преподавательский состав школ был засорён кулацким элементом и националистами. В школах преподавание украинского языка игнорировалось, и не только ученики школы не изучали украинский язык, но и многие преподаватели не знали ни украинского, ни русского языков. Тальнер никаких мер не предпринимал к изжитию этого явления и проводил среди учащихся националистическую политику. На Тальнера был возложен ремонт пионерского клуба и оборудование этого клуба, но Тальнер это дело игнорировал, не принял надлежащих мер к своевременному открытию пионерского клуба. А помимо этого, когда Тальнером были закуплены всевозможные игры для клуба, эти игры в клуб не передал, а спрятал у себя, и когда одна из пионерок обратилась к Тальнеру, чтобы он выдал ей игры, Тальнер выгнал её и игр не дал. В разговоре Тальнер всегда выказывался о том, что в Австрии он был лучше обеспечен, чем в СССР, и поэтому его работа не особенно интересует.

В районе у нас был интернат, которым ведал Тальнер. Во время каникул этот интернат оказался вне ведения Тальнера, и дети, которые находились в интернате, очутились без всякого питания. По этому вопросу они обратились ко мне как к секретарю районной комсомольской организации, и заботу об этих детях мне пришлось взять на себя. Этих детей я устроил в пионерском лагере, но по прибытии их из лагеря они обратились к Тальнеру, чтобы последний обеспечил их питанием, но Тальнер не принял никаких мер в этом отношении. Дети вынуждены были снова обратиться ко мне, и по этому вопросу мне пришлось разрешать самому вопрос в части питания детей и их устройства, тогда как это было на обязанности Тальнера.

Вайльгуни на работу в школу был устроен Тальнером и как преподаватель своему назначению не соответствовал. Помимо этого, Тальнер и Вайльгуни устраивали музыкальные концерты, в которых сами принимали участие и руководили этим делом. Эти концерты транслировались по радио, и были такие случаи, что выполнялись не революционные вещи, а чисто националистические. И как только это было замечено, им запретили передачи концертов».

Свидетельница Копис Екатерина Ефимовна – 1908 г. рождения, член ВКП(б) с 1929 г., нач. спецбюро Спартаковского РИКа, вражды и дружбы с подсудимыми не имею. По делу показала: «В Спартаковском районе я работала начспецбюро, и в силу своей работы мне часто приходилось сталкиваться с Иванчичем как с секретарём РПК. Иванчич был очень груб и всегда ставил вопрос так, чтобы в его работе никто ему не мешал, и всё, что он делает, это есть закон. Если кто-либо из партийных работников пытался критиковать работу Иванчича, последний предпринимал все меры к тому, чтобы этого работника выгнать из района. И в конечном итоге Иванчич в полной мере зажимал самокритику и никому не позволял говорить о его никчемной работе, а помимо этого, устраивал полное гонение на некоторых коммунистов. В частности, на военного инструктора, которого Иванчич при многих называл «дураком», не умеющим работать и ничего не понимающим в политике партии, говорил, что “у тебя голова набита соломой”. Иванчич устраивал гонение на выдвиженку Рейзину, которая на ответственную работу была выдвинута из домашних работниц, и в практической

работе Иванчич ей не оказывал никакого содействия. Были такие случаи, когда она обращалась к нему за помощью в работе и Иванчич ей заявлял: “Как хочешь, так и делай, а если не справишься с работой, я тебя опять пошлю разжигать примус”¹⁹⁰. В районе было известно, что родные жены Иванчича были раскулачены и что ценное имущество тестя Иванчич хранил у себя.

Гольцгофер, будучи заврайземотделом, на требование военкомата о представлении сведений о поголовье зачастую эти сведения не представлял, а если иногда и представлял, то давал заведомо неточные сведения. Этого Гольцгофера, а также и Тальнера, Иванчич как своих приближённых назначил на руководящие работы в районе, с которыми вместе проводил кулацкую политику. Тальнер игнорировал преподавание украинского языка в немецких школах и, будучи сам плохо знающий русский язык, не хотел его изучать.

Но о том, что эта группа – Иванчич, Гольцгофер и Тальнер – проводили явно контрреволюционную работу, я этого не замечала. В этой части мне было известно только одно, что Иванчич проводил политику защиты кулака, против чего политотдел вёл борьбу».

Свидетель Гриншпун Григорий Семёнович – в настоящее время служу красноармейцем воинской части, а до этого был народным следователем [Карл-Либкнехтского] района, вражды и дружбы с подсудимыми не имею. По делу показал: «До призыва меня в Красную армию я работал нарследователем в Карл-Либкнехтовском районе. Ко мне как к следователю поступило дело по обвинению Шаца в присвоении им денег, в бесхозяйственности и в том, что кулаки не облагались налогами, а помимо этого, Шаца обвиняли ещё и в том, что он якобы принимал активное участие в восстании против советской власти.

Но прежде чем приступить к ведению следствия по этому делу, райпрокурор Шрокк наметил мне план ведения следствия, причём указал, что, прежде чем приступить к допросу свидетелей, указанных в материале о Шаце, необходимо найти и допросить таких свидетелей, которые дали бы исчерпывающие характеристики в отношении свидетелей, которые изобличают Шаца в ряде преступлений. Причём, некоторых свидетелей, изобличающих Шаца в преступлениях, Шрокк мне указал, чтобы к некоторым лицам из них я отнёсся не особенно доверчиво. И охарактеризовал он кое-каких свидетелей не совсем благонадёжных, что якобы они просто из-за личных счётов наговорили на Шаца ложь, и посоветовал мне подобрать несколько свидетелей, которые говорили бы в пользу Шаца, и допросить их. Но полностью следственных действий по этому делу не пришлось мне вести, так как это дело было у меня взято и направлено в НКВД.

В моём производстве также имелось дело о подсудимом Сеннере Максе, который обвинялся в том, что в колхозе, которым он ведал, был падёж лошадей. И когда экспертизой было установлено, что лошади пали от недоброкачественного корма, но, как этот корм попал в колхоз, установлено не было мной. Об этом Шрокку было доложено, и последний дал мне распоряжение о прекращении этого дела, и дело это было прекращено по ст. 5 УПК.

Также в моём производстве имелось дело по обвинению Сеннера в растрате кооперативных денег. По этому делу Шрокк мне дал следующую установку, что

¹⁹⁰ См. также док. № 104.

растраты Сеннер совершить не мог и что Сеннер имеет большие заслуги и поэтому не следует его предавать суду, если даже и окажется недостача кооперативных денег. После чего Шрокк это дело у меня забрал.

Третье дело о Сеннере было в райпрокуратуре, по которому его обвиняли в незаконной продаже водки, но по этому делу Сеннер не был предан суду, и осудили по этому делу только продавца, так как выяснилось, что занимался этим продавец.

Как-то вечером я зашёл на квартиру к райпрокурору Шрокку, который при мне на [музыкальном] инструменте исполнял националистические вещи. И туда же вскоре пришёл Иванчич, который со Шрокком начали вести разговор на немецком языке о Германии, но, так как я знаю немного немецкий язык, из их разговора я понял, что в СССР им живётся неважно и что здесь они живут только воспоминаниями о том, как они жили за границей. Тогда я удивился, что оба они – члены партии и ведут такие разговоры».

На вопросы **защитника Штейнберга свидетель Гриншпун** показал: «Шрокк по требованию РПК представлял список подследственных и осуждённых коммунистов, но в этот список не был включен Сеннер Макс».

Подсудимый Шрокк показал: «Показания свидетеля Гриншпуна в той части, что якобы я учил его найти и допросить таких свидетелей, которые скомпрометировали бы показания свидетелей обвинения по делу Шаца, я отрицаю и заявляю, что в этой части показания свидетеля Гриншпуна неверные».

Свидетель Гриншпун показал: «В практике работы райпрокурора Шрокка были такие явления, что по тем делам, по которым нужно было предавать определённых лиц суду, Шрокк эти дела прекращал, а по тем делам, по которым нужно было бы вынести постановление о прекращении, он направлял их в суд. Но указать точно, какие именно дела, я не могу».

Помню только одно дело, когда в прокуратуре имелось дело по обвинению крестьянина-бедняка Краузэ, который являлся личным врагом председельсовета Шаца, и это дело нужно было прекратить. Но Шрокк как хороший приятель Шаца (часто выпивал с последним) настаивал на том, чтобы этого (Краузэ) предать суду.

Были и такие случаи, что во время хлебозаготовок Шрокк отменял некоторым лицам, и в особенности зажиточным, тот налог, который подлежал беспорному взысканию, в частности, это имело место по Ландаускому сельсовету, но указать, с кого именно, я не могу, так как не помню».

Подсудимый Шрокк показал: «Показания Гриншпуна в этой части я полностью отрицаю».

Трибунал определил: огласить показания **Шаца** [на] л. д. 1022–1023.

Показания **Шаца** оглашаются¹⁹¹.

Подсудимый Шрокк показал: «Это показание неверное».

¹⁹¹ В показаниях П. Шаца от 4 октября 1935 г. упоминались два случая отмены районным прокурором А. Шрокком «мясосдачи», наложенной бывшим председателем Иоганестальского сельсовета на «кулаков-лишенцев». Арестованный также свидетельствовал: «Ближе всех со мной был знаком Райпрокурор Шрокк, который являлся прикрепленным к с. Иоганесталь от Райпарткома. Он в то время жил у меня на квартире» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 1022–1023).

Свидетель Чуприна Прокофий Иванович – 1902 г. рождения, член ВКП(б) с 1927 г., председатель райОСО Спартаковского района, вражды и дружбы с подсудимыми не имею. Показал: «В том районе, где Иванчич был секретарём РПК, я работал помощником райпрокурора.

В одном из сёл мной было обнаружено, что председатель сельсовета – кулак – и в селе проводит кулацкую политику. Об этом я доложил Иванчичу и посоветовал ему снять его с работы, но Иванчич мне ответил: “Ты, Чуприна, в своей практической работе не с того начал”. И не хотел Иванчич согласиться со мной, что этот предсельсовета – кулак, имеющий два дома, своей работой на селе почти разложил колхоз. Но своего я все-таки добился впоследствии: этот кулак был осуждён облсудом и выслан. В дальнейшем мне Иванчич говорил, чтобы в своей работе я был очень осторожен по выявлению кулаков и без его ведома не предавал их суду. В частности, был такой случай, когда один из кулаков был предан суду, Иванчич об этом узнал и мне заявил: “Ты на суде будешь выступать обвинителем, смотри – не здорово судите этого человека, так как этот человек наш”. Но когда и этот кулак был осуждён, Иванчич ко мне стал относиться нехорошо, всячески старался притеснять меня как выдвигенца на прокурорскую работу, а впоследствии стал ставить вопрос о том, что я не могу работать, и сделал так, что меня с этой работы сняли и послали работать в колхоз якобы для укрепления колхоза».

Свидетельница Сеннер Мария Максовна – 1910 г. рождения, член ЛКСМУ, учительница, дочь подсудимого Сеннера Макса, вражды и дружбы с подсудимыми не имею. Показала: «В 1935 г. мать мне писала о том, что отец сильно пьянствует, что связался с какой-то подозрительной компанией и что в семье создал такие условия, что невозможно жить. Когда я приехала домой, мать мне указала на портрет тов. Петровского и заявила, что там отец спрятал какие-то документы. Этот документ я достала, из которого увидела, что отец достал этот документ у немецкого консула. В этом документе была перечислена вся семья с указанием о том, что мы – иностранно подданные. Я и мой шестнадцатилетний брат с этим абсолютно не были согласны, и этот документ я уничтожила.

Тогда же от брата я узнала о том, что отец пьянствует и часто домой приходит в пьяном состоянии, что он связался с подозрительной компанией, которая его спаивает, и что он абсолютно перестал работать, и что иногда дома высказывался о том, что если бы он был в Германии, то он всё бы рассказал, что делается в СССР, и получил бы за это много денег, так как ему известно всё, что делается в СССР.

Пробыв некоторое время дома, я опять уехала учиться, а потом получила от матери письмо, которая сообщала мне, что отец уехал с Бибером в Москву и что она подозревает что-то нехорошее за Бибером и боится поэтому за отца. А через некоторое время мать мне писала, что отец вернулся из Москвы, снова начал пьянствовать, что к нему начали приходиться какие-то лица, в частности Бибер, и всё о чем-то разговаривали по секрету. Я снова приехала домой и на этот раз узнала, что отец продолжает пьянствовать, перестал работать, что вследствие его безобразного отношения к работе колхоз разваливался и был падёж лошадей.

Такое отношение отца к делу мы рассматривали как контрреволюционное, но сделать мы с ним ничего не могли, и хорошо сделали власти, что его арестовали своевременно.

Когда мы жили в Германии, то мне известно было, что отец состоял в коммунистической партии, принимал активное участие в вооружённом восстании рабочих, и был такой случай, что он меня заставил отвезти восставшим рабочим динамит, что мной и было выполнено.

До 1932 г. отец в СССР работал хорошо, а с 1932 г. попал под чьё-то влияние, стал пьянствовать, и вследствие безобразного его отношения к работе как председателя колхоза колхоз стал разваливаться, по-моему, только лишь из-за того, что он связался с подозрительной компанией и, в частности, с Бибером, с которым ездил в Москву, где и делали своё дело.

Мне также было известно, что отец не хотел принимать подданство СССР, несмотря на то, что он был коммунистом, и этот поступок я рассматривала как контрреволюционные действия, так я об этом заявила и на предварительном следствии.

Что отец имел связь с консулом, мне было известно от матери, а также было известно от матери то, что он начал очень пьянствовать, и когда я приехала домой, я спрашивала у отца, почему он дошёл до такой жизни, на что мне отец ничего не ответил.

В материальном отношении семья отца была плохо обеспечена, тогда как было известно, что отец произвёл растрату. Куда он девал эти деньги, мне неизвестно».

Свидетель Симон Георгий Яковлевич – 1900 г. рождения, кассир железнодорожной станции Одесса, вражды и дружбы с подсудимыми не имею. Показал: «В 1935 г. я был завхозом школы и как-то зашёл по делам службы в квартиру Тальнера. Тальнер был сильно взволнован, а когда спросила его жена, что с ним, Тальнер ответил, что его исключили из партии и что это дело евреев.

В феврале месяце у Тальнера в квартире был какой-то неизвестный мужчина, и когда я у Тальнера спросил, кто это, Тальнер мне ответил, что этот человек из Австрии.

Когда Тальнер сообщил своей жене, что его исключили из партии и что это дело евреев, Тальнер добавил, что к Дюрмайеру тоже придираются за то, что он был офицером в австрийской армии».

В 23 час. 00 мин. объявляется перерыв до 11 час. 00 мин. 1-го октября.

В 11 час. 00 мин. 1-го октября судебное заседание продолжается.

Трибунал определил: огласить показания **Шаца Петра Матвеевича** [на] л. д. 1032–1033.

Показания **Шаца** оглашаются¹⁹².

¹⁹² В дополнительном протоколе допроса П. Шаца от 11 октября 1935 г. содержится следующий ответ на вопрос следователя, беседовал ли обвиняемый по поводу заведённого против него следственного дела с районным прокурором А. Шрокком: «По поводу заведённого на меня следственного дела я имел беседу с прокурором Шрокком летом этого года, когда дело ещё находилось в производстве раймилиции или у нарследователя. Беседа эта происходила в с. Иогансталь в сельсовете. Я Шрокку объяснил, что на меня возведено ложное обвинение лицами, с которыми я имею личные счёты. Шрокк записал себе фамилии этих лиц и сказал, что он наведёт справки, причём пояснил, что в случае, если против меня нет никаких других обвинений, то дело будет прекращено» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 5, л. 1032–1033).

Подсудимый Шрокк показал: «Никакого содействия Шацу я не оказывал и те требования, которые я поставил следователю при ведении следствия по делу Шаца, я считал правильными. Шаца же я считал невиновным и думал, что на него наговорили просто из-за личных счётов, но потом оказалось, что Шац – преступник, в чём он и признался.

Помимо того, что лично я поверил Шацу о том, что он не совершал никаких преступлений, ему также верили и другие ответственные работники района. Это обстоятельство и сбilo меня с правильного пути».

Трибунал определил: огласить показания **Шаца Петра [Матвеевича на]** л. д. 1299–1300.

Показания **Шаца** оглашаются¹⁹³.

Подсудимый Шрокк показал: «Это показание Шаца я отрицаю и заявляю, что оно неправильное».

Трибунал определил: огласить показания **Шаца [Петра Матвеевича на]** л. д. 1306–1307.

Показания **Шаца** оглашаются¹⁹⁴.

¹⁹³ Отвечая на вопрос, с кем он беседовал по поводу предписаний прокурора А. Шрокка «об освобождении от мясопоставок кулацких элементов», обвиняемый П. Шац пояснил 15 октября 1935 г.: «Подробно я об этом беседовал с Уполномоченным СНК по заготовкам т. Коханом, который, проверив у меня в сельсовете систему обложения, указал на неправильную практику освобождения кулацкого элемента от налога.

Исключение это заключалось в том, что если, примерно, в одном доме живут несколько членов семьи, имеющих отдельные хозяйства, то, по разъяснениям Шрокка, следует якобы взимать налог только у одного из этих членов семьи, а не у каждого в отдельности. Когда я Кохану объяснил, в каком духе допущены сельсоветом ошибки, и показал ему предписания прокурора, он эти предписания забрал в район, а сельсовету предложил пересмотреть список налогоплательщиков по мясопоставкам» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1299–1300).

¹⁹⁴ В протоколе допроса П. Шаца от 3 ноября 1935 г. записано следующее: «*Вопрос:* Как Вы уже показывали ранее, бывший районный прокурор Шрокк был прикреплен по линии райпарткома к колхозу “Роте Фане” Иоганстальского сельсовета, а также проводил занятия по партпросвещению. Где жил Шрокк во время его пребывания в с. Иогансталь? – *Ответ:* В большинстве случаев Шрокк жил у меня на квартире, и изредка были случаи, когда Шрокк останавливался на квартире пред[седателя] колхоза Геккеля. Когда Шрокк находился у меня на квартире, то ему предоставлялось питание, т. е. завтрак, обед или ужин бесплатно. Денег я у него не требовал, и Шрокк мне только лишь в одном случае уплатил за питание 10 руб. – *Вопрос:* В своих предыдущих показаниях Вы говорили, что Шрокк давал Вам письменные указания о прекращении взыскания налоговых сумм с кулацкого элемента. Бывали ли такие случаи, когда Шрокк [...] давал Вам противосоветские установки, направленные к снижению нажима на б[ывших] кулаков и их иждивенцев? [...] – *Ответ:* Я беседовал с Шрокком по поводу присланных им в сельсовет предписаний об освобождении от налогов быв[ших] кулаков Курца Адама и Саутер Христианы. Шрокк на заданные мною вопросы, как поступать с такими лицами вообще, ответил, что при отсутствии имущества или какого-либо хозяйства у б. кулаков или их иждивенцев не следует применять к ним принудительного взыскания и даже не облагать их [...]» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1306–1307).

Подсудимый Шрокк показал: «Я не отрицаю только того, что мне часто приходилось бывать на квартире у Шаца, который не хотел с меня брать денег за питание и квартиру. В остальном же все показания Шаца я отрицаю и заявляю, что кулаков я не защищал».

Трибунал определил: огласить показания **Вайльгуни** [на] л. д. 699–700.

Показания **Вайльгуни** оглашаются¹⁹⁵.

Подсудимый Вайльгуни показал: «Эти свои показания я впоследствии отверг и заявляю, что показания эти дал я неправильно».

На вопрос **председательствующего подсудимым Вайльгуни, Шрокк, Сеннеру, Гольцгоферу**, поддерживают ли они свои ходатайства о вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей и об истребовании материалов, указанных в своих ходатайствах перед началом судебного следствия, подсудимые заявили, что ходатайства свои они не поддерживают и считают возможным продолжать рассмотрение дела без вызова дополнительных свидетелей и истребования материалов.

Председательствующий судебное следствие объявляет законченным.

Предоставляется слово **военному прокурору**, который находит предъявленное обвинение Иванчичу, Гольцгоферу, Сеннеру, Дюрмайеру, Вайльгуни и Тальнеру доказанным и просит вынести им длительное лишение свободы. В отношении Шрокка находит предъявленное обвинение недоказанным и просит деяния его переквалифицировать по ст. 97 УК.

Затем слово предоставляется **защитнику Розенгаузу**, который считает предъявленное обвинение Гольцгоферу, Сеннеру и Вайльгуни доказанным, а в отношении меры наказания просит вынести по усмотрению суда. После чего предоставляется слово **защитнику Штейнбергу**, который находит предъявленное обвинение Дюрмайеру и Тальнеру доказанным, а в отношении Шрокка просит переквалифицировать по ст. 97 УК.

В порядке защиты предоставляется слово **Иванчичу**, который сказал: «В совершённом мной преступлении я вины своей не отрицаю и пролетарскому суду доверяю, что он подойдет ко мне объективно.

На суде я был откровенен, правду же о совершённом мною преступлении я сказал только лишь тогда, когда Гольцгофер начал меня обвинять в провокаторстве. Нужно признать, что в выявлении нашей контрреволюционной орга-

¹⁹⁵ 1 ноября 1935 г. К. Вайльгуни подписал протокол допроса, в котором, в частности, утверждал следующие факты своей «контрреволюционной и антисоветской деятельности» во время работы инспектором Житомирского окружного отдела народного образования: «Работая инспектором Житомирского окрнаробраза в 1924–25 гг., я давал разрешения на постановку в немецких колониях националистических по содержанию германских пьес, и этим самым немецкое население, главным образом молодёжь, воспитывалось в националистическом духе. Кроме того, в 1930–31 г. и 1932 г. я выписывал из Германии газету “Кёльнише Цайтунг”, идеологически невыдержанную. Последние полученные мной экземпляры газет из Германии были национал-фашистского содержания. Эти газеты читали отдельные жители кол[онии] Найборн [...]» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 3, л. 699–700).

низации много поработали органы НКВД и за это я благодарен этому органу, что он своевременно вскрыл контрреволюционную деятельность нашей организации, чем и прекратил проведение нашей контрреволюционной работы.

Заявляю суду, что в контрреволюционную работу Гольцгофера я не втягивал. Гольцгофер неискренен был на суде и не сказал правду суду о том, кто его завербовал в контрреволюционную организацию и какую работу он выполнял в этой организации.

Я знал, что Бибер мог направлять в австрийское посольство те сведения, которые я ему давал, но Бибера я не считал шпионом, впоследствии же оказалось, что Бибер – это отъявленный шпион, который использовал мои письма к нему об экономическом и политическом положении района в целях шпионажа.

Признаю свою вину и в том, что я вредил отечеству пролетариата, и благодарен только НКВД, что он своевременно ликвидировал эту банду, сидящую на скамье подсудимых.

Единственное моё желание – это своим честным трудом в дальнейшем завоевать доверие партии Великого Товарища Сталина».

Прения сторон объявлены законченными.

Подсудимым предоставляется **последнее слово**, в котором они сказали:

Подсудимый Иванчич: «В последнем слове я не имею чего сказать, так как я сказал всё в своей защитительной речи».

[Подсудимый] Гольцгофер: «Я принимал участие в борьбе против политотдела и помогал Иванчичу добиться такого положения, чтобы он в районе был полным хозяином и чтобы под его руководством мы смогли продолжать своё гнусное дело.

Своей вины я не отрицаю, прошу суд дать мне возможность искупить свою вину трудом на производстве.

Пролетарскому суду я рассказал всё, какую работу я проделал контрреволюционного содержания.

Признаюсь в том, что я попал под кулацкое влияние и скатился на контрреволюционный путь для осуществления намеченного Гитлером плана».

[Подсудимый] Сеннер: «Двенадцать лет тому назад я состоял под судом буржуазным за свою борьбу против буржуазного строя. В Германии я боролся за осуществление диктатуры пролетариата и был беспощадным к буржуазии, теперь же я скатился в контрреволюционное болото и стал вести борьбу против диктатуры пролетариата. Я не могу придумать, каким образом я очутился в контрреволюционной организации и почему я стал шпионом. В этом я отношу всё за счёт того Бибера, который втянул меня на путь шпионажа, на путь контрреволюционной работы. Вины своей я не отрицаю в том, что сведения шпионского характера Биберу я давал, что с этим Бибером я был тесно связан.

Прошу у суда только одного – дать мне возможность исправить свою вину трудом на производстве.

Дочь моя – комсомолка, которая допрашивалась на суде в качестве свидетельницы и которая справедливо признала, что я проводил контрреволюционную работу, она мне в дальнейшем будет знаменем в моей жизни и работе, на которой я даю слово быть ударником и искупить свою вину.

Заявляю суду, что и в дальнейшей своей жизни я буду бороться против фашизма так же, как боролся до 1931 г.».

[Подсудимый] Дюрмайер: «До своего ареста по настоящему делу я не знал о существовании контрреволюционной организации и не состоял в этой организации. Ни Мюллер, ни Гафтель и никто другой из работников немсекции не говорил со мной на контрреволюционные темы. Правда, я не отрицаю того, что, по своему недопониманию и указанию Мюллера и других работников немсекции, я проводил кулацкую политику на селе в отношении создания так называемых немецких культурных хозяйств, но делал это я бессознательно, будучи политически безграмотным человеком.

Я благодарю органы НКВД, что они своевременно вскрыли эту контрреволюционную организацию и не дали возможность этой организации проводить свою работу и в дальнейшем.

Не отрицаю я своей вины и в том, что не проводил достаточной борьбы с кулачеством, а подчас и защищал кулака. Всё это делал только лишь потому, что тогда я был политически неграмотен и плохо разбирался в тех контрреволюционных директивах, которые давала немсекция.

Прошу дать мне возможность искупить свою вину честным трудом».

В 16 час. 00 мин. объявляется перерыв до 11 час. [00 мин.] 2 октября.

В 11 час. 00 мин. 2 октября судебное заседание продолжается.

[Подсудимый] Вайльгуни: «Членом контрреволюционной организации я не был и контрреволюционной работы не проводил. В СССР я живу с 1915 г. и поэтому я не мог работать в интересах другого государства. О существовании этого немецкого контрреволюционного союза мне ничего не было известно и я думаю, что под руководством этой организации я не проводил ни контрреволюционной работы, ни националистической. Против Советской власти я настроен не был и поэтому не мог проводить контрреволюционную работу.

Как произошло с теми учебниками, которые я и Пауль составляли, я уже рассказал суду, причём должен заявить, что в этих учебниках ничего не было националистического и контрреволюционного.

Не отрицаю и того, что получаемые мною из Германии газеты я иногда читал гражданам, но в этих газетах ничего не было контрреволюционного и что эти газеты можно было в то время доставать в киосках в городах СССР.

Крайса в контрреволюционном и националистическом духе я не обрабатывал и показания его в этой части неправильные.

Прошу суд только об одном: выносите мне какой угодно приговор, но только не высылайте из СССР, так как я себя считаю гражданином СССР».

[Подсудимый] Тальнер: «Из Австрии в СССР я прибыл как безработный, где и хотел устроиться на работу по специальности на заводах. Я ни за что не думал, что в СССР мне придётся работать на ответственных должностях, так как к этому я не был абсолютно подготовлен. Но, несмотря на это, мне пришлось занимать ответственные должности и в своей практической работе бороться с трудностями.

Впоследствии я получил хорошую подготовку в партийной школе и уже мог работать гораздо лучше, что и делал на протяжении своего существования в СССР.

В контрреволюционной организации я не состоял и никакой контрреволюционной работы не проводил, а также и не замечал того, что Иванчич занимался контрреволюционной работой. Я исполнял только распоряжения райпарткомма, распоряжения Иванчича, но это не было направлено против интересов соввласти.

Крайса я не обрабатывал в националистическом духе, и показания его в этой части неверные.

Не отрицаю того, что в немецких школах украинский и русский язык был в загоне, но я предпринимал все меры к тому, чтобы эти языки преподавались в школах согласно программе Наркомпроса. И если я допускал ошибки в своей практической работе, то это не есть контрреволюционная работа, так как этой работой я не занимался и никому не говорил о том, что в СССР голод и что в Австрии лучше жить.

Вину свою я признаю только в том, что я обманул партию, имея на руках заграничный паспорт. Я всем и везде заявлял, что я – подданный СССР, чего на самом деле не было. Если суд найдёт меня виновным и осудит меня, я также постараюсь работать честно, как работал и раньше.

В Австрию я возвращаться не думаю и прошу суд считать меня советским подданным».

[Подсудимый] Шрокк: «В контрреволюционной организации я не принимал никакого участия и не знал о существовании этой организации. Я никогда не был контрреволюционером и не буду им.

Когда мне стало известно, что меня обвиняют в том, что якобы я состоял в контрреволюционной организации, я не мог себе представить, откуда это всё взялось, так как никого из подсудимых я не замечал в проведении ими контрреволюционной работы, да ещё фашистской.

Я не отрицаю и того, что в моей практической работе, возможно, были ошибки, но ошибки не контрреволюционного содержания.

С Иванчичем я никогда не разговаривал на контрреволюционную тему, и показания в этой части свидетеля Гриншпуна неверные.

Злоупотреблений по службе у меня также не было, и кулаков я не защищал. Что же касается показания Шаца, то это показание не соответствует действительности.

Сеннера я не старался выгородить и никогда не давал такой установки, чтобы за совершение преступления Сеннера не судить».

В 13 час. 20 мин. Трибунал удаляется на совещание.

В 19 час. 45 мин. **оглашается приговор**, после чего **председательствующий** разъясняет подсудимым сущность приговора, срок и порядок подачи кассационной жалобы.

Трибунал определил: меру пресечения для вступления приговора в законную силу осуждённым Иванчичу, Гольцгоферу, Сеннеру, Дюрмайеру, Вайльгуни избрать – содержание под стражей.

Шрокка Альберта-Фридриха Иогановича из-под стражи немедленно освободить.

В 20 час. 10 мин. судебное заседание объявлено закрытым.

Председательствующий
бригвоенюрист

[Черенкевич]¹⁹⁶

Секретарь
военный юрист 3-го ранга

*Ляшенко*¹⁹⁷

ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1437–1492.
Подлинник. Авторизованная машинопись.

¹⁹⁶ Подпись отсутствует.

¹⁹⁷ Документ заверен двуязычной (русско-украинской) печатью «Военный Трибунал Киевского Военного Округа / Військовий Трибунал Київської Військової Округи».

№ 79
Обвинительное заключение УГБ НКВД СССР
по делу «руководящего центра»
«Национального союза немцев на Украине»

29 октября – 2 ноября 1936 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ПО ДЕЛУ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ФАШИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ,
ИМЕНОВАВШЕЙСЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ НЕМЦЕВ
НА УКРАИНЕ» («НСНУ»)²¹⁸

Органами Управления государственной безопасности НКВД СССР в 1936 году раскрыта и ликвидирована немецкая фашистская организация, участники которой именовали себя членами «Национального союза немцев на Украине»

²¹⁸ В левом верхнем углу над заглавием документа имеется гриф утверждения с собственноручной подписью В. Балицкого – простым карандашом. Им же от руки вписана дата утверждения: «“Утверждаю” Народный комиссар внутренних дел СССР – комиссар государственной безопасности 1-го ранга **В. Балицкий** 2 ноября 1936 г.».

"УТВЕРЖДАЮ"
НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР -
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
1-го РАНГА

В. БАЛ И Ц К И Й

" " ноября 1936 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу контр-революционной фашистской организации именовавшейся "НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ НЕМЦЕВ НА У К Р А И Н Е" ("Н. С. Н. У.).

Органами Управления Государственной Безопасности НКВД УССР в 1936 году раскрыта и ликвидирована немецкая фашистская организация, участники которой именовали себя членами "Национального Союза Немцев на Украине" ("НСНУ"). Эта организация на протяжении долгого времени проводила активную националистическую, фашистскую работу, направленную к отторжению Украины от Советского Союза в пользу одного иностранного государства.

Контр-революционная организация, т.н. "Национальный Союз Немцев на Украине" была создана и осуществляла свою деятельность по заданиям политических и разведывательных органов иностранного государства, направивших разновременно в СССР, для ведения контр-революционной и шпионско-диверсионной работы своих эмиссаров и агентов.

В состав руководящего центра раскрытой организации входили прибывшие в разное время на Украину обвиняемые по настоящему делу ГЕБГАРТ Игнат, КРИНИЧЕНКО он-же ВИЛЬБАХ Павел, ГОХШТЕГЕР Леопольд, ГАРТУНГ Гуго, КРАУКЛИС он-же ПЧЕЛА Дмитрий и ГАФТЕЛЬ Иосиф.

По директивам разведывательных органов иностранного государства, члены организации, в качестве основного метода конспирации и облегчения своей работы, практиковали проникновение в партию и расстановку своих сил в партийных и советских учреждениях, руководящих немецкой работой, в редакциях немецких газет, немецких издательствах и немецких школах.

(«НСНУ»). Эта организация на протяжении долгого времени проводила активную националистическую работу, направленную к отторжению Украины от Советского Союза в пользу одного иностранного государства.

Контрреволюционная организация, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», была создана и осуществляла свою деятельность по заданиям политических и разведывательных органов иностранного государства, направивших разновременно в СССР для ведения контрреволюционной и шпионско-диверсионной работы своих эмиссаров и агентов.

В состав руководящего центра раскрытой организации входили прибывшие в разное время на Украину обвиняемые по настоящему делу Гебгарт Игнат, Криниченко, он же Вильбах, Павел, Гохштегер Леопольд, Гартунг Гуго, Крауклис, он же Пчела, Дмитрий и Гафтель Иосиф.

По директивам разведывательных органов иностранного государства, члены организации, в качестве основного метода конспирации и облегчения своей работы, практиковали проникновение в партию и расстановку своих сил в партийных и советских учреждениях, руководящих немецкой работой, в редакциях немецких газет, немецких издательствах и немецких школах.

Участникам организации удалось: а) проникнуть на руководящие партийные и советские посты во всех четырёх национальных районах Правобережья (Зельцкий, Спартаковский, К[арл]-Либкнехтовский и б. Пулинский), Молочанский и Люксембургский немецкие районы Днепропетровской области, в немецкую секцию ЦК КП(б)У и б) захватить в свои руки ряд ответственных должностей, связанных с воспитанием молодёжи.

Обвиняемые по этому делу Гебгарт, Криниченко, Гартунг, Гохштегер, Гафтель, Эстерляйн – проникли в ВКП(б) и занимали на протяжении ряда лет должности секретарей районных партийных комитетов КП(б)У в немецких национальных районах Украины.

Другие обвиняемые по этому делу – Крауклис-Пчела, Гольц, Дауэр, Боньхади и Вуцелло – также проникли в ВКП(б) и на руководящую партийную и советскую работу в немецких национальных районах.

На ответственных должностях в немецкой секции ЦК КП(б)У работали разновременно обвиняемые Гохштегер, Гебгарт, Гафтель и привлечённый по другому делу Дюрмайер.

На руководящей партийной и советской работе в Спартаковском и Карл-Либкнехтовском немецких районах Одесской области также находились ранее осуждённые члены организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», – Иванчич, Гольцгофер, Тальнер, Дюрмайер, Сеннер и другие.

На основных участках немецкой советской прессы на Украине, в немецких издательствах и редакциях немецких газет «Дас Нойе Дорф», «Юнг-Штурм» и «Трампете» в Харькове находились осуждённые по другому делу члены организации Мюллер, Гоккель, Шварц, Кнорре, Фосс, Фихтнер, Дейч и другие, занимавшие руководящие и ответственные должности в системе Нацмениздата и редакциях немецких газет.

Контрреволюционная деятельность организации «Национальный союз немцев на Украине» в последнее время проводилась под знаком предвоенной подготовки кадров к выступлению против соввласти в тылу в случае войны.

Членам организации удалось провести²¹⁹ работу по насаждению штурмовых отрядов в немецких районах и колониях Украины, особенно на территории Днепропетровской области, где организация располагала значительным количеством своих кадров.

В Молочанском, Запорожском и других районах Днепропетровской области Особым отделом УГБ Днепропетровского обл. Управления НКВД ликвидирован в течение 1936 г. целый ряд штурмовых отрядов, возглавлявшихся осуждёнными ранее членами организации – агентами иностранной разведки Мишевским, Зандгагеном, Карчевским, Вибе, Пеннером и др.

ПУТИ И КАНАЛЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ АГЕНТУРЫ ИНОСТРАННОЙ РАЗВЕДКИ В СССР

Кадры агентуры, направляемой иностранной разведкой для контрреволюционной работы в СССР, вербовались из числа военнопленных царской армии, находившихся за кордоном. Предварительная их обработка и подготовка проводилась иностранной разведкой через специально насаждаемые среди военнопленных эсеровские организации.

Обвиняемый Криниченко-Вильбах по этому поводу показал: « ... разведка²²⁰, будучи заинтересована в активной борьбе против соввласти, насаждала среди военнопленных эсеровские ячейки и направляла всю их контрреволюционную деятельность против соввласти ... Я был привлечён к контрреволюционной и разведывательной деятельности в 1918 г. Графом Иосифом, у которого я работал в качестве военнопленного ... С 1918 г. по настоящее время я являюсь разведчиком ... разведки и по её поручению выполнял ответственные задания» (протокол допроса от 3/III-36 г., л. д. 33, 34, 37, том 8²²¹).

Обвиняемый Крауклис-Пчела показал: «В конце 1919 г. я был направлен Гессеном в лагерь русских военнопленных Шпрингирш для работы. Гессен дал мне явку к коменданту лагеря Бюллену ... Бюллен и другие работники разведки, с которыми я был связан, развивая передо мной планы моей работы в СССР, неоднократно указывали, что для захвата Украины необходима очень длительная работа на территории УССР ... Разведка в этих целях очень широко использовала русских военнопленных и целыми группами перебрасывала их в СССР ... В 1921 г. при моём направлении в СССР я был информирован в разведке о том, что вместе со мной тем же транспортом военнопленных поедет агент разведки Криниченко, с которым я должен установить связь» (протоколы допроса от 5 и 8/VII-36 г., л. д. 178, 183, 185, том 5).

Справка: Гессен – работник иностранной разведки, находился в лагерях русских военнопленных в г. Франкфурт. (Из показаний Крауклиса от 1/VII-36 г., л. д. 163, 165, том 5).

²¹⁹ Дальше зачёркнуто простым карандашом – «большую».

²²⁰ Тут и далее, очевидно, из «конспиративно-дипломатических» соображений опущено конкретное упоминание – «германская разведка», «германский разведчик», «германское консульство».

²²¹ Тут и далее номера листов дела с указанием соответствующих томов вписаны в текст от руки чернилами.

Группы агентов иностранной разведки выявлены в Донбассе, Днепропетровской и Винницкой областях (Креккер, Нейфельд, Дик, Дирксен, Винс, Мартенс и др. преданы суду по другим делам).

Для переправы агентуры в СССР, облегчения её работы и предохранения от провала, разведывательные органы иностранного государства внедряли своих агентов в братские компартии, а затем под видом политэмигрантов, ищущих политическое убежище, или лиц, посылаемых на партийную работу или учёбу, направляли их в СССР. Обвиняемые Криниченко, Гартунг и Крауклис, находясь за кордоном, по заданиям разведывательных органов иностранного государства проникли в ЦК русской секции КПГ и в последующем как члены компартии прибыли в СССР для контрреволюционной и разведывательной деятельности на Украине.

О путях переправы в СССР и полученных заданиях от иностранной разведки обвиняемый Криниченко-Вильбах Павел показал: «Майор ... разведки Гофман связал меня с работником ... разведки Вольфом. Последний попросил списки моих знакомых по ЦК русской секции КПГ, которые мною были ему представлены в количестве 7 человек... Ознакомившись с этими списками, Вольф указал, что необходимо использовать эти знакомства для входа в ЦК, зарекомендовать себя, после чего я должен буду выехать в СССР, где, использовав рекомендацию русской секции КПГ, должен войти в ВКП(б)» (протокол допроса от 8/III-36 г., л. д. 53, 54, том 2).

Обвиняемый Крауклис-Пчела показал: «По заданию ... разведки я должен был проникнуть в коммунистические ячейки, имевшиеся в лагерях русских военнопленных, активно начать работу с тем, чтобы занять в последующем руководящее положение... В дальнейшем я таким путём проник в русскую секцию КПГ ... В СССР я был направлен ... разведывательными органами в 1921 г. как член ЦК русской секции КПГ, под прикрытием которой я должен был осесть в Москве, либо на Украине, в целях выполнения заданий контрреволюционного и разведывательного характера» (протокол допроса от 22/VIII-36 г., л. д. 244, 234, том 5).

Обвиняемый Гартунг показал: «Я, начиная с 1919 г. по настоящее время, являюсь агентом ... разведки и по поручениям её проводил контрреволюционную и разведывательную работу. Моё вступление в КПГ и моя работа в русской секции КПГ были проведены ... разведкой для облегчения мне возможности войти в доверие русской секции, при помощи которой я добился посылки меня в СССР» (протокол допроса от 31/III-36 г., л. д. 80, том 4).

Чтобы дать возможность одному из своих агентов, обвиняемому по настоящему делу Криниченко-Вильбаху, украинцу по национальности, попасть в СССР на немецкую работу, разведывательные органы иностранного государства составили ему следующую ложную «автобиографию»: «По национальности я украинец, отец – рабочий-столяр, сборщик машиностроительного завода...

В 1915 г., будучи ранен, был взят в плен германцами. В Германии, связавшись с левицей германской социал-демократии, бежал из лазарета и проживал по немецким документам под фамилией Вильбах Пауль. В 1917 г. был взят в германскую армию, послан в Мюнхенское кавалерийское училище и произведён в лейтенанты в 4-м Баварском кавалерийском полку. Перед Октябрьским переворотом, в связи с арестом т. Либкнехта, с одной из групп левых с[оциал]-д[емок-

ратов] был арестован и я, и приговорён к смертной казни. При помощи тюремной стражи, членов социал-демократической партии, мне удалось бежать из тюрьмы в Швейцарию.

7 ноября, в момент революции, я вернулся в Мюнхен и, будучи членом Союза Спартака, начал работу в гарнизонах крепостей по организации Красной армии ...

По поручению Нюрнбергского комитета и Союза Спартака, я командовал Красными отрядами в Нюрнберге, дравшимися с монархистами. В период совласти, в Баварии командовал интернациональной Красной армией под фамилией Вильбах Пауль (и Савельева)...

В момент Капповского путча 6 апреля, по заданиям Нюрнбергского комитета, командовал отрядами рабочих ...

В 1920 г., к празднованию Октябрьской революции, наводнил всю Баварию коммунистической литературой. В ноябре был участником съезда независимых в Галле. В декабре – делегатом объединённого съезда независимцев и КПГ. В январе 1921 г. был отозван в распоряжение ЦК КП Германии в Берлин. В марте я был членом ЦК русской секции при КП Германии. В июне я был командирован делегатом на 3-й Конгресс Коминтерна от ЦК русской секции объединённой компартии Германии» («Автобиография» Криниченко, л. д. 269, том 1).

Этой «автобиографией» обвиняемый Криниченко пользовался в дальнейшем всё время [пребывания] в СССР. По этому поводу обвиняемый Криниченко-Вильбах на следствии показал: «Моя биография была построена ... разведкой для облегчения мне возможности вхождения в доверие русской секции ЦК КПГ, при помощи которой я в 1921 г. выехал в СССР для дальнейшей контрреволюционной и разведывательной работы» (протокол допроса от 3/III-36 г., л. д. 33, том 2).

Наряду с направлением агентуры в СССР непосредственно из закордона и внедрением её через братские компартии в ВКП(б) – в коммунистическую партию проникла фашистская агентура из числа военнопленных австрийской и германской армий, оставшихся в СССР. Обвиняемые по этому делу Гебгарт, Гохштегер и Гафтель, бывшие военнопленные австро-германской армии, оставшиеся на территории СССР, проникли в ВКП(б) и на руководящую партийную и советскую работу (в немсекцию ЦК КП(б)У, немсекции окружкомов и немецкие национальные районы – К[арл-]Либкнехтовский, Зельцкий и Молочанский) и являлись руководящими членами организации, именуемой «Национальный союз немцев на Украине».

Обвиняемые Гебгарт и Гохштегер показали: «С конца 1923 г. и по настоящее время я являюсь членом руководящего центра немецкой контрреволюционной фашистской организации “Национальный союз немцев на Украине” и с 1932 по 1935 г. представлял эту организацию за кордоном» (протокол допроса Гебгарта от 10/IV-36 г., л. д. 3, том 3).

«Я признаю себя виновным в том, что состоял членом немецкой контрреволюционной фашистской организации “Национальный союз немцев на Украине”, деятельность которой была направлена к подготовке почвы внутри страны на случай интервенции против СССР и превращению Украины в колонию Германии. Одновременно я был агентом ... разведки и передавал ... консульству в Харькове сведения шпионского характера» (протокол допроса Гохштегера от 15/IV-36 г., л. д. 202, том 3).

ОБРАЗОВАНИЕ ФАШИСТСКОЙ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ИМЕНУЕМОЙ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ НЕМЦЕВ НА УКРАИНЕ»

Осенью 1921 г. на Украину под видом членов ЦК русской секции КПГ прибыли агенты иностранной разведки Криниченко-Вильбах Павел и Гартунг Гуго. Оба они через немсекцию ЦК КП(б)У получили назначение на руководящую работу в немсекцию Житомирского окружкома КП(б)У.

К этому периоду на Украине группа бывших военнопленных австро-германской армии: Гебгарт Игнат, Гохштегер Леопольд и Гафтель Иосиф – проникла в ВКП(б) и, занимая ответственные должности на руководящей немецкой работе на Украине (в немсекции ЦК КП(б)У и немецких нацрайонах), проводила активную контрреволюционную националистическую деятельность.

Говоря о расстановке в тот период руководящих кадров к. р. организации на Украине, обвиняемый Гохштегер показал: «К этому времени (1921–[19]22 гг.) я был уже зав. немсекцией ЦК КП(б)У... В Харькове находились Гафтель – инструктор ЦК, Дюрмайер – инструктор по немецкой работе..., на Волыни был Криниченко и Гартунг, на Днепропетровщине – Бон и на Одессине – Гебгарт» (протокол допроса от 28/VI-36 г., л. д. 238, том 3).

Выполняя задания иностранной разведки и идя по пути расширения и активизации своей к-р. деятельности в СССР, Криниченко и Гартунг установили контакт по совместной к-р. работе с Гебгартом, Гохштегером и Гафтелем. Обвиняемый Гартунг показал: «Проработав некоторое время на Волыни, я и Криниченко увязались с Гохштегером, Гафтелем и другими, которые вели работу по немецкой линии... Примерно в начале 1922 г., будучи в Харькове, я договорился с Гохштегером, что впредь моя и Криниченко контрреволюционная работа на Волыни будет координироваться с ними» (протокол допроса от 28/IV-36 г., л. д. 126, том 4).

С группой Криниченко в последующем связался вновь прибывший на Украину агент иностранной разведки Крауклис-Пчела Дмитрий. Обвиняемый Криниченко-Вильбах показал: «Связавшись со мной, Крауклис рассказал мне, что он является агентом ... разведки..., знает о моей работе в пользу ... разведывательных органов..., приехал ко мне для восстановления связи и устройства при моём содействии на работу на Украине» (протокол допроса от 8/III-36 г., л. д. 57, 58, том 2).

Проводя на первых порах работу по установлению взаимной связи, подбору немецких националистических кадров и расстановке своих людей на решающих участках немецкой работы на Украине, эта группа оформила образование фашистской организации, именуемой «Национальный союз немцев на Украине».

О возникновении организации обвиняемый Гохштегер показал: «Организуемым началом контрреволюционной работы являлись, с одной стороны, кадры, оставленные командованием оккупационной армии для борьбы с большевиками из среды офицеров армии, с другой стороны – руководящие круги наиболее националистической части немецких колоний... Одновременно с этим уже в период 1921–[19]22 гг. из-за кордона приезжает ряд специальных агентов, проникших в КПГ, получивших имя революционных подпольщиков, что в дальнейшем облегчило им проникновение на ответственные участки работы. Из таких

лиц мне известны Криниченко, Гартунг, Иванчич... Все эти вместе взятые элементы и создали базу, под руководством которой возникла наша контрреволюционная организация “Национальный союз немцев на Украине” (протокол допроса от 28/VI-36 г., л. д. 235, 236, том 3).

Как установлено следствием, раскрытая фашистская организация была заложена по заданиям политических и разведывательных органов одного иностранного государства, преследовавшего цель создания на Украине контрреволюционной националистической базы, которая бы облегчила отторжение Украины от Советского Союза.

Обвиняемый Гартунг показал: «Полковник Бюллен, давая указания о контрреволюционной работе в СССР, поставил передо мной задачу – во что бы то ни стало устроиться на работе на Украине..., предложил мне развить широкую организованную политическую работу среди немецкого населения... Он говорил мне, что среди немецкого населения надо поддерживать и сохранять националистические и пангерманские настроения и для этого их необходимо объединить в политическую организацию “Национальный союз немцев на Украине”» (протокол допроса от 28/IV-36 г., л. д. 125, 126, том 4).

Обвиняемый Криниченко показал: «“Союз немцев на Украине” был заложен оставленными после отступления оккупационной армии подпольными контрреволюционными кадрами, которые руководились ... разведкой и проводили работу среди немцев... Ещё когда я работал в Житомирской немецкой секции, Гартунг, развивая передо мной планы контрреволюционной работы, сообщил мне о том, что на Украине существует немецкая контрреволюционная организация, именуемая “Национальный союз немцев на Украине”» (протокол допроса от 14/IV-36 г., л. д. 141, 142, том 2).

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФАШИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Практическая контрреволюционная работа организации была продиктована интересами одного иностранного государства.

Работа эта разбивается на два этапа:

Первый этап, относящийся к периоду 1921–1932 гг., характеризуется подготовительной работой организации, осуществлявшейся по следующим направлениям:

а) объединение немецкого населения, изоляция его от влияния партии и соввласти, подмена классовой борьбы национальным единством, разжигание национального антагонизма, выпячивание превосходства немецкой нации;

б) расстановка контрреволюционных националистических кадров на всех ответственных участках немецкой работы;

в) извращение на практике ленинской национальной политики, протаскивание через немецкую печать и немецкие издательства националистической пропаганды;

г) распространение националистического влияния в немецких национальных районах и колониях, в немецких школах и вузах;

д) противодействие мероприятиям партии и соввласти на селе, сохранение немецкого кулачества;

е) борьба против коллективизации – засорение колхозов кулаками, развал и дискредитация колхозов в глазах населения.

Большую практическую к-р. работу члены организации развили в немецких национальных районах Украины. Во всех немецких национальных районах Правобережья (Карл-Либкнехтовском, Спартаковском, Зельцском и быв. Пулинском) в течение целого ряда лет руководящие партийные и советские посты занимали члены организации Иванчич, Гольцгофер, Дюрмайер, Тальнер, Вальгуни и др. (осуждённые ранее по другому делу), которые проникли в партию и, используя своё руководящее положение на немецкой работе в национальных районах, вели активную подрывную и к-р. националистическую деятельность.

Обвиняемый по настоящему делу Гольц, находившийся продолжительное время на руководящей немецкой работе на Правобережье (занимал должности: зав. немсекцией Волынского губпарткома, зам. зав. агитпропа Житомирского окрпарткома и председателя РИКа б. Пулинского нац[ионального] района), говоря о практической работе к-р. организации, показал: «С 1922 г. я, будучи вовлечён в контрреволюционную националистическую организацию, проводил активную контрреволюционную деятельность до последнего времени. Являясь на всем этом протяжении двурушником, врагом партии, использовал своё пребывание в партии в интересах контрреволюционной, националистической работы... Основная политическая цель и задачи организации заключались в стремлении создать на Украине националистическую базу – плацдарм будущей интервенции. Для осуществления указанной задачи нами проводилась работа по:

- а) объединению немецкого населения по национальному признаку;
- б) изоляции немецкого населения от влияния партии и соввласти;
- в) сохранению немецкого кулачества под лозунгом отсутствия кулака в немецком селе;
- г) подмене классовой борьбы национальным единством, разжиганию национального антагонизма, выпячиванию превосходства немецкой нации;
- д) воспитанию немецкого населения в националистическом направлении и подготовке националистических кадров» (протокол допроса от 5/IX-36 г., л. д. 3, 6, 7, том 8).

О первом периоде деятельности организации обвиняемый Гохштегер показал: «Программные установки нашей организации вытекали из основной цели, которую она перед собой ставила – отрыв Украинской ССР от Советского Союза и превращение её в колонию Германии. В годы развития НЭПа установка “Союза” сводилась в основном к тому, чтобы сохранить цельность немецкой колонии, сохранить кулака в этой колонии и не допустить советизации населения и особенно школьной молодёжи.

Исходя из этого, мы и вели через организованную нами сеть легальных по форме организаций (в виде различных кооперативных и общественных организаций) работу, направленную к сохранению кулацких и националистических элементов, и всячески способствовали их дальнейшему развитию. Одновременно мы вели линию на захват школы с целью подготовки новых националистических кадров и изоляции молодёжи от большевистского влияния. Наряду с этим, были расставлены люди в редакциях газет и издательствах с целью националистической обработки немецкого населения через прессу... По мере того, как уси-

ливалось наступление на частнокапиталистические элементы в стране, наша установка изменялась.

Перед членами «Национального союза немцев на Украине» была поставлена, примерно к концу 1929 г., чёткая задача – всемерная задержка коллективизации, дискредитация идеи коллективизации и мероприятий соввласти на селе в глазах населения» (протокол допроса от 29/IV-36 г., л. д. 208, 209, том 3).

Обвиняемый Гафтель показал: «Для осуществления стоящей перед организацией основной политической задачи – создания в немецких сёлах опоры будущей интервенции, практическая работа проводилась по следующим направлениям:

1) Сохранение немецкого кулачества от раскулачивания и лишения избирательных прав под прикрытием их как «зажиточных середняков», продвижение кулаков в сельсоветы. Этим достигалось сохранение основной опоры контрреволюционной организации в немецких сёлах.

2) Привлечение к националистической деятельности новых кадров из числа наиболее националистически настроенных нацменработников и расстановка их на необходимых организации местах.

3) Сохранение и поддержка существовавших тогда на Украине немецких националистических союзов и объединений («Союз-немцев-колонистов» и др.).

4) Проведение националистического воспитания немецкого населения и создание кадров националистической интеллигенции для выполнения этой задачи» (протокол допроса от 10/III-36 г., л. д. 74, 75, том 6).

В своей работе по подготовке контрреволюционной националистической базы организация опиралась на националистические кулацкие элементы в немецких национальных районах и колониях.

Обвиняемый Эстерляйн показал: «Занимая руководящее положение в немецком национальном районе, я, Дейчман и названные мною ранее члены к-р. организации вели работу, направленную к защите кулацких элементов, сохранению этих элементов в колхозах, поощрению кулацкой агентуры в её борьбе с коллективизацией путём «левацких» перегибов, недообложения кулацких элементов и т. д. ... Сознательно допускали засорение низовых советских, кооперативных и других учреждений к-р. кулацкими элементами» (протокол допроса от 13/IX-36 г., л. д. 90, 91, том 8).

Справка: Дейчман арестован и привлечён по другому делу.

Обвиняемый Вуцелло показал: «Будучи в 1931–[19]32 гг. директором МТС в Высокопольском районе, я в своей практической деятельности поддерживал кулацкие хозяйства, не принимал мер к экономическим и политическим ограничениям этих хозяйств» (протокол допроса от 21/VIII-36 г., л. д. 158, том 8).

Второй этап деятельности фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», относится к периоду 1933–1936 гг., т. е. ко времени усилившейся агрессии по отношению к СССР со стороны одного иностранного государства после прихода к власти фашистов, открыто проповедующих захват Украины путём вооружённого нападения на Советский Союз.

Ориентируясь на неизбежное выступление этого иностранного государства против СССР и выполняя указания руководящих кругов этого государства, члены организации значительно активизировали и переключили всю свою контрре-

волюционную деятельность на создание штурмовых отрядов на Украине как опорных пунктов для интервентов в тылу Советского Союза. Непосредственной задачей этих штурмовых отрядов являлось осуществление диверсий, разведывательная работа и поднятие вооружённого восстания против соввласти в тылу в момент наступления армии интервентов на Украину.

Обвиняемый Гафтель показал: «После установления в Германии власти фашистов, руководство “Национального союза немцев на Украине” в фашизме усматривало ту агрессивную силу, которая всю деятельность подчинит задачам подготовки войны, в первую очередь, против Советского Союза. Если организация в то время не знала конкретных сроков начала войны, то всё же было очевидно, что это вопрос ближайшего периода... Этим мотивировалась необходимость всемерно активизировать контрреволюционную фашистскую деятельность в Советском Союзе, в первую очередь на Украине» (протокол допроса от 16/IV-36 г., л. д. 120–121, том 6).

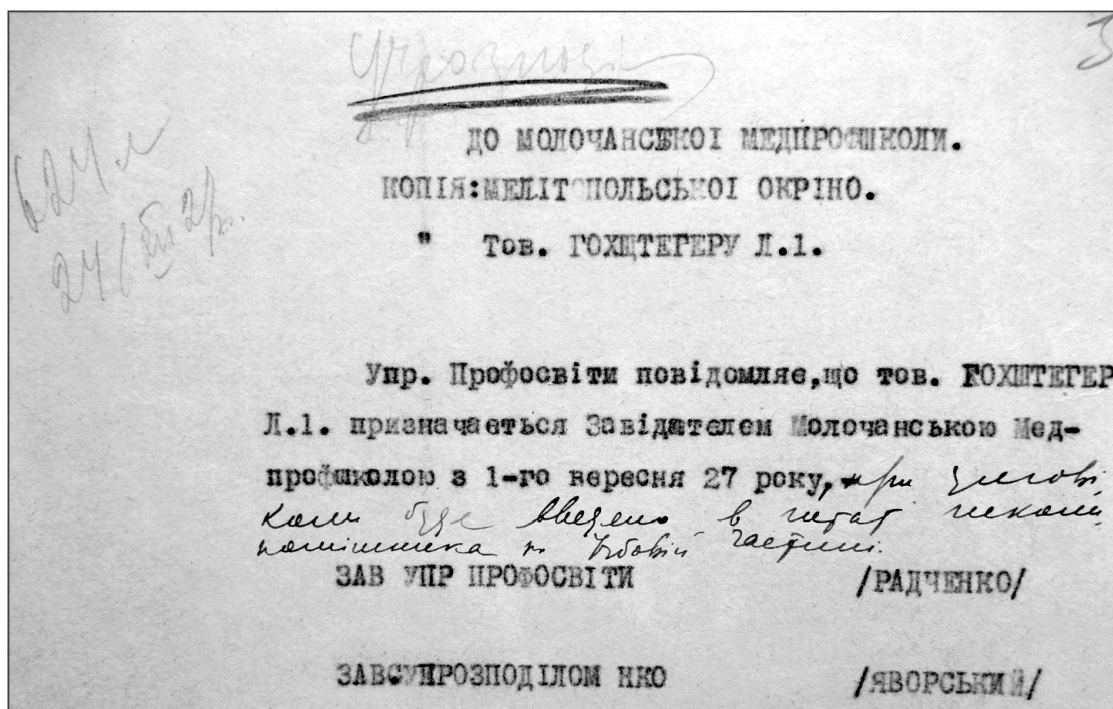
Обвиняемый Гебгарт показал: «После прихода к власти в Германии фашистов, наша организация целиком приняла программу национал-социалистов и занялась непосредственной работой по подготовке почвы, облегчающей осуществление планов Германии по отторжению Украины от Советского Союза» (протокол допроса от 13/IV-36 г., л. д. 16, том 3).

Следствием установлено, что Гебгарт, будучи связанным с представителем Внешнеполитического отдела Национал-социалистической партии Германии Фастом, получил от него в 1933 г. указания по работе организации о создании здесь опорных пунктов, которые бы облегчили захват Украины иностранным государством. Об этом обвиняемый Гебгарт показал: «Установки, которые я получил от Фаста, вытекали из общих программных установок Внешнеполитического отдела Национал-социалистической партии Германии в борьбе против Советского Союза... Фаст говорил мне, что Украина является одной из основных частей Советского Союза, в которой наиболее заинтересована Германия и которая является главным объектом внимания Внешнеполитического отдела, а отсюда для нашего «Национального союза немцев на Украине» серьёзнейшая задача – методами подпольной борьбы создавать опорные пункты на Украине и особенно среди немецкого населения» (протокол допроса от 22/IV-36 г., л. д. 53, том 3).

Об установках, полученных в этот период организацией от разведывательных органов иностранного государства, обвиняемый Гохштегер показал: «Атташе посольства давал указания о том, что деятельность “Национального союза немцев на Украине” нужно развивать в таком направлении, чтобы в нужный момент оказать действительную реальную помощь войскам государства. Для осуществления этого он рекомендовал создавать опорные точки в крупных населённых пунктах не только из немцев, но и украинцев» (протокол допроса от 19/V-36 г., л. д. 225, том 3).

Осуществляя эти указания, члены организации проводили активную фашистскую работу по созданию штурмовых отрядов, особенно среди немецкой молодёжи. О практической деятельности в этом направлении обвиняемый Гохштегер показал: «Работа организации была направлена на создание опорных пунктов и затем военных организаций молодёжи с целью организации помощи Германии изнутри в её экспансивных планах захвата Украины... Практическую рабо-

ту в этом направлении я проводил в Молочанском медтехникуме, директором которого состоял я до дня ареста.

Информация Наркомпроса УССР о назначении Л. Гохштегера с 1 сентября 1927 г. заведующим Молочанским медицинским техникумом.

Работа велась мною в двух направлениях: с одной стороны – по линии ослабления политического воспитания молодёжи в советском духе, и с другой – по линии военной подготовки студентов по принципам, существующим в гитлеровской школе... Техникум был разбит на четыре взвода; проводились усиленные занятия по стрельбе, боевые ночные военизированные тревоги, теоретические и практические занятия с выходом в поле, по тактике ночных наступательных и оборонительных боёв, тактике отступления... Проводя эту работу, я исходил из того, что немецкая молодёжь на случай интервенции будет пригодна для выступлений против соввласти изнутри. Молодёжь находилась под полным нашим влиянием и политически не воспитывалась. Я был уверен, что в нужной обстановке мы сможем повести её за собой против соввласти» (протокол допроса от 16/V и 28/VI-36 г., л. д. 221, 222, том 3).

Членами организации была развита большая практическая работа, направленная к внедрению фашистских идей среди немецкого населения через печать и школу. В немецком издательстве на Украине, немсекции Наркомпроса УССР и редакциях немецких газет «Дас Нойе Dorf», «Юнг Штурм», «Трампете» в Харькове на руководящих должностях в течение ряда лет находились активные члены организации: Мюллер, Гоккель, Дейч, Кнорре, Шварц, Фондис, Фосс и другие (осуждённые ранее по другому делу), которые широко использовали систему Нацмениздата и редакции немецких газет для распространения фашистского влияния среди немецкого населения.

О практической к-р. работе, проводившейся организацией через редакции немецких газет, обвиняемый Боньхади показывает: «Работая в редакции немецкой газеты “Дас Нойе Дорф”, а затем “Ди Варгайт” в должности заведующего рабселькоровским отделом и заместителем редактора..., я, в целях сокрытия от немецких масс – читателей газеты, фактов фашистского террора в Германии, сократил до минимума печатание иностранной корреспонденции, говорящей о фашистском терроре в Германии. Одновременно с этим я пускал в печать иностранную корреспонденцию, в которой говорилось о всё усиливающейся мощи Германии, её колоссальном вооружении и колоссальном влиянии в международной политике...

Кроме того, под видом сбора материалов для помещения в газету, я одновременно командировал работников редакции – членов немецкой организации – в немецкие национальные районы для связи с имеющимися там местными немецкими контрреволюционными организациями...

Имея установку нашей организации не пускать в печать материалы районных корреспондентов о вскрытых ими группах и лицах, проводящих контрреволюционную националистическую работу, я за весь период моей работы до дня ареста часть таких материалов уничтожал, часть сдавал в архив под предлогом “не представляющих интереса” или “запоздалых”...

В связи с тем, что наша организация была заинтересована в том, чтобы материалы корреспондентов с мест о проводимой группами или отдельными лицами к-р. работе среди немецкого населения были на месте опровергнуты, я всегда высылал для таких проверок кого-либо из членов нашей организации» (протокол допроса от 7/IX-36 г., л. д. 43, 45, 46, том 7).

О фашистской работе организации через школу обвиняемый Криниченко-Вильбах показал: «Гартунгом привлекались учителя из старых националистических кадров, которые проводили националистическую работу в школах по воспитанию детей и молодёжи» (протокол допроса от 15/III-36 г., л. д. 101, том 2).

Наиболее ярко вскрыта контрреволюционная работа организации через школу по делу ликвидированной немецкой фашистской группы студентов Одесского педагогического техникума, в котором преподавали участники организации Вальгуни и другие.

Привлечённый в качестве обвиняемого студент Крайс показал: «Сама система преподавания в школе воспитывала во мне человека антисоветского, сторонника гитлеровской фашистской Германии, убеждая меня в том, что немецкая нация является высшей, передовой нацией мира... Встречаясь с преподавателем Вальгуни, он показывал мне всевозможные фотографии, изданные в Германии, доказывая мне на примере фото, как хорошо живут студенты и ученики в Германии, как они хорошо одеты и проч.

Хочу также указать на такой явно фашизировавший меня факт, что при писании в школе диктовки нам всегда диктовался текст из старых немецких книг, восхвалявших древнюю Германию и показывавших героический путь германской нации» (протокол допроса от 7/IV-36 г., л. д. 191–197, том 4).

Справка: Крайс в числе других участников к-р. группы студентов техникума осуждён по другому делу.

Следствием установлено, что одним из видов активной фашистской работы членов организации являлась и так называемая «гитлеровская помощь», имевшая широкое распространение на Украине в период 1933–1934 гг. Организованная из-за кордона фашистскими организациями под видом материальной помощи немцам, проживающим в СССР, «гитлеровская помощь» по существу являлась средством финансирования контрреволюционной деятельности членов организации т[ак] н[азываемого] «Национального союза немцев на Украине» и преследовала цели широкого распространения фашистского влияния на Украине.

Обвиняемый Гебгарт по этому поводу показал: «За границей было организовано специальное фашистское общество “Бридер ин Нот”, через которое, под видом “помощи” русским немцам, в СССР направлялись большие суммы денег через “Торгсин”. Таким путём финансировалась деятельность контрреволюционной организации на местах» (протокол допроса от 17/IV-36 г., л. д. 43, том 3).

Члены организации получили установки из-за кордона через атташе иностранного посольства в Москве: «Использовать «гитлеровскую помощь» для дискредитации соввласти и укрепления авторитета Гитлера среди населения, особенно украинского» (протокол допроса Гохштегера от 4/V-36 г., л. д. 217, том 3).

Обвиняемый Дауэр об этом показывает: «Членами нашей к-р. организации была развита весьма активная фашистская деятельность на базе “гитлеровской помощи” путём направления посылок. “Гитлеровская помощь” являлась базой сближения с её получателями, основой для внедрения и развития фашистского влияния в немецких колониях... Я как редактор районной газеты получал корреспонденции из колоний об активистах “гитлеровской помощи”. По заданиям организации, значительную часть этих материалов не реализовывал, в газете не помещал, чем препятствовал разоблачению организаторов “гитлеровской помощи”» (протокол допроса от 21/VIII-36 г., л. д. 124, том 7).

Для расширения базы деятельности организации «гитлеровская помощь» высылалась из-за кордона не только немецкому, но и польскому и украинскому населению. По б. Пулинскому немецкому национальному району Киевской области, где из общего числа 4892 дворов – 2996 немецких, – «гитлеровская помощь» была направлена из-за кордона 3892 двора, т. е. 896 польским и украинским семьям направлялась из-за кордона «гитлеровская помощь».

СВЯЗЬ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ Т[АК] Н[АЗЫВАЕМОГО] «НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА НЕМЦЕВ НА УКРАИНЕ» С ЗАКОРДОННЫМИ ФАШИСТСКИМИ ЦЕНТРАМИ

Следствием установлено, что непосредственную связь между организацией, именуемой «Национальным союзом немцев на Украине», и Внешнеполитическим отделом Национал-социалистической партии Германии осуществлял в течение трёх лет обвиняемый по настоящему делу Гебгарт, находившийся с 1932 по 1935 г. за кордоном в качестве заведующего представительством «Интуриста» в Берлине.

Гебгарт имел постоянную связь с представителем Внешнеполитического отдела Национал-социалистической партии Германии Фастом, информировал последнего о деятельности организации и получал от него указания о даль-

нейшей работе. Обвиняемый Криниченко показал: «В Берлине на протяжении длительного периода работал один из руководителей «Национального союза немцев на Украине» – Гебгарт, который был связан там с представителем Внешнеполитического отдела Национал-социалистической партии» (протокол допроса от 14/IV-36 г., л. д. 142, том 2).

Обвиняемый Гебгарт показал: «Непосредственным лицом, с которым я был связан за кордоном, являлся активный деятель Внешнеполитического отдела Национал-социалистической партии Фаст... С Фастом я поддерживал постоянный контакт, информируя его о деятельности «Национального союза немцев на Украине». В свою очередь, от Фаста я получал указания, исходящие от Внешнеполитического отдела, в отношении работы «Национального союза немцев на Украине» (протокол допроса от 22/IV-36 г., л. д. 51–52, том 3).

Непосредственную связь с политической разведкой иностранного государства осуществлял и второй член организации – обвиняемый Криниченко-Вильбах. По этому поводу обвиняемый Криниченко показал: «Я решил воспользоваться пребыванием за кордоном для того, чтобы восстановить непосредственный контакт с ... разведкой, доложить о своей контрреволюционной работе на Украине и получить дальнейшие указания...

Будучи в ...²²², я связался с ... политической полицией в лице её референта – капитана Краузе... Я рассказал Краузе о том, что я являюсь агентом ... разведки с 1920 г., в 1921 г. был послан для контрреволюционной и шпионской работы в СССР. Из Москвы был направлен на Украину, где в продолжение ряда лет вёл активную контрреволюционную работу среди немецкого населения, будучи в руководстве «Национального союза немцев на Украине»... Указания, которые я получил от Краузе, сводились к тому, чтобы установить тесный контакт в работе на Украине немецких и украинских националистов. Краузе высказывал также желательность²²³ включения в единый национальный блок и польских и белорусских националистов. Общий тон указаний Краузе сводил к тому, что желательно объединение всех враждебных компартии и соввласти сил на Украине» (протокол допроса от 22/VIII-36 г., л. д. 178, 179, том 2).

СВЯЗЬ С ИНОСТРАННЫМИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМИ И ШПИОНАЖ

Деятельность организации на местах руководилась и направлялась через дипломатические представительства иностранного государства. Разведывательные органы, направляя своих агентов в СССР, давали им указания об установлении связи на территории Союза с дипломатическими представительствами своего государства. Такие указания получили от иностранной разведки переброшенные в СССР агенты Крауклис, Криниченко и Гартунг.

Обвиняемый Крауклис, говоря о своей связи с иностранным посольством в Москве, показал: «От ... разведки я получил указания связаться с ... представительством в Москве, назвавшись Крауклером Августом. О моей миссии ... пред-

²²² Пропущено «из конспиративных соображений» – «Берлине».

²²³ Так в тексте. Должно быть – «пожелание о включении».

ставительству в Москве будет известно, и всё дальнейшее будет разрешено на месте... В соответствии с указаниями разведки я явился в ... представительство в Москве, назвал себя Крауклером и заявил о полученной мною за кордоном явке» (протоколы допроса от 5/VII и 8/VII-36 г., л. д. 176, 186, том 5).

О руководстве иностранными диппредставительствами контрреволюционной работой организации обвиняемый Криниченко показал: «Наша деятельность через Гартунга руководилась и направлялась ... консульством в Харькове. В соответствии с указаниями последнего (консульства) нами велась работа на отрыв немцев от соввласти и объединение их на национальной почве., насаждались контрреволюционные кадры в немецких колониях, которые проводили работу по моим и Гартунга указаниям» (протокол допроса от 8/III-36 г., л. д. 62, 63, том 2).

Обвиняемый Гохштегер показал: «Новые установки в работе организации были получены в 1933 г. от ... консульства в Харькове, а затем в этом же году – от атташе ... посольства в Москве» (протокол допроса от 28/VI-36 г., л. д. 240, том 3).

Обвиняемый Дауэр показал: «Через Кампгаузена наша организация была связана с ... консульством в Харькове, которое руководило всей нашей работой... В марте 1934 г. Кампгаузен был в консульстве, где получил указания об усилении работы организации» (протокол допроса от 25/VIII-36 г., л. д. 130, том 7).

Справка: Кампгаузен ранее осуждён по другому делу и как иностранно подданный выслан за пределы Союза.

Следствием установлено, что члены организации направляли через иностранные дипломатические представительства для иностранной разведки разные шпионские материалы.

Обвиняемый Дауэр показал: «Я проводил шпионскую работу и передавал материалы Кампгаузену, зная, что он связан с ... консульством (директивы обкома, решение РПК и др.)» (протокол допроса от 25/VIII-36 г., л. д. 131, том 7).

Обвиняемый Гохштегер показал: «Я лично в консульстве был три раза... Через Цанкера я передавал в консульство материалы о положении в немецких колониях и о расстановке в них руководящих националистических кадров» (протокол допроса от 28/VI-36 г., л. д. 242, том 3).

**БЛОК ФАШИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ИМЕНУЕМОЙ
«НАЦИОНАЛЬНЫМ СОЮЗОМ НЕМЦЕВ НА УКРАИНЕ»,
С «ПОВ», «УВО» И ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ**

Организация, именуемая «Национальный союз немцев на Украине», блокировалась в своей контрреволюционной работе с польскими и украинскими националистическими организациями – «Польской организацией военной» («ПОВ»), «Украинской военной организацией» («УВО») – и троцкистско-зиновьевской контрреволюционной террористической организацией.

Говоря о состоявшемся в 1932 г. за кордоном свидании с представителем иностранной политической разведки – капитаном Краузе – и полученных от него установках по работе, – обвиняемый Криниченко-Вильбах показал: «На свида-

нии с капитаном разведки Краузе в Берлине я информировал его о моей связи с украинскими националистами и их активной работе в СССР. Тогда же, развивая передо мной планы дальнейшей деятельности на Украине, Краузе сказал мне, что украинские националисты в тесном контакте и под руководством иностранного правительства осуществляют идеи создания великой Украины под протекторатом иностранного государства. Он подчеркнул, что, с учётом немецкой и украинской базы на Украине, украинские националисты являются самой реальной силой в борьбе против соввласти.

С учётом этого Краузе советовал мне вести работу среди украинских, польских и немецких контрреволюционных элементов по объединению их контрреволюционной деятельности в общей борьбе против соввласти» (протокол допроса от 15/III-36 г., л. д. 93, 94, том 2).

Непосредственный контакт по совместной работе с «ПОВ» установил в 1926 г. член организации, обвиняемый Гебгарт, связавшись с руководством «ПОВ» на Украине в лице её активного деятеля Теодора, ранее осуждённого по делу «ПОВ».

В последующем связь с «ПОВ» и «УВО» осуществлял член организации Криниченко-Вильбах, который, будучи с 1932 по 1933 г. инструктором ЦК КП(б)У, установил связь по совместной к.-р. работе с руководством «УВО» и «ПОВ». Об этом обвиняемый Криниченко-Вильбах показал: «Я установил связь с членами украинской к.-р. организации “Эмилем”, Вебером и Зиммой и членом польской контрреволюционной организации Родаком... Объединившись на таких началах, нами велась совместная контрреволюционная работа» (протокол допроса от 15/III-36 г., л. д. 95, 96, том 2).

Справка: «Эмил», он же Груда, и Вебер ранее осуждены по делу «УВО», Зимма и Родак – осуждены по делу «ПОВ».

О блоке фашистской организации, т[ак] н[азываемого] «Национального союза немцев на Украине», с украинскими националистическими организациями обвиняемый Гохштегер показал: «“Национальный союз немцев на Украине” блокировался с украинскими националистическими к.-р. формированиями, которые надеялся использовать для осуществления своих целей.

Особенно налаженная связь была между участниками “Национального союза немцев на Украине” в Харькове с украинскими к.-р. организациями, проводившими работу в различных харьковских издательствах» (протокол допроса от 22/VIII-36 г., л. д. 260, 261, том 3).

Организация так же осуществляла блок с троцкистской контрреволюционной террористической организацией ещё в период 1925–1927 гг. через бывшего руководителя Центральной комиссии нацменьшинств при ВУЦИКе Лобанова, который в последующем был арестован за активную троцкистскую контрреволюционную работу.

Обвиняемый Гафтель показал: «“Национальный союз немцев на Украине” в период 1925–[19]27 гг. был связан с троцкистской организацией через Лобанова – видного троцкиста, работавшего в тот период зам. Наркомвнуторга. Тогда же Лобанов, являясь членом президиума ВУЦИКа, руководил Центральной комиссией нацменьшинств. Лобанов тогда оказал большую практическую помощь “Национальному союзу немцев на Украине” в подготовке нами плацдарма будущей интервенции... Лобанов, благодаря своей роли в защите немецкого кула-

чества, стал очень популярен среди кулацко-националистических кругов. Центральное правление Союза менонитов отзывалось с благодарностью о “миссии” Лобанова» (протоколы допроса от 22/VIII и 22/VI-36 г., л. д. 183, 157, том 6).

Связь с троцкистской контрреволюционной организацией осуществлялась также через ранее осуждённого члена организации Кнорре. Обвиняемый Криниченко показал: «В Харькове в 1933 г. редактором немецкой газеты “Юнг Штурм” был Кнорре. Последний вместе со мной, в бытность в Молочанском районе на Днепропетровщине, был в руководящем составе “Национального союза немцев на Украине”... Кнорре меня неоднократно информировал о своей связи с Коцюбинским, работавшим в Госплане... Коцюбинский весьма сочувственно относился к немецкой к-р. националистической работе, проводившейся на Украине. Коцюбинский неоднократно помогал Кнорре в проведении тех или иных мероприятий, связанных с проводимой работой «Национального союза немцев на Украине» (протокол допроса от 24/IX-36 г., л. д. 180, том 2).

Справка: Кнорре в числе других участников к.-р. организации в Харькове осуждён по другому делу.

В последние годы непосредственный контакт с членами троцкистской контрреволюционной террористической организации на Украине – Аголом и Орловым – осуществлял обвиняемый Криниченко, который показал: «Осенью 1933 г. я лично установил связь с троцкистской группой через Агола и Орлова... Я неоднократно имел беседы с Аголом и Орловым. Они информировали меня о деятельности контрреволюционной троцкистской организации на Украине и о задачах её в борьбе с партией и соввластью. Я, в свою очередь, информировал Агола и Орлова о наличии на Украине немецкой к.-р. организации и работе, проводимой среди немцев на Украине... Агол и Орлов эту работу одобряли, заявляя, что в борьбе с партией и соввластью надо использовать все борющиеся силы» (протокол допроса от 24/IX-36 г., л. д. 181, 182, том 2).

На основании вышеизложенного о б в и н я ю т с я:

1. Криниченко-Вильбах Павел Федотович, 1896 г. рождения, уроженец с. Б[ольшая] Мамайка, Кировского р-на, Одесской области, служащий, под судом не состоял.

Занимал должности: секретаря Сов[етского] консульства в Праге, руководителя Заграничного бюро делегации КПЗУ при ЦК КП(б)У, секретаря районного партийного комитета КП(б)У Молочанского и К[арл-]Либкнехтовского районов. В момент ареста – директор техникума механизации сельского хозяйства в Чернигове, – в том, что:

а) являлся агентом иностранной разведки и по её заданиям прибыл в 1921 г. в СССР для контрреволюционной и разведывательной работы;

б) состоял членом центра контрреволюционной организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», подготовлявшей отторжение Украины от Советского Союза;

в) проводил активную контрреволюционную националистическую и разведывательную работу в интересах иностранного государства;

г) являлся одновременно активным участником контрреволюционной троцкистской организации, –

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-1 п. «а», 54-11 УК УССР.
Виновным себя п р и з н а л.

2. Гебгарт Игнат Францевич, 1896 г. рождения, уроженец Австрии, быв. военнопленный австро-германской армии, гражданства СССР, служащий, под судом не состоял.

Занимал должности: зав. Центральным бюро немсекции ЦК ВКП(б) и немсекции ЦК КП(б)У, секретаря РПК КП(б)У Зельцкого и Цебриковского районов, зав. филиалом «Интуриста» в Берлине. В момент ареста – нач. управления обслуживания «Интуриста» в Москве, – в том, что:

а) являлся одним из руководителей – членом центра контрреволюционной фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», подготовлявшей отторжение Украины от Советского Союза;

б) осуществлял связь к-р. организации с Внешнеполитическим отделом Национал-социалистической партии Германии;

в) проводил активную контрреволюционную националистическую работу в интересах одного иностранного государства, –

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК УССР.
Виновным себя п р и з н а л.

3. Гохштегер Леопольд Иванович, 1890 г. рождения, уроженец г. Вены (Австрия), б. военнопленный австро-германской армии, гражданства СССР, служащий, под судом не состоял.

Занимал должности: зав. немсекцией ЦК КП(б)У, секретарь РПК КП(б)У Молочанского района. В момент ареста – директор мед[ицинского] техникума в Молочанске, Днепропетровской области, – в том, что:

а) состоял членом центра контрреволюционной фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», подготовлявшей отторжение Украины от Советского Союза;

б) проводил активную контрреволюционную националистическую работу в интересах одного иностранного государства;

в) был связан с дипломатическим представительством иностранного государства и передавал последнему шпионские материалы, –

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК УССР.
Виновным себя п р и з н а л.

4. Гартунг Гуго Владиславович, 1897 г. рождения, уроженец г. Белостока (Польша), гражданства СССР, служащий, под судом не состоял.

Занимал должности: зав. немсекцией Волынского губкома КП(б)У, председателя РИКа Фридрих-Энгельс[с]кого района, зав. райнаробразом в К[арл-]Либкнехтовском районе. В момент ареста – оргинструктор райжилсоюза в Одессе, – в том, что:

а) являлся агентом иностранной разведки и по заданиям последней прибыл в 1921 г. в СССР для контрреволюционной и разведывательной работы;

б) состоял членом центра контрреволюционной фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», подготовлявшей отторжение Украины от Советского Союза;

в) проводил активную контрреволюционную националистическую и разведывательную работу в интересах одного иностранного государства, –
т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК УССР.

Виновным себя п р и з н а л.

5. Крауклис-Пчела Дмитрий Иванович, 1890 г. рождения, уроженец г. Риги, гражданства СССР, служащий, под судом не состоял.

До ареста – диспетчер ж[елезно]д[орожной] станции Городница, – в том, что:

а) являлся агентом иностранной разведки и по заданиям последней прибыл в 1921 г. в СССР для контрреволюционной и разведывательной работы;

б) состоял членом центра контрреволюционной фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», подготовлявшей отторжение Украины от Советского Союза;

в) проводил активную контрреволюционную националистическую и разведывательную работу в интересах одного иностранного государства, –

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК УССР.

Виновным себя п р и з н а л.

6. Гафтель Иосиф Францевич, 1886 г. рождения, уроженец г. Вены (Австрия), б. военнопленный австро-германской армии, гражданства СССР, служащий, под судом не состоял.

Занимал должности: член Центрального бюро немсекции ЦК КП(б)У, зав. немсекцией Одесского окружка КП(б)У, секретарь РПК КП(б)У в Спартак-овском и К[арл-]Либкнехтовском районах. В момент ареста – секретарь районного партийного комитета КП(б)У в Зельцком районе Одесской области, – в том, что:

а) состоял членом центра контрреволюционной фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», подготовлявшей отторжение Украины от Советского Союза;

б) проводил контрреволюционную националистическую работу в интересах одного иностранного государства, –

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя п р и з н а л.

7. Боньхади Франц Иванович, 1885 г. рождения, уроженец Австрии, гражданин СССР, служащий, под судом не состоял.

Занимал должности: секретаря РПК КП(б)У в Фридрих-Энгельс[с]ком районе, зав. орготделом немецкой газеты «Ди Варгайт» в Киеве, – в том, что:

а) состоял активным участником контрреволюционной фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», подготовлявший отторжение Украины от Советского Союза;

б) проводил активную контрреволюционную националистическую работу в интересах одного иностранного государства, –

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя п р и з н а л.

8. Дауэр Макс Максович, 1906 г. рождения, уроженец г. Бромберг (Германия), нелегально прибыл в 1926 г. из Германии через Польшу на Украину, гражданин СССР, служащий, под судом не состоял.

Занимал должности: зав. орготделом РПК КП(б)У в Молочанском районе и ответственного редактора немецкой газеты в том же районе. В момент ареста – преподаватель немецкой школы в с. Н[овая] Семёновка, Косиоровского р-на Днепропетровской области, – в том, что:

а) состоял членом контрреволюционной фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», подготовлявший отторжение Украины от Советского Союза;

б) проводил активную контрреволюционную националистическую деятельность в интересах одного иностранного государства;

в) проводил шпионскую работу и передавал материалы шпионского характера дипломатическому представительству одного иностранного государства, – т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-1 п. «а» и 54-11 УК УССР.

Виновным себя п р и з н а л.

9. Гольц Герман Иванович, 1900 г. рождения, уроженец б. Пулинского р-на, Киевской области, служащий, под судом не состоял.

Занимал должности: зав. немсекцией Житомирского губпарткома, зам. зав. агитпропа Житомирского окружкома КП(б)У, председателя РИКа в Пулинском и Молочанском районах.

В момент ареста – зав. транспортом кирпичного завода в Днепропетровске, – в том, что:

а) состоял активным участником контрреволюционной фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине», подготовлявшей отторжение Украины от Советского Союза;

б) с 1922 г. и до момента ареста проводил активную контрреволюционную националистическую деятельность в пользу одного иностранного государства, – т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя п р и з н а л.

10. Эстерляйн Роберт Карлович, 1891 г. рождения, уроженец с. Анденбург, Молочанского р-на, Днепропетровской области, гражданин СССР, служащий, под судом не состоял.

Занимал должности: секретаря РПК КП(б)У Люксембургского района и председателя РИКа Молочанского района. В момент ареста – директор пригородного хозяйства Азово-Черноморского завода в Бердянске, – в том, что:

а) с 1930 г. по день ареста принадлежал к контрреволюционной фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев на Украине»;

б) как член к.-р. организации проводил контрреволюционную националистическую деятельность в пользу [одного] иностранного государства, –

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя п р и з н а л.

11. Вуцелло Пётр Александрович, 1893 г. рождения, уроженец г. Вены (Австрия), б. военнопленный австро-германской армии, гражданства СССР, служащий, под судом не состоял.

Занимал должности: секретаря парторганизации Одесской совпартшколы, председателя РИКа Спартаковского р-на, директора МТС в Высокопольском и Молочанском районах. В момент ареста – нач. школы шоферов в Михайловском районе, Днепропетровской области, – в том, что:

а) являлся участником контрреволюционной фашистской организации, т[ак] н[азываемый] «Национальный союз немцев в Украине», и проводил к.-р. националистическую деятельность;

б) был связан по к.-р. работе с иностранно подданным Зандгагеном, осуществлявшим связь к.-р. организации с дипломатическим представительством [одного] иностранного государства, –

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-4, 54-11 с санкцией ст. 54-2 УК УССР.

Виновным себя признал ч а с т и ч н о.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, –

п о с т а н о в и л:

следственное дело за № 263 направить прокурору Киевского военного округа для предания суду военного трибунала обвиняемых: Криниченко-Вильбаха Павла Федотовича, Гебгарта Игната Францевича, Гохштегера Леопольда Ивановича, Гартунга Гуго Владиславовича, Крауклиса-Пчелы Дмитрия Ивановича, Гафтеля Иосифа Францевича, Боньхади Франца Ивановича, Дауэра Макса Максовича, Гольца Германа Ивановича, Эстерляйна Роберта Карловича и Вуцелло Петра Александровича.

Справка: 1) Обвиняемые по настоящему делу содержатся под стражей в спецкорпусе НКВД УССР и спецкорпусе тюрьмы.

2) Проходящие по материалам следствия: Иванчич, Дюрмайер, Вальгуни, Цесля-Вандергайде, Шмидт Иосиф, Билик, Фондис, Шелленберг, Кнорре, Шварц, Дейч, Розенгаузер и Циммерман – арестованы и привлечены по другим делам.

3) Документальные материалы и вещ[ественные] доказательства приобщены к делу в отдельных пакетах.

4) Оружие и патроны, изъятые у арестованных:

Криниченко-Вильбаха – револьвер «Наган» с 16 патронами к нему и 80 мелкокалиберных патрон[ов];

Боньхади – револьвер «Браунинг» с 22-мя патронами к нему, охотничье ружьё системы «Дженсон» и 2 клг пороха к нему;

Эстерляйна – револьвер «Коровина» с 20-ю патронами к нему и 60 м[елко]к[алиберных] патрон[ов];

Гольца – 29 шт. патрон[ов] к револьверу «Наган», 1 патрон к «Браунингу» и 6 шт. м[елко]к[алиберных] патрон[ов] – хранятся в комендатуре НКВД УССР по квитанциям №№ 13, 61;

Гафтеля – револьвер «Браунинг» с 16-ю патронами к нему – хранится в комендатуре Одесского УНКВД по квитанции № 6;
Вуцелло – револьвер «Наган» с 10-ю патронами к нему – хранится в Михайловском РО НКВД.

Составлено 29 октября 1936 г., г. К и е в.

Начальник Особого отдела УГБ НКВД УССР и КВО
старший майор государственной безопасности

М. Александровский

ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 322–351.
Подлинник. Авторизованная машинопись.

№ 83
Приговор Военного трибунала
Киевского военного округа по делу «руководящего центра»
«Национального союза немцев на Украине»

21 января 1937 г.

Копия³⁵¹

Совершенно секретно

ПРИГОВОР № 009

Именем Союза Советских Социалистических Республик, 1937 г., января 13–21-го дня, **Военный трибунал Киевского военного округа** в закрытом судебном заседании в г. Киеве в составе: председательствующего – диввоенюриста **Кушнирюка** – и членов: военного юриста I ранга **Пойманского**, военного юриста II ранга **Михно**, при секретаре – военном юристе II ранга **Знаменском**, без участия сторон, рассмотрев дело № 001 1937 г. по обвинению:

³⁴⁹ Собственноручная подпись.

³⁵⁰ Собственноручная подпись.

³⁵¹ На титульном листе приговора указаны номера дела и экземпляра документа: Дело № 001 1937 г. Экз. № 2.

1. **Криниченко-Вильбах** Павла Федотовича, родившегося в 1896 г. в селе Большая Мамайка, Кировского района Одесской области, сына полицейского, служащего, с низшим образованием, гражданина СССР, директора техникума механизации сельского хозяйства в Чернигове, члена ВКП(б), несудившегося;

2. **Гебгарт** Игната Францевича, родившегося в 1896 г. в селе Грумбах (Австрия), происходящего из крестьян-середняков, служащего, с низшим образованием, гражданина СССР, начальника управления обслуживания в «Интуристе» в Москве, члена ВКП(б), несудившегося;

3. **Крауклис-Пчелы** Дмитрия Ивановича, родившегося в 1890 г. в г. Риге, происходящего из служащих, с низшим образованием, служащего, гражданина СССР, диспетчера узкоколейной ж[елезной] д[ороги] в Городницком районе Киевской области, беспартийного, несудившегося;

4. **Гартунга** Гуго Владиславовича, родившегося в 1897 г. в г. Белостоке, происходящего из кустарей, служащего, со средним образованием, гражданина СССР, оргинструктора райжилсоюза в Одессе, исключённого из ВКП(б), несудившегося;

5. **Гохштегера** Леопольда Ивановича, родившегося в 1890 г. в селе Гейцендорф (Нижняя Австрия), происходящего из семьи желдорслужащего³⁵², с высшим юридическим образованием, служащего, гражданина СССР, директора Молочанского медтехникума в Днепропетровской области, беспартийного, несудившегося;

6. **Дауэра** Макса Максовича, родившегося в 1906 г. в м. Калушин под Варшавой, сына коммивояжёра, со средним образованием, служащего, гражданина СССР, преподавателя немецкой школы в селе Михайловка, Днепропетровской области, исключённого из ВКП(б), несудившегося, –

всех шести в преступлениях, предусмотренных статьями 54-1«а» и 54-11 УК УССР;

7. **Гафтеля** Иосифа Францевича, родившегося в 1886 г. в г. Вене, происходящего из рабочих, служащего, с незаконченным средним образованием, гражданина СССР, секретаря Зельцкого районного комитета КП(б)У, члена ВКП(б), несудившегося;

8. **Гольца** Германа Ивановича, родившегося в 1900 г. в колонии Бобрицкая Буда Житомирского округа, происходящего из крестьян-кулаков, со средним образованием, гражданина СССР, члена ВКП(б), заведующего транспортом кирпичного завода в Днепропетровске, несудившегося;

9. **Вуцелло** Петра Александровича, родившегося в 1893 г. в местечке Баден возле Вены, происходящего из рабочих, с низшим образованием, служащего, гражданина СССР, члена ВКП(б), начальника школы шоферов в Михайловском районе Днепропетровской области, несудившегося;

10. **Эстерляйна** Роберта Карловича, родившегося в 1891 г. в селе Андребург, Молочанского района Днепропетровской области, происходящего из служащих, с низшим образованием, служащего, гражданина СССР, директора подсобного хозяйства Азово-Черноморского завода в Бердянске, исключённого из ВКП(б), несудившегося, –

всех четырёх по статьям 54-4 и 54-11 [с] с[анкцией] с[татьи] 54-2 УК УССР, Военный трибунал материалами предварительного и судебного следствия

³⁵² «Желдорслужащего» – «железнодорожного служащего».

Нетаскино
~~СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.~~
24/2-1217 01.04.13

2470
2912

ПРИГОВОР № 009

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1937 года января 13-21 дня Военный Трибунал Киевского Военного Округа в закрытом судебном заседании в г. Киеве в составе: Председательствующего—Диввоенюриста Куш-нирюка и членов: Военного юриста 1 ранга Пойманского, Военного юриста 2 ранга Михно, при секретаре Военном юристе 2 ранга Знаменском, без участия сторон, рассмотрев дело № 001—1937 г., по обвинению:

1. Криниченко-Вильбах Павла Федоровича, родившегося в 1896 году, в селе Большая Мамайка Кировского района, Одесской области, сына полицейского, служащего, с низшим образованием, гражданина СССР, директора техникума механизации сельского хозяйства в Чернигове, члена ВКП(б), не судившегося;

2. Гебгарт Игната Францевича, родившегося в 1896 году, в селе Грумбах (Австрия), происходящего из крестьян-середняков, служащего, с низшим образованием, гражданина СССР, начальника Управления обслуживания в Интуристе в Москве, члена ВКП(б), не судившегося;

3. Крауклис-Пчелу Дмитрия Ивановича, родившегося в 1890 году, в г. Риге, происходящего из служащих, с низшим образованием, служащего, гражданина СССР, диспетчера узкоколейной ж. д. в Городницком районе, Киевской области, беспартийного, не судившегося;

4. Гартунга Гуго Владиславовича, родившегося в 1897 году, в г. Белостоке, происходящего из кустарей, служащего, со средним образованием, гражданина СССР, оргинструктора райжилсоюза в Одессе, исключенного из ВКП(б), не судившегося;

у с т а н о в и л:

Некое иностранное государство, стремясь отторгнуть Советскую Украину от СССР, поручило своим разведывательным органам создать на Украине контрреволюционные националистические базы. Для выполнения этой работы разведывательные органы этого иностранного государства посылали в Советский Союз, и особенно на Советскую Украину, своих испытанных агентов. Агенты вербовались упомянутой разведкой из числа военнопленных царской армии, находившихся за кордоном, либо из числа военнопленных австро-германской армии, находившихся в России. Первые и вторые в целях конспирации, предохранения себя от провала и облегчения своей работы должны были проникать в Коммунистическую партию, пролезать на ответственные посты в партийные и советские органы, руководящие немецкой работой, в редакции немецких газет, в немецкие школы. Вербовать новые кадры, внедрять таковые в Коммунистическую партию. Посылать эти кадры в немецкие сёла и районы на ответственную работу в парторганизации, сельсоветы, кооперацию, школу, прессу, для воспитания немецкого населения в контрреволюционном националистическом духе, для замедления всеми доступными средствами советизации и коллективизации немецкого населения, для сохранения немецкого кулачества, для изоляции немецкого населения как «высшей расы» от окружающего украинского населения.

Всё это должно было способствовать созданию опорных пунктов для предстоящей интервенции некоего иностранного государства и для завоевания Советской Украины этим иностранным государством.

Криниченко и Крауклис, находясь в Германии как военнопленные, а Гартунг – в качестве переводчика в лагерях для пленных, будучи уже агентами разведывательных органов некоего иностранного государства, проникли в ЦК русской секции КПГ по заданию вышеупомянутых разведывательных органов.

В 1921 г. агенты иностранной разведки Гартунг, Криниченко и Крауклис прибыли из Берлина в Москву под видом членов ЦК русской секции КПГ. Гартунг и Криниченко были направлены на Украину, где они через Немецкую секцию ЦК КП(б)У получили направление на руководящую работу в немсекцию Житомирского губкома³⁵³ КП(б)У. Крауклис был направлен в Ташкент. Перед отъездом из Москвы Крауклис, согласно заданию, побывал в одной иностранной миссии в Москве. В Ташкенте Крауклис работал в земотделе, где он занимался вредительством. Одновременно Крауклис связался с неким иностранным консулом и поддерживал связь с таковым через иностранца Нагеля.

Опасаясь чистки партии, Крауклис вышел из партии, а боясь быть разоблачённым, он, по указанию иностранного консула, бежал на Украину, чтобы связаться с Гартунгом и Криниченко и восстановить себя членом компартии.

Во время прибытия Гартунга и Криниченко на Украину там уже работали бывшие пленные австро-германской армии Гохштегер, Гафтель и Гебгарт, проникшие в члены ВКП(б) и находившиеся на ответственной работе. Выполняя задания иностранной разведки, Гартунг и Криниченко установили контакт по совместной контрреволюционной работе с Гохштегером, Гафтелем и Гебгартом

³⁵³ В тексте ошибочно. Следует – «окружкома» (окружного партийного комитета).

для расширения и активизации своей контрреволюционной деятельности на Украине. Впоследствии и Крауклис связался с группой Криниченко на Украине.

Когда указанные лица установили взаимную связь, они сначала занялись подбором немецких националистических кадров, расстановкой своих людей на решающих участках немецкой работы на Украине, а после этого образовали руководящий центр фашистской организации, именуемой «Национальный союз немцев на Украине» («НСНУ»). К этому руководящему центру одновременно присоединились Гольц, Вуцелло, Эстерляйн, Боньхади и другие, как активные члены контрреволюционной организации. Дауэр прибыл в 1926 г. нелегально в СССР из Германии через Польшу и включился в активную контрреволюционную работу «Национального союза немцев на Украине».

Члены контрреволюционной организации «НСНУ» Криниченко, Гартунг, Крауклис, Гохштегер, Гафтель, Гебгарт, Дауэр, Гольц, Вуцелло, Эстерляйн, Боньхади и др. развили большую контрреволюционную националистическую работу в немецких национальных районах на Украине. Расставляли контрреволюционные националистические кадры на ответственных участках немецкой работы. Сохраняли немецкое кулачество и доказывали, что в немецком селе кулака нет. Классовую борьбу подменяли национальным единством. Изолировали немецкое население от влияния Компартии и Советской власти. Поддерживали попов и их контрреволюционную националистическую работу в школе. Засоряли колхозы кулаками, а кооперацию отдали в полное распоряжение кулаков. Разжигали национальный антагонизм, выпячивали превосходство немецкой нации. Усиленно стремились создать на Украине националистическую базу – плацдарм для будущей интервенции.

Всё это проводили через легальные по форме организации: школы, прессу, издательства, кооперативные и общественные организации.

Начиная с 1933 г. по день ареста все перечисленные члены «НСНУ» усилили свою контрреволюционную деятельность на Украине, ибо в связи с приходом к власти фашистов в некоем иностранном государстве члены «НСНУ» рассчитывали на скорое вооружённое нападение на Советский Союз с целью захвата Украины. Организация «Национальный союз немцев на Украине» приняла программу национал-социалистов и приступила к созданию опорных пунктов и штурмовых отрядов. Начали распространять фашистские идеи среди немецкого населения через печать и школу. Энергично и широко распространяли так называемую «гитлеровскую помощь», которой захватывали не только немецкое население, но также украинское и польское, чтобы как можно шире охватить фашистским влиянием Украину и дискредитировать Советскую власть.

«Национальный союз немцев на Украине» поддерживал связь с внешнеполитическим отделом национал-социалистической партии некоего иностранного государства через Гебгарта и с политической разведкой этого иностранного государства – через Криниченко. Гебгарт, работая с 1932 по 1935 г. заведующим представительством «Интуриста» в Берлине, поддерживал постоянный контакт с Фастом, активным деятелем внешнеполитического отдела национал-социалистической партии некоего иностранного государства. Гебгарт информировал Фаста о деятельности «НСНУ», а от Фаста получал указания в отношении работы «НСНУ».

Криниченко, выезжая в сентябре 1933 г. по командировке польской секции ИККИ в Берлин, связался с капитаном Краузе, представителем политической полиции некоего иностранного государства. Криниченко доложил Краузе о работе «НСНУ» и получил от Краузе указания установить тесный контакт в работе по Украине немецких и украинских националистов, а также включить в единый националистический блок польских и белорусских националистов. Вернувшись из-за кордона, Криниченко вошёл в контакт с членами украинской контрреволюционной организации «УВО» Вебером и Зимой и с членом польской контрреволюционной организации «ПОВ» Родаком. Криниченко также ездил в ноябре 1932 г. в г. Минск, где связался с ЗБД Компартии Белоруссии и Академией наук через Метлу. Гебгарт имел непосредственный контакт с одним из руководителей контрреволюционной «Польской организации войсковой» Теодором.

«НСНУ» был в блоке с троцкистской контрреволюционной террористической бандой. Гебгарт и Гафтель имели связь с матёрым контрреволюционером троцкистом Лобановым, а Криниченко поддерживал непосредственный контакт с троцкистами-террористами Киллерогом, Аголом, Орловым и др.

«НСНУ» был тесно увязан с дипломатическими представительствами некоего иностранного государства, перед которыми отчитывался о своей работе и получал директивы о дальнейшей работе. Связь осуществлял Крауклис, о чём уже выше сказано; Гартунг получал руководящие указания по работе «НСНУ» от иностранного консула в Харькове. Гохштегер бывал неоднократно в иностранном консульстве в Харькове, кроме того, в 1933 г. получил установки о работе от атташе иностранного посольства в Москве и передавал материалы через Цанкера о положении в немецких колониях и о расстановке в них руководящих националистических кадров. Дауэр передавал материалы иностранному консулу в Харькове через иностранца Кампгаузена и получал указания об усилении работы контрреволюционной организации.

На основании изложенного, военный трибунал установил виновность Криниченко-Вильбаха, Гебгарта, Гартунга, Крауклис-Пчелы, Гохштегера и Дауэра в совершении преступлений, предусмотренных статьями 54-11 и 54-1 «а» УК УССР; Гафтеля, Гольца, Вуцелло и Эстерляйна – в совершении преступлений, предусмотренных статьями 54-4 и 54-11 [с] с[анкцией] с[татьи] 54-2 УК УССР; и, руководствуясь степенью виновности каждого,

п р и г о в о р и л:

Криниченко-Вильбаха Павла Федотовича, **Гебгарта** Игната Францевича, **Крауклис-Пчелу** Дмитрия Ивановича, **Гартунга** Гуго Владиславовича, **Гохштегера** Леопольда Ивановича, **Дауэра** Макса Максевича и **Гафтеля** Иосифа Францевича – подвергнуть высшей мере уголовного наказания – **расстрелу**;

Гольца Германа Ивановича, **Вуцелло** Петра Александровича и **Эстерляйн[а]** Роберта Карловича – лишить свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на **десять лет** каждого и с правом порожением по п[унктам] «а», «б», «в», «г» ст. 29 УК УССР сроком на **пять лет** каждого.

У всех осуждённых конфисковать лично принадлежащее им имущество.

Вещественные доказательства оставить при деле.

Оружие и патроны, принадлежащие осуждённым, конфисковать и сдать в артсклад.

70 295

Криниченко-Вильбаха, Гебгарта, Гартунга, Крауклис-Пчелы, Гохштегера и Дауэра в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 54-11 и 54-1а УК УССР.

Гафтеля, Гольца, Вуцелло и Эстерляйна в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 54-4 и 54-11 с-с 54-2 УК УССР и, руководствуясь степенью виновности каждого,

273

П Р И Г О В О Р И Л:

Криниченко-Вильбаха Павла Федотовича,
Гебгарта Игната Францевича,
Крауклис-Пчелу Дмитрия Ивановича,
Гартунга Гуго Владиславовича,
Гохштегера Леопольда Ивановича,
Дауэра Макса Максевича и
Гафтеля Иосифа Францевича —

— подвергнуть высшей мере уголовного наказания—
расстрелу.

Гольца Германа Ивановича,
Вуцелло Петра Александровича и
Эстерляйна Роберта Карловича —

— лишить свободы в исправительно-трудовых лагерях
сроком на десять лет каждого с поражением по
п. п. „а“, „б“, „в“, „г“, ст. 29 УК УССР сроком на
пять лет каждого.

У всех осужденных конфисковать лично принадлежа-
щее им имущество.

Вещественные доказательства оставить при деле.

Оружие и патроны, принадлежащие осужденным, конфис-
ковать и сдать в артсклад.

Начальным сроком отбывания уголовного наказания счи-
тать: для Гольца—29 августа 1936 г., для Вуцелло—28 июля
1936 г., для Эстерляйна—21 июля 1936 г.

Приговор может быть обжалован в кассационном по-
рядке в Военную Коллегию Верховного Суда СССР, через Воен-
ный Трибунал КВО, в пятидневный срок с момента вруче-
ния осужденным выписок из настоящего приговора.

Председательствующий—Кушнирюк

Члены:—Пойманский, Михно

Начальным сроком отбывания уголовного наказания считать для Гольца 29 августа 1936 г., для Вуцелло – 28 июля 1936 г., для Эстерляйна – 21 июля 1936 г.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военную Коллегию Верховного Суда СССР, через Военный трибунал КВО, в пятидневный срок с момента вручения осуждённым выписок из настоящего приговора.

П[одлинное] [за надлежащими] п[одписями]

Председательствующий

[Кушнiryк]

Члены:

[Пойманский]

[Михно]

Верно:

Суд[ебный] секретарь ВТ КВО военный юрист

Мировзорев³⁵⁴

ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 422–426.
Заверенная копия. Машинопись.

³⁵⁴ Документ заверен двуязычной (русско-украинской) печатью: «Военный Трибунал Киевского военного округа / Військовий Трибунал Київської військової округи».

³⁵⁵ Здесь и далее подчёркнуто тем же карандашом, которым проставлена подпись В. Балицкого под документом.

№ 90

**Заявление заключённого Ухто-Печорского лагеря НКВД СССР
К. Иванчича Прокурору СССР с просьбой о пересмотре его дела**

30 октября 1937 г.

Москва

Прокурору СССР³⁸¹

Уваж[аемый] Прокурор!³⁶⁵

Препровождая своё заявление, прошу вас убедительно – обратите на его особен[н]о внимание, ибо с этим вы освободите невинного человека и, во-вторых, раскрывайте дело не без интереса для партии и правительство.

С уважением

К. Иванчич

Ветлосян, 30/Х-37 г.

(Заявление находится в дво[й]ном конверте).

Прокурору СССР (лично)³⁸³

Москва

от заключен[н]ого Иванчич Карл Мартин[овича],
бывш. Пред[седателя] РИКа Карл-Либкнехтск[о-
го] р-на Одесск[ой] област[и]

Прежде всего, несколько слов, кто я. Родился в Венгрии [в] 1892 г., сын рабочего, отец ж[елезно]д[орожным] сторожом был. Я сам тоже рабочи[й]-слесар[ь],

³⁸¹ 30 октября 1937 г. К. Иванчич написал ещё одно заявление, практически идентичного содержания – с незначительными текстуальными изменениями, адресовав его «Наркому тяжпрома Кагановичу – лично» и в копии – «Прокурору СССР (лично)» (ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1508–1510).

³⁸² Заявитель должным образом не владел русским языком. Текст подаётся в аутентичном виде. Для облегчения восприятия, там, где это возможно, недописанные слова дополнены в квадратных скобках, расставлены знаки препинания.

³⁸³ На первой странице заявления резолюция красным карандашом: «Ост[авить] без удовлетвор[ения]. К с/п. [следственной переписке?] Г. Р[огинский]».

Рогинский Григорий Константинович (1895–17.12.1959) – судейский и прокурорский работник, один из главных организаторов массового террора сталинской диктатуры 1920–1930-х гг. Родился в г. Бобруйске. В РКП(б) с 1917 г. В 1918 г. познакомился с председателем Революционного трибунала Н. В. Крыленко, работал его техническим секретарём. В 1921–1922 гг. – один из основных сотрудников Трибунала. Далее в системе Верховного Суда РСФСР (Ростов-на-Дону, Дальний Восток). С 1925 г. снова в Москве, до 1928 г. – прокурор Уголовно-судебной коллегии Верховного Суда РСФСР,

Прокурору СССР. *Москва* *259* *56*
 Иван. Прокурор!
 Проводя свое заявление прошу вас уделив моему
 делу особое внимание и с тем же вы
 одобряете и виновного человека в вину, раск
 ваясь даже между митера для товарищ: «прав
 тельство.
 С уважением. К.И. (Иванчик!)
 Москва, 30/10-37 г.
 (заявление на рассмотрение в районный комитет)

Заявление К. Иванчика Прокурору СССР с просьбой о пересмотре его дела.
30 октября 1937 г.

работал 19 лет в капиталистическ[их] заводах, шахтах, значит, хорошо знаю все ужаса капитализма. После поражения соввласти [в] Венгрии [в] 1919 г. я был принуждены бежать[ь] и прожил в Австрии до 1923 г. [в] Грюнбахе на шахтах. В 1923 г. я стал безработным и с разрешением ЦК КП Австр[ии] и консул[ь]тсво (правительство) СССР выехал [в] Москву на постоянно жител[ь]ство. [В] 1925 г. принял гражданство СССР и был принято в рядах РККА. Я член Компартии с 1919 г. и был [в] 1923 г. переведен в ряды ВКП(б).

Работал я до ареста, т. е. до 1935 г., всегда на ответс[т]венной парти[й]ни-советски работе. Это ест[ь] 12 лет Секретар Райпарткома, инструктор Окрпарткома; пред. РКК-РКИ (член облКК) и [в] 1935 г. – пред. РИКа Карл-Либкнехтск[ого] р[ай]она (Одесск[ой] обл.). Что я был честным и преданным партработником, свидетельствует уже тот факт, что я был 12 лет непрерывно, без партискание на ответ[ственной] партработе, много-много раз премирован, как, например, [в] 1933 г. ЦК ВКП(б) премировал легковым автомобилем на личн[ое] пол[ь]зование как секретар[ь] Спартаковского райпарткома (Одесск[ой] обл.).

помощник прокурора республики, участник подготовки и проведения «Шахтинского процесса», «дела Промпартии». В 1929–1930 гг. – прокурор Северо-Кавказского края. По возвращении в Москву был членом коллегии Наркомата юстиции РСФСР. С 1935 г. – заместитель Прокурора СССР А. Я. Вышинского. С последней должности уволен в августе 1939 г. Арестован 5 сентября 1939 г. как «один из руководящих участников анти-советской правотроцкистской организации, существовавшей в органах прокуратуры». 29 июля 1941 г. в закрытом заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР осуждён к пятнадцати годам ИТЛ. После освобождения жил в г. Красноярске, где и умер.

Но 15 окт[ября] 1935 г. я был [в]незапно арестован и обвинен будто по контррев[олюционным] деятел[ь]ностям в немецких р[ай]онах. Что это серьезно, никогда не думал, а считал, что, очевидно, [ЦК] партии решил проверат все[х] иностранцев или бывш. иностранцев. Почти один год был я под следствием, морал[ь]но измучен, два раза заболел (был в больница), физически ослаблен, психически рас[с]троен, доведен иногда до сума[с]шедшего, согласился на все, т. е. что требовал от меня особ[ый] отдел ОблНКВД, и признал себя виновным и членом какой-то контррев[олюционной] организации «Нац[иональный] Союз Немцев на Украине» и подписал все протоколы, безразлично, как были формулированы; был принужден ещ[ё] выдумать несуществующие вещи (т. е., если скажиш «а», то надо сказать [ь] и «б»). Так, приблизительно, май–июл[ь] месяцах 1936 год, я попытался все это разоблачать и написал заявление на имя Прокурора СССР и НКВД СССР и УССР и просил помоч[ь]. Заявление я передал помпрокурору (воени) Румянцеву, просил отпечатат[ь] и отправит[ь] по назначени[ю]. Румянцев обещал, но сделал ли или нет, не знаю, могу только сказать [ь], что никого не приехал, никого³⁸⁴ ни из прокуратур, ни из НКВД СССР – УССР. Свои заявление я видел только у воени прокурор Черноглазов, который спрашивал, почему я ран[ь]ше ничего не заявил. Я объяснил, но напрасно, ибо опят[ь] начался допрос и сборка «материала» против мене, я, не видя спасение, нервы отказалис[ь] и опят[ь] согласился на все, и так был осужден (и со мной другие) на 10 лет Киевском выездн[ой] сесси[ей] воен[ного] трибунала 2 октября 1936 г., под председ[ательством] бригавоенюриста Черенкевича. № дело 00152-1936 года.

Сейчас, когда обдумую все это безобразие, что со мной был[о] сделано, и обдумую, каким способом был «материал» собрано и сделано против мене, а потом через мене против другие, а потом обдумую деятельность[ь] мерзавцев-троцкистов на тер[р]итори[и] СССР, то совершенно ясно, что и здес[ь] действовал[и] ихние грязные руки; и я был приговорен, я, рабочи[й], который почти 20 лет страдал в капиталистических заводах и шахтах (и никогда не был служащим, как это указывается в протокол[е]) и отдал все, больше, чем жизн[ь] рабочему движению, преданно работал 12 лет в рядах ВКП(б), всегда выполняя все директивы партии и правительство, боролся за ген[еральную] лини[ю] партии Ленина–Сталина, за социализм, где я, бывш. политэмигрант, нашел свои настоящи отечество. Так действоват[ь] против мене мог³⁸⁵ только враг СССР, враг партии Ленина–Сталина.

И чтобы не страдали, возможно, невиновные люди и чтобы разоблачать врагов партии Ленина–Сталина, заявляю:

1) Что мой показание во время следствие и на судебном процессе о своей будто-то контррев[олюционной] деятельность[и] не верные, а вымышлены, ибо я никогда не был член контррев[олюционной] организаци[и] и никогда не слышал [о] существовани[и] контррев[олюционной] организаци[и] под названием «Национальн[ый] Союз Немцев на Украине».

2) Мене Мюлер (бывш. редактор «Дас Но[й]е Дорф») никогда не вербовал для к. р. организации и никогда не требовал от мене шпионажа или другие материалы, и я с ним никогда контррев[олюционной] связ[и] не имел.

³⁸⁴ Слово «никого» надписано над строкой.

³⁸⁵ Слово «мог» надписано над строкой.

3) Я никогда не слышал, что Бибер Карл (выехавши[й] в Австри[ю]) занимался экон[омическим] шпионажем, и я ему никогда материал не дал и Бибер не требовал.

4) И ясно, не могу знать, являются ли Мюлер, Гебгардт, Гафт[е]ль и др. руководителем[и] какой-то контррев[олюционной] организации, а также неверно, что я знаю членов контррев[олюционной] организации.

5) А также фиктивно вес[ь] «материал» (показание других лиц) на мене.

Все это могу доказат[ь] без трудностей и поэтому прошу вас, проку[ро]ра СССР:

1) Из[ъ]ят[ь] дело № 00152-1936 года из Одесса или Киев и передать на вторичное расследование через ап[п]аратура прокуратуры СССР, Москва.

2) Вызвать меня в прокуратур[у] СССР [в] Москве на допрос, где я могу дать точное конкретное объяснение и скрывать все безобразие до конца.

3) Вызват[ь] и допрашиват[ь]: а) Гольцгофер Михаел Михаеловича, б) Сенер Макс Германовича, в) Вайльгуни Карл Францовича, г) Тальнер Франц Францовича, д) Дюрмайер Иосеф Иосефовича. Все они были [о]суждены со мной. Знаю и могу доказать, что Гольцгофер М. М., Сенер М. Г. дали и на меня фиктивн[ые] показания[я], и знаю, что Гольцгофер М. М. хотел кончат[ь]ся самоубийством в камерах ОблНКВД, Одесса, потому что от него был требован ложное показание. Знаю, что все они после суда это признали и могут это доказать. Где они, я не знаю, ибо я был всегда строго отделен от них, и они были отдельно посланы на этап в Зап.-Сиблаг НКВД.

4) Допрашивать тогдашних учителей Грос-Либентальск[ой] 10-летка (Одесск[ой] обл.) Фрайя и работника райгазет Карл-Либкнехтского р[айо]на (Одесск[ой] обл.) Фелья, которые дали показание на мене.

5) Вызват[ь] и допрашиват[ь] бывш. секр[етаря] Зельц[с]кого райпаркома Гафтеля, который был, как я знаю, тоже арестован и будто дал тоже показание на мене (в облНКВД показывали протокола), но Гафель не был на судебном процессе. И это показание фиктивно.

Прошу вас, прокурора СССР, их вызват[ь] и дать мне возможность[ь] имет[ь] личное *ставка* и вообще говорит[ь]³⁸⁶, на что не имел возможность[ь]. Все они, я в этом убежден, сегодня разоблачают все безобразие, что был[о] сделано со мной и, очевидно, с ними.

6) Допрашивать еще: а) бывш. райпрокурора Карл-Либкнехтского р[ай]она (Одесск[ой] обл.) *Шрока*, который тоже был арестован со мной, но на суде оправдан. Шрок, нет сомнения, много знает, ибо пережил все; б) Допрашивать: 1) Нач. райНКВД *Домащенко*, который работал со мной в Спартаковск[ом] р[ай]оне [в] 1933 г. (Одесск[ая] обл.). Он мог доказать, боролся ли я против троцкиста и его линии[и] – бывш. нач. п[олит]отд[ела] Ак[к]ерманского МТС Полянского, который был позже разоблачен (Полянский был тогда уже Секр[етарем] РПК Тилигуло-Березенского района Одесск[ой] обл.), и боролся ли я против кулачество, вычислил ли их из колхозов или нет и подготовил ли РПК ихнее выселение совмест[н]о [с] райНКВД. 2) Нач. райНКВД *Корол[я]*: Он тоже работал со мной после Дома-

³⁸⁶ Здесь и далее выделение в тексте – К. Иванчика.

щенко и может дать характеристика на мене и работе РПК, было ли искривление линии[и] партий или большевистски выполнение; стал ли р[ай]он на первом месте в области или нет. 3) Нач. райНКВД *Вольфович*: он работал со мной два раза. В 1931–[19]32 гг. и 1934–[19]35 гг. в Карл-Либкнехтск[ом] р[ай]он[е] (Одесск[ой] обл.). Вольфович тоже мог мене и мое работу характеризоват[ь]: боролся ли я за выполнения директив партии и правительство и против о[п]портунизм (тогдаш-ни[й] пред. РИКа Кошкин) и имел ли я связ[ь] [с] кулачеством или парте[й]цами. Он и мог доказат[ь], что К[арл]-Либкнехт[ский] р[ай]он, котори[й] был один из последних, под мое руководство вышел первы[м] в Област[и] севом, а также [по] уборке урожая.

7) Потребоват[ь] мое заявление и дополнительно[е] заявление от май–июл[ь] месяцах 1936 г., котори были передано мной пом. воен[ного] прокурору Румянцеву. Проверят[ь], что был[о] сделано с ними. Там уже более подробно написал все, что случилос[ь] со мной, хотя и там еще далеко не все, ибо я ожидал представителя Прокуратура и НКВД СССР.

Я не сомниваюс[ь], что после этого буду освобожден, и не сомневаюсь, что Прокуратуру СССР уда[с]тся разкрит[ь] деятельность[ь] троцкистов, котори[е], по все[й] вир[о]ятностью, хотят себе вскриват[ь], поднимают дым и шум. Из мене, конечно, не удалос[ь] сделат[ь] контрреволюционера – врага СССР и партии Ленина–Сталина, ибо я остая верним даже здес[ь] и буду борот[ь]ся.

Может быт[ь], возникнется вопрос, почему я не писал ран[ь]ше? Отвечаю: я прекрасно знал из газет, что Прокуратур[а] и НКВД СССР заняты были более важными делами, обеспечивающи[ми] безопасност[ь] и жизн[ь] наш[его] великого Сталина и его лучших соратников. Сейчас, думаю, наидется и для мене время, ибо этот вопрос не только личное, ибо раскривает деятельность[ь] врагов.

Прошу вас, уваж[аемый] Прокурор, *взят[ь] тепер[ь] мое дело неочередно*, ибо я уже больше два года страдаю невиновним, мене 45 лет по возрастю и больной, а также никого, кто смотрит на сем[ь]я, хотя это не основное, а основное – это душевное переживание, оторванно[сть] от своим партии и не могу ожидат[ь], когда могу быт[ь] опят[ь] свободним активним строителем и защитником социализма, под руководство[м] партии Ленина–Сталина и под руководство[м] вождя мирового пролетариата – наш[его] любимый Сталина.

Прошу вас еще раз отозват[ь] мене [в] Москву на допрос, ибо писать, формулироват[ь] ясно и четко на русск[ом] языке не могу, но в процессе допроса могу объяснить.

Осужд[енный]

К. Иванчич

Адрес: Коми АССР, гор. Чибью, Ухтпечлаг НКВД л[агерный]п[ункт] № 1.
Ветлосян, з/к **Иванчич Карл Мартинович**.

Ветлосян, 30 окт[ября], 1937 год.
(заявление на 3-х листах).

ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 10, л. 56–59.
Подлинник. Автограф чернилами.

№ 99

**Заключение Главной военной прокуратуры СССР
в отношении обоснованности осуждения лиц, проходивших по делу
«руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине»**

29 августа 1956 г.

Особый контроль. Секретно. Экз. № 1
В Военную коллегия Верховного Суда СССР

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Криниченко-Вильбаха П.Ф.
и других³⁹⁹

« »⁴⁰⁰ августа 1956 г.

г. Москва

Военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры подполковник юстиции Нарбут, рассмотрев дело по обвинению Криниченко-Вильбаха, Гебгарта и других, а также материалы проверки по делу,

на ш ё л:

13–21 января 1937 г. Военным трибуналом Киевского военного округа осуждены:

по ст.ст. 54-1 «а» и 54-11 УК УССР к ВМН с конфискацией имущества каждый:

1. Криниченко-Вильбах Павел Федотович, 1896 г. рождения, уроженец с. Большая Мамайка Кировского района Одесской области, украинец, из рабочих, женатый, был членом ВКП(б) с 1920 г., исключён в связи с арестом по настоящему делу, с низшим образованием, ранее не судимый;
2. Гебгарт Игнат Францевич, 1896 г. рождения, уроженец с. Грумбах (Австрия), немец, из крестьян-середняков, женатый, член ВКП(б) с 1918 г., исключён в связи с арестом по настоящему делу, с 1912 по 1918 г. был членом австрийской социал-демократической партии, образование пять классов, ранее не судимый;
3. Крауклис-Пчела Дмитрий Иванович, 1890 г. рождения, уроженец г. Риги, немец, из служащих, женатый, беспартийный, с низшим образованием, ранее не судимый;

³⁹⁹ В верхнем правом углу первой страницы документа имеется регистрационный штамп Военной коллегии Верховного Суда СССР: «Приложение к вх. № 028621 от 04.09.1956 г.». Ниже штампа – гриф утверждения: «УТВЕРЖДАЮ» Зам. Главного военного прокурора полковник юстиции **Б. Викторов** 29 августа 1956 г.

Викторов Борис Алексеевич (1916–1993) – ответственный сотрудник Главной военной прокуратуры СССР, полковник, впоследствии генерал-лейтенант юстиции. Автор мемуаров. См.: Викторов Б.А. *Без грифа «секретно»: записки военного прокурора*. – М.: Юридическая литература, 1990. – 333 с. – (Возвращение к правде; вып. 3).

⁴⁰⁰ Число не проставлено.

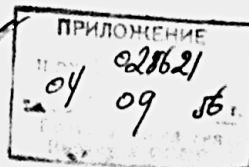
Особый контроль

"УТВЕРЖДАЮ"

483
СЕКРЕТНО
экз. № 1

ЗАМ. ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

Б.Викторов
Б. ВИКТОРОВ

" 29 " августа 1956 года.

В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу КРИНИЧЕНКО-ВИЛЬБАХА
П.Ф. и других.

" " августа 1956 г.

гор. Москва.

Военный прокурор отдела Главной Военной прокуратуры подполковник юстиции НАРБУТ, рассмотрев дело по обвинению КРИНИЧЕНКО-ВИЛЬБАХА, ГЕБГАРТА и других, а также материалы проверки по делу,

НАШЕЛ:

13-21 января 1937 года военным трибуналом Киевского военного округа осуждены:

по ст.ст. 54-1"а" и 54-11 УК УССР к ВМН с конфискацией имущества каждый:

1. КРИНИЧЕНКО-ВИЛЬБАХ Павел Федотович, 1896 года рождения, уроженец села Большая-Мамайка, Кировского района, Одесской области, украинец, из рабочих, женатый, был членом ВКП/б/ с 1920 года, исключен в связи с арестом по настоящему делу, с низшим образованием, ранее не судимый;
2. ГЕБГАРТ Игнат Францевич, 1896 года рождения, уроженец села Грумбах /Австрия/, немец, из

4. Гартунг Гуго Владиславович, 1897 г. рождения, уроженец г. Белостока, немец, из кустарей, женатый, бывший член ВКП(б) с 1920 по 1935 г., со средним образованием, ранее не судимый;
5. Гохштегер Леопольд Иванович, 1890 г. рождения, уроженец с. Гейцендорф (Нижняя Австрия), немец, из рабочих, женатый, был членом ВКП(б) с 1920 по 1926 г., участвовал в гражданской войне против интервентов с 1918 по 1921 г., с высшим юридическим образованием, ранее не судимый;
6. Дауэр Макс Максович, 1906 г. рождения, уроженец м. Калушин (Польша), еврей, из служащих, женатый, был членом ВКП(б) с 1928 по 1934 г., со средним образованием, ранее не судимый;

к той же мере наказания по ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР:

7. Гафтель Иосиф Францевич, 1886 г. рождения, уроженец г. Вены (Австрия), немец, из рабочих, женатый, бывший член ВКП(б) с 1918 г., исключён 5 ноября 1936 г. в связи с настоящим делом, со средним образованием, участвовал в гражданской войне против интервентов с 1918 по 1921 г., последнее время занимал должность помощника командира полка по политчасти, ранее не судимый;

по ст.ст. 54-4 и 54-11 с санкции ст. 54-2 УК УССР к 10 годам лишения свободы каждого, с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества:

8. Гольц Герман Иванович, 1900 г. рождения, уроженец с. Бобрицкая Буда Житомирской области, немец, из крестьян-середняков, женатый, со средним образованием, был членом ВКП(б) с 1919 по 1935 г., ранее не судимый;
9. Вуцелло Пётр Александрович, 1893 г. рождения, уроженец м. Баден (Австрия), немец, из рабочих, женатый, член ВКП(б) с 1920 г., исключён в связи с настоящим делом, участвовал в гражданской войне в 1919–1920 гг., с низшим образованием, ранее не судимый;
10. Эстерлейн Роберт Карлович, 1891 г. рождения, уроженец с. Андербург Молочанского района Днепропетровской области, немец, из служащих, женатый, с низшим образованием, был членом ВКП(б) с 1919 по 1934 г., ранее не судимый.

По этому же делу 29 августа 1937 г. Военным трибуналом Киевского военного округа осуждён по ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР к ВМН с конфискацией имущества –

11. Боньхади Франц Иванович, 1885 г. рождения, уроженец г. Надь-Бечкерет (Югославия), венгр, из рабочих, со средним образованием, женатый, был членом социал-демократической партии Австро-Венгрии с 1905 по 1918 г., Компартии Венгрии – с 1918 по 1919 г., Югославии – с 1919 по 1920 г., Австрии – с 1921 по 1922 г., Германии – с 1922 по 1923 г. и ВКП(б) – с 1923 по 1936 г., исключён в связи с арестом, ранее не судимый.

Военная коллегия Верховного Суда СССР 2 марта 1937 г. заменила ВМН Гафтелю 10 годами ИТЛ, с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества, а в отношении остальных осуждённых приговор Военного трибунала оставила в силе.

16 сентября 1937 г.⁴⁰¹ Военная коллегия рассмотрела дело в отношении Боньхади и приговор Военного трибунала оставила в силе.

Военный трибунал признал виновными:

Криниченко, Крауклиса и Гартунга в том, что они, являясь агентами германской разведки и находясь в лагерях военнопленных в Германии, по заданию разведорганов проникли в ЦК русской секции Коммунистической партии Германии, а затем в 1921 г. под видом членов ЦК русской секции переехали в СССР.

Криниченко и Гартунг устроились на руководящую партийную работу на Украине, а Крауклис побывал в одной иностранной миссии в Москве, после чего выехал в Ташкент, где устроился работать в земотделе. Работая в земотделе, Крауклис занимался вредительством и поддерживал связь с иностранным консулом через иностранца Нагеля. Боясь чистки партии, Крауклис вышел из партии и, чтобы не быть разоблачённым, по указанию консула бежал на Украину для установления связей с Криниченко и Гартунгом и восстановления себя в компартии.

К моменту прибытия Криниченко и Гартунга на Украину там уже работали на руководящих должностях проникшие в ВКП(б) бывшие военнопленные австро-германской армии Гохштегер, Гафтель и Гебгарт.

Криниченко и Гартунг установили связь по совместной контрреволюционной работе с Гохштегером, Гафтелем и Гебгартом, и все вместе занялись подбором националистических кадров и расстановкой их на решающих участках работы среди немецкого населения на Украине. Куказанной выше группе примкнул и Крауклис. Позже эта группа образовала руководящий центр фашистской организации, называемой «Национальный союз немцев на Украине» («НСНУ»).

К руководящему центру «НСНУ» в разное время присоединились Гольц, Вуцелло, Эстерлейн, Боньхади и другие как активные члены контрреволюционной организации.

В 1926 г. из Германии в СССР прибыл нелегально Дауэр, который также включился в активную контрреволюционную работу «Национального союза немцев на Украине».

Все обвиняемые: Криниченко, Гартунг, Крауклис, Гохштегер, Гафтель, Гебгарт, Дауэр, Гольц, Вуцелло, Эстерлейн, Боньхади и другие – развили большую контрреволюционную националистическую работу в немецких национальных районах на Украине:

Расстановливали контрреволюционные националистические кадры на ответственных участках немецкой работы.

Сохраняли немецкое кулачество, доказывая, что в немецком селе кулака нет. Классовую борьбу подменяли национальным единством.

Изолировали немецкое население от влияния компартии и советской власти.

Поддерживали попов и их контрреволюционную работу в школе.

Засоряли колхозы кулаками, а кооперацию отдали в полное распоряжение кулаков.

⁴⁰¹ В тексте документа подана ошибочная дата. В действительности кассационная жалоба Ф. Боньхади рассматривалась ВК ВС СССР 11 октября 1937 г. и была отклонена. См. *док. № 89*.

В СЕКРЕТАРИАТ Ц.К.К.П./б/у.

от И.Ф.ГЕБГАРТА

З А Я В Л Е Н И Е

Прошу Секретариат разрешить мне в этом году использовать отпуск, с тем, чтобы я мог поехать в Австрию из которой я уже 13 лет, где остался старик отец.

Как бывший военнопленный, я участвую в активной борьбе русского пролетариата и работе партии с 18 года с момента освобождения из концентрационного лагеря военнопленных.

В январе 1918г. вступил в ряды Красной Гвардии г.Конгур, участвовал в боях против чехо-словаков под Екатеринбургом и Челябинском.

В октябре 1918г. был отозван ЦКРКП из Сибирского фронта и командирован на Украину для работы по разложению оккупационных немецких-австрийских войск. Работал в Харькове, где был арестован петлюровцами 28/XI-1918г. и приговорен к расстрелу, но совместно с Дробнисом и Зуевым удалось бежать из под расстрела около Балашовского вокзала.

В 1919г. был командирован в Ек-слав, Николаев, Одессу, где приходилось работать в тылу противника. В этом же году при уходе Красных войск из Одессы я был оставлен Одесскою парторганизацией для подпольной работы во время Деникинщины в Одессе, где работал в военной организации.

В 20г. 3 января был арестован Одесской контрразведкой и приговорен в 1½годич. тюремному заключению.

С 20г. я работаю по партлинии среди немцев как: Зав. Немсекц. Одесского губкома, 2½ года Секретарем Райпаркома и с 24 года в ЦККПбУ.

Для поездки в Австрию мне необходимо при наличии льготного паспорта минимально 400 рублей, какую сумму прошу Секретариат по возможности мне выдать, если будет разрешена поездка.

Гебгарт

Заявление И. Гебгарта в ЦК КП(б)У
с просьбой разрешить поездку в Австрию к отцу. 26 марта 1927 г.

ПРОТОКОЛ № 33.

Закр. часть

БРАНДТ, НЕЛЛЕР. БИМ РОС.

От КК-РКН : ШОБ ИМ Г.

СЛУШАЛИ

информации тов. Вольфовича о раскритике А.Р. повстанческой ор-
ганизации в К-Лисинском районе.

ПОСТАНОВИЛИ:

Второ РНК отпечист энергична работа Райаппарата ГПУ в частности Райуполномоченного ГПУ тов. ДОЛБЮЗИЧАННО раскрытии А-Р повстанческой организации ставившая себе цель и задачу поднять восстание весной 1938 года, а также совершения террористов с целью свержа весной его сева.

Второй РНК ходатайствует перед Союзом КНБ о вознаграждении
Рейнгольда ГИУ тов. Вольфсвича.

2. Одновременно поручить фр. РИКА выделить сумму денег для вознаграждения сотрудников Гайнаппарата Ину т.т. СМЕРИЧИНСКОГО и ГАЛАТА.

О Д У Ш А Л И :

О распространении сапа среди лошадей и имевшихся смертных случаев на почве заражения сапом двух колхозников.

П О С Т А Н О В И Л И :

Обеспечить усиленное развитие сапа среди домашней в с. Иоганн-Стяго и отдельные случаи в с. Катеринка - поручить ср. Рига принять меры локализации сапа и принять предохранительные меры против обслуживающего персонала этих домашних ветсанитарии и колхоз-заводов.

Поручить тов. Вольфовичу выявить рядовых в изобретенном отомойном по с. Иогансгаль с садными ломадьми, что является причиной развития сапа среди ломадей.

С Д У М А Е :

составили руководящего состава района - 30 -

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Отметить, что снабжение руководящего состава работников
района не проводилось согласно полученным указаниям, поручить
тов. БРАНДУ составить докладную записку об этом по это-
му вопросу.

С. И. СТАРЬ ПИК-

Разжигали национальный антагонизм и выпячивали превосходство немецкой нации.

Усиленно стремились создать на Украине националистическую базу – плацдарм будущей интервенции.

Всё это проводили через легальные по форме организации: школы, прессу, издательства, кооперативные и общественные организации.

Начиная с 1933 г. по день ареста, все перечисленные члены «НСНУ» усилили свою деятельность, рассчитывая на скорое вооружённое нападение Германии на СССР. Организация «НСНУ» приняла программу национал-социалистов и приступила к созданию опорных пунктов и штурмовых отрядов. Кроме того, организация начала распространять фашистские идеи через печать и школу среди немецкого населения. Пропагандировали среди населения гитлеровскую помощь, чтобы охватить его фашистским влиянием и дискредитировать советскую власть.

«НСНУ» поддерживал связь с внешнеполитическим отделом национал-социалистической партии через Гебгарта и с органами разведки Германии – через Криниченко. Гебгарт с 1932 по 1935 г. был представителем «Интуриста» в Берлине, где поддерживал связь с деятелем внешнеполитического отдела национал-социалистической партии Фастом, от которого получал указания по работе «НСНУ».

Криниченко, будучи в командировке в Берлине, установил связь с представителем политической полиции капитаном Краузе, от которого получил указание организовать единый блок «НСНУ» с украинскими, польскими и белорусскими националистами. Выполняя это указание, Криниченко установил связь с представителями украинской контрреволюционной организации «УВО» Вебером и Зимой, с членами польской контрреволюционной организации «ПОВ» (Родаком) и в ноябре 1932 г. связался с ЗБД Компартии Белоруссии и с Академией наук через Метлу. Гебгарт имел контакт с одним из руководителей «ПОВ» Теодором.

«НСНУ» также был в блоке с троцкистской контрреволюционной террористической бандой. Гебгарт и Гафтель поддерживали связь с троцкистом Лобановым, а Криниченко – с троцкистами Киллерогом, Аголом, Орловым и др.

Гартунг получал указания по работе «НСНУ» от иностранного консула в Харькове.

Гохштегер бывал в иностранном консульстве в Харькове и в 1933 г. получал установки по работе «НСНУ» от атташе иностранного посольства в Москве. Кроме того, передавал информацию о положении в немецких колониях через Цанкера.

Дауэр передавал материалы иностранному консулу в Харькове через иностранца Кампгаузена и получал указания по работе организации (том 9 л. д. 422–425).

Боньхади с 1924 г. являлся активным членом «НСНУ» и проводил фашистскую работу среди немецкого населения Украины и Азово-Черноморского края. В «НСНУ» Боньхади был вовлечён Гебгартом в Харькове в 1934 г. (том 9, л. д. 431).

16 октября 1937 г. на заседании тройки НКВД Дальневосточного края были рассмотрены материалы об антисоветских разговорах осуждённых Гафтеля, Гольца, Эстерлейна и Вуцелло, которые они, якобы, вели в вагоне во время следования к месту отбытия наказания. Несмотря на имеющийся приговор суда по делу, тройка НКВД вынесла постановление о расстреле всех указанных выше

осуждённых, и они были расстреляны 3 ноября 1937 г. (см. дело тройки НКВД, л. д. 19–26).

Свидетели по делу в суд не вызывались.

Как на предварительном следствии, так и в суде Криниченко, Гебгарт, Крауклис-Пчела, Дауэр, Гафтель, Гольц и Эстерлейн виновными себя признали полностью.

Вуцелло, Гохштегер, Гартунг и Боньхади на предварительном следствии виновными себя признавали, а в суде Вуцелло признал себя виновным частично, а Гохштегер, Гартунг и Боньхади свою вину в предъявленном обвинении категорически отрицали и отказались от признательных показаний, данных ими на предварительном следствии.

По настоящему делу в порядке ст. ст. 365–370 УПК УССР производилась проверка. По сообщению КГБ при Совете Министров СССР, каких-либо данных о связи обвиняемых с органами германской разведки не имеется, за исключением письма сотрудника НКВД, в котором делается предположение о контрреволюционной националистической деятельности обвиняемого Боньхади (см. материалы проверки, том 2, л. д. 450–462). Материалами о действительном существовании контрреволюционной организации «Национальный союз немцев на Украине» органы КГБ при Совете Министров УССР не располагают (см. материалы проверки, том 1, л. д. 56).

Из обзора оперативных материалов о германских консульствах на Украине видно, что данных о связях обвиняемых с германскими консулами нет. Указанные оперативные материалы собраны в 46 томах и охватывают период с 1924 по 1940 г. В материалах имеются оперативные данные о существовании на территории Украины различных контрреволюционных организаций, поддерживавших связь с германскими консульствами. Однако оперативных данных о существовании «Национального союза немцев на Украине» нет. Имеется лишь приобщённая к материалам докладная записка, в которой сказано, что органами НКВД в 1936 г. ликвидирована немецкая фашистская организация на Украине – «НСНУ». Это утверждение докладной записки никакими оперативными данными не подтверждено (см. материалы проверки, том 1, л. д. 37–55).

Допрошенные во время проверки настоящего дела бывшие работники НКВД, принимавшие участие в следствии по данному делу, – Готовцев Л.Т. и Ракита Г.Л. – заявили, что веских материалов о действительном существовании организации «Национальный союз немцев на Украине» они не знают.

Готовцев показал, что с 1934 по 1938 г. он работал в отделе по борьбе с немецкой контрреволюцией и шпионажем НКВД УССР и что в 1936–1937 гг. по указанию руководства НКВД УССР производились массовые аресты немцев, причём, несомненно, рождались фиктивные дела на невиновных лиц. Гафтеля он, возможно, и допрашивал, но этот протокол не был приобщён к делу, так как был невыгодным для органов следствия. Ему приходилось оформлять постановления об избрании меры пресечения на Гафтеля, Гартунга и Криниченко, но это он делал после того, как все указанные лица уже были арестованы и содержались под стражей.

Бывший оперуполномоченный Ракита показал, что оформлял постановление на арест в отношении Крауклиса-Пчелы, но это он сделал после того, как

Крауклис-Пчела был арестован и содержался под стражей (см. материалы проверки, тт. 1 и 2, л. д. 298–310).

Из числа оперативных работников НКВД, принимавших участие в расследовании дела Криниченко, Гебгарта и других, осуждены за нарушение соцзакононости и фальсификацию следственных дел – Самойлов, Писарев, Ривлин, Флейшман, Ратинский и Гранский (см. материалы проверки, л. д. 9–16).

Во время проверки дела были разысканы и приобщены к материалам проверки документы на обвиняемого Криниченко. В этих материалах члены ВКП(б) с 1920 г. Наумов, Глебов и Иванов утверждают, что Криниченко, находясь в лагерях военнопленных в Германии, являлся членом лагерного партийного комитета и проводил активную партийную работу среди военнопленных. В этих же материалах указано, что органы НКВД компрометирующими данными на Криниченко не располагают (см. материалы проверки, т. 1, л. д. 78–114). На листе 154 материалов проверки имеется положительный отзыв секретаря Коростенского окружкома КП(б)У о работе Криниченко.

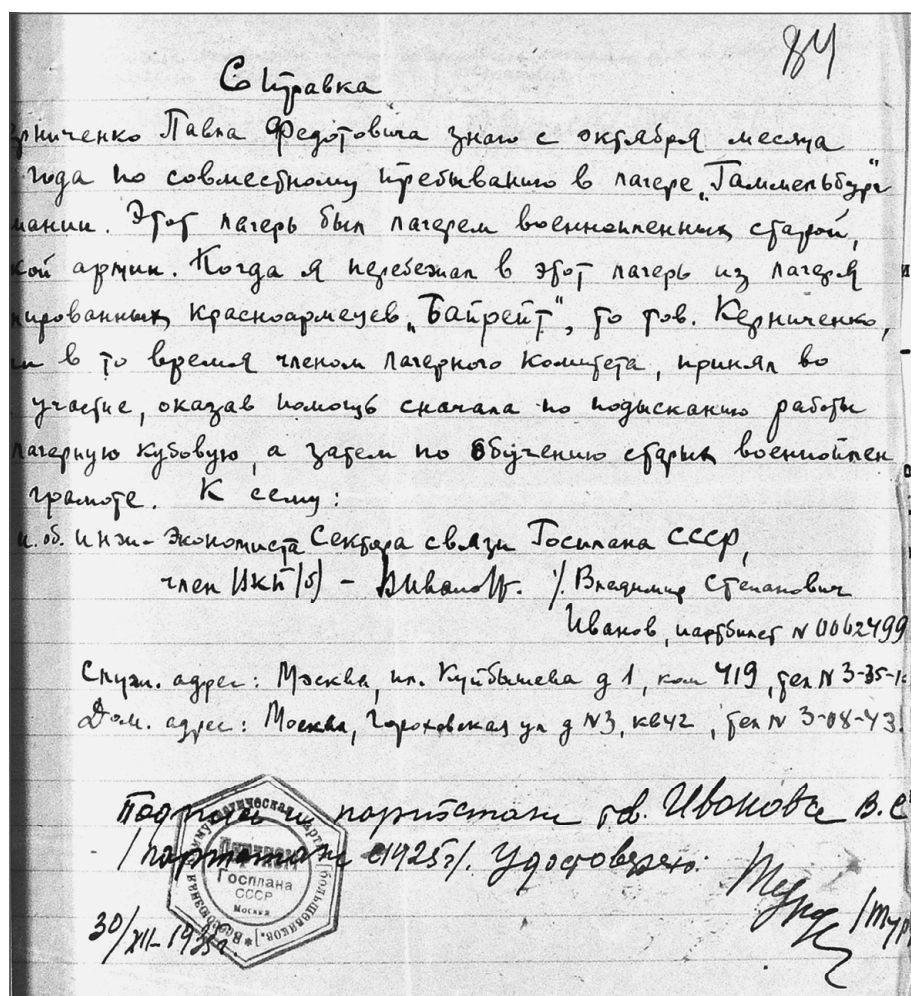
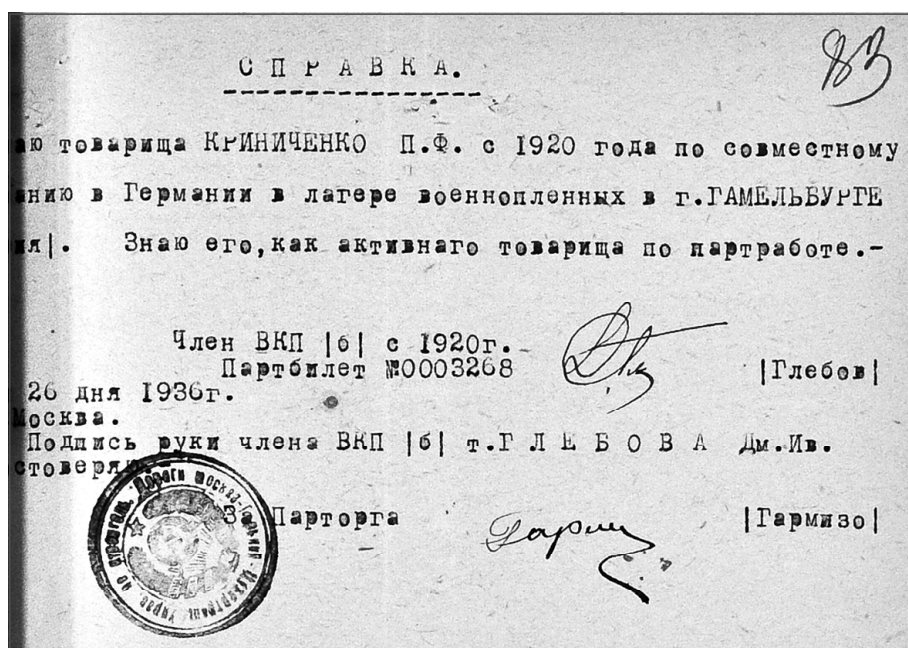
Осмотром партийного дела на обвиняемого Гебгарта установлено, что он исключён из ВКП(б) по просьбе органов НКВД, представивших справку. Каких-либо материалов об антисоветской деятельности Гебгарта, кроме справки органов НКВД, в партийном деле нет. Гебгарт был арестован органами НКВД 21 марта 1936 г., а исключён из партии 2 июля 1936 г., т. е. спустя три с половиной месяца (см. материалы проверки, т. 1, л. д. 163–167 и дело, т. 1, л. д. 31).

В партийных архивах данных, подтверждающих участие обвиняемых в контрреволюционной организации «Национальный союз немцев на Украине», не обнаружено.

Не обнаружено таких же данных и в органах КГБ при Совете Министров УССР (см. материалы проверки, листы 169, 179, 181, 190, 192, 196, 199, 201, 205, 207, 213, 217, 221, 223, 227–229 и 423).

По настоящему делу на предварительном следствии были допрошены осуждённые по другим делам как члены одной с обвиняемыми по этому делу немецкой фашистской организации Дик И.А., Шапанский Г.Г., Иванчич К.М. и Сеннер М.Г. Из показаний Дика И.А. следует, что он был завербован в контрреволюционную организацию Дауэром и Касперским. Касперский на очных ставках с Диком отрицал показания последнего о вербовке его в контрреволюционную организацию и заявлял, что сам участником контрреволюционной организации не был (см. материалы проверки, л. д. 357 и 358 об.). Дауэр на предварительном следствии связь по контрреволюционной деятельности с Диком и Касперским категорически отрицал (том 7, л. д. 147–151). Следовательно, показания Дика не заслуживают доверия. Показания Шапанского Г.Г. о том, что он был завербован в немецкую контрреволюционную организацию Касперским и что в эту организацию входил Дауэр, признать достоверными также нельзя, ибо Дауэр категорически отрицал контрреволюционную связь с Шапанским (том 7, л. д. 151), а Касперский на очной ставке с Шапанским отрицал показания последнего (материалы проверки, л. д. 358 об. и 353–355).

Обвиняемый по другому делу Иванчич К.М. среди участников немецко-фашистской контрреволюционной организации назвал Мюллера Адольфа, Гебгарта, Гафтеля и др. Однако после осуждения он подал заявление на имя Прокурора

Справки, подтверждающие работу П. Криниченко в лагерях военнопленных
в Германии в 1919-1920 гг. Декабрь 1935 г. — январь 1936 г.

СССР, в котором категорически отрицал обвинение и заявлял, что о принадлежности к контрреволюционной организации Мюллера, Гебгарта, Гафтеля и др. ему ничего не известно, что его принудили подписать ложные показания (см. материалы проверки, т. 2, л. д. 360–366).

Показания обвиняемого по другому делу Сеннера М.Г. также вызывают сомнение. Сеннер назвал участником немецкой контрреволюционной организации Иванчика, который в жалобах свою вину категорически отрицает. Из всех осуждённых по настоящему делу он назвал участником организации лишь одного Гафтеля. В суде и на очных ставках с обвиняемыми по данному делу показания Сеннера не проверялись.

Гафтель был допрошен на предварительном следствии 29 раз, но фамилию Сеннера среди участников контрреволюционной организации не назвал. Не назвал он её и на допросе в суде.

Допрошенные на предварительном следствии свидетели по делу: Каминец Э.Э., Магит Л.М., Вайхель М.А., Лепа Э.Я., Крылов П.К., Букмаер Ф.Я., Андронати А.А., Кофлер М.С. (т. 6, л. д. 235–272); Гинкель К.И., Фремер Т.Х., Домбровская М.А., Гофман И.Я., Эйхман А.А., Кокштадт И.К. (т. 7, л. д. 153–210); Гикст К.К., Шмидт А.К., Цицер Г.Я., Бергер Ф.А., Бездольная А.М. и Головин С.С. (т. 8, л. д. 109–133) показали об отдельных недостатках, упущениях и других ненормальностях, допущенных обвиняемыми по службе, но о принадлежности обвиняемых к контрреволюционной организации «Национальный союз немцев на Украине», о шпионаже в пользу германской разведки и о связях с немецкими консульствами на Украине они никаких показаний не дали.

В приговоре по делу указано, что организация «НСНУ» поддерживала связь с троцкистской организацией через троцкистов Киллерога, Орлова, Агола, Лобанова и др. Все указанные выше лица по делу Криниченко, Гебгарта и др. не допрашивались.

Проверкой установлено, что дела Орлова и Киллерога Главной военной прокуратурой направлены в Военную коллегия Верховного Суда СССР с предложением о прекращении их за отсутствием в действиях обвиняемых состава преступления (материалы проверки, л. д. 385 и 463).

Агол в своих показаниях никого из обвиняемых по рассматриваемому делу не называет (материалы проверки, л. д. 464).

Из приговора следует, что Гебгарт установил связь с «Польской Организацией Войсковой» – «ПОВ» – через Теодора, однако в деле Теодора никаких данных, подтверждающих данный факт, нет (материалы проверки, л. д. 379–380).

Нет в деле также убедительных данных о связях Криниченко с Вебером, Зимой и Родаком.

В приговоре указано, что Гебгарт и Криниченко поддерживали шпионские связи с немецкими разведчиками Краузе и Фастом. Проверкой установлено, что органы КГБ УССР и СССР не располагают материалами, подтверждающими это утверждение приговора.

Допрошенные во время проверки дела свидетели, знавшие обвиняемых по службе и в быту, характеризуют их положительно.

Свидетели Чистов Б.Н. – член КПСС с 1917 г., Титова А.А. – член КПСС с 1928 г., Кудрявцева Л.А. – член КПСС также с 1928 г. и Васильев П.В. – член КПСС с 1919 г. –

дают в отношении Гебгарта исключительно положительную партийно-политическую характеристику (материал проверки, л. д. 286–293).

Свидетели Коломоец Е.С., Сакланов Н.Т. и Черемисин Ф.Л. положительно характеризуют по работе Эстерлейна и заявляют, что ничего антисоветского за ним не замечали (материалы проверки, л. д. 420–422).

Свидетель Барабаш Д.В. положительно характеризует Дауэра, Гольца и Эстерлейна.

Свидетель Задорин Н.П. заявил, что фактов антисоветской деятельности за Гольцем, Вуцелло и Эстерлейном он не замечал.

Свидетель Полищук В.И. даёт положительную характеристику Гольцу.

Свидетели Супрун Л.Н. и Дубовицкая Л.Я. положительно характеризуют Гохштегера.

Свидетель Филипповский даёт положительную политическую характеристику Криниченко (материалы проверки, л. д. 425–428, 430, 439–440, 446–449).

В томе 2, л. д. 1–2, имеется заявление арестованного Криниченко, отобранное от последнего оперуполномоченным НКВД Домбровским. В этом заявлении Криниченко сознаётся в контрреволюционной деятельности и заявляет, что желает искупить свою вину перед НКВД – органами пролетарской диктатуры. Этот же оперуполномоченный отобрал собственноручные заявления от арестованных Гебгарта И.Ф. (т. 3, л. д. 1) и Гартунга Г.В. (т. 4, л. д. 72–73). В обоих этих заявлениях также указано, что арестованные раскаиваются перед НКВД – органами пролетарской диктатуры. Одинаковые выражения во всех трёх заявлениях вызывают сомнение о добровольном написании их арестованными без принуждения со стороны оперуполномоченного Домбровского.

Показания обвиняемых по настоящему делу крайне противоречивы.

Криниченко-Вильбах показал, что о контрреволюционной деятельности Гебгарта в Берлине ему известно со слов Гохштегера и Гартунга. Однако Гохштегер и Гартунг в суде отказались от данных ими показаний на предварительном следствии и не подтвердили показаний Криниченко (т. 2, л. д. 63, 141; тт. 1, 9, л. д. 374–375).

Гафтель заявлял, что о принадлежности Криниченко и Гартунга к контрреволюционной организации он не знал, связь с Гохштегером не поддерживал, а о контрреволюционной деятельности Гебгарта узнал от Мюллера (Мюллер по делу не допрошен) (т. 6, л. д. 55, 165, 181 и тт. 1 и 9, л. д. 387–388).

Гебгарт на предварительном следствии указал на Гохштегера и Гафтеля как участников «НСНУ» и заявлял, что был завербован в организацию Гохштегером. Гохштегер в суде отрицал эти показания и заявил, что Гафтеля, Криниченко, Боньхади, Иванчича и Мюллера знает как советских людей (т. 3, л. д. 59, 64, 149 и тт. 1, 9, л. д. 388–391, 419).

Гартунг на предварительном следствии вначале виноватым себя не признавал, затем признал, а в суде от признательных показаний отказался и заявил, что к нему применялись незаконные методы следствия (т. 4, л. д. 157–160, 168–171 и тт. 1, 9, л. д. 372–373 и 420).

Гольц вначале виновным себя не признавал, а затем признал, но заявил, что по контрреволюционной работе он связей ни с кем не имел и указаний ни от кого не получал (т. 8, л. д. 1, 3–7, 43–44, 52, 70).

Имеются противоречия и в показаниях обвиняемых Боньхади, Дауэра и др. (тт. 1, 9, л. д. 428–430; т. 7, л. д. 149–151; т. 8, л. д. 103 и тт. 1, 9, л. д. 416).

Таким образом, материалами проверки обвинение осуждённых по настоящему делу опровергнуто.

На основании изложенного, в порядке ст. 370 УПК УССР –

п о л а г а л б ы:

данное дело с материалами проверки и нашим заключением представить в Военную коллегия Верховного Суда СССР с предложением:

приговор Военного трибунала Киевского военного округа от 13–21 января 1937 г. и определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 2 марта того же года по делу Криниченко-Вильбаха, Гебгарта, Крауклиса-Пчелы, Гартунга, Гохштегера, Дауэра, Гафтеля, Гольца, Вуцелло и Эстерлейна; приговор Военного трибунала Киевского военного округа от 29 августа 1937 г. и определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 16 сентября того же года⁴⁰² по делу Боньхади, а также решение тройки НКВД Дальневосточного края от 16 октября 1937 г. по делу Гафтеля, Гольца, Эстерлейна и Вуцелло – о т м е н и т ь и дело в отношении всех обвиняемых дальнейшим производством п р е к р а т и т ь за недоказанностью преступления.

Приложение: дело в 8-и томах и материалы проверки в 2-х томах от н[ашего] вх[одящего №] 0966081 и от н[аших] вх[одящих № №] 069210, 074658, 072376 и 192651, а также наш вх[одящий №] 0711707 – адресату.

Дело арх. № 456838 в 1 томе от н[ашего] вх[одящего №] 0966081 – адресату⁴⁰³.

Военный прокурор отдела ГВП
подполковник юстиции

Нарбут

Согласен:
Пом. Главного военного прокурора
полковник юстиции

Новиков

29 VIII 1956 г.
№ 5-12679-37/075003⁴⁰⁴

ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 1, л. 433–445.
Подлинник. Авторизированная машинопись.

⁴⁰² В тексте ошибочно. Следует читать – 11 октября 1937 г.

⁴⁰³ Последний абзац дописан от руки чернилами.

⁴⁰⁴ Номер вписан от руки чернилами.

№ 108

**Заключение Управления КГБ при Совете Министров УССР
по Николаевской области в отношении обоснованности
осуждения лиц, проходивших по делу «одесской группы»
«Национального союза немцев на Украине»**

30–31 марта 1957 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по архивно-следственному делу № 254881⁴²¹

30 марта 1957 г., г. Николаев

Старший следователь следственного отдела Управления КГБ при СМ УССР по Николаевской области капитан Галкин, рассмотрев архивно-следственное дело № 254881 по обвинению Иванчич[а] Карла Мартыновича и других, а также материалы проверки дела –

н а ш ё л:

Особым отделом УНКВД Одесской области в октябре 1935 г. были арестованы и 2 октября 1936 г. Военным трибуналом Киевского военного округа осуждены –

1. Иванчич Карл Мартынович, 1892 г. рождения, уроженец с. Фониод (Венгрия), из рабочих, по профессии слесарь, с 1910 по 1923 г. состоял членом СДРП Австро-Венгрии, прибыл в СССР в 1923 г. как политэмигрант, член ВКП(б) с 1923 г., исключён в связи с настоящим делом, гражданин СССР, с низшим образованием, ранее не судимый, до ареста – председатель Карл-Либкнехтского райисполкома Одесской области.

2. Гольцгофер Михаил Михайлович, 1894 г. рождения, уроженец г. Агендорф (Австрия), из рабочих, прибыл в СССР в качестве политэмигранта в 1923 г., в том же году вступил в ВКП(б), исключён в связи с настоящим делом, ранее, с 1909 по 1918 г. состоял членом Австрийской СДРП, а с 1918 по 1923 г. – членом компартии Австрии, гр[аждани]н СССР, с низшим образованием, до ареста – директор Ландауской МТС К[арл-]Либкнехтского района.

3. Сеннер Макс Германович, 1887 г. рождения, уроженец с. Цухерин (Германия), в прошлом рабочий-металлист, с 1910 по 1919 г. член СДРП Германии, с 1920 г. член компартии Германии, в 1924 г. прибыл как политэмигрант в СССР, в том же году вступил в ВКП(б) и исключён в связи с настоящим делом, со сред-

⁴²¹ В левом верхнем углу первой страницы документа имеется гриф утверждения: «УТВЕРЖДАЮ» Начальник Управления КГБ при СМ УССР по Николаевской области полковник **И. Сидоров** 31 марта 1957 г.

ним образованием, гр[аждани]н СССР, до ареста – председатель Рорбахской сельхозкооперации.

4. Дюрмайер Иосиф Иосифович, 1887 г. рождения, уроженец г. Вены (Австрия), из рабочих, текстильщик, с 1907 по 1914 г. состоял членом СДРП Австрии, в СССР оказался в 1915 г. как военнопленный австрийской армии, член ВКП(б) с 1919 г., гр[аждани]н СССР, с низшим образованием, до ареста работал заведующим райнаробраза в Спартаковском районе Одесской области.

5. Вайльгуни Карл Францевич, 1896 г. рождения, уроженец г. Вены (Австрия), со средним образованием, гр[аждани]н Австрии, из служащих, в СССР оказался в 1917 г. как военнопленный австрийской армии, где служил ефрейтором, с 1921 по 1925 г. состоял членом ВКП(б), ранее не судим, до ареста – инструктор районного театра К[арл-]Либкнехтского района Одесской области.

6. Тальнер Франц Францевич, 1899 г. рождения, уроженец г. Конфинберга (Австрия), австрийский гр[аждани]н, из рабочих, слесарь, с 1920 г. член ВКП(б), исключён в связи с арестом по настоящему делу, со средним образованием, до ареста – директор Спартаковской средней школы.

Иванчич, Гольцгофер и Сеннер признаны виновными по ст.ст. 54-4, 54-6 ч. II и 54-11 УК УССР и осуждены на 10 лет ИТЛ, с поражением в политических правах на 3 года и с конфискацией имущества каждый; Дюрмайер, Вайльгуни и Тальнер осуждены по ст.ст. 54-4 и 54-11 УК УССР: первый – к 6 годам ИТЛ и остальные – к 5 годам ИТЛ с поражением в политических правах и с конфискацией принадлежащего им имущества (том 6, л. д. 1496).

Согласно приговору суда, с 1925 г. на Украине из числа политэмигрантов и б. военнопленных разведкой одного из иностранных государств была создана националистическая организация под названием «Национальный союз немцев на Украине» («НСНУ»). Руководство «НСНУ» осуществлялось группой работников центрального бюро Немецкой секции при ЦК КП(б)У – Гебгартом, Мюллером, Гафтелем и др. Организация вела свою деятельность в направлении:

1) внедрения националистических чувств и идей в среду немецкого населения Украины,

2) сохранения к. р. кулацких кадров немецкого села,

3) вовлечения немецкой учащейся молодежи в к. р. организацию,

4) проникновения в ряды ВКП(б) и расстановки своих агентов на руководящие партийные и советские посты,

5) собирания сведений шпионского характера об экономическом и политическом состоянии немецких районов и передачи их одному из иностранных посольств в Москве.

Контрреволюционная деятельность каждого из подсудимых выразилась в следующем:

Иванчич был вовлечён в к. р. организацию в 1925 г. редактором газеты «Дас Нойе Дорф» Мюллером. По заданию руководящего центра организации – Мюллера, Гебгарта, Гафтеля и других, занимая руководящие посты в партийном и советском аппарате районов, заселённых немцами, лично руководил к. р. деятельностью организации с 1924 по 1928 г. в Высокопольском и Пришибском районах Днепропетровской, а с 1928 по 1935 г. – в районах Одесской областей. В целях развала колхозов Иванчич направлял в колхозы и их правления членов

к. р. организации и кулацкий националистический элемент. Для сколачивания к. р. кадров в деревне, Иванчич на протяжении ряда лет проводил работу по сохранению и защите кулачества. Пропагандировал националистско-шовинистические идеи среди немецкого населения, особенно среди молодежи. Занимался шпионажем в пользу одного из иностранных государств, собирая и передавая сведения об экономическом и политическом состоянии немецких районов. Оказывал активную поддержку к. р. националистическому объединению «Союз немцев-колонистов» на Украине.

Гольцгофер по прибытии в 1923 г. в СССР, в 1925 г. был вовлечён в к. р. организацию Поном и Иванчичем. По заданию руководящего центра к. р. организации активно поддерживал к. р. националистическое объединение «Союз немцев-колонистов». Укреплял политическое и экономическое влияние кулачества, группировал кулацкие элементы в земельных органах и колхозах Спартаковского и К[арл-]Либкнехтского районов и способствовал вредительской деятельности кулачества в колхозах. Передавал через подсудимого Иванчича агенту иностранной разведки Биберу шпионские сведения об экономическом и политическом состоянии Зельмановского кантона АССР немцев Поволжья.

Сеннер, работая в К[арл-]Либкнехтском районе, в 1932 г. был вовлечён в «НСНУ» агентом иностранной разведки Бибером. По заданию руководства «НСНУ» и Бибера проводил вредительскую работу по саботажу с[ельско]хоз[яйственных] мероприятий, в результате чего был развален колхоз им. Яковлева в Карл-Либкнехтском районе. При содействии агента Бибера в октябре 1933 г. связался с представителями одного из иностранных посольств, получив инструктаж и указание о к. р. деятельности группы участников «НСНУ» в Карл-Либкнехтском районе.

Тальнер, работая директором средней школы, являлся активным участником организации. Проводил работу по вовлечению к. р. и кулацких элементов в колхозы и школы. Воспитывал учащихся немецких школ в националистическом духе. Привлёк к активной к. р. деятельности Крайса Рихарда, ставшего впоследствии участником к. р. террористической организации. Использовал радиотрансляционный узел для популяризации националистической музыки.

Вайльгуни был вовлечён в к. р. организацию в 1926 г. агентом иностранной разведки Ганаушем (расстрелян по приговору суда в 1934 г.). По заданиям руководящего центра «НСНУ» проводил к. р. работу, распространял среди немецкого населения националистическую литературу. Использовал в Спартаковском районе радиотрансляционный узел для пропагандирования националистического репертуара. В 1934 г., работая в Спартаковском районе, Вайльгуни привлёк к к. р. деятельности ученика средней школы Крайса Рихарда.

Дюрмайер состоял в к. р. организации на Волыни и в Киевской области до 1930 г., активно участвовал в этой организации, оказывая содействие в проникновении кулацких элементов в колхозы и в районный советский аппарат. Находясь на руководящей работе в наробразе, привлёк к к. р. деятельности ученика Лерха. В 1927 г. как инструктор нацменсекции в Житомирском окружкоме, был послан на село для проведения самообложения и ирригационных работ. Поручение не выполнил, работу провалил (том 6, л. д. 1495–1496).

Обвинение Иванчича, Гольцгофера, Сеннера, Тальнера, Дюрмайера и Вайльгуни построено на их личных объяснениях в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, а также на показаниях свидетелей.

Иванчич показал, что он родился в Венгрии в семье железнодорожника. Двенадцати лет поступил на работу в кузнечную мастерскую, а затем работал на заводах и шахтах. В 1910 г. вступил в СДРП Австрии. За революционную деятельность неоднократно репрессировался. Участвовал в пролетарской революции в Венгрии. От преследований выехал в Австрию, а в 1923 г. прибыл в СССР. Выезду способствовал ЦК Компартии Австрии. В 1924 г. вступил в ВКП(б). Проживая в Советском Союзе, работал на руководящих должностях в районах Украины секретарём райкома партии и председателем райисполкома.

Иванчич далее показал, что, начиная с 1924 г., он проводил враждебную советскому строю деятельность – не препятствовал развитию кулацких хозяйств в немецких поселениях. Эту деятельность проводил по заданию руководства Немецкой секции при ЦК ВКП(б)⁴²² – Мюллера и Пона, не зная, что задание преследовало враждебные цели. В 1932 г. Мюллер предложил ему заняться сбором шпионских сведений, но от этого предложения он, Иванчич, отказался. О том, что он, Иванчич, состоит в к. р. организации, ему стало известно от Мюллера в 1926 г.

В 1930–1933 гг. он, Иванчич, писал письма впоследствии выехавшему за границу Биберу К.А., оказавшемуся иностранным шпионом. В этих письмах сообщал об экономическом положении немцев, их настроении. Сведения эти Бибер, возможно, использовал как шпионские, хотя об этом не предполагал во время переписки. Как секретарь райпарткома вёл борьбу с политотделом МТС, оттеснял его от руководящей работы, чтобы самому стать полным хозяином района.

По делу Иванчича был допрошен свидетель Фель А.К., который показал, что Иванчич не принимал мер к очищению преподавательского состава школ района от кулачества (л. д. 956–957). Иванчич объяснил это обстоятельство тем, что этих учителей нечем было заменить (л. д. 1449).

Допрошенный в разрезе показаний свидетеля Шац П.М., заявившего, что Иванчич покровительствовал лицам, злоупотреблявшим по службе, в частности Вальтеру, Иванчич показал, что с Вальтером он не дружил и снизил его с должности председателя сельсовета.

Проходящий по делу обв[иняемый] Гольцгофер об Иванчиче показал, что тот, находясь в Венгрии, выступал среди рабочих в роли провокатора, однако Иванчич эти показания Гольцгофера не признал, а других подтверждений показания Гольцгофера не имеют (л. д. 1451–1452, 1456).

Гольцгофер дал показания о том, что он родился в Венгрии в семье шахтёра. Работал в шахте. В 1909 г. участвовал в забастовке и в том же году вступил в СДРП. В 1914 г. вышел из этой партии. Принимал активное участие в революционном движении, за что подвергался арестам и был судим. По прибытии в СССР в 1923 г. вступил в ВКП(б) и находился на руководящей партийной работе, сначала в Высокопольском, а затем в Пришибском, Пулинском, Карл-Либкнехтском и Спартаковском районах на Украине.

⁴²² Ошибочно. Должно быть – ЦК КП(б)У.

На предварительном следствии Гольцгофер объяснил, что принадлежал много лет к к. р. организации из бывших соц[иал-]демократов Австрии (л. д. 329), но в судебном заседании от этих показаний отказался, заявив, что о существовании к. р. организации он ничего не знал (л. д. 1453). Вместе с тем, Гольцгофер показал, что он, работая в Высокопольском районе, проводил работу по укреплению кулачества и это делал по заданию Иванчича, хотя и не понимал враждебного смысла такой деятельности (л. д. 1454).

Гольцгофер далее заявил, что когда он в 1933 г. стал работать заведующим райземотделом в Спартаковском районе Одесской области, то стал проводить к. р. деятельность вместе с Иванчичем, Дюрмайером и Тальнером. Все они вели борьбу против политотдела МТС района, пытавшегося разоблачить кулацкую политику Иванчича и других (л. д. 288, 1455).

Сеннер следствию и суду показал, что он происходит из рабочих, в 1920 г. вступил в Коммунистическую партию Германии, принимал участие в революционной борьбе против фашизма. По прибытии в 1924 г. в СССР с намерением честно работать, под влиянием окружения враждебными лицами скатился на враждебные советскому строю позиции. Сеннер считает себя принадлежащим к к. р. организации, исходя из того, что Бибер К. А., с которым он имел связь, являлся австрийским шпионом, а Иванчич, Гольцгофер и Тальнер – участниками к. р. организации. О своей преступной деятельности Сеннер показал, что он, работая председателем колхоза в селе Ландау, «скрывал хлеб, был падёж колхозных лошадей», а установки на этот счет получал от Бибера, которому передавал шпионские сведения об экономическом состоянии колхоза. Вместе с тем, Сеннер говорит, что он с Бибером лишь делился тем, как обстоят дела в колхозе, где он был председателем (л. д. 1459–1463).

Дюрмайер показал: оказавшись в 1915 г. в русском плену, он остался проживать в СССР. В 1917–1918 гг. служил в Красной гвардии, был на фронтах. В 1920–1921 гг. служил в Красной армии, участвовал в боях, был на подавлении кулацкого восстания и Кронштадтского мятежа. С 1927 по 1930 г. работал зав. немецкой секции при Житомирском окрпарткоме, затем до 1934 г. – секретарём райпарткома Пулинского района Киевской области и К[арл-]Либкнехтского района Одесской области. После этого находился до ареста в должности зав. райнаробраза в К[арл-]Либкнехтском районе.

О существовании к. р. организации узнал только в период пребывания под стражей по настоящему делу. Никакой враждебной деятельности не проводил. Показания свидетеля Лерха Л.А. (л. д. 1015, 1573–1580) о том, что Дюрмайер обрабатывал его в к. р. духе, последний отверг как ложные (л. д. 1463–1468).

О Дюрмайере дал показания Иванчич, что ему известно, будто Дюрмайер состоит в к. р. организации, о чём ему, Иванчичу, известно со слов Мюллера (л. д. 1148). Данные показания других подтверждений не имеют.

Вайльгуни о себе показал, что он в 1915 г. оказался в русском плену. В австрийской армии служил ефрейтором. С 1921 г. состоял в ВКП(б), но в 1925 г. был исключён как соц[иально] чуждый элемент. Исключение считает неправильным. Работал в системе народного образования преподавателем. Никакой враждебной деятельности против СССР не проводил. О существовании к. р. организации узнал только на следствии по данному делу. Показания свидетеля Крайса Р.Я.

(л. д. 1009), заявившего, что Вайльгуни обрабатывал его в к. р. духе, последний не подтвердил (л. д. 1468–1472).

Показания Ганауша Ф.Ф. (л. д. 1238), который заявил, что завербовал Вайльгуни в к. р. организацию, Вайльгуни не подтвердил. Также отрицал обвиняемый и показания свидетеля Феля А.К. (л. д. 943, 959–960) о том, что он, Вайльгуни, был противником Советской власти, в силу чего игнорировал преподавание в школе украинского языка (л. д. 1471).

Тальнер дал показания о том, что он происходит из рабочих. С 1922 по 1924 г. состоял членом австрийской компартии. В СССР прибыл как политэмигрант, преследовавшийся австрийской полицией за революционную деятельность. С 1925 по 1935 г. состоял членом ВКП(б), исключён при проверке партдокументов. С 1929 г. до 1935 г. работал в низовых парторганизациях секретарём партчейки и учителем в школах (л. д. 773).

В предъявленном обвинении виновным себя на предварительном следствии признал в том, что примыкал к к. р. организации, возглавляемой Иванчином (л. д. 807). В суде от этих показаний отказался, заявив, что оговорил себя и других (л. д. 1472–1475).

В отношении Тальнера дали показания Фридаг Г.А. – о том, что Тальнер был намечен им к вербовке в к. р. организацию (л. д. 977), Крайс Р.Я. – о том, что Тальнер обрабатывал его в к. р. духе (л. д. 1002–1003), Фохт И.И. – заявивший, что Тальнер состоял в к. р. организации (л. д. 1249), и Андронати, который заявил, что Тальнер, работая директором школы, проводил с детьми беседы а[нти]с[оветского] характера (л. д. 1282–1283).

Тальнер этих показаний свидетелей не признал (л. д. 1474).

Другие свидетели по делу показали: Шландт Г.Г. – о том, что Иванчик вёл неправильную линию в отношении кулачества, не боролся с ним, допускал кулаков на руководящие посты. Тальнер проводил в школе националистическую работу, игнорировал преподавание в школе украинского и русского языков, не очищал преподавательский состав от кулачества. Вайльгуни рассказывал ученикам о том, что якобы в Австрии живётся лучше, чем в СССР (л. д. 1480). Гофман О.О. показал о том, что Иванчик, Гольцгофер и Сеннер не возражали против а[нти]с[оветских] высказываний гр[аждани]на Тайта, задержанного органами милиции (л. д. 1481). Свидетели Герантьев Ф.И., Андронати А.А., Чуприна П.И. также показали об отсутствии со стороны Иванчика, Гольцгофера и Сеннера борьбы против засилья кулачества (л. д. 1481–1489).

Анализом следственных материалов устанавливается, что организация и существование контрреволюционного подполья, состоящего из подсудимых, берёт своё начало от Мюллера как инициатора создания к. р. организации.

Проверкой установлено, что Мюллер Адольф Иосифович, б. редактор газеты «Дас Нойе Дорф», издававшейся в г. Харькове, в 1933 г. был арестован и в 1934 г. за к. р. деятельность тройкой ГПУ УССР осуждён на 5 лет ИТЛ. На допросах в числе участников к. р. организации он никого из осуждённых по настоящему делу не назвал (л. д. 1570–1573).

Показания осуждённых Иванчика, Сеннера и других о том, что они занимались шпионской деятельностью, исходят из предположения о принадлежности Бибера к агентуре австрийской разведки. Однако ни следствием, ни судом его

деятельность против Советского Союза в пользу иностранных разведорганов достаточно не установлена. При проверке личности Бибера органами НКВД в 1936 г. было установлено, что Бибер Карл Августович по возвращении из СССР на родину оказался без работы и квартиры, проживая в общежитии для бездомных (л. д. 1599). Данный документ к следственному делу по обвинению Иванчича не приобщался, и это обстоятельство суду не было известно.

Основное обвинение Иванчича, Гольцгофера, Сеннера, Дюрмайера, Тальнера – непринятие надлежащих с их стороны мер по очищению района от кулацких элементов – не может быть квалифицировано как контрреволюционное преступление в силу того, что контрреволюционный умысел в их действиях не установлен. Более того, следственные материалы по данному обвинению не могут служить полноценным доказательством виновности Иванчича и других в силу их неконкретности.

Предъявленное Иванчичу, Гольцгоферу и другим обвинение в том, что они поддерживали т[ак] н[азываемый] «Союз немцев-колонистов», доказательств вовсе не имеет.

Обвинение Тальнера и Вайльгуни в том, что они использовали во враждебных целях радиотрансляционный узел, в полной мере не доказано.

По делу проходит как руководитель к. р. организации Пон. В связи с отсутствием минимума анкетных данных проверить, привлекался ли он к уголовной ответственности, не представляется возможным.

В своих жалобах за 1937–1939 гг. осуждённый Иванчич какую бы то ни было виновность по делу отрицает (л. д. 1506–1514).

Допрошенный 30 марта 1957 г. свидетель Грищенко показал, что Иванчич, Гольцгофер, Сеннер и Дюрмайер знакомы ему по совместной работе в Карл-Либкнехтском районе. Проявлений антисоветского характера он за ними не замечал, о Сеннере заявил, что последний поддерживал письменную связь с Эрнстом Тельманом, фотографировался с ним и что Сеннер, а также Гольцгофер пользовались в районе заслуженным авторитетом как хорошие работники.

Как показали осуждённые Иванчич, Гольцгофер, Сеннер и Тальнер, они прибыли в СССР в связи с преследованием их на родине за революционную деятельность.

При таких обстоятельствах дела приговор Военного трибунала Киевского военного округа от 2 октября 1936 г. не может оставаться в силе.

П о л а г а л б ы:

Архивно-следственное дело № 254381 по обвинению Иванчича К. М., Гольцгофера М.М., Сеннера М.Г., Дюрмайера И.И., Вайльгуни К.Ф. и Тальнера Ф.Ф. представить Главному военному прокурору для опротестования приговора Военного трибунала Киевского военного округа от 2 октября 1936 г. на предмет его отмены и прекращения дела по ст. 197 ч. II УК УССР.

Ст. следователь Следотдела УКГБ при СМ УССР
по Николаевской области капитан

Галкин

«Согласен»: Начальник Следотдела УКГБ при СМ УССР
по Николаевской области подполковник

Шановалов

ОГА СБ Украины, г. Одесса, ф. 6, д. 9573-П, т. 6, л. 1691–1701.
Подлинник. Машинопись.

№ 114
Запрос Генеральной прокуратуры Российской Федерации
к Управлению СБ Украины по Киевской области
о предоставлении справки о репрессированном И. Гебгарте

28 декабря 1994 г.

Управление Службы безопасности Украины
по Киевской области
Украина, г. Киев⁴⁴⁰

В Генеральную прокуратуру Российской Федерации обратился гр[аждани]н Гебгарт Ян Игнатьевич, 1920 г. рождения, с заявлением о признании пострадав-

⁴⁴⁰ Письмо на бланке Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 28.12.94 г. № 13/3-6367-94.

На документе регистрационные штампы Управления Службы безопасности Украины по Киеву и Киевской области от 16 января 1995 г. и второй: «Входящий № 279. 25.01.1995 г.».

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
ПРОКУРАТУРА
Российской Федерации**

103793 ГСП, Москва,
ул. Б. Дмитровка, 15а

Управление службы безопасности
Украины по Киевской области

Украина, г. Киев

473
180

12.94 № 2/3-6367-94

В Генеральную прокуратуру Российской Федерации обратился гр-н Гебгарт Ян Игнатьевич, 1920 года рождения с заявлением о признании пострадавшим от политических репрессий, в связи с репрессированием в Украине его отца - Гебгарта Игната Францевича, 1896 года рождения.

Из предъявленных заявителем документов видно, что Гебгарт И.Ф. осужден 21.01.37 Военным трибуналом Киевского военного округа и реабилитирован посмертно 26.09.56 Военной коллегией Верховного суда СССР, однако из документов не видно, по какому обвинению и к какой мере наказания он был осужден. Просим выслать справку с отражением в ней необходимых сведений, так как без этих данных нельзя принять решение по явлению. Просим также путем пересмотра архивного дела выяснить, имеются ли в деле сведения о том, что у осужденного был сын, и указать об этом в справке.

Это необходимо потому, что у заявителя отсутствуют документы, подтверждающие его родственную связь с репрессированным.

уважением
прокурор отдела по реабилитации
жертв политических репрессий
государственный советник юстиции
1-го класса

г. Зинченко В. В.

Ю.М. Баулин

г. Зинченко А. С.
3 27 94

Входящий № 249
25. 01 1994

20 13 16 01 5
1994 г.

Запрос Генеральной прокуратуры РФ к Управлению СБ Украины по Киевской области
о репрессированном И. Гебгарте. 28 декабря 1994 г.

шим от политических репрессий в связи с репрессированием на Украине его отца – Гебгарта Игната Францевича, 1896 г. рождения.

Из предъявленных заявителем документов видно, что Гебгарт И.Ф. осуждён 21 января [19]37 [г.] Военным трибуналом Киевского военного округа и реабилитирован посмертно 26 сентября [19]56 [г.] Военной коллегией Верховного Суда СССР, однако из документов не видно, по какому обвинению и к какой мере наказания он был осуждён. Просим выслать справку с отражением в ней необходимых сведений, так как без этих данных нельзя принять решение по заявлению. Просим также путём пересмотра архивного дела выяснить, имеются ли в деле сведения о том, что у осуждённого был сын, и указать об этом в справке.

Это необходимо потому, что у заявителя отсутствуют документы, подтверждающие его родственную связь с репрессированным.

С уважением, прокурор отдела по реабилитации
жертв политических репрессий,
государственный советник юстиции 3-го класса

Ю. М. Баулин⁴⁴¹

ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 10, л. 170.
Подлинник на типографском бланке.

⁴⁴¹ 2 февраля 1995 г. в адрес Генеральной прокуратуры РФ была отправлена справка следующего содержания, подписанная руководителем архивного подразделения СБ Украины А. М. Пшенниковым: «Согласно материалам архивного уголовного дела, Гебгарт Игнат Францевич, 1896 г. рождения, был арестован в г. Москве 21 марта 1936 г. на основании ордера Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Военным трибуналом Киевского военного округа 21 января 1937 г. приговорён по ст.ст. 54-11 и 54-1^а УК УССР к высшей мере наказания – расстрелу. Сведений о приведении приговора в исполнение не имеется. Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 26 сентября 1956 г. приговор Военного трибунала Киевского военного округа от 21 января 1937 г. за отсутствием состава преступления отменён, Гебгарт И.Ф. реабилитирован. Состав семьи на день ареста Гебгарта И.Ф.: жена – Мария Яковлевна и сын Ян, проживали по адресу: г. Москва, площадь Свердлова, 2/4, кв. 13» (ОГА СБ Украины, ф. 6, д. 41483-ФП, т. 10, л. 172).

Указатель имён

— А —

Авалов – см. Бермондт-Авалов Павел Рафаилович (Михайлович) 394
Агол Израиль Иосифович 327, 361–363, 420, 444, 452, 456, 460, 518, 522
Адам, преподаватель украинского языка 28, 64
Азарх Раиса Моисеевна 433, 437
Айзнер Курт – см. Эйснер Курт 85, 87
Айсфельд Альфред 19, 22, 40, 55, 59, 75, 343, 385
Александров, полковник юстиции 525, 532
Александров (наст. фам. Квитницкий) Александр Львович 173
Александровский Михаил Константинович (наст. фам. и имя Юкельзон Фроим) 20–24, 37, 39, 56, 58–61, 74–75, 332, 498
Аллилueva (Реденс) Анна Сергеевна 434
Альберт 365
Альдингер 138
Альтман 105
Ангер 19, 55, 202, 378
Андреев Андрей Андреевич 463
Андреева (урожд. Хазан) Дора Моисеевна 463
Андронати Андрей Александрович 224, 226, 273, 279, 522, 549, 557
Антон Иван Францевич 294
Антон Николай Францевич 294
Антонов-Овсиенко Владимир Александрович 431, 434–436
Артюхов 525, 529, 532–533
Арутюнов 508
Архирейский Дмитрий Владимирович 12, 48

— Б —

Бабич Евдокия 12, 48

Баерис 543
Бажан Олег Григорьевич 12, 48, 81
Бажан Ольга Викторовна 46
Байтингер – см. Вайтингер Отто 202
Балей Арк – см. Валлей Антон фон Арко ауф
Балицкий Всеволод Аполлонович 14, 21, 30–33, 35, 50, 57–58, 66–69, 71, 111–112, 134, 173–175, 177–178, 180–181, 310, 446, 448, 452–453, 498
Балицкий И.М. 89, 91
Бальзак Оноре 411
Балюкевич 161, 163
Бантус 120, 143–144
Бараба (наст. фам., имя и отчество Иваненко Григорий Васильевич) 348–349, 357, 365, 460
Барабаш Д.В. 523
Батуринский В. 559
Баулин Ю.М. 566
Баунгертнер 241
Бегайло Роман Александрович 459
Беднарек Ежи 13, 49
Бездольная А.М. 522
Безносков Александр Иннокентьевич 22, 59
Беккер 137
Берген Лиза 404
Бергер 153, 156, 203, 216
Бергер Ф.А. 522
Бергнер 153
Берзин 397
Берия Лаврентий Павлович 35, 70
Берлиц 431
Бермондт-Авалов Павел Рафаилович (Михайлович) 394
Бетхер 239

Бехт 241

Бибер Карл-Роберт Августович 32–34, 44, 68–70, 79–80, 103, 111, 122–124, 130, 133, 136, 144, 148–149, 153–158, 185, 187–188, 228–229, 231–233, 235–237, 243–247, 249–250, 252–254, 256–257, 259–260, 265, 277, 283–284, 287, 292–293, 350–351, 371–373, 375, 384, 415, 486, 546–550, 553, 555–557

Билик Мартин Гугович 13–14, 50–51, 189, 202, 331, 370, 372

Билокинъ Сергей Иванович 12, 21, 48, 58

Бирнбаум 154

Битнер 405

Блех Фридрих 172

Бобылева Светлана Иосифовна 385

Бон Альфред-Вольдемар Георгиевич 19, 24, 55, 60, 202, 316

Боньхади Адальберт Францевич 212, 535

Боньхади Ирина Степановна 212, 535

Боньхади Карл Францевич 212, 535

Боньхади Франц Иванович 36, 38, 42–43, 72–73, 77, 79, 211–212, 312, 322, 329, 331, 333, 342, 348, 419, 443, 447, 460, 474–481, 514–515, 518–519, 523–524, 529, 532–535, 562

Боньхади Франц Францевич 212, 535

Бордон Георгий Николаевич 20–23, 57–58, 59–60

Бордон Мария Карловна 20, 57

Борев 362

Бортна 226–227, 274–275

Бош 226–227, 275

Бранштетер 122

Братковский Юрий (Братковский-Сохацкий; наст. фам. и имя Чешейко-Сохацкий Ежи; псевд. Брузда, Конрад) 364–366

Бровик 104

Бродовский 438

Бронов Владимир Данилович 362

Бруевич 164

Бруль Виктор 385

Брюллер Г.Ф. 14, 50

Букмаер Ф.Я. 522

Букшованный Осип (Иосиф) Иванович 349, 365, 460

Буряк Игнат Артемович 137–138

Буценко 137

Буч Иероним 239

Буянова-Канишевская (урожд. Сергиенко) 360–361

Быков 344, 394, 413–414, 416

Бюллен 175–176, 179, 298, 300, 304–306, 313, 317, 393–396, 413–415, 417

— В —

Вагер 411–412

Вагнер, австрийский коммунист 122–123

Вагнер, двадцатипятилетний 161

Вайльгуни Галина Владимировна 101

Вайльгуни Карл Францевич 18, 22–23, 27, 29–30, 33–34, 45, 54, 59, 63, 66, 69–70, 80, 93, 96, 100–101, 118–119, 149, 171, 179, 183, 186, 188–189, 191, 193, 224–225, 227–228, 232, 235, 262–264, 266–269, 277, 279–280, 286, 288–289, 291–294, 331, 394, 400, 402–403, 486, 492, 542, 545–550, 552, 554, 556–559, 561–562

Вайнблат 300

Вайсман 300

Вайтингер Отто 19, 55, 200, 202

Вайхель М.А. 522

Валлей Антон фон Арко ауф (нем. Anton Graf von Arco auf Valley) 85, 87

Вальгуни Карл Францевич – см. Вайльгуни Карл Францевич

Вальтер 239–240, 404–405, 547, 555

Вальтер Ф.М. 14, 50

Варденбург Н. 385

Васильев Павел Васильевич 522

Василькив (наст. фам., имя и отчество – Крилык Иосиф Васильевич) 357

Вебер Станислав Иосифович (наст. фам., имя и отчество – Розенбуш Самуил Исаакович;

псевд. Эмиль) 326, 348, 364–366, 444, 460, 518, 522

Веберзинг 122

Веби 431

Вегер Евгений Ильич 332

Веймер 396

Векслер 301

Венглер 243

Вибе, преподаватель украинского языка 28, 64

Вибе Иван 216–217, 313, 502

Викторов Борис Алексеевич 512, 551

Вильдбах Пауль – см. Криниченко Павел Федотович

Винклер 203

Винс 314

Вишня Остап (наст. фам., имя и отчество Губенко Павло Михайлович) 432

Власов 206

Вогау 19, 202

Войтюк Яков Семенович 362, 366

Волков, прокурор 509

Волков Н. 142–143

Вольф, активист немецкой секции 399

Вольф, чиновник МВД Германии 176, 314, 344–346, 349

Вольфович Роберт Давидович 40, 75, 93–94, 110, 487

Воронин 93–94

Ворошилов Климент Ефремович 215

Врангель Петр Николаевич 225, 265

Вронская Тамара Васильевна 12, 48

Вуцелло Антонина Михайловна 209, 535

Вуцелло Генрих Петрович 209, 535

Вуцелло Людмила Петровна 209, 535

Вуцелло Пётр Александрович 37–38, 40, 42–43, 208–209, 310, 312, 319, 331–333, 337, 342, 399, 403, 405–408, 419, 423–424, 440, 443–444, 446–447, 471–472, 514–515, 518–519, 523–525, 529, 532–535, 563

Вырголич Евгений Павлович 394

Вышинский Андрей Януарьевич 105, 483, 491

Вятрович Владимир Михайлович 13, 49

— Г —

Габер Самуэль 463

Габош А.Р. 14, 50, 478

Гай (наст. фам. Штоклянд) Марк Исаевич (Исаакович) 197, 206

Гайм 86

Галенков Иван Спиридонович 295–296, 301, 303, 306–308

Галкин 541, 544, 550

Ганауш Франц Францевич 172, 188, 264, 267, 293, 546, 548, 554, 556

Гардер 203, 385

Гартвиг 253

Гартунг Георгий Гугович 141, 534

Гартунг Гуго Владиславович 17–18, 36–38, 40–41, 43, 54–55, 72–73, 76, 79, 141, 172–173, 175–176, 179, 185, 195–196, 202, 261–262, 295, 297, 299–301, 303, 312, 314, 316–317, 322, 324–325, 328, 331, 333–334, 336, 340, 342, 344–347, 350–351, 366, 368, 371–373, 375, 385, 394–402, 406, 408–409, 411–413, 415–417, 419–420, 422, 424, 440, 442–444, 458–460, 465, 472, 501–502, 514–515, 518–519, 523–525, 529, 533–534, 558, 560, 563

Гафтель Иосиф Францевич 17–18, 24, 36–38, 40–43, 53–55, 60, 72–73, 76–77, 79, 126, 139–140, 148–149, 152, 155–156, 172–173, 175, 178, 185, 187, 195–197, 200–201, 235–237, 250, 252–254, 256, 259, 274, 288, 291–292, 312, 315–316, 319–320, 326, 329, 331–333, 338, 342, 346, 350–351, 359–360, 368–375, 378, 384–385, 392, 414, 420–421, 424–425, 440, 442–444, 447, 460, 462, 472, 486, 492, 501–502, 514–515, 518–520, 522–525, 529, 532–534, 545, 552–553, 558, 560, 563

Гафтель Карл Иосифович 140, 534

Гафтель-Лейтер Феня Владимировна 140, 534

Геббельс Пауль Йозеф (нем. Paul Joseph Goebbels) 19, 405

- Гегбарт (Гегбардт) Игнатий Францевич 18–20, 22, 24, 36–38, 40, 42–43, 55–56, 59–60, 71, 73, 76, 78–79, 126, 148–149, 152, 155, 164–165, 170–171, 173, 175, 181, 185, 187, 194–198, 206–207, 241, 258–260, 263, 274, 291–292, 312, 315–316, 320, 323–324, 326, 328, 331, 333, 335, 342, 359–360, 368–370, 372–373, 375, 385, 391–392, 402, 409, 419–420, 422–423, 440, 442–444, 447, 452, 457, 460–461, 472, 475, 477–479, 486, 492, 494–495, 509–512, 515–516, 518–520, 522–523, 525, 529, 533–534, 545, 552–553, 558–560, 563–566
- Гегбарт Ян Игнатьевич 165, 564, 566
- Гегбарт-Саперштейн Мария Яковлевна 42, 44, 78–79, 165, 494–496, 509, 533, 566
- Гельбих 123, 149, 157
- Гельман 402
- Гендельман Михаил 110
- Генке Андор (нем. Andor Hencke) 136, 177
- Герантьев Федор Иванович 224, 226, 278, 549, 557
- Герер 358
- Герике 300, 304–306
- Герман Аркадий Адольфович 19, 55
- Герт 411
- Герцог 277
- Гесс Рудольф (нем. Rudolf Walter Richard Heß) 135
- Гессен 313
- Гефатер 203
- Гибнер 408
- Гикст К.К. 522
- Гильдебрандт Д.И. 14, 50
- Гинзбург 431
- Гинкель К.И. 522
- Гирчак Евгений Федорович 431
- Гитлер Адольф (нем. Adolf Hitler) 17, 24, 30–31, 53, 61, 67, 134–135, 138, 178–179, 200, 204, 238, 287, 323, 368, 385, 396, 422, 475–476
- Глебов 520
- Гойер Карл Карлович 13–14, 50–51, 370
- Гоккель 19, 55, 74, 195, 202, 285, 312, 321, 370, 447
- Головин 533
- Головин С.С. 522
- Гольфед 256
- Гольц Виктор Германович 214, 535
- Гольц Герман Иванович 37–38, 40–43, 72–73, 76–77, 79, 212–214, 258, 265, 312, 318, 330–331, 333, 336, 338, 342, 347, 371, 397, 400–403, 406–408, 410, 417, 419, 422, 424–425, 440, 443–444, 446–447, 465, 472, 514–515, 518–519, 523–525, 529, 532–535, 563
- Гольц Ольга Дементьевна 214, 535
- Гольц Эмиль 171
- Гольцгофер Артур Михайлович 100
- Гольцгофер Михаил Михайлович 17, 18, 26, 30–32, 34–35, 38, 45, 53–54, 63, 66, 68, 70, 74, 80, 96, 99–100, 103, 111, 118–119, 122–124, 127–130, 132, 135, 148–149, 153–154, 157–158, 183, 187, 190, 193, 224–229, 232–233, 235–236, 241, 244–251, 253, 255–256, 260, 270–272, 277–279, 281, 286–287, 289–292, 294, 312, 318, 447, 486, 492–493, 541–551, 553–562
- Гольцгофер Роза Михайловна 100
- Гольцгофер Шарлотта Михайловна 100
- Гольцгофер Югана (Иогана) Ивановна 100
- Голяков Иван Тереньевич 480
- Гордиян Зинаида Моисеевна 141, 534
- Горенко 348–349, 460
- Горзон 216–217, 418
- Горнштейнер 19, 55, 202
- Горячев Андриан Дмитриевич 471–472
- Готлиб 370
- Готовцев Леонид Трофимович 43, 78, 111, 218, 221, 496–497, 499, 502–503, 508, 519
- Гофман 176, 314, 343–345
- Гофман И.Я. 522
- Гофман Отто Оттович 224, 226, 251, 277, 549, 557

Гохштегер Анна 166
 Гохштегер Ганс Леопольдович 166, 534
 Гохштегер Грета Леопольдовна 166, 534
 Гохштегер Иван 166
 Гохштегер Леопольд Иванович 18–20, 24, 36–38, 40–41, 43, 55–56, 60, 72–73, 76–77, 79–80, 166, 173, 175, 195, 197–200, 202, 249, 259, 312, 315–316, 318, 320–321, 323, 325–326, 328, 331, 333, 339, 342, 345–346, 368–369, 375–377, 384–385, 392, 403–405, 408–410, 412, 414, 419–420, 422–424, 440, 442–444, 447, 456, 458–459, 472, 475–477, 479, 514–515, 518–519, 523–525, 532–534, 564–565
 Гохштегер Люция Евгеньевна 166, 534
 Гохштегер Траута Леопольдовна 166, 534
 Гранд 203
 Гранский (Гранский-Павлоцкий) Иосиф Абрамович 500–501, 520
 Граф Иосиф 313, 344
 Григорьев Михаил Васильевич 355, 434, 437
 Григорьян 495–496, 508–509
Гриневич Владислав Анатольевич 12, 48
Гриневич Людмила Владимировна 12, 48
 Гринсбон 306
 Гриншпун Григорий Семенович 105, 224, 226–227, 275, 281–282, 289
 Гринько Григорий Федорович 358, 425–428, 430
 Грицай 348
 Гришин (наст. фам. Шенкман) Григорий (Гавриил-Герш) Иосифович 96, 101–102, 104, 107–108, 119–120, 122, 124–126, 128–129, 131–133, 491–492
 Гришин-Клювгант Григорий Аронович (Аркадиевич) 172–173
 Грищенко Кузьма Иванович 541–542, 544, 550, 558
 Груда (псевд. Эмиль) 326
 Грушевский Михаил (Михайло) Сергеевич 49, 52
 Грязнов 560, 562
 Гудзь 143–144

Гукович 492–493
 Гуренко Станислав Иванович 562
 Гусиб 222
 Гут 410

— Д —

Далекий 98
 Дандер 348, 351
Даниленко Василий Михайлович 45, 80
 Дауман Федор 172, 179
 Дауэр Макс (Исаак-Мир) Максович (Мозесович) 37–38, 40–41, 43, 72–73, 76–77, 79, 210, 219–221, 312, 323, 325, 330–331, 333, 337, 342, 403, 405, 407–409, 419, 423–424, 440, 443–444, 447, 470, 472, 514–515, 518–520, 523–525, 532–535, 563
 Дауэр Мелита Ивановна 210, 535
 Дейч 38, 74, 312, 321, 331
 Дейчман 216–217, 220, 319, 418
 Дельцер 248–249
 Деникин Антон Иванович 494
 Дениус П.К. 541
 Дик 314, 412
 Дик И.А. 520
 Дима – см. Димар
 Димар 412, 420, 456–457, 460
 Дименштейн 120
 Димитров Георгий 25, 62
 Дирксен 314
 Дитман 502
 Довженко Александр Петрович 358
 Долганов Владимир Порфирьевич 17, 35, 53, 71, 221–223, 354–358, 363, 436
 Домащенко 486–487
 Домбровская М.А. 522
 Домбровский 218–219, 308–309, 523
 Домке А.А. 14, 50
 Дорнвейлер 98, 222
 Дорндорф 241

Дрыла П. 199

Дрэшер 169

Дубовицкая Л.Я. 523

Дунайц 19, 55, 202

Дюрмайер Анна Григорьевна 109

Дюрмайер Иосиф Иосифович 17, 19, 22–23, 27, 30, 32, 34, 38, 45, 53–55, 59, 63, 66, 68–70, 73–74, 80, 92, 95–96, 108–109, 111, 118–120, 126, 136, 144, 149, 153, 155–156, 173, 175, 183, 186, 188, 191, 193, 195, 200, 202, 224–225, 227–228, 236–237, 244–247, 253, 256–262, 265, 269–270, 273–274, 284, 286, 288–289, 291–294, 312, 316, 318, 331, 346, 351, 359, 370, 375, 378, 414, 447, 486, 492, 541–543, 545–547, 550, 552, 554–556, 558–559, 561–562

Дюрмайер Лев Иосифович 109

— Е —

Евгеньев (наст. фам. Левин) Александр Игнатьевич 209

Евдокимов 419

Евтушек 428

Ежов Николай Иванович 499

Емельянов О.А. 20, 56

Ефимов 302, 358–359

— Ж —

Жуков 536

— З —

Завадский Пётр П. 14, 50, 172

Задорин Н.П. 523

Залка Мате (наст. фам. и имя Франкль Бела) 434

Зандгаген Курт Степанович 313, 331, 342, 404–407

Захарченко 533, 535–536

Зелёный 89–91

Зенкович Александр Михайлович 223, 290, 295

Зиверт 396

Зильбер 363

Зима Эдуард Эдуардович (он же Кранц Эмиль Максович) 326, 364–366, 444, 518, 522

Зиновьев Григорий Евсеевич (наст. фамилия, имя и отчество Радомысльский Евсей-Гершен Аронович; парт. псевд. Григорий) 350, 362, 421

Знаменский 333, 425, 439

Золотарев 560–562

Золотарёв Вадим Анатольевич 15, 19–20, 22

— И —

Иваненко 525, 532

Иваненко Борис Васильевич 46, 81

Иванов 520

Иванов Василий 87

Иванчик Александра Яковлевна 97

Иванчик Гертруда Карловна 97, 102

Иванчик Карл Мартынович 17–18, 26, 30–32, 35, 38, 44–45, 53–54, 63, 66, 68, 70–71, 74, 79–80, 89–91, 95–97, 101–108, 111, 118–119, 122, 124–126, 128–133, 135, 142–144, 147, 149–150, 154–156, 158, 170–171, 173, 175, 183, 185–190, 193, 195, 221, 223–224, 226, 228–229, 233–237, 239–251, 253, 255–257, 259, 265–266, 269–271, 274, 276–283, 286–287, 289–292, 294, 312, 317–318, 331, 351, 359, 375, 384, 411, 447, 482–483, 485–493, 520, 522–523, 538, 541–551, 553–562

Извеков 254, 256

Ионкис 120

Ищук Александр 45

— К —

Каганович Лазарь Моисеевич 35, 70, 356–357, 482, 495, 509

Калина Игнатий Петрович (наст. фам. и имя Айзенбух Исаак) 356

Калинин Михаил Иванович 434

Калитко С. 12, 48

Калошин 428

Калюжный (наст. фам. Шейтльман) Наум Михайлович 353–358, 362, 420, 425–430, 432–438, 456, 459

- Каменев (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович 421
- Каминец Э.Э. 522
- Кампгаузен 195–196, 325, 403–405, 409, 423–424, 444, 460, 518
- Канатчиков Семён Иванович 431, 435–436
- Кантор 464
- Карев В.М.* 19, 55, 199, 385
- Каринковский 147, 149–150, 154–156, 158, 170–171, 223
- Карлсон Карл Мартынович (наст. фам., имя и отчество Огриетис Эдуард Янович) 498
- Каролик 401
- Карчевский 313
- Касперский 520
- Катышев 537–538
- Кауль 136, 447
- Кацнельсон Зиновий Борисович (Борухович) 25, 62
- Кеглер 222
- Кентий Анатолий Викторович* 46, 81
- Кеслер 85
- Кидлер Мария Самойловна 228, 251
- Киллерог (наст. фам. Горелик) Михаил Маркович 40, 76, 360–362, 420, 444, 452, 460, 518, 522
- Кириченко Семён Трифонович 355, 434–435
- Киркиж Куприян Осипович 429
- Классен Генрих Иванович 14, 51
- Клейн-Шмидт 171
- Клосс А.И. 14, 50
- Клюшин 488
- Кляйн 277, 368, 400, 414
- Кнорре Рихард Фридрихович 38, 74, 312, 321, 327, 331, 347–348, 351, 363, 419, 447, 459
- Кнорринг Людвиг (Владимир) Карлович 394
- Ковалёва Елизавета Петровна 43–44, 78–79, 145
- Ковальский 365, 366
- Козачище 217
- Кокин Сергей Анатольевич* 12–13, 20, 45, 49, 56, 80
- Кокошко 429
- Кокштадт И.К. 522
- Коломоец Е.С. 523
- Колчак Александр Васильевич 50, 118–119, 214, 260
- Кольх 253
- Комар 202
- Коновалец Евгений Михайлович 204–205, 349
- Константин Константинович (Романов) 336
- Копис Екатерина Ефимовна 224, 226, 280
- Копп Виктор Леонтьевич 305, 395
- Коричонер Франц (нем. Franz Koritschoner) 464
- Корнеев 302
- Королик 419
- Король 486
- Корпанчи 226–227
- Косило Иван Петрович 429–430
- Косиор Станислав Викентьевич 13, 25, 62, 139, 247
- Косолапов 87
- Костромин Александр Александрович 560, 562
- Костюк Григорий Александрович* (англ. Kostiuk Hryhory) 11, 47
- Кофлер М.С. 522
- Кохан 285
- Коцюбинский Юрий Михайлович 327, 354–355, 364, 430, 434
- Кошкин 487
- Крайс Рихард Я. 172, 179, 186, 189, 191, 259, 265, 268, 271–273, 288–289, 293, 322, 546, 548–549, 554, 556–557
- Крамер 392
- Краузе 177, 282, 324–326, 349–350, 364–365, 444, 518, 522
- Крауклис-Пчела Дмитрий Иванович 36–38, 40, 43, 72–73, 76, 79, 172, 181–182, 295, 297–307, 312–314, 316, 324–325, 329, 331, 333, 335, 342, 344–345, 347, 392, 395–

- 397, 413–414, 416–417, 420, 422, 424–425, 440, 442–444, 458–459, 467, 472, 512, 515, 519–520, 524–525, 529, 533–534, 536–537, 539–540
- Крауклис-Пчела (урожд. Зеевальд) Алиса Иогановна 42, 44, 78–79, 172, 182, 295–296, 306–307, 534, 536, 539–540
- Креккер 314
- Криниченко Вилен Павлович 145
- Криниченко Павел Федотович (псевд. Вильдбах Пауль, Савельев, Ясногородский Георгий; нем. Sawelieff; Wildbach Paul; Jasnogorodskij Georgij) 18, 36–41, 43, 55, 71, 73–79, 85–88, 125, 145–146, 159–163, 167–168, 170, 172–173, 175–177, 179, 195–196, 295, 297, 299, 301–305, 308–309, 312–317, 322, 324–327, 331, 333–334, 336, 340, 342–345, 347, 349–352, 354, 359–360, 363–365, 367–369, 371, 373, 375, 385, 392–393, 395–397, 400–401, 408–409, 411–412, 414, 416, 419, 423–425, 433, 435, 438–440, 442–444, 447, 452–453, 472, 501–502, 512, 515, 518–525, 529, 533–534, 558–560, 563
- Крушинский Иосиф (Йозеф) Петрович 16, 52–53
- Крыленко Николай Васильевич 13, 50, 482
- Крылов П.К. 522
- Кубицкая Ольга Александровна 22, 59
- Кудрявцева Лидия Александровна 495, 522
- Кузьма (псевд. Турянский) Роман Владимирович 357
- Кузьмин (он же Гуров) 302, 344, 358, 359
- Кульчицкий Евгений Гаврилович 357, 437–438
- Кульчицкий Станислав Владиславович 12, 48
- Кунстман 168
- Кунц 226
- Курбас Лесь (наст. имя и отчество Александр-Зенон Степанович) 365
- Курин Пётр Григорьевич 488–489
- Курц Адам 285
- Куцемакин 147
- Кушнирюк Георгий Гаврилович 333, 342–344, 364, 368–369, 373, 375, 385, 391–392, 396–397, 400, 403, 405, 408, 412–413, 415, 417, 419, 424–425, 439, 446, 453, 461–462, 465, 467, 470–471, 474–475, 478–480
- Кюнаст 123, 154, 157–158, 187
- Л —
- Лабертас 222
- Лаврик 147
- Лазоверт Самуил Генрихович 376
- Ламбергер 222
- Ланчуковский 143
- Ларьков 300
- Лебедев 482
- Лебедь Дмитрий Захарович 412
- Лев 365
- Левик Рувим Самойлович 362–363
- Легкий 428, 431
- Ленин (наст. фам. Ульянов) Владимир Ильич 484, 487, 493
- Ленц 137
- Лепа Э.Я. 522
- Леплевский Израиль Моисеевич 23, 60, 498
- Лерх Лео Августович 172, 179, 186, 188, 228, 259, 262, 293, 546, 548, 554, 556
- Лерх Фердинанд Августович 262
- Лефлер 22, 59
- Либкнехт Карл (нем. Karl Liebknecht) 87, 176, 314
- Лившиц 300
- Линдеман Карл Эдуардович (нем. Karl Lindemann) 199
- Липов 472
- Литман Аркадий Семёнович 22, 39, 41, 43, 58–59, 74–76, 78, 146, 206, 415, 424, 500–501
- Лихт 120, 143–144
- Лихтенекер Карл 122, 250
- Лобанов Михаил Иванович 197, 201, 326–327, 369–370, 375, 392, 444, 518, 522
- Лозинский Михаил Михайлович 432–433

Лошицкий Александр Анатольевич 45, 80
 Лутовинов Юрий Хрисанфович 88
 Любарский 241
 Любков 338
 Любченко Панас (Афанасий) Петрович 13, 50, 432, 435
 Люстиг 19, 55, 153, 202, 378, 384
 Люфт 402, 404–405
 Ляшенко 224, 228, 290, 295

— М —

Магит Л.М. 522
 Мазуров 539
 Майер 266
 Майзингер (Майзинер) 222, 240
 Майстренко 86
 Макаренко Иван Григорьевич 434
 Македон 111
 Маковская Наталия Васильевна 46, 81
 Максимов Евгений 416–417
 Максимов Пётр 344
 Максимович (наст. фам. Саврич) Карл Авксентьевич 358, 428
 Малышев Борис Александрович (наст. фам., имя и отчество Ильюченко Фёдор Лукич) 499
 Мандель (Мантель; Мендель) Альберт 103–104, 170, 186, 233, 249
 Мандюк 365
 Марголин Натан Вениаминович 160
 Марголис – см. Марголин Натан Вениаминович
 Маркович Янина Максовна 210, 535
 Марочко Василий Иванович 386
 Мартенс 314
 Марченко О. 12, 48
 Маслов Аркадий (наст. фам., имя и отчество Чемеринский Исаак Ефимович) 88, 302, 344, 395
 Матияш Прокофий 172
 Матюхин 541

Мауэр 22, 59
 Машлятин Василий Семенович 500
 Мевиус 137
 Мельцер 137
 Мерц 123, 250
 Метла Пётр Васильевич 364, 444, 518
 Микевич 98
 Микк 247–248
 Миловзоров 446, 473–474, 478–480
 Михайлик Михаил Васильевич 264, 356, 426, 431
 Михно 333, 439, 446, 474, 479
 Мицкевич (Капсукас) Викентий Семёнович (наст. фам. и имя Мицкявичюс Винцас) 130
 Мишевский 313
 Мойсеенко 161
 Молодцов 302
 Моус Николай Яковлевич 125
 Моус Яков 125
 Мошетов В.В. 533
 Мусатов 87
 Мусина З. 12, 48
 Мышковский Лев Исакович (Юдель-Лейб) 374
 Мюлин (Мюлинг) – см. Бюллен
 Мюллер Адольф Иосифович 17, 19, 24, 38, 44, 53, 55, 60, 74, 79, 111, 126, 148–158, 185–186–187, 195, 200–202, 220, 230–237, 254, 256–260, 274, 288, 291–292, 312, 321, 351, 368, 370–373, 378, 384–385, 392, 418, 447, 484, 486, 492, 520, 522–523, 545, 547–549, 552–553, 555–557

— Н —

Наберухин Аркадий Исаевич 40, 76
 Нагель 395, 442, 515
 Нарбут Борис Станиславович 512, 524, 529
 Наумов 359, 520
 Невидомый 416
 Нейман 399
 Нейман Иван 402

Нейфельд 314
Немчик 398, 400
Никель Самуил 179
Никитин 87
Новиков Георгий Николаевич 524

— О —

Озерский Юрий Иванович 356
Ольшанский Фроим Ефимович 352
Омеличев 489–490
Опродковец 19, 55, 200, 202
Оргаш 87
Орлов, генерал 336
Орлов (наст. фам. Каган) Михаил Хрисанфович 327, 350, 360–363, 420, 444, 452, 456, 460, 518, 522
Орловский 120
Осокина Е. А. 386
Остапчук 417
Остер Фридрих 136, 172–173, 175, 447

— П —

Павлишин Олег Иосифович 355
Папков 212
Патак Андрей 126, 195, 200, 203, 369–370, 377–378, 384, 392
Патока Валентина 12, 48
Пауль Рудольф Иванович 263–265, 267–268, 288, 398, 402–403, 417
Пахомов 302–303, 345, 358, 363
Пахомов, член ЦК русской секции КПГ 344, 358, 395
Пеннер 203, 313, 385
Пенчак 358
Переяслов Николай Тимофеевич 17, 53, 222
Перфильев Евгений Леонидович 146–147, 295–299, 301–302, 304, 306–307
Перч Екатерина 239
Петров Александр Васильевич 488–492
Петровский Григорий Иванович 119, 274, 283

Петрушевич Евгений Емельянович 355, 427, 432
Пивень 257
Пигарь В. 541
Пик Фридрих Вильгельм Рейнхольд (нем. Friedrich Wilhelm Reinhold Pieck) 303–304
Пилипенко Сергей Владимирович 426, 432
Пилсудский Юзеф (поль. Józef Klemens Piłsudski) 405
Пиотровский 427, 430
Писарев (наст. фам. Фукс) Владимир Львович 214, 309, 407, 500–502, 520
Пишко Сергей Павлович 13, 49
Поддубный Александр Сергеевич 488–492
Подкур Роман Юрьевич 12, 48–49
Пойманский 333, 439, 446, 474, 479
Полевой Евгений Николаевич – см. Кульчицкий Евгений Гаврилович
Полищук В.И. 523
Полоцкий Александр Аркадьевич 354–355, 436
Полянский М. 247, 249, 270, 486, 543
Пон 127–128, 130–131, 147–149, 153, 156, 187, 230, 243, 252, 255, 257, 292, 378, 546–547, 550, 553, 555, 558
Попов Николай Николаевич 361
Поппер Леопольд А. 19, 55, 196, 373, 391
Портянко В. 564
Постышев Павел Петрович 25, 30, 62, 66, 134, 139, 361, 429
Потебенько Михаил Алексеевич 21, 58
Прилипко Т. 12, 48
Пристайко Владимир Ильич 12, 15, 22, 49, 52
Приступа Фома (Хома) Михайлович 365–366
Приходько Антон Терентьевич 356, 426, 431–432
Пробст Фридрих 144
Прокофьев Георгий Евгеньевич 164
Путников 140
Путц 349
Пфаф Ева 226

Пчела-Крауклис Алиса Ивановна – см. Крауклис-Пчела (урожд. Зеевальд) Алиса Ивановна

Пчела-Крауклис Дмитрий Иванович – см. Крауклис-Пчела Дмитрий Иванович

Пшенников Александр Михайлович 566

Пыриг Руслан Яковлевич 46, 81

— Р —

Радек (наст. фам. Собельсон) Карл 302

Радешток 195–196

Радченко 434

Ракита Григорий Лазаревич 519

Ратайчук 363

Ратынский (наст. фам. Футер) Аркадий Маркович 92–93, 108, 171, 193, 499, 520

Раух-Долганова Екатерина Эмильевна 223

Рауш 412

Резников С. 163

Рейзина Виктория Павловна 280, 537–538

Рейхерт 239

Ремиус 138

Ремих 178, 180

Ремпель 138

Ренц 402

Ретш Эрвин Юлиусович 96

Реутский 481

Ривлин Лазарь Исаакович 111, 146, 500–501, 520

Ридингер Вильям 239

Рогинский Григорий Константинович 482

Роговой В. 551, 559–561

Родак (Родак-Райс) Евгений Иосифович 326, 364–366, 444, 518, 522

Роде 402

Розанов Александр Борисович (наст. фам. и имя Розенбардт Абрам) 183

Розенберг Альфред (нем. Alfred Rosenberg) 19, 134, 181, 204, 359

Розенгауз 224, 227, 246, 256, 286, 290

Розенгаузер 331

Розовский 431

Ролькмер – см. Фолькмер Фердинанд Фердинандович

Романец А. 564

Роттекер 19, 55, 202

Рублёв Александр Сергеевич 12, 23, 46, 48–49, 60, 82, 350, 422, 433–435

Рублёва Наталия Степановна 13, 16, 49, 53, 434

Румянцев Алексей Семенович 224, 227–228, 233, 244–245, 256, 259, 264, 268, 276, 286, 290, 371, 484, 487, 491, 493

Рунге 137

Рутман Ян Янович 471–472, 480–481

Рыбаков 93, 121

— С —

Сакланов Н.Т. 523

Сальтанович 476

Самойлов (наст. фам. Бесидский) Самуил Исаакович 22, 34, 59, 69, 146, 209, 214, 219, 309, 520

Саперштейн Роза 165

Саперштейн Фрида 165

Саулевич Ян Доминикович 421–422, 464

Саутер Христиана 282

Сахарова П. 510

Свитнев Пётр Трофимович 361–362

Сегалович Владимир Григорьевич 167–170

Седлецкий 438

Селезнёв 428–429

Семёнов 207

Семёнов Петр Васильевич 163–164

Сендерей 278

Сеннер Герман 171

Сеннер Карл Максович 99

Сеннер Кристина Власовна 99

Сеннер Макс Германович 18, 27, 30, 32, 34–35, 38, 44–45, 55, 63, 66, 68, 70, 74, 79–80,

- 96, 98–99, 118–119, 135–136, 154, 171, 183, 185, 188–193, 224–228, 232, 251, 253–254, 256–257, 275–279, 281–283, 286–287, 289, 291–294, 312, 415, 486, 492, 520, 522, 541–551, 553–554, 556–559, 561–562
- Сеннер Макс-Иосиф Максович 99, 224, 226–227
- Сеннер Мария Максовна 99, 224, 226, 283
- Сеннер Фикта Максовна 99
- Сербиченко Александр Калистратович 428–429, 431
- Сидоров И. 544
- Симон Георгий Яковлевич 224, 226, 284
- Сирота Елена Ивановна* 23, 59
- Скоропадский Павел Петрович 394
- Скрыпа Осип 436
- Скрыпник Николай Алексеевич 433, 435
- Смолев Иван Николаевич 488–490
- Смолий Валерий Андреевич* 12, 48
- Смолович 193, 295, 301, 306, 308, 482
- Соболевич Адольф Авелевич 476
- Соловьёва А.* 46, 81
- Солодова Вера Владленовна* 19, 55
- Сталин (наст. фам. Джугашвили) Иосиф Виссарионович 21, 24, 58, 61, 160–161, 173–174, 287, 302, 304–305, 356, 363, 397, 484, 487, 493, 510
- Стасова Елена Дмитриевна 509–511
- Стельмахович Аркадий Данилович 481
- Степанищев 310
- Степенко 489–490
- Сторожниченко 536
- Стрельбицкий 429
- Стрижевский Леонид Игнатьевич 167
- Сударский Ицхок 421, 464
- Супрун Л.Н. 523
- Сут Владислав* 45, 80
- Сухомлинский Василий Александрович* 23, 60
- Т —
- Тайт 245, 251, 255–256, 277–278, 549, 557
- Тальнер Ванда Александра 107
- Тальнер Франц Францевич 18, 27, 29–30, 32–34, 38, 45, 63, 65–66, 68–70, 74, 80, 93–94, 96, 106–107, 110, 118–119, 135, 149, 170–171, 183, 185–186, 189, 191, 193, 224–225, 227–228, 232, 235–237, 241, 246–248, 255–256, 264–265, 268–274, 277–281, 284, 286, 288, 291–294, 312, 318, 486, 492, 542, 545–550, 552, 554–559, 561–562
- Таран 356, 362
- Тарасенко 534
- Тарасов 223, 290, 295
- Тельман Эрнст (нем. Ernst Thalmann) 543, 550, 558
- Теодор Иосиф Борисович (поль. Jozef Teodor) 326, 376, 392, 444, 452, 462, 518, 522
- Титов 213
- Титова Александра Александровна 495, 522
- Титц 128, 130–131
- Тиш (Тыш) 122–123, 148, 154, 350–351, 373, 375
- Томан 103
- Тотлебен Эдуард Иванович, граф 370
- Тронько Пётр Тимофеевич* 11–12, 47–48
- Трофименко 85
- Троцкий Лев Давыдович (наст. фам. и имя Бронштейн Лейб) 253, 304, 306–307, 362, 397
- Турин (наст. фам. Тальчинский) Абрам Наумович 95, 104, 106
- Турянский – см. Кузьма Роман Владимирович
- Тшензе Е.Э. 14, 50
- У —
- Уголев 213
- Улле Густав 172
- Ульрих Василий Васильевич 471
- Успенский Александр Иванович 498–500, 508

— Ф —

Файнрайх 300
 Фалькенберг 222, 402
 Фаст А. 19, 181, 203–206, 320, 323–324, 386, 390–391, 443, 518, 522
Фаст Абрам Абрамович 385
 Фёдоров Николай Николаевич 15, 35, 52, 71
 Фель Альфред Карлович 96, 118, 143–144, 172, 224, 226–227, 237, 253, 261, 263, 266, 268, 415, 486, 547, 549, 555–556
Фельбаба Михаил Михайлович 350
 Фикс 240
 Филипповский 523
 Фихтнер 38, 74, 312, 447
 Фишман, адвокат 120, 143
 Фишман, секретарь Пулинского РПК 258
 Флейшман Яков Ефимович 520
 Флянский 300
 Фогель 149, 278
 Фогт Екатерина 239
 Фолькмер Фердинанд Фердинандович 130, 135, 148–149, 153, 249
 Фондис Фридеберт (Эмиль Пауль Фридеберт; лит. псевд. Фрида Хельмут) 153, 160, 195, 201, 219–221, 321, 331, 370, 372
 Форкаш 251
 Фосс 38, 74, 312, 321, 447
 Фохт Иван И. 172, 188, 267, 272, 549, 557
 Фрай 486
 Фрайман 300
 Франц-Иосиф I Габсбург 242
 Фрезе Ф.Ф. 14, 50
 Фрелих 248–249
 Фремер Т.Х. 522
 Фридаг Генри Арнольдovich 132–133, 142–143, 172, 194, 196, 241, 269, 271, 277, 549, 557
 Фридланд 233
 Фридрих 398, 402–403, 417

Фришбутер Владимир 19, 56, 194–195, 200, 202–203, 205–206, 384–386, 390–391
 Фурер Вениамин Яковлевич (псевд. Роман) 437–438
 Фурман 217

— Х —

Ханин Тихон 216
Харчук Роксана 11
 Хаткевич 216–217, 418
 Хвелевой Мыкола (наст. фам., имя и отчество Фитилёв Николай Григорьевич) 426, 432–433, 436–437
 Холодный 365–366
 Хомин 365
 Хрущёв Виктор Петрович (он же Бондаренко Пётр Иванович, он же Шиманович Марк Семёнович) 365–366

— Ц —

Цанкер 325, 444, 518
 Цельтнер 295–297, 300–301, 303–305, 307
 Цесля-Вандергайде 331
 Цесляк 19, 55, 202
 Цеткин Клара (урожд. Айснер; нем. Clara Josephine Zetkin; geb. Eißner) 543
 Цильке 399, 417
 Циммерман 226–227
 Циммерман Саул Яковлевич 295–308, 331, 396–397, 416
 Цингер Михаил 138
 Ципорин 300
 Цицер Г.Я. 522

— Ч —

Ченцов Виктор Васильевич 12, 14, 18–20, 48, 51, 54, 56
 Чеп В.В. 93, 95
 Чердак Моисей Григорьевич 92–93, 96, 108, 119, 140, 171, 332
 Черемисин Ф.Л. 523

Черенкевич Пётр Константинович 223–224, 226, 228, 286, 289–290, 295, 484, 492
Черноглазов Давид Борисович 484, 492–493
Черняк – см. Черняк Евгений Иосифович
Черняк Евгений Иосифович 426, 432
Чирко Богдан Владимирович 13–14, 49–50
Чистов Борис Николаевич 495, 522
Чубарь Влас Яковлевич 356, 436
Чуприна Прокофий Иванович 224, 226, 240, 283, 549, 557
Чуркина 489

— III —

Шалов 269
Шаляхин Л.Н. 369
Шапанский Г.Г. 520
Шаповал Юрий Иванович 12, 15, 22, 49, 52
Шаповалов 550
Шаповалов Пётр 216
Шатц Пётр Матвеевич 96, 105–106, 118, 120–121, 171–172, 189, 224, 226–227, 239–240, 276, 281–282, 284–286, 289, 547, 555
Шауэр Л. 132, 154, 247–248, 271, 279
Шац Пётр Матвеевич – см. Шатц Пётр Матвеевич
Швабе 153, 156
Шварц Адольф Карлович 38, 74, 178, 180, 312, 321, 331, 437
Шведов Иван (Борис) Антонович 362–363
Шевченко Лариса Вячеславовна 12, 48
Шекспир Уильям 411
Шелленберг Давид Генрихович 159, 163, 167–170, 308–309, 331, 348, 351, 460
Шилинговский 143
Шиллер 401–402, 407, 410
Шило 93
Шильгазе 153, 155, 372
Шиф 476
Шкирятов Матвей Федорович 207

Шландт Генрих Генрихович 224, 226, 241, 277, 549, 557

Шлейхер И. И. 384–385

Шлыков 489–490

Шмидт 154

Шмидт А.К. 522

Шмидт Антон 410–411

Шмидт Иосиф 19, 55, 202, 331, 371–372, 400, 402–403

Шмидт Франциска 410

Шнайдер Александр Григорьевич 91–93, 96, 150, 154, 171–172

Шпаршу 123

Шрокк Альберт (Альберт-Фридрих) Фридрихович (Иоганович) 27, 30, 33, 63, 66, 69, 104–106, 109–111, 118, 171, 183, 189, 193, 224, 226–228, 232–233, 236, 274–277, 279, 281–282, 284–286, 289, 291, 293–294, 486

Шрокк Евдокия Федоровна 110

Шрокк Лидия Альбертовна 110

Штейнберг, адвокат 224, 227, 256, 260, 282, 286, 290

Штейнберг Эли (Эдуард) Аронович 362

Штейнингер Николай Оттович 14, 51

Штеренберг Илья Наумович 22, 58, 501

Штрейхер Юлиус (нем. Julius Streicher) 138

Штрём Альфред Николаевич 19, 55, 202

Шуллер 248–249

Шульц 261

Шумский Александр Яковлевич 356–357, 426, 428, 459

— IV —

Щупак Самуил Борисович 426, 432

— V —

Эйдук Александр Владимирович 88

Эйснер Курт (нем. Kurt Eisner) 85, 87

Эйхман А.А. 522

Эккель Вилли 358

Экштейн 105–106, 223

Эпик Григорий Данилович 421

Эстерлейн Артур Робертович 535

Эстерлейн Ольга Вуколовна 207, 535

Эстерлейн (Эстерляйн) Роберт Карлович 37–38, 40, 42–43, 72–73, 76–77, 79, 207, 215, 218–221, 241, 277, 312, 319, 330–331, 333, 341–342, 405, 417–419, 423–424, 440, 443–444, 446–447, 471–472, 502, 514–515, 518–519, 523–525, 529, 532–535, 563

— Ю —

Юденич Николай Николаевич 86

Юдин 473

— Я —

Якимишин 358

Яковенко 217, 419

Яковлева Лариса Васильевна 13, 49

Якубовский 488

Якунин 295

Янсон 203

Янцен Генрих Петрович 14, 51

Ярмолинец 120

Яскульський 85

Яцун 93–94

* * *

Adam – см. Адам, преподаватель украинского языка

Aleksandrovskij M. – см. Александровский Михаил Константинович (наст. фам. и имя Юкельзон Фроим)

Anger – см. Ангер

Archirejs'kyj B.V. – см. Архирейский Дмитрий Владимирович

Babič Je.K. – см. Бабич Евдокия

Balickij V. – см. Балицкий Всеволод Аполлонович

Bažan O.H. – см. Бажан Олег Григорович

Bednarek Je. – см. Беднарек Эжи

Berija L. – см. Берия Лаврентий Павлович

Beznosov A. – см. Безносков Александр Иннокентьевич

Biber K. – см. Бибер Карл-Роберт Августович

Bilokin' S.I. – см. Билокин Сергей Иванович

Bilyk Martin – см. Билик Мартин Гугович

Bon – см. Бон Альфред-Вольдемар Георгиевич

Bonhady F. – см. Боньхади Франц Иванович

Bordon G. – см. Бордон Георгий Николаевич

Bordon M. – см. Бордон Мария Карловна

Brüller G.F. – см. Брюллер Г.Ф.

Čencov V.V. – см. Ченцов Виктор Васильевич

Cesljak – см. Цесляк

Čirko B.V. – см. Чирко Богдан Владимирович

Danylenko V. – см. Даниленко Василий Михайлович

Dauer M. – см. Дауэр Макс (Исаак-Мир) Максевич (Мозесович)

Deutsch – см. Дейч

Dimitrov G. (Dmitrov) – см. Димитров Георгий

Dolganov V. – см. Долганов Владимир Порфирьевич

Domke A.A. – см. Домке А.А.

Dunajc – см. Дунайц

Dürmaier J. – см. Дюрмайер Иосиф Иосифович

Eisfeld A. – см. Айсфельд Альфред

Eisner Kurt – см. Эйснер Курт

Fedorov N. – см. Фёдоров Николай Николаевич

Fichtner – см. Фихтнер

Foss – см. Фосс

Frišbutor V. – см. Фришбутер Владимир

Fröse F.F. – см. Фрезе Ф.Ф.

Gabosch A.R. – см. Габош А.Р.

Gebgart-Saperčtejn M. – см. Гебгарт-Саперштейн Мария Яковлевна

Gebhart I. – см. Гебгарт (Гебгардт) Игнатий Францевич

German A. – см. Герман Аркадий Адольфович

Gockel – см. Гоккель

- Goltz H. – см. Гольц Герман Иванович
- Gotovcev L. – см. Готовцев Леонид Трофимович
- Haftel J. – см. Гафтель Иосиф Францевич
- Hartung G. – см. Гартунг Гуго Владиславович
- Hildebrandt D.I. – см. Гильдебрандт Д.И.
- Hitler Adolf – см. Гитлер Адольф
- Hochsteger L. – см. Гохштегер Леопольд Иванович
- Holzhofer M. – см. Гольцгофер Михаил Михайлович
- Hornsteiner – см. Горнштейнер
- Hoyer Karl – см. Гойер Карл Карлович
- Hruševs'kyj Mychajlo – см. Грушевский Михаил (Михайло) Сергеевич
- Hrynevič L.V. – см. Гриневич Людмила Владимировна*
- Hrynevič V.A. – см. Гриневич Владислав Анатольевич*
- Ivanenko B. – см. Иваненко Борис Васильевич*
- Ivantschitsch – см. Иванчич Карл Мартынович
- Ivantschitsch K. – см. Иванчич Карл Мартынович
- Jakovleva L.V. – см. Яковлева Лариса Васильевна*
- Janzen H. – см. Янцен Генрих Петрович
- Jemel'janov O.A. – см. Емельянов О.А.
- Kacnel'son Z. – см. Кацнельсон Зиновий Борисович (Борухович)
- Kaganovič L. – см. Каганович Лазарь Моисеевич
- Kalytko S. – см. Калитко С.*
- Karev V. – см. Карев В.М.*
- Kentiy – см. Кентий Анатолий Викторович*
- Killerog M. – см. Киллерог (наст. фам. Горелик) Михаил Маркович
- Klassen H. – см. Классен Генрих Иванович
- Kloss A.I. – см. Клосс А.И.
- Knorre – см. Кнорре Рихард Фридрихович
- Kokin S.A. – см. Кокин Сергей Анатольевич*
- Kosior S.V. – см. Косиор Станислав Викентьевич
- Kostiuk Hryhory – см. Костюк Григорий Александрович*
- Kovalëva E.P. – см. Ковалёва Елизавета Петровна
- Krauklis-Pčela Alisa – см. Крауклис-Пчела (урожд. Зеевальд) Алиса Иогановна
- Krauklis-Pčela D. – см. Крауклис-Пчела Дмитрий Иванович
- Kriničenko-Vil'bach P. – см. Криниченко Павел Федотович
- Kruschinsky J. – см. Крушинский Иосиф (Йозеф) Петрович
- Krylenko N. – см. Крыленко Николай Васильевич
- Kubickaja O. – см. Кубицкая Ольга Александровна
- Kul'čys'kyj S.V. – см. Кульчицкий Станислав Владиславович
- Leplevskij I. – см. Леплевский Израиль Моисеевич
- Litman A. – см. Литман Аркадий Семёнович
- Ljubčenko P. – см. Любченко Панас (Афанасий) Петрович
- Löffler – см. Лефлер
- Lošys'kyj O. – см. Лошицкий Александр Анатольевич*
- Lustig – см. Люстиг
- Makovs'ka N. – см. Маковская Наталия Васильевна*
- Marčenko O. – см. Марченко О.
- Mauer – см. Мауэр
- Müller A. – см. Мюллер Адольф Иосифович
- Muzina Z. – см. Мусина З.*
- Naberuchin A. – см. Наберухин Аркадий Исаевич
- Oprodkovec – см. Опродковец
- Österlein R. – см. Эстерлейн (Эстерляйн) Роберт Карлович
- Patoka V.V. – см. Патока Валентина*
- Perejaslov – см. Переяслов Николай Тимофеевич
- Pirih R. – см. Пыриг Руслан Яковлевич*
- Piško S.P. – см. Пишко Сергей Павлович*
- Podkur R. – см. Подкур Роман Юрьевич*
- Popper L. – см. Поппер Леопольд А.

Postyšev P.P. – см. Постышев Павел Петрович
 Poteben'ko M.O. – см. Потебенько Михаил Алексеевич
Prager Frederick A. 11
Prylipko T. – см. Прилипко Т.
Prystajko V. – см. Пристайко Владимир Ильич
 Rottecker – см. Роттекер
Rubl'ov O. – см. Рублёв Александр Сергеевич
Rubl'ova N.S. – см. Рублёва Наталия Степановна
 Samojlov-Besidskij S. – см. Самойлов (наст. фам. Бесидский) Самуил Исаакович
Šapoval Ju. – см. Шаповал Юрий Иванович
 Schmidt J. – см. Шмидт Иосиф
 Schrock Albert – см. Шрокк Альберт (Альберт-Фридрих) Фридрихович (Иоганович)
 Schwarz – см. Шварц Адольф Карлович
 Senner M. – см. Сеннер Макс Германович
Ševčenko L. – см. Шевченко Лариса Вячеславовна
Sirota E. – см. Сирота Елена Ивановна
Smolij V.A. – см. Смолий Валерий Андреевич
Solodova V.V. – см. Солодова Вера Владленовна
Solovjova A. – см. Соловьёва А.
 Stalin I. – см. Сталин (наст. фам. Джугашвили) Иосиф Виссарионович
 Steininger N. – см. Штейнингер Николай Оттович
 Šterenberġ I. – см. Штеренберг Илья Наумович
 Ström – см. Штрём Альфред Николаевич
Suchomlyn's'kyi V.O. – см. Сухомлинский Василий Александрович
 Sut V. – см. Сут Владислав
 Tallner F. – см. Тальнер Франц Францевич
Tron'ko P.T. – см. Тронько Пётр Тимофеевич
 Tschenze E. – см. Тшензе Е.Э.
V'jatrovič V. – см. Вятрович Владимир Михайлович
 Vol'fovič R. – см. Вольфович Роберт Давидович
 Vrons'ka T.V. – см. Вронская Тамара Васильевна

Walguny – см. Вайльгуни Карл Францевич
 Walter F.M. – см. Вальтер Ф.М.
 Weilguni K. – см. Вайльгуни Карл Францевич
 Weitinger O. – см. Вайтингер Отто
 Wiebe – см. Вибе, преподаватель украинского языка
 Zawadskij P.P. – см. Завадский Пётр П.

Содержание

Список сокращений	3
<i>Рублёв А.</i> Дело «Национального союза немцев на Украине» – малоизвестная страница репрессий против немцев в УССР 1935–1937 гг.	11
<i>Rublëv A.</i> Der Fall des „Nationalen Verbandes der Deutschen in der Ukraine“ – eine kaum bekannte Seite der Repressalien gegen Deutsche in der Ukrainischen Sozialistischen Sowjetrepublik (USSR) in den Jahren 1935 bis 1937 / Übersetzung aus dem Russischen: N. Krallemann	47
№ 1. Автобиография П. Ф. Криниченко. 1922 г.	85
№ 2. Автобиография П. Ф. Криниченко. 1923 г.	86
№ 3. Ордер Одесского оперативного сектора ГПУ УССР на арест К. Иванчика. 15 октября 1935 г.	89
№ 4. Протокол обыска сотрудниками НКВД в доме К. Иванчика. 15 октября 1935 г.	89
№ 5. Протокол дополнительного обыска сотрудниками НКВД в доме К. Иванчика. 15 октября 1935 г.	90
№ 6. Постановление УНКВД УССР по Одесской области об избрании в отношении К. Иванчика меры пресечения способов уклонения от следствия и суда. 15 октября 1935 г.	91
№ 7. Постановление УНКВД УССР по Одесской области об избрании в отношении И. Дюрмайера меры пресечения способов уклонения от следствия и суда. 15 октября 1935 г.	92
№ 8. Сообщение УНКВД УССР по Одесской области дипломатическому агенту НКВД СССР об аресте гражданина Австрии К. Вайльгуни. 15 октября 1935 г.	93
№ 9. Протокол обыска начальником Спартаковского районного отдела НКВД УССР Р. Вольфовичем в доме Ф. Тальнера. 15 октября 1935 г.	93

№ 10. Постановление прокурора Одесской области А. Турина о санкционировании ареста и содержания под стражей К. Иванчича. 16 октября 1935 г.	95
№ 11. Постановление прокурора Одесской области А. Турина о санкционировании ареста и содержания под стражей И. Дюрмайера. 16 октября 1935 г.	95
№ 12. Постановление УНКВД УССР по Одесской области о начале предварительного следствия по делу К. Иванчича, М. Гольцгофера и др., обвиняемых в организованной контрреволюционной деятельности. 16 октября 1935 г.	96
№ 13. Анкета арестованного К. Иванчича. 16 октября 1935 г.	96
№ 14. Протокол обыска сотрудниками НКВД в доме М. Сеннера. 16 октября 1935 г.	98
№ 15. Анкета арестованного М. Сеннера. 16 октября 1935 г.	98
№ 16. Анкета арестованного М. Гольцгофера. 16 октября 1935 г.	99
№ 17. Анкета арестованного К. Вайльгуни. 16 октября 1935 г.	100
№ 18. Протокол допроса К. Иванчича заместителем начальника ОО УНКВД УССР по Одесской области Г. Гришиным. 20 октября 1935 г.	101
№ 19. Постановление прокурора Одесской области А. Турина о возбуждении уголовного преследования и содержании под стражей бывшего прокурора Карл-Либкнехтского района А. Шрокка. 20 октября 1935 г.	104
№ 20. Анкета обвиняемого Ф. Тальнера. 20 октября 1935 г.	106
№ 21. Постановление УНКВД УССР по Одесской области о привлечении К. Иванчича в качестве обвиняемого в организованной контрреволюционной деятельности. 21 октября 1935 г.	107
№ 22. Анкета арестованного И. Дюрмайера. 22 октября 1935 г.	108
№ 23. Анкета арестованного А. Шрокка. 23 октября 1935 г.	109

№ 24. Протокол дополнительного обыска начальником Спартаковского районного отдела НКВД УССР Р. Вольфовичем в доме Ф. Тальнера. 26 октября 1935 г.	110
№ 25. Донесение УНКВД УССР по Одесской области наркому внутренних дел УССР В. Балицкому об аресте группы руководящих работников Карл-Либкнехтского и Спартаковского немецких национальных районов. 3 ноября 1935 г.	111
№ 26. Постановление ОО УГБ УНКВД УССР по Одесской области о сдаче в оружейный склад револьвера, изъятых при обыске И. Дюрмайера. 5 декабря 1935 г.	120
№ 27. Приговор спецколлегии Одесского областного суда по делу бывшего председателя сельсовета с. Иоганесталь Карл-Либкнехтского района П. Шатца, обвиняемого в содействии получения помощи от заграничных антисоветских обществ. 27 декабря 1935 г.	120
№ 28. Протокол допроса К. Иванчика заместителем начальника ОО УНКВД УССР по Одесской области Г. Гришиным. 4 января 1936 г.	122
№ 29. Протокол допроса К. Иванчика заместителем начальника ОО УНКВД УССР по Одесской области Г. Гришиным. 7 января 1936 г.	125
№ 30. Протокол допроса К. Иванчика заместителем начальника ОО УНКВД УССР по Одесской области Г. Гришиным. 8 января 1936 г.	126
№ 31. Протокол допроса К. Иванчика заместителем начальника ОО УНКВД УССР по Одесской области Г. Гришиным. 9 января 1936 г.	128
№ 32. Протокол допроса К. Иванчика заместителем начальника ОО УНКВД УССР по Одесской области Г. Гришиным. 20 января 1936 г.	129
№ 33. Протокол допроса К. Иванчика заместителем начальника ОО УНКВД УССР по Одесской области Г. Гришиным. 28 января 1936 г.	132
№ 34. Из выступления наркома внутренних дел УССР В. А. Балицкого на январском пленуме ЦК КП(б)У 1936 г. – о борьбе с немецкими «контрреволюционными организациями» в республике. 30 января 1936 г.	134
№ 35. Анкета арестованного И. Гафтеля. 9 февраля 1936 г.	139

№ 36. Сообщение Одесского областного комитета КП(б)У заместителю начальника УНКВД УССР по Одесской области М. Чердаку о получении партийных документов И. Гафтеля. 15 февраля 1936 г.	140
№ 37. Анкета арестованного Г. Гартунга. 16 февраля 1936 г.	141
№ 38. Протокол допроса К. Иванчича в ОО УНКВД УССР по Одесской области. 19 февраля 1936 г.	142
№ 39. Приговор спецколлегии Одесского областного суда по делу обвиняемого в контрреволюционной деятельности бывшего директора Рорбахской немецкой школы Карл-Либкнехтского района А. Феля. 19 февраля 1936 г.	143
№ 40. Анкета обвиняемого П. Криниченко. Не ранее 24 февраля 1936 г.	145
№ 41. Постановление ОО УГБ НКВД УССР о начале предварительного следствия по делу П. Криниченко, обвиняемого в участии в контрреволюционной фашистской организации и шпионаже. 25 февраля 1936 г.	146
№ 42. Постановление военного прокурора КВО Е. Перфильева об избрании в отношении П. Криниченко меры пресечения способов уклонения от суда и следствия. 25 февраля 1936 г.	146
№ 43. Постановление бюро Черниговского городского комитета КП(б)У об исключении из партии П. Криниченко. 27 февраля 1936 г.	147
№ 44. Протокол допроса К. Иванчича в ОО УНКВД УССР по Одесской области. 28 февраля 1936 г.	147
№ 45. Заявление арестованного К. Иванчича Одесскому областному УНКВД с признанием своей контрреволюционной деятельности. 4 марта 1936 г.	149
№ 46. Протокол допроса К. Иванчича сотрудниками ОО УГБ УНКВД УССР по Одесской области. 4 марта 1936 г.	150
№ 47. Протокол допроса К. Иванчича в ОО УГБ УНКВД УССР по Одесской области. 5 марта 1936 г.	155
№ 48. Протокол допроса арестованного Д. Шелленберга об «антисоветской деятельности» бывшего секретаря Молочанского райкома КП(б)У	

П. Криниченко и соответствии последнего образу партийного руководителя немецкого национального района, выведенному в романе «Пундменисте». 20 марта 1936 г.	159
№ 49. Ордер оперативного отдела ГУГБ НКВД СССР на арест И. Гебгардта. 21 марта 1936 г.	164
№ 50. Анкета арестованного И. Гебгардта. 21 марта 1936 г.	164
№ 51. Анкета арестованного Л. Гохштегера. 26 марта 1936 г.	166
№ 52. Расписка заместителя секретаря НКВД УССР Л. Стрижевского о получении в ОО НКВД УССР партийного билета арестованного П. Криниченко. 27 марта 1936 г.	167
№ 53. Рецензия В. Сегаловича на книгу Д. Шелленберга «Пундменисте» и выведенный в ней персонаж секретаря райкома партии, прототипом которого выступил П. Криниченко-Вильбах. Март 1936 г.	167
№ 54. Постановление УНКВД УССР по Одесской области о приобщении к следственному делу в качестве вещественных доказательств паспортов и переписки К. Иванчика, Ф. Тальнера и др. 27 апреля 1936 г.	170
№ 55. Справка 3-го отделения ОО УГБ УНКВД по Одесской области о местонахождении фигурантов следственного дела по обвинению К. Иванчика и др. 29 апреля 1936 г.	171
№ 56. Сообщение Новоград-Волынского окружного отдела НКВД УССР заместителю начальника УНКВД по Киевской области Г. Гришину о препровождении в Киев арестованных Дмитрия и Алисы Пчелы. 30 апреля 1936 г.	172
№ 57. Докладная записка народного комиссара внутренних дел УССР В. Балицкого И. Сталину о выявлении и ликвидации «немецкой фашистской организации» «Национальный союз немцев на Украине». Апрель 1936 г.	173
№ 58. Анкета арестованного Д. Пчелы-Крауклиса. 1 мая 1936 г.	181
№ 59. Обвинительное заключение УГБ УНКВД УССР по Одесской области по делу «одесской группы» «Национального союза немцев на Украине». 5 мая 1936 г.	183

№ 60. Ориентировка ОО ГУГБ НКВД СССР по делу «Национального союза немцев на Украине». <i>Июнь 1936 г.</i>	194
№ 61. Сообщение Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) особому отделу НКВД СССР об исключении И. Гебгардта из партии. <i>9 июля 1936 г.</i>	206
№ 62. Анкета арестованного Р. Эстерлейна. <i>26 июля 1936 г.</i>	207
№ 63. Анкета арестованного П. Вуцелло. <i>31 июля 1936 г.</i>	208
№ 64. Уведомление ОО УГБ НКВД УССР и КВО о направлении партийного билета арестованного П. Вуцелло секретарю НКВД УССР А. И. Евгеньеву. <i>1 августа 1936 г.</i>	209
№ 65. Анкета арестованного М. Дауэра. <i>2 августа 1936 г.</i>	210
№ 66. Анкета арестованного Ф. Боньхади. <i>31 августа 1936 г.</i>	211
№ 67. Выписка из протокола заседания бюро Красногвардейского районного комитета КП(б)У г. Днепропетровска об исключении из партии Г. Гольца. <i>31 августа 1936 г.</i>	212
№ 68. Анкета арестованного Г. Гольца. <i>31 августа 1936 г.</i>	213
№ 69. Уведомление ОО УГБ НКВД УССР и КВО о направлении партийного билета арестованного Г. Гольца в секретариат НКВД УССР. <i>1 сентября 1936 г.</i>	214
№ 70. Протокол допроса Р. Эстерляйна в ОО УГБ НКВД УССР. <i>13 сентября 1936 г.</i>	215
№ 71. Постановление ОО УГБ НКВД УССР и КВО о приобщении к следственному делу решения партийной организации Молочанского райисполкома Днепропетровской области об исключении из партии Р. Эстерляйна. <i>15 сентября 1936 г.</i>	218
№ 72. Протокол допроса Р. Эстерляйна в ОО УГБ НКВД УССР о его связях с «участниками немецкой контрреволюционной организации» М. Дауэром и Ф. Фондисом. <i>17 сентября 1936 г.</i>	219
№ 73. Протокол допроса К. Иванчича в ОО УГБ УНКВД по Одесской области о «контрреволюционной деятельности» второго секретаря	

Карл-Либкнехтского райкома КП(б)У В. Долганова. 26 сентября 1936 г.	221
№ 74. Протокол выездного судебного заседания Военного трибунала Киевского военного округа в г. Одессе по делу «одесской группы» «Национального союза немцев на Украине». 28 сентября – 2 октября 1936 г.	223
№ 75. Приговор Военного трибунала Киевского военного округа по делу «одесской группы» «Национального союза немцев на Украине». 2 октября 1936 г.	290
№ 76. Протокол судебного заседания Военного трибунала Киевского военного округа по делу С. Циммермана, обвиняемого в причастности к «контрреволюционной фашистской организации» «Национальный союз немцев на Украине». 10 октября 1936 г.	295
№ 77. Постановление ОО УГБ НКВД УССР и КВО о приобщении к следственному делу обвиняемого П. Ф. Криниченко-Вильбаха книги «Пундменисте», рецензии на книгу и показаний Д. Шелленберга. 19 октября 1936 г.	308
№ 78. Постановление бюро Михайловского районного комитета КП(б)У Днепропетровской области об исключении из партии П. Вуцелло. 21 октября 1936 г.	310
№ 79. Обвинительное заключение УГБ НКВД УССР по делу «руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине». 29 октября – 2 ноября 1936 г.	310
№ 80. Сообщение Одесского областного комитета КП(б)У Одесскому областному управлению НКВД об исключении И. Гафтеля из партии и отстранении от должности секретаря Зельцкого районного партийного комитета. 5 ноября 1936 г.	332
№ 81. Протокол закрытого судебного заседания Военного трибунала Киевского военного округа по делу «руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине». 13–21 января 1937 г.	333
№ 82. Стенограмма протокола секретного допроса подсудимого П. Ф. Криниченко в Военном трибунале Киевского военного округа. 21 января 1937 г.	425

№ 83. Приговор Военного трибунала Киевского военного округа по делу «руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине». 21 января 1937 г.	439
№ 84. Циркуляр наркома внутренних дел УССР В. Балицкого об изучении работниками УГБ материалов о ликвидации «Национального союза немцев на Украине». 7 февраля 1937 г.	446
№ 85. Сокращённая стенограмма последних слов подсудимых по делу «руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине» на заседании Военного трибунала Киевского военного округа 20 января – 7 февраля 1937 г.	453
№ 86. Определение Военной коллегии Верховного суда СССР по кассационным жалобам лиц, осуждённых по делу «руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине». 2 марта 1937 г.	471
№ 87. Протокол закрытого судебного заседания Военного трибунала Киевского военного округа по делу «члена руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине» Франца Боньхади. 29 августа 1937 г.	474
№ 88. Приговор Военного трибунала Киевского военного округа по делу «члена руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине» Франца Боньхади. 29 августа 1937 г.	479
№ 89. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по кассационной жалобе осуждённого по делу «руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине» Франца Боньхади. 11 октября 1937 г.	480
№ 90. Заявление заключённого Ухто-Печорского лагеря НКВД СССР К. Иванчича Прокурору СССР с просьбой о пересмотре его дела. 30 октября 1937 г.	482
№ 91. Постановление 3-го отдела при 3-м промысле Ухто-Ижемского лагеря НКВД СССР о производстве предварительного следствия в отношении обвиняемых в аварии на шахте заключённых К. Иванчича, П. Курина, А. Поддубного и др. 19 июля 1938 г.	488
№ 92. Приговор постоянной сессии Верховного Суда Коми АССР при Ухто-Ижемском лагере НКВД СССР по делу заключённых	

К. Иванчича, А. Поддубного и др., обвиняемых в нарушении правил безопасности труда. 16 февраля 1939 г.	541
№ 93. Заявление заключённого Ухто-Печорского лагеря НКВД СССР К. Иванчича Прокурору СССР А. Я. Вышинскому с просьбой о пересмотре его дела. 2 мая 1939 г.	491
№ 94. Заявление М. Я. Гебгарт-Саперштейн Главному военному прокурору СССР с просьбой о посмертной реабилитации её мужа – Игната Гебгарта. 18 ноября 1954 г.	494
№ 95. Сообщение М. Я. Гебгарт-Саперштейн Военной прокуратуре КВО сведений о лицах, в прошлом работавших с И. Гебгартом и могущих его охарактеризовать. После 4 ноября 1955 г. – ранее 2 декабря 1955 г.	495
№ 96. Протокол допроса бывшего сотрудника Особого отдела НКВД УССР Л. Готовцева в Военной прокуратуре КВО о его причастности к расследованию дела «НСНУ». 3 декабря 1955 г.	496
№ 97. Заявление М. Я. Гебгарт-Саперштейн Военной прокуратуре КВО с просьбой ускорить пересмотр дела её мужа И. Гебгарта. 23 декабря 1955 г.	509
№ 98. Отзыв Е. Д. Стасовой для Главной военной прокуратуры СССР о совместной работе в аппарате ЦК ВКП(б) с И. Ф. Гебгартом. 30 декабря 1955 г.	510
№ 99. Заключение Главной военной прокуратуры СССР в отношении обоснованности осуждения лиц, проходивших по делу «руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине». 29 августа 1956 г.	512
№ 100. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР о прекращении производства в отношении лиц, осуждённых по делу «руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине». 26 сентября 1956 г.	525
№ 101. Указание Военной коллегии Верховного Суда СССР Военному трибуналу КВО об исполнении определения в отношении лиц, реабилитированных по делу «руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине». 8 октября 1956 г.	533

№ 102. Поручение Военного трибунала КВО 1-му спецотделу МВД СССР обеспечить вручение под расписку родственникам осуждённых по делу «руководящего центра» «НСНУ» справок об их реабилитации. 24 октября 1956 г.	534
№ 103. Сопроводительное письмо Управления МВД Киевской области начальнику 4-го спецотделения УМВД Кзыл-Ордынской области о вручении под расписку справки о реабилитации Д. И. Крауклиса-Пчела его жене, спецпоселенке Алисе Крауклис-Пчела. 14 ноября 1956 г.	536
№ 104. Протокол допроса свидетельницы В. Рейзиной о её совместной работе в прошлом с секретарём Спартаковского райкома КП(б)У К. Иванчицем, его политических взглядах и деловых качествах. 21 декабря 1956 г.	537
№ 105. Заявление Алисы Крауклис-Пчелы Военному трибуналу КВО с просьбой прислать сведения о последнем перед арестом месте работы её мужа 19 февраля 1957 г.	539
№ 106. Справка Широколановского райисполкома Николаевской области о переименовании с. Ландау бывшего Карл-Либкнехтского района и судьбе его немецкого населения. 26 марта 1957 г.	541
№ 107. Протокол допроса свидетеля К. Грищенко о его знакомстве и совместной работе в 1932–1935 гг. с М. Гольцгофером, И. Дюрмайером, К. Иванчицем и М. Сеннером в Карл-Либкнехтском районе Одесской области. 30 марта 1957 г.	541
№ 108. Заключение Управления КГБ при Совете Министров СССР по Николаевской области в отношении обоснованности осуждения лиц, проходивших по делу «одесской группы» «Национального союза немцев на Украине». 30–31 марта 1957 г.	544
№ 109. Заключение Главной военной прокуратуры СССР по архивно-следственному делу «одесской группы» «Национального союза немцев на Украине». 6–26 декабря 1957 г.	551
№ 110. Справка Главной военной прокуратуры СССР о прекращении дела в отношении И. Гебгарта, П. Криниченко-Вильбаха и др. – «руководящего центра» «Национального союза немцев на Украине». 10 декабря 1957 г.	559

№ 111. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР о прекращении производства в отношении лиц, осуждённых по «делу» «одесской группы» «Национального союза немцев на Украине». 6 марта 1958 г.	560
№ 112. Постановление Секретариата ЦК Компартии Украины об утверждении решения Комиссии партийного контроля при ЦК КП Украины о посмертной партийной реабилитации Ф. Боньхади. 6 декабря 1989 г.	562
№ 113. Справка Комиссии партийного контроля при ЦК КП Украины о нецелесообразности рассмотрения вопроса о партийной реабилитации Леопольда Гохштегера. 28 декабря 1989 г.	563
№ 114. Запрос Генеральной прокуратуры Российской Федерации к Управлению СБ Украины по Киевской области о предоставлении справки о репрессированном И. Гебгарте. 28 декабря 1994 г.	564
Перечень основных архивных дел, использованных при подготовке сборника документов	567
Verzeichnis der wichtigsten Archivakten die für den Dokumentenband ausgewertet wurden	573
Указатель имён	579